

Том 15, № 4, 2022 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель:

Финансовый университет

Founder:

Financial University

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 15, No. 4, 2022

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]



elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ



WorldCat®



ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертизы Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, ректор Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
ekنالogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи —
3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: www.etl.fa.ru

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Global Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of the Kozybayev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise (review, scientific and stylistic editing) of all the materials to be published in the journal.

More information on publishing terms is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>,
E-mail: eknalopravo@mail.ru

Подписано в печать:
08.08.2022
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 714

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ТЕМА ДНЯ

В.Я. Пищик, П.В. Алексеев
**Особенности и направления
трансформации модели
управления финансово-
экономической системой России
в условиях усиления
глобальных вызовов 6**

А.В. Кузнецов
**Влияние геополитической
ситуации на формирование
новой мировой финансовой
архитектуры: вызовы
и возможности для России 17**

В.В. Перская
**Радикальные трансформации
в экономике США
или де-факто отказ
от неолиберальной модели
глобального развития 30**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

И.А. Балюк, М.А. Балюк
**Место и роль России
в трансформирующейся мировой
валютно-финансовой системе . . . 42**

*Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова,
Н.С. Ревенко*
**Глобальная продовольственная
проблема: новые вызовы
для мира и России 54**

*В.В. Еремин, Ю.А. Крупнов,
Е.В. Золотарев, С.Б. Решетников*
**Глобальный корпоративный
контроль как угроза
экономической безопасности
Российской Федерации 66**

И.А. Стрелкова
**«Прокрустово ложе»
цифровизации 77**

В.А. Чернов
**Проблемы международных
валютных отношений и способы
их решения 86**

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов
**Моделирование региональной
торговли квотами на загрязнение
окружающей среды 96**

И.В. Тараканова
**Количественные оценки
влияния бюджетных инвестиций
на экономический рост 107**

Н.В. Аликперова
**Инвестиционные стратегии
молодежи: поиск возможностей
в решении социально-
экономических проблем 116**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

М.С. Оборин
**Стимулирование экономического
роста регионов на основе развития
курортно-рекреационных
территорий как один из ответов
на санкционную политику
Запада 124**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И.З. Ярыгина
**Торговое финансирование
ЕАЭС в современных условиях:
проблемы и перспективы 133**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.В. Полежарова, И.В. Колотовкин
**Саморегулируемые
организации отрасли
информационных технологий:
особенности налогового
администрирования 142**

TOPIC OF THE DAY

V. Ya. Pischik, P.V. Alekseev

Features and Directions of Transformation of the Management Model of the Financial and Economic System of Russia in the Context of Increasing Global Challenges 6

A.V. Kuznetsov

The Influence of the Geopolitical Situation on the Formation of a New Global Financial Architecture: Challenges and Opportunities for Russia. 17

V.V. Perskaya

Radical Transformations in the US Economy or De Facto Rejection of the Neoliberal Model of Global Development 30

ECONOMICS AND MANAGEMENT

I.A. Balyuk, M.A. Balyuk

Russia's Place and Role in the Transforming Global Monetary and Financial System 42

L.S. Revenko, O.I. Soldatenkova, N.S. Revenko

Global Food Problem: New Challenges for the World and Russia 54

V.V. Eremin, Yu.A. Krupnov,

E.V. Zolotarev, S.B. Reshetnikov

Global Corporate Control as a Threat to the Economic Security of the Russian Federation 66

I.A. Strelkova

The "Procrustean Bed" of Digitalization 77

V.A. Chernov

Problems of International Monetary Relations and Methods of their Solutions. 86

I. Yu. Novoselova, A.L. Novoselov

Modeling of Regional Trade in Environmental Pollution Quotas 96

I.V. Tarakanova

Quantitative Estimates of the Impact of Budget Investments on Economic Growth . . . 107

N.V. Alekperova

Investment Strategies of Youth: Search for Opportunities in Solving Socio-Economic Problems 116

REGIONAL ECONOMY

M.S. Oborin

Stimulating the Economic Growth of Regions Based on the Development of Resort and Recreational Areas as One of the Responses to the Sanctions Policy of the West. 124

WORLD ECONOMY

I.Z. Yarygina

Trade Financing of the EAEU in Modern Conditions: Problems and Prospects 133

TAXES AND TAXATION

L.V. Polezharova, I.V. Kolotovkin

Self-Regulating Organizations of the Information Technology Industry: Features of the Tax Administration System 142

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16
УДК 339.97(045)
JEL F30

Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов

В.Я. Пищик, П.В. Алексеев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – положение России в реалиях нового формата международных финансово-экономических отношений, определяемого тем, насколько конкурентоспособна национальная экономика и какими адаптивными возможностями она обладает для противостояния обострившимся в последнее время геополитическим и геоэкономическим вызовам.

Цель работы – оценка результативности принимаемых мер по адаптации российской экономики к условиям усиления глобальных рисков и противодействия санкционной политике западных стран на основе формирования преимущественно регулируемой государством модели управления финансово-экономической системой.

В результате исследования систематизированы структурные элементы формирования преимущественно регулируемой государством модели управления валютно-финансовыми отношениями в условиях новых глобальных вызовов и подтверждена эффективность первых результатов ее практического использования на данном этапе по параметрам укрепления внешних и внутренних позиций российского рубля, устойчивости платежного баланса, обслуживания внешнего долга, сдерживания резкого экономического спада и оптимизации структуры международных резервов.

Сделаны выводы о том, что реализуемый в настоящее время переход к новой модели управления финансово-экономической системы России и принимаемые чрезвычайные меры в сфере валютно-финансовой политики и ряд других направлений, давая определенные позитивные результаты для повышения устойчивости российской экономики, требуют их дополнения мерами стратегической направленности, рассчитанными на среднесрочную перспективу. Особое внимание важно уделять переходу к стратегическому среднесрочному планированию финансово-экономической деятельности, консолидации государственных финансовых институтов содействия долгосрочным инвестициям, реформированию стратегии монетарной политики денежных властей.

Ключевые слова: регулирование финансово-экономической системы; инвестиции в основной капитал; финансовые риски; экспортный паритет; платежный баланс; внешний долг; международные резервы

Для цитирования: Пищик В.Я., Алексеев П.В. Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16

Features and Directions of Transformation of the Management Model of the Financial and Economic System of Russia in the Context of Increasing Global Challenges

V. Ya. Pischik, P.V. Alekseev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the position of Russia in the realities of a new format of international financial and economic relations, determined by how competitive the national economy is and what adaptive capabilities it has to withstand the geopolitical and geo-economic challenges that have recently intensified.

The purpose of the work is to assess the effectiveness of the measures taken to adapt the Russian economy to the conditions of increasing global risks and countering the sanctions policy of Western countries based on the formation of a predominantly state-regulated model of financial and economic system management.

As a result of the study, the structural elements of the formation of a predominantly state-regulated model of managing monetary and financial relations in the context of new global challenges are systematized and the effectiveness of the first results of its practical use at this stage is confirmed in terms of strengthening the external and internal positions of the Russian ruble, stability of the balance of payments, servicing external debt, curbing a sharp economic downturn and optimizing the structure of international reserves.

Conclusions are drawn that the transition to a new management model of the financial and economic system of Russia currently being implemented and the emergency measures taken in the field of monetary and financial policy and a number of other areas, giving certain positive results to increase the stability of the Russian economy, require their addition with strategic measures designed for the medium term. It is important to pay special attention to the transition to strategic medium-term planning of financial and economic activities, consolidation of state financial institutions to promote long-term investments, reform of the monetary policy strategy of monetary authorities.

Keywords: financial and economic system regulation; investments in fixed assets; financial risks; export parity; balance of payments; external debt; international reserves

For citation: Pischik V. Ya., Alekseev P.V. Features and directions of transformation of the management model of the financial and economic system of Russia in the context of increasing global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ РОССИИ

Функционирование российской экономики базируется на рыночных нормах и соответствующих институциональных структурах регулирования процессов воспроизводства. Причем становление институтов корпоративного управления происходит в недостаточно развитой рыночной среде в рамках смешанной институциональной модели экономики с высокой долей государственного участия.

В сложившейся в течение последних десятилетий модели российской финансово-экономической системы традиционно сохраняется высокая доля участия государства при преобладании принципов рыночного регулирования как способа согласования хозяйственной деятельности (табл. 1).

В этой модели преимущественно рыночно ориентированные инструменты регулирования российской экономики, включая режим таргетирования инфляции, строгий контроль за бюджетными расходами, либерализацию внешнеэкономической деятельности и использование режима плавающего валютного курса рубля, концептуально рассматривались как эффективный механизм содействия росту ВВП и занятости, притоку внутренних и внешних долгосрочных инвестиций. На практике показатели развития российской экономики не подтверждали ожиданий от приме-

нения вышеуказанных инструментов вследствие возникновения на определенном этапе системного макроэкономического риска, который в сфере финансов проявляется в функциональном и институциональном рисках.

Так, функциональный риск как неопределенность в отношении эффективности товара или услуги или неправильное предвидение совершаемых действий в управлении находит свое выражение в деформации и эрозии реализации трансмиссии сбережений, аккумулируемых на финансовом рынке и в банковском секторе. Обостряется проблема дефицита ресурсов для воспроизводственной деятельности вследствие недостаточного объема свободных собственных средств и бюджетных ограничений при финансировании предприятий в целях сохранения профицита.

Институциональный риск, выражаемый в вероятности невыполнения функций институциональной системы способен вызвать кризис институтов финансового регулирования, включая деформацию целевой направленности деятельности центральных банков и принятие на себя несвойственной независимому регулятору функции прямой финансовой поддержки крупных корпораций и кредитных организаций. Институциональный риск проявляется также в кризисе институтов финансового посредничества, прежде всего банков, вследствие обострения проблемы ликвидности, усиления процентного, кредитного и других рисков текущей деятельности. Как от-

**Тип модели российской финансово-экономической системы и принципы ее регулирования /
Type of model of the Russian financial and economic system and principles of its regulation**

<p>Тип модели российской финансово-экономической системы / Type of model of the Russian financial and economic system</p>	<p>Элементы модели финансово-экономической системы с преобладающим государственным участием в рыночно ориентированной модели воспроизводства / Elements of a model of a financial and economic system with predominant state participation in a market-oriented reproduction model</p>
<p>Преимущественно рыночно ориентированная модель регулирования финансово-экономической системы как способа согласования хозяйственной деятельности / A predominantly market-oriented model of regulation of the financial and economic system as a way of coordinating economic activity</p>	<p>1) Создание благоприятных институциональных условий для экономической деятельности; 2) приоритет развития конкурентных возможностей хозяйствующих субъектов и равноправие государственной и частной форм собственности; 3) рыночная направленность государственного регулирования; 4) режим таргетирования инфляции и рыночное ценообразование как механизм саморегулирования экономики; 5) финансово-бюджетная консолидация; 6) режим плавающего курса российского рубля и либерализация валютно-финансового регулирования</p>

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

мечает М. В. Ершов, в целях сглаживания рисков балансов кредитных организаций «возросла актуальность поддержки ресурсной базы российского банковского сектора» [1].

Перед российскими предприятиями традиционно остро стоит проблема как собственных, так и заемных долгосрочных ресурсов для финансирования своего развития. В условиях обострения системного финансового риска предприятия вынуждены компенсировать увеличивающийся дефицит заемных ресурсов в свое развитие использованием собственных средств (прибыли и амортизационных отчислений). За период 2017–2020 гг. доля собственных средств предприятий в инвестициях увеличилась с 51,3 до 56,7%, а удельный вес привлеченных ресурсов из всех источников снизился за тот же период с 48,7 до 43,3% (табл. 2).

В структуре инвестиций в основной капитал предприятий доля привлеченных ресурсов существенно ниже удельного веса собственных средств и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. Основное место в структуре привлеченных ресурсов занимают кредиты банков и бюджетные средства. Однако доля этих источников финансирования капитала на протяжении последних лет стагнирует примерно на одном невысоком уровне.

На протяжении последних лет, как следует из табл. 2, доля банковских кредитов в структуре инвестиций в основной капитал в Российской Федерации оставалась низкой с тенденцией ее снижения в 2017 г. с 11,2. до 9,5% в 2020 г., в том числе иностранных банков — с 5,4 до 2,0% за тот же период. Согласно данным Банка России за 10 месяцев 2021 г. прибыль российских банков превысила 2,1 трлн руб. и к концу года этот показатель может достигнуть 2,5 трлн руб., что в 1,5 раза больше, чем в самые лучшие годы [2]. Прибыль кредитных организаций аккумулируется главным образом в краткосрочных финансовых активах.

Такая кредитная политика банков, с одной стороны, усиливает проблему дефицита ресурсов для финансирования долгосрочных производственных инвестиций, а с другой стороны, снижает рейтинг доверия к самим банковским организациям и обостряет проблему кредитного риска. За период с октября 2020 г. по октябрь 2021 г. прекратили деятельность 45 кредитных организаций и в соответствии с прогнозом рейтингового агентства «Эксперт РА», представленным в обзоре «Индекс здоровья банковского сектора», к октябрю 2022 г., еще 29 кредитных организаций, т.е. около 8% от их общего числа, могут прекратить свое существование [2].

Таблица 2 / Table 2

**Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования /
Structure of investments in fixed assets in the Russian Federation by sources of financing***

Виды инвестиций / Types of investments	2017, %	2018, %	2019, %	2020	
				%	в млрд руб.
Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования / Investments in fixed assets by sources of financing	100	100	100	100	15217,8
Собственные средства / Own funds	51,3	53,0	55,0	56,7	8624,3
Привлеченные средства, в том числе: / Funds raised, including:	48,7	47,0	45,0	43,3	6593,5
кредиты банков / bank loans	11,2	11,2	9,8	9,5	1451,3
из них кредиты иностранных банков / of these, loans from foreign banks	5,4	4,4	2,0	2,0	305,3
заемные средства других организаций / borrowed funds of other organizations	5,4	4,3	4,8	4,6	695,3
инвестиции из-за рубежа / investments from abroad	0,8	0,6	0,4	0,3	43,7
бюджетные средства budget funds	16,3	15,3	16,2	18,7	2846,8

Примечание / Note: без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами / without small businesses and the volume of investments not observed by direct statistical methods.

Источник / Source: сайт Федеральной службы государственной статистики / website of the Federal State Statistics Service.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SRseY8Jp/inv_osn2020.pdf.

Таблица 3 / Table 3

ПИИ в Российскую Федерацию за период 2015–2020 гг. (млн долл. США) / FDI in the Russian Federation for the period 2015–2020 (million dollars)

Показатель / Indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общий объем притока прямых инвестиций в Россию (чистое принятие обязательств) / Total volume of direct investment inflows to Russia (net commitment)	6853,0	32538,9	28557,5	8784,8	31974,8	8662,6

Источник / Source: сайт Евразийской экономической комиссии / website of the Eurasian economic commission. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/dir_investments.aspx.

Таблица 4 / Table 4

Динамика соотношения государственного долга к ВВП в 2019–2021 гг. в развитых и развивающихся странах / Dynamics of the ratio of public debt to GDP in 2019–2021 in developed and developing countries

Государства / Countries	Долг/ВВП (2020), % / Debt/GDP (2020), %	Изменение в соотношении госдолга к ВВП, п.п. / Change in the ratio of public debt to GDP, percentage points	
		2019–20	2020–21
Развитые страны / Developed countries	120,1	18,19	2,39
Развивающиеся страны / Developing countries	64,4	7,52	-0,11
Бедные развивающиеся страны / Poor developing countries	49,5	3,40	0,40
Германия / Germany	68,9	9,28	1,32
США / USA	127,1	18,92	5,73
Китай / China	66,8	9,77	2,78
Саудовская Аравия / Saudi Arabia	89,6	15,67	-2,96
Россия / Russia	19,3	5,55	-1,21
Индия / India	98,9	11,29	-0,54
Мексика / Mexico	60,6	7,29	-0,05
Бразилия / Brazil	32,4	9,64	-1,41
Южная Африка / South Africa	77,1	14,91	3,72

Источник / Source: сайт рейтингового агентства «Эксперт» / website of the rating agency "Expert". URL: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021.

ОБОСТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Возможности притока долгосрочных зарубежных вложений в российскую экономику в качестве источника финансирования инвестиций ограничены вследствие кризиса, вызванного пандемией коронавируса и санкционными ограничениями западных стран в отношении России. В последние годы приток прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) отличается высокой волатильностью, сократившись с 31,9 млрд долл. США в 2019 г. до 8,7 млрд долл. США в 2020 г. (табл. 3).

Финансовые риски в российской экономике на пике пандемии COVID-19 проявились в обострении проблемы госдолга. По оценкам МВФ в течение 2019–2020 гг. соотношение госдолга

к ВВП увеличилось на 5,55 п.п. Тем не менее государственная долговая нагрузка на российскую экономику в целом относительно невелика по сравнению с другими странами из числа развитых и развивающихся экономик и имеет тенденцию к снижению (табл. 4).

В течение 2020–2021 гг. риски снижались как по поступлениям в бюджет, так и по его расходной части. Как следует из табл. 4, в России наблюдается самая низкая долговая нагрузка на бюджет по сравнению и с развитыми, и с развивающимися странами. В этот период соотношение госдолга к ВВП снизилось на 1,22 п.п. В то же время на фоне снижения государственной долговой нагрузки постоянно увеличивается корпоративная задолженность, особенно в соотношении с собственными средствами предприятий (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Собственные средства и кредиты – корпоративная задолженность российских юридических лиц
(в трлн руб.) / Own funds and loans corporate debt of Russian legal entities (in trillion rubles)**

Параметр / Parameter	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Собственные средства организаций / Organizations' own funds	12	13	13	16	19	21
Долг организаций нефинансового сектора / Debt of non-financial sector organizations	36	36	37	40	42	47

Источник / Source: сайт Банка России / website of the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

На обострение проблемы финансовых рисков и ухудшение инвестиционного климата российской экономики значительное влияние оказывают усиливающиеся санкционные ограничения. За период 2013–2020 гг. различные виды санкционных ограничений введены в отношении 455 физических лиц и 551 юридического лица¹ [2]. С конца февраля 2022 г. власти США, стран Евросоюза, Канады, Австралии, Японии и ряда других стран резко ужесточили санкционный режим в отношении России на государственном уровне, а также в отношении хозяйствующих субъектов в сферах производства, внешней торговли и международных финансов. В феврале к 2754 санкциям, которые уже были наложены на Россию ранее, добавилось еще 6901, значительно опередив по их количеству Иран, Сирию, С. Корею и Венесуэлу.

Непосредственно в сфере валютно-финансовых и расчетно-платежных отношений России введены следующие санкции:

- незаконный арест официальных валютных резервов Банка России на сумму около 300 млрд долл. США;
- запрет Минфина США с 22 февраля 2022 г. американским финансовым институтам на любые сделки (на первичном и вторичном рынках) с российскими рублевыми ОФЗ и валютными суверенными евробондами, выпущенными после 1 марта 2022 г.;
- отключение от СВИФТ ряда системообразующих российских банков;
- запрет Минфина США с 11 марта т.г. на новые инвестиции в любой сектор экономики Российской Федерации;

¹ Список антироссийских санкций. URL: <https://ruxpert.ru>.

- запрет Минфина США от 6 апреля т.г. на осуществление долларовых платежей по задолженности со счетов российского правительства в финансовых институтах США;

- замораживание транзакций с участием ЦБ РФ, Фонда национального благосостояния Российской Федерации и Минфина России, необходимых для получения процентов, дивидендов или платежей по погашению в связи с долгом или их собственные средства;

- замораживание выплат по купонам, которое западными рейтинговыми агентствами классифицируется как технический дефолт России по государственным долговым обязательствам;

- запрет европейским банкам принимать депозиты от любых российских граждан (резидентов) или российских юридических лиц величиной свыше 100 тыс. евро на одну кредитную организацию; запрет на продажу и покупку в интересах российских клиентов (как физических, так и юридических лиц) финансовых инструментов, номинированных в евро;

- запрет листинга акций любых российских государственных компаний (в которых государству принадлежит более 50%) на европейских биржах.

МЕРЫ ПО АДАПТАЦИИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Введение жестких антироссийских санкций активизировало политику российского руководства по пересмотру приоритетов, инструментария и механизмов модели управления финансово-экономической системой России. В экономике России происходит переход достаточно бы-

Сравнительная характеристика элементов рыночно ориентированной модели и преимущественно регулируемой государством модели управления валютно-финансовыми отношениями в новых условиях / Comparative characteristics of the elements of a market-oriented model and a predominantly state-regulated model of managing monetary and financial relations in the new conditions

<p>Элементы преимущественно рыночно ориентированной модели управления до февральского кризиса—2022 г. / Elements of a predominantly market-oriented management model before the February crisis—2022</p>	<p>Формирование преимущественно регулируемой государством модели управления валютно-финансовыми отношениями в новых условиях / Formation of a predominantly state-regulated model for managing monetary and financial relations in new conditions</p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Курс рубля к доллару США как индикатор оценки эффективности внешнеэкономической деятельности. 2. Стимулирование роста объема экспорта в долларах США и евро и положительного сальдо платежного баланса. 3. Поддержание профицита бюджета. 4. Полная либерализация валютного регулирования. 5. Активное накопление валютных резервов как инструмента валютной политики. 6. Активное использование доллара США и евро в международных расчетах и опосредование внешнеэкономических связей по формуле Д–Т–Д. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нерепрезентативность традиционной базы курсообразования рубля к доллару США как индикатора оценки эффективности внешнеэкономической деятельности. Стоимостной основой курса рубля становятся цена на золото и на товары стратегического значения. 2. Нерациональность в сложившихся условиях накопления экспортных доходов в долларах США и евро без адекватной компенсации ростом необходимого, в том числе критического импорта. Экономическая целесообразность стимулирования импортозамещения путем обоснованного использования экспортного паритета, то есть сближения ценовых условий продажи товаров на внешнем и внутреннем рынках. 3. Тенденция к росту государственных расходов на финансирование инвестиций, в том числе вследствие ограничений доступа на внешние финансовые рынки. 4. Использование валютных ограничений как инструмента регулирования платежного баланса и обменного курса рубля. 5. Нецелесообразность в сложившихся условиях накопления резервов в долларах США и евро и вложения средств в активы в этих валютах из-за рисков замораживания или конфискации. 6. Замораживание использования доллара США и евро в международных расчетах Минфина России, Банка России и российских предприятий. Товарный приоритет в формуле обмена: Т–Д–Т в соответствии с концепцией экспортного паритета. Тенденция к расширению использования национальных валют и коллективных денежных единиц в международных расчетах

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

стрыми темпами от преимущественно рыночно ориентированной модели управления финансово-экономическими процессами к преимущественно регулируемой модели управления экономикой и финансами в новых условиях (табл. 6).

Апробирование адаптивной к новым условиям модели управления финансово-экономической системой на практике будет означать расширение денежных функций российского рубля в международном обороте за счет изменения его качественных характеристик как денежной единицы в следующих аспектах.

- золотое и товарное обеспечение российской денежной единицы вместо долларовой обеспечения повысит доверие к рублю, его устойчивость и возможность использования как валюты цены контрактов;

- расширение сферы использования российского рубля в функции средства платежа в международных расчетах, в том числе за газ, нефть, сельхозпродукцию и другие экспортные товары;

- повышение роли российского рубля в функции средства международного кредитования и инвестирования;

- расширение возможностей использования российского рубля в функции средства накопления для международных расчетов.

В настоящее время формируются нормативные правовые предпосылки для развития денежных функций рубля в международном обороте. В информационном сообщении Банка России от 25 марта 2022 г. определены условия покупки Банком России золота на внутреннем рынке у кредитных организаций по фиксированной

цене 5000 руб. за 1 грамм на период с 28 марта по 30 июня 2022 г.²

Установленный уровень цены позволяет обеспечивать устойчивое предложение золота и нормальное устойчивое функционирование золотодобывающей отрасли. Эта мера направлена на обеспечение сбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке драгоценных металлов. По истечении указанного периода цена покупки золота может быть уточнена с учетом складывающегося баланса спроса и предложения на внутреннем рынке.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕР ПО АДАПТАЦИИ РЕФОРМИРУЕМОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Переход к новой модели регулирования валютно-финансовой сферы имеет важное макроэкономическое значение с учетом укрепления стоимостной основы российского рубля золотом и товарной массой и перехода на расчеты в рублях за продаваемый за рубеж российский газ. Существенную роль в укреплении курса российского рубля играют также введенные ранее валютные ограничения.

В отличие от постепенного ослабления позиций российской валюты в течение 2018–2021 гг. в сжатый период с 1 по 10 марта 2022 г. после введения санкций произошло резкое падение курса рубля к доллару до 121,5 руб./долл. США, а затем в течение двух месяцев российский рубль значительно укрепился до 63,75 руб./долл. США по состоянию на 18 мая 2022 г. Это создало условия для последовательного снижения ключевой процентной ставки Банком России 11 апреля 2022 г. с 20 до 17%, 29 апреля — до 14% и 26 мая т.г. — до 11%. Важно при этом избежать чрезмерного переукрепления курса рубля к доллару США и его нежелательного влияния на проведение сбалансированной бюджетной политики путем определенного смягчения Банком России валютных ограничений.

Происходят изменения в структуре международных резервов ЦБ РФ. В годовом отчете Банка России за 2021 г. содержатся данные об общем

объеме международных резервов Российской Федерации на начало 2022 г. в размере 612,9 млрд долл. США Из них резервы на сумму 481,4 млрд долл. США размещены и хранятся в иностранной валюте и 131,5 млрд долл. США — в золоте. На 1 января 2022 г. на долю евро приходилось 33,9%, доллара — 10,9% и фунта стерлингов — 6,2%, или 51% всех международных резервов ЦБ РФ. В золоте Банк России хранит 21,5% своих средств, в китайских юанях — 17,1%. По признаку географического распределения в Китае размещены 16,18% средств, в Германии, Франции и Японии — 15,7, 9,9 и 9,3% соответственно. В США и Великобритании находятся в общей сложности 11,5% резервов Центрального банка [4]. Наибольшая доля резервов хранится в России в золоте и в последние годы данная тенденция возрастает. На 1 января 2022 г. объем резервов в золоте составил 2301,6 тонн.

В экспертном сообществе обсуждается вопрос о расширении практики использования экспортного паритета в российской внешней торговле. Суть паритета заключается в создании условий для поддержания симметрии баланса экспортно-импортных операций за счет снижения профицита торгового баланса и, напротив, создания условий для увеличения импорта в Россию критически значимых товаров для нашей промышленности (двигателей, запчастей, телекоммуникационного оборудования, электроники, чипов и т.д.) в обмен на экспорт сырья и продовольствия. Важной задачей является также содействие импортозамещению отечественным производством критически важных товаров. При этом, как считают В. Крюков, Б. Порфирьев и А. Широков, следует решить важнейшую смежную задачу — «преодолеть глубоко укоренившуюся практику использования экспортного паритета в ценообразовании продукции отраслей промежуточного спроса — нефтепереработки, металлургии, крупнотоннажной химии, сырьевых подотраслей АПК» [3].

Концепция экспортного паритета предполагает нацеленность на товарный приоритет в формуле обмена Т–Д–Т, что позволит избежать нарастание дисбаланса внешней торговли. При этом в последние годы наблюдается тенденция к быстрому наращиванию профицита текущего платежного баланса России.

Цель нового подхода к организации внешне-торговой деятельности российских предприятий заключается в минимизации зависимости

² Информационное сообщение Банка России от 25 марта 2022 г. «Информация о покупке Банком России золота на внутреннем рынке». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/403755020/paragraph/1:2>.

от доллара США и евро в международных расчетах. Одновременно создаются возможности для частичного перенаправления экспортных товаров в регионы страны на цели расширенного воспроизводства, а также для увеличения присутствия российских предприятий на рынках стран, не входящих в долларовую зону и еврозону. Возникают также благоприятные условия для перехода с основными странами-торговыми партнерами на расчеты в национальных валютах и в коллективных денежных единицах типа ЭКЮ или переводного рубля.

Введенный Минфином США с начала апреля т.г. запрет на осуществление долларовых платежей по задолженности со счетов российского правительства в финансовых институтах США обостряет проблему погашения внешнего долга, в том числе государственного долга в размере 59 млрд долл. США.

В период с января по март 2022 г. Минфин России совершил пять купонных платежей по суверенному внешнему долгу в долларах США на общую сумму 614 млн долл. США. Однако, с 4 апреля т.г. США наложили запрет на использование Минфином России замороженных долларовых счетов для выплат по евробондам. Тем не менее Минфин России досрочно 29 марта 2022 г. осуществил текущий платеж по евробондам, перечислив денежные средства Национальному расчетному депозитарию на сумму 102 млн долл. США в рублевом эквиваленте по официальному курсу ЦБ РФ на эту дату. Инвесторы из недружественных стран получили соответствующие выплаты на счета типа «С».

Согласно прогнозу Минэкономразвития России от 26 апреля 2022 г. падение ВВП в 2022 г. составит 8,8% с последующим ростом на 1,3% в 2023 г., на 4,6% в 2024 г. и на 2,8% в 2025 г.³

В 2021 г. темпы роста ВВП России составили 4,7% по сравнению с падением на 2,7% в 2020 г.

По итогам I квартала 2022 г. темп роста промышленного производства составил в России 4,5%. В 2022 г. ожидается зачисление в бюджет дополнительных доходов от экспорта нефти в размере до 5 трлн руб. за счет роста цен сверх ранее запланированного размера поступлений. В I квартале 2022 г. сверх плана уже поступили дополнительные доходы от экспорта нефти в размере 1 трлн руб.

³ Сайт Интерфакса. URL: <https://www.interfax.ru/business/838123>.

ВЫВОДЫ

Реализуемый в настоящее время под влиянием внутренних и внешних факторов переход к новой модели управления финансово-экономической системы начинает давать ощутимые позитивные результаты для повышения устойчивости российской экономики. Очевидно, что предпринятые усилия по стабилизации финансово-экономической ситуации потребуют их дополнения мерами стратегической направленности, рассчитанными на среднесрочную перспективу. К числу мер такого уровня относятся:

а) переход к стратегическому планированию финансово-экономической деятельности как элементу регуляторной модели управления финансово-экономической системой;

б) консолидация деятельности государственных финансовых институтов содействия долгосрочным инвестициям в экономику;

в) реформирование стратегии денежно-кредитной политики;

г) создание платежно-расчетных систем с использованием заинтересованными странами в расчетах национальных валют и валют коллективного пользования.

Переход к стратегическому планированию российской экономики закреплен в Указах Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» и от 08.11.2021 № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

Таким образом, стратегическое планирование включает совокупность скоординированных мер, направленных на определение долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности, стратегических национальных приоритетов, путей и основных инструментов их достижения.

Временной цикл стратегического планирования определяется сроком действия полномочий Президента Российской Федерации (шестью годами) и предусматривает следующие этапы:

- прогнозирование, в ходе которого разрабатываются научно обоснованные представления о рисках социально-экономического развития и угрозах национальной безопасности;
- целеполагание, включающее разработку и (или) коррекцию документов стратегического значения;

- планирование и программирование с соответствующей разработкой документов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности на шесть лет;

- реализация документов стратегического значения, сопровождаемая мониторингом и контролем за достижением поставленных целей.

В целях консолидации деятельности государственных финансовых институтов и повышения их роли в содействии инвестиций в экономику с учетом обострения проблем привлечения заемных средств с внутреннего и внешних финансовых рынков необходимо рациональное распределение бюджетных средств и средств ФНБ с использованием инструментов инвестиционного кредитования за счет целевого бюджетного финансирования, развития проектного финансирования. Важно также обеспечить концентрацию и консолидацию многочисленных действующих институтов инвестиций с государственным участием на основе группы ВЭБ.РФ, которая в результате проводимой реформы управления развитием получает статус Единого института развития на базе ВЭБ.РФ, пяти укрупненных и двенадцати специализированных институтов. При этом, как отмечают авторы монографии Финансового университета под редакцией М.А. Эскиндарова и В.В. Масленникова, необходима разработка модели оценки общественно-экономической эффективности банков, которая должна представлять собой «комплексный многофакторный и многоуровневый инструмент количественного и качественного определения вклада банков в развитие экономики и общества» [3].

В сфере денежно-кредитной политики актуальной задачей является реформа модели денеж-

но-кредитной политики, которая в настоящее время, несмотря на изменившиеся внутренние и внешние условия, по-прежнему базируется на стратегии таргетирования инфляции и режима плавающего валютного курса рубля. В настоящее время еще более актуальной задачей, чем до кризиса, является переход к модели двухопорного подхода к установлению и поддержанию целевых ориентиров как по уровню инфляции, так и по валютному курсу рубля. Это будет способствовать равномерному распределению ответственности за поддержание макроэкономической устойчивости между двумя целевыми ориентирами курсовой и денежно-кредитной политики.

В сфере расчетно-платежных отношений вследствие «замораживания» расчетной и инвестиционной функций рубля в международном обороте фактически перекрыт доступ российских компаний и банков к внешним заимствованиям и значительно затрудняется расчетное обслуживание российских внешнеторговых операций в рублях. В этой связи следует активизировать усилия по созданию в рамках ЕАЭС с участием заинтересованных третьих стран (Китая, Ирана, Турции и других участников) недолларовой системы международных расчетов. Внутренняя стоимость новой коллективной единицы может быть обеспечена имеющимися у стран-участниц стратегическими ресурсами (золотом, драгоценными металлами, стратегическими товарами). Курс коллективной расчетной единицы может быть привязан к средневзвешенной цене обеспечивающих ее ресурсов на мировом рынке. Обслуживание расчетов осуществляет клиринговый центр, который при проведении внешнеторговых операций проводит конвертацию национальных валют в коллективную расчетную единицу.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds on a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ершов М.В. Мир 2021: сохраняется острота пандемических и экономических проблем. *Вопросы экономики*. 2021;(12):5–20.

2. Каледина А. Пункты назначения: в течение года с рынка могут уйти 29 банков. Почему около половины кредитных организаций в зоне риска. // Известия. 29 ноября 2021. URL: <https://iz.ru/1256479/anna-kaledina/punkty-naznachenii-v-techenie-goda-s-rynka-mogut-uiti-29-bankov>.
3. Крюков В., Порфирьев Б., Широков А. Меморандум суверенного роста. Цели и задачи экономической политики в новых условиях. *Эксперт*. 2022;20(1252):40-Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография. Эскиндарова М.А., Масленников В.В., ред. М.: Прометей; 2022. 710 с.

REFERENCES

1. Ershov M. V. World 2021: Pandemic and economic problems remain acute. *Voprosy ekonomiki. = Questions of Economics*. 2021;(12):5–20. (In Russ.).
2. Kaledina A. Destinations: 29 banks may leave the market during the year. Why about half of credit institutions are at risk. *Izvestia*. November 29, 2021. URL: <https://iz.ru/1256479/anna-kaledina/punkty-naznachenii-v-techenie-goda-s-rynka-mogut-uiti-29-bankov>. (In Russ.).
3. Kryukov V., Porfiriev B., Shirov A. Memorandum of Sovereign Growth. Goals and objectives of economic policy in the new conditions. *Expert*. 2022;20(1252):40–50. (In Russ.).
4. Finances of Russia in the context of socio-economic transformations: Monograph. Eskindarov M. A., Maslennikov V. V., eds. Moscow: Prometheus; 2022. 710 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктор Яковлевич Пищик — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

VPIwik@fa.ru

Петр Викторович Алексеев — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник института мировой экономики и международных финансов департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-4479-890X>

PAlekseev@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Viktor Ya. Pishik — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Global Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

VPIwik@fa.ru

Peter V. Alekseev — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher of the Institute of Global Economy and International Finance of the Department of the Global Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-4479-890X>

PAlekseev@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.04.2022; принята к публикации 10.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.04.2022; accepted for publication 10.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29

УДК 339.7(045)

EL F02, F33, F36, F51, F53, F55

Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России

А.В. Кузнецов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Увеличение масштабов кризисных явлений, происходящих в рамках неолиберальной парадигмы финансовой глобализации, препятствует обеспечению стабильного и устойчивого развития на мировом уровне. Перемещение центра глобальных воспроизводственных процессов с Запада на Восток ведет к трансформации регуляторных, институциональных и надзорных рамок функционирования мировой валютно-финансовой системы. *Цель статьи* – определение возможностей укрепления финансового суверенитета России в сложившейся геополитической ситуации на основе анализа противоречий современной мировой финансовой архитектуры. *Предмет исследования* – институциональные и функциональные основы мировой финансовой архитектуры, ставшие причинами возникновения кризиса однополярного мироустройства. Выявлено, что современная концепция мировой финансовой архитектуры обуславливает дисфункциональность мировой валютно-финансовой системы, что приводит к монополизации стандартов и правил, определяющих доступ субъектов мировой экономики к ресурсам мирового финансового рынка. Показана роль неформальных наднациональных институтов, обеспечивающих на мировом финансовом рынке неравный обмен. *Сделан вывод* о том, что для преодоления институционального монополизма в системе мировых финансов и выхода на траекторию устойчивого развития Россия должна активизировать участие в проектировании и создании евразийской финансовой архитектуры, независимой от политизированных глобальных финансовых структур.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура; Бреттон-Вудские институты; мировая валютно-финансовая система; мировой финансовый рынок

Для цитирования: Кузнецов А.В. Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):17-29. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29

ORIGINAL PAPER

The Influence of the Geopolitical Situation on the Formation of a New Global Financial Architecture: Challenges and Opportunities for Russia

A.V. Kuznetsov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The increase in the scale of crisis phenomena occurring within the framework of the neoliberal paradigm of financial globalization hinders the provision of stable and sustainable development at the global level. The shift of the center of global reproduction processes from the West to the East leads to the transformation of the regulatory, institutional and supervisory framework for the functioning of the global monetary and financial system. *The purpose of the article* is to determine the possibilities of strengthening Russia's financial sovereignty in the current geopolitical situation based on the analysis of the contradictions of the modern world financial architecture. *The subject of the study* is the institutional and functional foundations of the global financial architecture, which became the causes of the crisis of the unipolar world order. It is revealed that the modern concept of the world financial architecture causes the dysfunctionality of the world monetary and financial system,

© Кузнецов А.В., 2022

which leads to the monopolization of standards and rules that determine the access of subjects of the world economy to the resources of the world financial market. The role of informal supranational institutions providing unequal exchange in the global financial market is shown. *It is concluded* that in order to overcome institutional monopolism in the global financial system and enter the trajectory of sustainable development, Russia should step up its participation in the design and creation of the Eurasian financial architecture, independent of politicized global financial structures.

Keywords: world financial architecture; Bretton Woods institutions; world monetary and financial system; world financial market

For citation: Kuznetsov A.V. The influence of the geopolitical situation on the formation of a new global financial architecture: Challenges and opportunities for Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):17-29. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29

ВВЕДЕНИЕ

Современная архитектура мировых финансов воспроизводит в своих основных параметрах международный валютный порядок, установленный после Второй мировой войны. Америкоцентричные Бреттон-Вудские институты в виде международных финансово-кредитных учреждений по-прежнему поддерживают статус доллара США как ключевой резервной валюты.

В настоящее время США, пользуясь предоставленными им «непомерными привилегиями» [1], продолжают выступать в качестве крупнейшего в мире импортера и должника, что служит главной причиной асимметричного мирового развития и формирования глобальных дисбалансов [2].

Реформирование мировой финансовой архитектуры после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. первоначально началось с предъявления требований к развивающимся странам адаптировать свои внутренние политики таким образом, чтобы они соответствовали интересам мирового финансового рынка. Однако глобальный финансовый кризис выявил несостоятельность такого «универсального» подхода, когда развитые страны оказались вынуждены в свою очередь приступить к пересмотру функционала собственных систем регулирования и надзора над финансовыми рынками для обеспечения выхода из депрессии и восстановления экономического роста [3].

Между тем инициированные в 2009 г. в рамках Группы 20 реформы по внедрению наднациональных норм и стандартов регулирования так и не были завершены, что, *во-первых*, обусловлено их добровольным, а не обязательным характером, *во-вторых*, отказом национальных регуляторов передавать свои полномочия на наднациональный уровень [4], *в-третьих*, противодействием США внесению

конструктивных изменений в институциональные основы мировой валютно-финансовой системы.

Таким образом, несмотря на проведенные реформы и появление новых международных финансовых организаций, сформированные во второй половине XX в. основы мировой финансовой архитектуры продолжают сохраняться [5, с. 91].

Увеличение масштабов и глубины глобальных кризисных явлений, вызванных пандемией *COVID-19*, обуславливает объективную необходимость кардинального пересмотра действующих регуляторных и надзорных рамок функционирования мировой валютно-финансовой системы с учетом недопредставленности развивающихся стран в ее основных институтах и неспособности развитых стран обеспечивать стабильное и устойчивое развитие в глобальном масштабе [6, с. 252–258].

ГИБРИДНЫЕ ОСНОВЫ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Мировая финансовая архитектура (далее — МФА) представляет собой институциональную и функциональную конструкцию мировой валютно-финансовой системы (далее — МВФС) [7, с. 96], включающую институты и инструменты финансового рынка, регулируемые взятыми государствами на себя обязательствами, а также установленными правилами и нормами по обеспечению внутренней и внешней сбалансированности системы мировых финансов [8, с. 8]. По сути, МФА по форме представляет собой регуляторные, институциональные и надзорные рамки, в которой действует МВФС¹.

¹ Underhill G. R. D. Global financial architecture, legitimacy, and representation: voice for emerging markets // Garnet Policy Brief. p. 1. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/scholar/underhill-2007.pdf>.



Рис. 1 / Fig. 1. Гибридные основы современной мировой финансовой архитектуры / Hybrid foundations of modern global financial architecture

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

МФА включает модель построения международных финансовых отношений, сеть институциональных механизмов, управляющих этими отношениями посредством принятия властных решений². Модель МФА базируется в своей деятельности на соблюдении принципов глобальной открытости экономик и обеспечении конкуренции финансовых рынков. Сеть институциональных механизмов представляет собой в свою очередь инструменты, регулирующие функционирование плавающих валютных курсов, свободное перемещение капитала и необеспеченных денег. Надзорные полномочия тех или иных стран в МВФС ограничиваются степенью их влияния в Бреттон-Вудских институтах — МВФ и Всемирном банке, имеющих статус специализированных учреждений ООН. Однако в отличие от других институтов ООН, в которых при голосовании

соблюдается принцип «одна страна — один голос», в Бреттон-Вудских институтах действует принцип квалифицированного (специального) большинства голосов, размер которого зависит от величины индивидуальных квот стран-членов. При этом США, обладающие наибольшей квотой, выступают единственной страной, способной наложить вето на наиболее важные решения.

Таким образом, современная МФА представляет собой «странную смесь» Бреттон-Вудских институтов, первоначально созданных с целью регулирования валютных курсов и международного движения капитала, но в современных условиях преследующих цели, отличные от тех, которые были прописаны в уставных документах на момент их создания [9, р. 399], и либерализованных финансовых рынков, которые находятся за пределами воздействия со стороны вышеупомянутых институтов (рис. 1).

Хотя доллар США сохраняет роль ключевой мировой резервной валюты в современной МФА, ни в одном международном документе данный статус

² Crockett A. Reforming the Global Financial Architecture. P. 1. URL: http://www.frbsf.org/economic-research/files/09_Crockett.pdf.

Мировая валютно-финансовая система

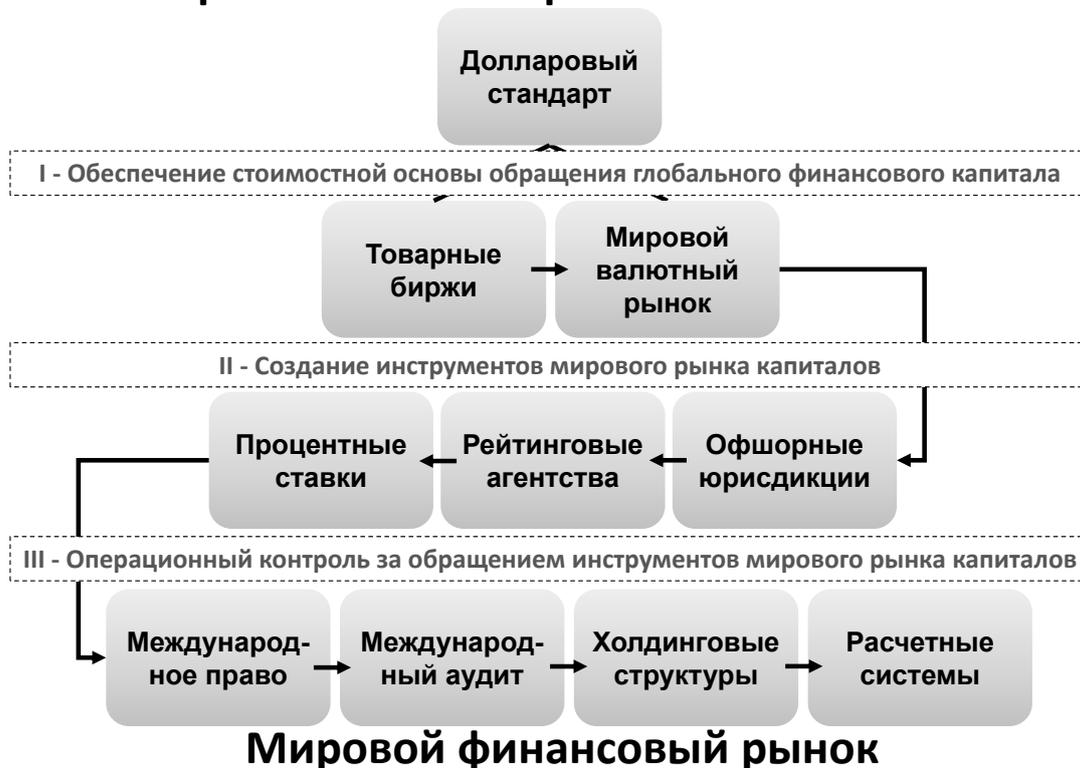


Рис. 2 / Fig. 2. Процесс воспроизводства в МФА неформального долларového стандарта / The process of reproduction in the IFA of the informal dollar standard

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

официально не закреплен. В ст. xxx «Пояснение используемых терминов» Международного соглашения МВФ, принятого 22 июля 1944 г. в Бреттон-Вудсе, для обозначения «резервной валюты» в 1975 г. введено понятие «свободно используемая валюта», т.е. валюта, широко применяемая для обслуживания платежей по международным операциям и проведения торговли на основных мировых валютных площадках. Привязка определения международной ликвидности к спекулятивному и волатильному валютному рынку явно противоречит основной цели деятельности МВФ, а именно — содействию стабильности валют. Между тем логика увязки определения резервных активов с гиперволатильным мировым валютным рынком оправдывает, по сути, роль доллара США как ключевой валюты — посредника в сделках на рынке *Forex*³ и позволяет легити-

мизировать воспроизводство в МВФС неформального долларového стандарта.

По факту МВФС выступает своеобразной надстройкой мирового финансового рынка, который открыт для всех участников. Однако условия доступа к нему определяют стандарты и правила, находящиеся за рамками действия международных финансовых организаций или каких-либо других органов наднационального регулирования. По сути, неформальный долларový стандарт МВФС воспроизводится посредством *трехуровневой* конструкции неформальных наднациональных институциональных монополий, поддерживающих на мировом финансовом рынке условия неравного обмена [10] (рис. 2).

На первом (верхнем) уровне происходит создание стоимостной основы для обращения глобального финансового капитала, что достигается через долларовое ценообразование на ключевых товарных биржах. Использование доллара США как эталона цен в торговле нефтью и иными сырьевыми това-

³ Аббревиатура от англ. foreign exchange — глобальный децентрализованный или внебиржевой рынок для торговли валютами.

рами служит ориентиром для определения всей валютной цепочки в производстве товаров на мировом рынке.

В свою очередь посредством мирового валютного рынка национальные сбережения развивающихся стран перетекают в резервные валюты развитых стран (главным образом в доллар США), в которых функционирует мировой рынок капиталов. Рынок *Forex* — самый ликвидный, спекулятивный и масштабный сегмент мирового финансового рынка с ежедневным объемом операций в размере 6,6 трлн долл. США (по состоянию на апрель 2019 г.). Менее 2% операций на этом рынке служат для обслуживания мировой торговли, тогда как оставшиеся 98% сделок заключаются в целях проведения арбитражных, спекулятивных операций и операций по хеджированию рисков.

Доля доллара США в торгах составляет 88%. Поскольку валютный курс доллара США образуется методом биржевых котировок, он выступает виртуальным рыночным эталоном стоимости. Подчеркнем, что на мировом валютном рынке используются прямые котировки. Исключения составляют только британский фунт, евро, австралийский и новозеландский доллары, для которых применяются обратные котировки. При прямой котировке доллар США выступает базовой валютой, т.е. всегда принимается за единицу. С учетом этого, внешняя виртуальная стоимость доллара, выражаемая в его валютном курсе, не зависит от изменения его внутренней реальной стоимости, выражаемой в покупательной способности. Именно поэтому в результате действующих механизмов биржевого ценообразования мировой ВВП, рассчитанный в рыночных ценах, значительно ниже ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (далее — ППС). Например, в 1991 г. разница в показателях ВВП по ППС и «рыночного» ВВП составляла 6,3 трлн долл. США, а в 2021 г. разрыв увеличился в 6,6 раза до 48,1 трлн долл. США⁴.

Следовательно, мировой валютный рынок служит инструментом занижения валютного курса стран мировой финансовой периферии для поддержания стоимости долларовой ликвидности на высоком уровне. Этому в значительной мере способствуют ключевые дилеры, маркет-мейкеры рынка *Forex*. Подчеркнем, что в 2021 г. около половины всего оборота на мировом валютном

рынке, а это ежедневные сделки в размере более 3 трлн долл. США, контролировалось всего восемью англо-американскими институтами (*JPMorgan, XTX Markets, Citi, Jump Trading, Goldman Sachs, Bank of America, State Street, HSBC*)⁵.

Таким образом, на первом уровне функционирования институциональных монополий вновь созданная в рамках национальных экономик стоимость трансформируется посредством мирового валютного рынка в резервные валюты и служит реальным обеспечением увеличения виртуальной денежно-кредитной массы на глобальном уровне. На этом основании можно заключить, что рынок *Forex* выступает механизмом, связывающим национальные денежные рынки с мировым рынком капиталов.

На втором уровне функционирования институциональных монополий непосредственно создаются инструменты мирового рынка капиталов. Для этого финансовые ресурсы перемещаются в офшорные зоны, большинство из которых находится в англо-американской юрисдикции. Высвобожденные таким образом из-под контроля национальных фискальных систем их происхождения финансовые ресурсы используются для создания различных международных финансовых инструментов. Далее этим инструментам присваиваются рейтинги Большой тройки американских кредитных агентств — *Global Ratings (S&P), Moody's u Fitch Group*, что позволяет классифицировать их по уровню доходности для включения в портфели институциональных инвесторов. Затем эти инструменты привязываются к ведущим плавающим межбанковским процентным ставкам, главным образом к ставке ЛИБОР⁶, ориентированной в свою очередь на ключевые ставки ФРС США и Банка Англии, после чего эти инструменты становятся предметом торгов на мировом финансовом рынке.

На третьем уровне функционирования институциональных монополий осуществляется операционный контроль за обращением финансовых

⁵ FX Survey 2021: Press release. Euromoney. URL: <https://assets.euromoneydigital.com/c0/03/f02686a0412cb32d9f4c75fed480/euromoney-fx-survey-2021-results-press-released.pdf>.

⁶ По инициативе Группы 20 в настоящее время осуществляется переход от плавающей ставки ЛИБОР к безрисковым процентным ставкам национальных рынков. Монетарные власти ведущих стран — членов СФС предупредили, что к 2021 г. ставка ЛИБОР утратит свой эталонный статус, в связи с чем участники рынка должны прекратить свою зависимость от этой ставки.

⁴ World Bank data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>.

инструментов посредством англо-американских юридических компаний, поскольку более 2/3 международных финансовых инструментов регулируется в системе англо-американского права. Помимо юридических компаний, в контрольно-ревизионный процесс вовлечены англо-американские аудиторские компании Большой четверки, которые через международные стандарты финансовой отчетности (МСФО и CRS) способствуют интеграции корпоративного сектора в англо-американскую модель глобального финансового учета. При этом международные аудиторские стандарты выступают механизмом оперативного корпоративного контроля и инструментом наложения санкций на нелояльные компании. Следующими органами неформального контроля выступают англо-американские инвестиционные холдинги (*Blackrock, Fidelity, Vanguard, State Street, Barclays* и др.), в портфелях которых содержатся значительные пакеты акций и долговых обязательств большинства наиболее значимых суверенных и корпоративных эмитентов. Задача этих холдингов заключается в регулировании ликвидности данных инструментов на мировом финансовом рынке. И, наконец, значительная доля конверсионных валютных операций (около 70%), совершаемых между ведущими дилерами валютного рынка, реализуется через международную расчетную систему *CLS (continuous linked settlement)*, которую обслуживает американский расчетный банк *CLS Bank*.

Для поддержания неформального долларОВОГО стандарта наиболее уязвимым звеном в вышеописанной цепочке выступают товарные биржи, поскольку основными поставщиками сырьевых товаров являются не развитые, а преимущественно развивающиеся страны. Таким образом, вся сеть взаимосвязей мирового финансового рынка основывается на долларОВОМ ценообразовании на сырьевые товары, главным образом — на нефть и газ (для последнего используется также евро). Как один из крупнейших производителей нефтегазовых ресурсов Россия играет роль одного из системообразующих звеньев глобальной валютной цепочки и фактором дестабилизации МВФС в случае «отключения» страны от мирового финансового рынка.

Итак, отсутствие глобального регулирования международных потоков капитала приводит к перманентным финансовым кризисам. Вопрос регулирования мирового финансового рынка неоднократно возникал на международной повестке дня, но конкретные шаги в данном направлении были

сделаны только в ответ на глобальный финансовый кризис (далее — ГФК).

Признав в качестве главной причины ГФК неадекватность оценки рисков спекулятивного инвестирования, Группа 20 сделала основной акцент реформ на создании более прозрачной финансовой системы, позволяющей регуляторам и инвесторам формировать комплексное представление о распределении рисков и взаимосвязях разных финансовых рынков, инструментов и институтов.

Однако несмотря на предпринятые реформы, инициаторами которых выступили развитые страны, ядро мировой экономики сохранило контроль над мировыми финансовыми потоками, а странам периферии так и не удалось должным образом стабилизировать свои национальные финансовые системы [11, с. 46].

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Следует отметить, что после глобального финансового кризиса 2008 г. эффективность МВФ как институциональной основы МВФС, антикризисного менеджера и основного надзорного органа МФА, значительно снизилась. Это привело к возникновению альтернативных стабилизационных механизмов и источников создания международной ликвидности (например, в форме своп-соглашений центральных банков и региональных пулов валютных резервов) [12]. Однако рост числа региональных финансовых институтов при сохранении основных институциональных механизмов МФА в виде плавающих валютных курсов, необеспеченных денег и нерегулируемого движения капитала не решает проблему асимметрий мирового развития.

Доллар США продолжает выступать общепризнанным международным эталоном стоимости несмотря на то, что за последние 100 лет его внутренняя ценность в золотом и нефтяном эквиваленте снизилась на 99%. Радикальное снижение ценности доллара США происходит на фоне роста значимости развивающихся стран в мировой экономике, на которые в 2021 г. приходились 57,9% мирового ВВП (по ППС) и 38,6% в объеме мировой торговли товарами и услугами⁷. Доли КНР в мировом ВВП

⁷ World Economic Outlook April 2022. IMF. P. 115. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022#Chapters>.

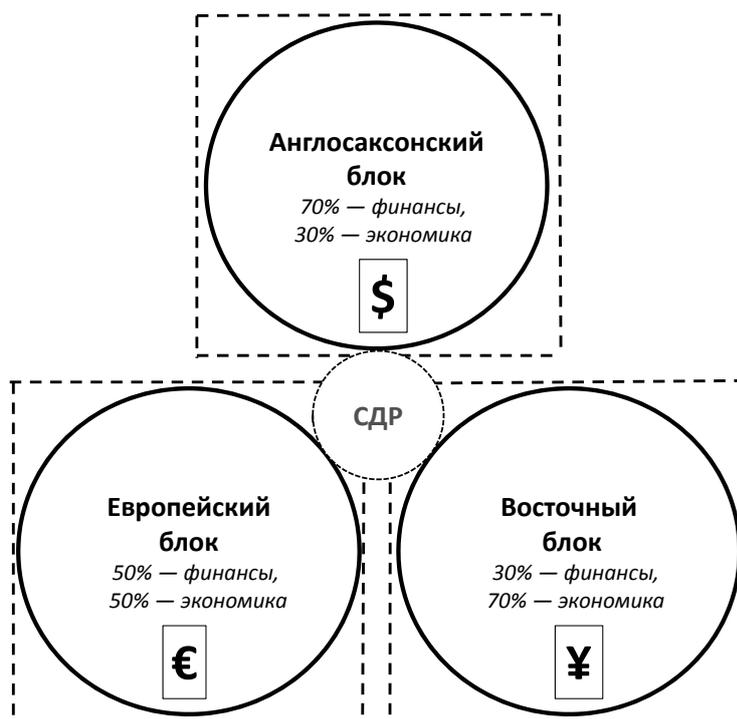


Рис. 3 / Fig. 3. Многополярная финансово-экономическая система — модель финансового регионализма / Multipolar financial and economic system — a model of financial regionalism

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

и экспорте товаров и услуг составляют соответственно 18,6 и 12,8%, в то время как доли США — 15,7 и 9,1%. При этом доля доллара США в международных валютных резервах и международных платежах превышает долю китайского юаня соответственно в 23 и 18 раз.

Противостояние между старыми и новыми экономическими и финансовыми центрами (в том числе между ведущими центрами Запада) в борьбе за доступ к мировым ресурсам и более справедливое распределение финансовых результатов в рамках глобальных цепочек создания стоимости стало причиной усиления тенденций к протекционизму, национализму и популизму вплоть до неприкрытой агрессивной ксенофобии, характеризующей глубокий кризис однополярного мироустройства.

Фрагментация мирового экономического пространства, начавшаяся после глобального финансового кризиса, усилилась после брекзита, прихода в Белый дом Д. Трампа, кризиса COVID-19 и проведения Россией специальной военной операции на Украине. Имеются объективные основания предполагать, что процесс формирования многополярного мирового порядка может сопровождаться более

активным ограничением международных связей со стороны стран Запада, которые попытаются сохранить финансовую власть в подконтрольных им регионах и оградить свои экономические пространства от негативных последствий коллапса однополярного мироустройства. В данной связи речь может идти о реализации модели финансового регионализма, разработанной Всемирным экономическим форумом в Давосе в 2009 г. в качестве базового сценария долгосрочного развития глобальной финансовой системы⁸.

При условии экстраполяции данного сценария на современную геополитическую ситуацию можно предположить разделение мировой экономики на три экономических блока (в соответствии с доминированием соответствующих резервных валют и структурными особенностями экономик): *англосаксонский блок* во главе с США (с превалярованием доллара США и финансового сектора как

⁸ The Future of the Global Financial System: A Near-Term Outlook and Long-Term Scenarios. A World Economic Forum Report in collaboration with Oliver Wyman / World Economic Forum, 2009. 88 p.

основного фактора роста), европейский блок⁹ (с доминированием евро и пропорциональной значимостью финансового и реального секторов в экономическом развитии) и восточный блок во главе с Китаем (с постепенным увеличением роли юаня как региональной валюты и приоритетом развития реального сектора экономики над финансовым) (рис. 3).

В результате эскалации геополитической напряженности в экономиках США и Европы может начаться глубокий кризис. Для защиты своих экономик развивающиеся страны будут пытаться отмежеваться от экономик стран Запада. Страны Востока будут поставлены перед необходимостью разработки собственных норм регулирования экономики и финансов. Глобальные корпорации будут вынуждены адаптировать свои бизнес-стратегии под внутриблочные особенности регулирования. Каждый из вышеуказанных блоков будет проводить независимую финансовую политику. Объемы межблоковой торговли будут резко снижаться,

⁹ Необходимость рассмотрения европейского блока в качестве самостоятельного игрока в структуре многополярного мирового устройства обусловлена следующими соображениями. Несмотря на фактически вассальную зависимость от США и риски фрагментации единого европейского пространства, ЕС устоял под воздействием серии кризисов, последовавших после 2008 г. Приняв вызов брекзита, европейский блок активизировал внешнеэкономическую политику, о чем, в частности, свидетельствует форсированное заключение ЕС межконтинентальных торговых и инвестиционных соглашений со странами и объединениями, традиционно находящимися на орбите политических интересов США — Канадой, Мексикой, Японией, Сингапуром, Австралией, Новой Зеландией. Невозможность создания в ЕС единого финансово-экономического пространства с США подтверждается сворачиванием переговорного процесса по заключению Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, а также неэффективным внедрением в ЕС элементов финансового (фискального) федерализма в форме создания Банковского союза, Союза рынка капиталов и Казначейства ЕС по американскому образцу. Одновременно ЕС продолжает развивать собственную региональную финансовую инфраструктуру, включающую совершенствование системы межбанковских расчетов (TARGET2), создает региональные финансовые (ЕСМ, МППБ ЕС) и надзорные механизмы (ESRB, ESMA, EBA), а также альтернативную систему кредитных рейтингов (RAEX-Europe). К тому же ЕС может попытаться усилить позиции самостоятельного игрока по мере ослабления геополитического влияния США в рамках противостояния между англосаксонским Западом и евразийским Востоком. Вместе с тем, учитывая обострение внутриевропейских дисбалансов и историческую неустойчивость триполярной структуры организации международных отношений, в долгосрочной перспективе высока вероятность ее трансформации в bipolarный мировой порядок.

за исключением туризма, торговли энергоносителями и, возможно, информационными технологиями, хотя последние могут стать объектом цифрового национализма. Вопрос энергетической и информационной (цифровой) безопасности станет ключевым. В результате возникновения новых валютно-торговых режимов доллар США и евро больше не будут выполнять роль ведущих резервных валют. Одновременно не исключено возникновение многочисленных кибернетических финансовых систем, управление которыми будут осуществлять частные высокотехнологические монополии главным образом американского происхождения, учитывая, что американские компании являются крупнейшими провайдерами Больших данных (включая социальные сети). Глобальные экономические и геополитические преимущества будут постепенно смещаться на Восток, функционирующий на принципах «контролируемой открытости». Азиатские финансовые институты во главе с Китаем займут доминирующие позиции в мире с точки зрения размера денежных ресурсов. ЕС введет жесткий контроль над деятельностью своих финансовых институтов. В условиях усиления глобальных асимметрий экономического роста и изолированности валютных режимов может повыситься значимость национальных (коллективных) денежных единиц (таких, как СДР) в проведении международных расчетов, а впоследствии — займов и инвестиций.

С учетом складывающейся геополитической ситуации, вероятность реализации модели финансового регионализма в условиях формирования многополярного мирового порядка повышается. Исходя из этого необходимость проектирования альтернативной финансовой архитектуры в ближайшем будущем может стать ключевым вопросом евразийской повестки дня.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Роль и место России в мировой финансовой архитектуре неоднозначны. Российская Федерация является полноценным членом ведущих международных финансовых организаций и активным участником совещаний на высшем уровне по вопросам реформирования МФА. Тем не менее соответствующие инициативы российской стороны в основном не принимаются при обсуждении в расчет и не включаются в итоговые документы.

С середины 2000-х гг. Россия является чистым поставщиком финансовых ресурсов на мировой финансовый рынок. Однако в мировом объеме денежной массы (агрегат M2) российская доля составляет лишь несколько десятых процента. С такой относительно небольшой денежной базой Россия создает около 4,0% мировой денежной ликвидности в форме международных валютных резервов, 2,7% капитала МВФ и около 2% мирового ВВП (в рыночных ценах). Эти показатели на порядок выше показателей участия России в торговле различными инструментами на мировом финансовом рынке. После ГФК доля России как бенефициара мирового финансового рынка снижалась практически во всех его сегментах, за исключением рынка *Forex* и активов небанковских финансовых институтов, которые в значительной мере связаны с обращением спекулятивных капиталов. Одновременно сокращалась доля России в международных валютных резервах и мировом ВВП.

В силу сложившихся особенностей институциональной среды, политических факторов, географических и исторических детерминант размеры внутреннего фондового рынка не соответствуют масштабам экономики Российской Федерации, что служит существенным препятствием на пути решения насущных задач социально-экономического развития. Так, в период 2000–2020 гг. среднегодовая доля России в мировом ВВП (по ППС) сохранялась на уровне 3,2–3,5%. В то же время среднегодовая доля капитализации российских компаний, увеличившись с 0,7% в 2000–2006 гг. до 1,5% в 2007–2013 гг., а в 2014–2020 гг. снизилась до 0,66%. В аналогичный период российская доля в объеме рыночных сделок с акциями понизилась с 0,66 до 0,17%, а доля в стоимости сделок слияния-поглощения — с 1,74 до 1,1% [13, с. 12].

Следует отметить, что после ГФК Российская Федерация не вступила на путь сверхмягкой денежно-кредитной и финансовой политики западных стран, которая характеризовалась обнулением процентных ставок, «количественным смягчением», фискальным стимулированием и, как следствие, чрезмерным увеличением балансов центральных банков и ростом государственного долга [14, с. 374].

Тем не менее в результате либерализации счета движения капитала доля инвестиций нерезидентов в новые выпуски облигаций федерального

займа Российской Федерации достигла к марту 2020 г. рекордных 34,9%, что было обусловлено высокой доходностью российских ценных бумаг по сравнению с околонулевой или отрицательной доходностью долговых обязательств ведущих стран Запада. При этом Россия продолжала активно накапливать международные валютные резервы в качестве «подушки» безопасности на случай внезапного изменения конъюнктуры на рынке энергоносителей и защиты от цикличности развития мировой экономики [14, с. 385]. Если до и непосредственно после ГФК такая политика еще как-то себя оправдывала, то с усилением геополитической напряженности после 2014 г. участие нерезидентов в финансировании государственного долга и аккумуляция международных активов в ключевых резервных валютах становились все более рискованными. Эти риски материализовались в марте 2022 г., когда страны коллективного Запада (США, ЕС, Великобритания) в ответ на начало специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины заморозили российские зарубежные активы на сумму около 300 млрд долл. США, а также запретили своим гражданам совершать операции с долговыми инструментами российских юридических лиц.

Принимая во внимание факт установления практически абсолютного контроля англосаксонских институтов над мировым финансовым рынком и форсированный рост финансовых санкций, фактически отрезавший Россию от мировой валютно-финансовой системы, дальнейшая интеграция Российской Федерации в глобальные финансовые структуры при существующей форме организации национальной денежно-кредитной и финансовой системы будет крайне усложнена. Однако исключение Российской Федерации из МВФС уже оказывает дестабилизирующее воздействие на всю систему мирового ценообразования. Поэтому при всей неоднозначности складывающейся геополитической ситуации в настоящее время в случае правильной расстановки приоритетов в будущем ситуация может кардинальным образом измениться в пользу России.

Для преодоления англосаксонского институционального монополизма в системе мировых финансов и выхода на траекторию устойчивого развития России необходимо активно участвовать в проектировании альтернативной финансовой архитектуры в Евразии, которая позволила бы ре-



Рис. 4 / Fig. 4. Проект концептуальных основ Евразийской финансовой архитектуры / Draft conceptual foundations of the Eurasian financial architecture

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ализовывать политику промышленного развития в виде государственного регулирования национальных рынков и их защиты от внешних шоков.

Сегодня наиболее динамично развивающиеся экономики, такие как КНР и Индия, объективно претендуют на паритетное разделение выгод и издержек глобализации. При этом новым экономическим центрам не удастся в полной мере реализовать свой потенциал в связи с отсутствием реальных рычагов влияния на МВФС, ключевую роль в которой продолжает играть национальная валюта гегемона однополярного мира — доллар США. В связи с этим представляется целесообразным создание в Евразии региональной валютной системы, которая позволила бы осуществлять контроль над региональными валютными потоками и выйти из-под зависимости от основанных на долларе США международных расчетно-платежных систем, валютных рынков, а также англосаксонских юридических, аудиторских и инвестиционных стандартов (рис. 4).

Модель организации региональных отношений в рамках евразийской финансовой архитектуры следует выстраивать на основе соблюдения принципов централизованного планирования, рыночной самоорганизации и приоритета общенародных хозяйственных интересов над частными интересами. Денежная эмиссия должна быть обеспечена, например, золотом, другими драгоценными металлами в соответствии с устанавливаемыми приоритетами социально-экономического развития. Движение международного капитала необходимо ограничить целевыми отраслями реального сектора экономики. Управление финансовыми потоками целесообразно осуществлять через региональные банки развития. Основным институциональным механизмом проектируемой региональной финансовой архитектуры могла бы стать двухконтурная система денежного обращения, основы которой были рассмотрены нами в одном из предыдущих исследований [15].

ВЫВОДЫ

Современная геополитическая напряженность в мире обусловлена исчерпанием возможностей неолиберальной модели минимизации издержек глобального развития. Трансформация современной мировой валютно-финансовой системы является чрезвычайно консервативным процессом, что обусловлено инерцией социального доверия к ключевому резервному активу. С учетом усиления роли Китая в мировой экономике и попыток ЕС и США сохранить финансовую власть в подконтрольных им регионах, наиболее вероятно, что переход от однополярного к многополярному мироустройству будет осуществляться посредством применения модели финансового регионализма и формирования поливалютного стандарта. Такой переход будет неизменно сопровождаться адаптацией мировой финансовой архитектуры к региональным особенностям регулирования финансовых потоков.

До сих пор едва ощутимая роль России как бенефициара в системе мировых финансов бы-

ла обусловлена незначительной долей рублевых инструментов, продвижение которых на мировой финансовый рынок затрудняется в связи с несформированностью собственной российской транснациональной сети банков, бирж, юридических и аудиторских компаний. Отсутствие национальной резервной валюты и ориентированных на рубль эталонов цен на международных товарных рынках лишает Россию возможности паритетного участия в преимуществах финансовой глобализации, адекватного ее статусу как одного из основных поставщиков сырьевых и финансовых ресурсов на мировой рынок.

Для противодействия бесконтрольным бумагам и спадам мировой экономики и политизации ведущих институтов мирового финансового рынка Россия должна активизировать участие в создании региональных механизмов по аккумулярованию, распределению и регулированию финансовых потоков, а также в формировании и развитии платежно-расчетной и финансовой инфраструктуры, не подверженной рискам нестабильности глобальной финансовой конъюнктуры.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2022 г. по прикладной научно-исследовательской теме: «Роль и место России в формирующейся новой мировой финансовой архитектуре».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was written based on the results of the research carried out at the expense of budget funds, which were provided to the Financial University as part of the state contract in 2022 on the applied research topic: "The role and place of Russia in the emerging new global financial architecture".

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Eichengreen B. Exorbitant privilege: the rise and fall of the dollar. Oxford: Oxford University Press; 2012. 224 p.
2. Eichengreen B. Global imbalances and the lessons of Bretton Woods (Cairli lectures). Cambridge, MA: The MIT Press; 2006. 208 p.
3. Eichengreen B. J. From the Asian crisis to the global credit crisis: reforming the international financial architecture redux. *International Economics and Economic Policy*. 2009;6(1):1–22. DOI: 10.1007/s10368-009-0124-5
4. Худякова Л. С. Десять лет глобальной реформе финансового регулирования: что впереди? *Вестник МГИМО-Университета*. 2019;12(5):91–113. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-5-68-91-113
5. Головнин М. Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020;13(4):74–96. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-4
6. Головнин М. Ю. Влияние пандемии COVID-19 на мировую финансовую систему. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;(4):252–258. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-252-258

7. Андропова Н. Э. Современные тренды развития мировой финансовой архитектуры: стратегия включения России в условиях санкционного давления. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; 2021. 789 с.
8. Звонова Е. А. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок. Монография. М.: РУСАЙНС; 2016. 430 с.
9. Capie F. Development and evolution of international financial architecture. In: Handbook of safeguarding global financial stability. Academic Press; 2012: 393–401. DOI: 10.1016/C 2011-0-07950-4
10. Кузнецов А. В. Институциональные барьеры конкуренции валют в мировой валютной системе. *Финансы и кредит*. 2019;25(10):2341–2358. DOI: 10.24891/fc.25.10.2341
11. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект; 2021. 416 с.
12. Винокуров Е. Ю., Левенков А. С. Глобальная сеть финансовой безопасности: эволюция антикризисной функции в мировой финансовой архитектуре. *Вопросы экономики*. 2021;(5):26–42. DOI:10.32609/0042-8736-2021-5-26-42
13. Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И. Российский фондовый рынок: тенденции, вызовы, ориентиры развития. *Вопросы экономики*. 2021;(11):5–32. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-5-32
14. Нестеров И. О. Монетарная экспансия, фискальное стимулирование и международные резервы в системе национальных экономических интересов России: старые проблемы и новые вызовы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2021;37(3):371–394. DOI: 10.21638/spbu05.2021.301
15. Звонова Е. А., Кузнецов А. В., Пищик В. Я., Сильвестров С. Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне. *Мир новой экономики*. 2020;14(1):26–33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33

REFERENCES

1. Eichengreen B. Exorbitant privilege: the rise and fall of the dollar. Oxford: Oxford University Press; 2012. 224 p.
2. Eichengreen B. Global imbalances and the lessons of Bretton Woods (Cairoli lectures). Cambridge, MA: The MIT Press; 2006. 208 p.
3. Eichengreen B. J. From the Asian crisis to the global credit crisis: reforming the international financial architecture redux. *International Economics and Economic Policy*. 2009; 6(1):1–22. DOI: 10.1007/s10368-009-0124-5
4. Khudyakova L. S. Ten years of the global reform of financial regulation: What is ahead? *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2019;12(5):91–113. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2019-5-68-91-113
5. Golovnin M. Yu. Transformation of the global financial system in the first two decades of the twenty-first century. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2020;13(4):74–96. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-4
6. Golovnin M. Y. The impact of the COVID-19 pandemic on the global financial system. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;(4):252–258. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-252-258
7. Andronova N. E. Modern trends in the development of the global financial architecture: a strategy for including Russia under sanctions pressure. 2nd ed. Moscow: Dashkov and Co. Publ.; 2021. 789 p. (In Russ.).
8. Zvonova E. A. Reforming the global financial architecture and the Russian financial market. Moscow: RuScience; 2016. 430 p. (In Russ.).
9. Capie F. Development and evolution of international financial architecture. In: Handbook of safeguarding global financial stability. Academic Press; 2012:393–401. DOI: 10.1016/C 2011-0-07950-4
10. Kuznetsov A. V. Institutional barriers to currency competition in the international monetary system. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2019;25(10):2341–2358. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.25.10.2341

11. Glaz'ev S. Yu. Beyond the horizon of the end of history. Moscow: Prospekt; 2021. 416 p. (In Russ.).
12. Vinokurov E. Y., Levenkov A. S. The global financial safety net: Evolution of the anti-crisis function in the global financial architecture. *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2021;(5):26–42. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2021–5–26–42
13. Abramov A. E., Radygin A. D., Chernova M. I. Russian stock market: Trends, challenges and solutions. Academic view. *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2021;(11):5–32. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2021–11–5–32
14. Nesterov I. O. Accommodative monetary policy, fiscal stimulus and foreign exchange reserves within the framework of Russian national economic interests: Long-standing problems and new challenges. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. = Bulletin of St. Petersburg State University. Economy*. 2021;37(3):371–394. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2021.301
15. Zvonova E. A., Kuznetsov A. V., Pishchik V. Ya., Silvestrov S. N. Features and prospects of building a two-contour monetary and financial system at the national and regional level. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(1):26–33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2020–14–1–26–33

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Владимирович Кузнецов — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3669-0667>
kuznetsov0572@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksey V. Kuznetsov — Dr. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Professor of the Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3669-0667>
kuznetsov0572@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта. интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.05.2022; принята к публикации 15.07.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.05.2022; accepted for publication 15.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-30-41

УДК 339.982(045)

JEL A14, B14, B51, D71, F02, F59

Радикальные трансформации в экономике США или де-факто отказ от неолиберальной модели глобального развития

В.В. Перская

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – происходящие в экономике США трансформации, которые де-факто отражают отход от концепции неолиберализма путем усиления государственного регулирования в секторах и сегментах национального хозяйства. *Цель работы* – выявление глубинных причин санкционной политики США по отношению к России вследствие происходящих в них изменений во внутренней политике, проводимой американским истеблишментом. В статье продемонстрировано, что международные экономические организации пока не в состоянии реально оценить перспективы устойчивого развития мирового сообщества и пока пребывают в системе координат нерегулируемой глобализации. Установлено, что в современном мире идет процесс изменения геополитики, энергетической стратегии и представлений об экономических перспективах, а в США увеличивается инфляция, нарушаются цепочки поставок. Проведен анализ поступательности процесса реиндустриализации США. Определено, что усиление государственного регулирования требует лучшей собираемости налогов и расширения налогооблагаемой базы для пополнения федерального бюджета. Установлено, что усиление инфляционного давления на экономику США сопряжено с началом инвестиционного цикла в процессах происходящих в экономике структурных трансформаций и реиндустриализации, в т.ч. в военно-промышленном комплексе. *Сделаны выводы* о том, что вследствие постановки перед военно-промышленным комплексом США задачи существенной модернизации вооружения, которая не может быть реализованной одномоментно, руководство США проводит политику максимального ослабления стран, потенциально обозначенных в военно-политической стратегии противниками, для утраты ими конкурентоспособности, чему должны способствовать поставки оружия в Украину, на Тайвань. Что же касается европейских стран, то они должны служить рынком для продукции, произведенной реиндустриализованным национальным хозяйством США, а также источником финансовых ресурсов для восстановления конкурентоспособности США в полицентричном мировом порядке.

Ключевые слова: экономические трансформации; государственное регулирование; инфляция; структурные преобразования; рынок труда; военный бюджет; США

Для цитирования: Перская В.В. Радикальные трансформации в экономике США или де-факто отказ от неолиберальной модели глобального развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):30-41. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-30-41

Radical Transformations in the US Economy or De Facto Rejection of the Neoliberal Model of Global Development

V.V. Perskaya

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the transformations taking place in the US economy, which de facto reflect a departure from the concept of neoliberalism by strengthening state regulation in sectors and segments of the national economy. *The purpose of the work* is to identify the underlying causes of the US sanctions policy towards Russia as a result of the changes taking place in their domestic policy pursued by the American establishment. The article demonstrates that international economic organizations are not yet able to realistically assess the prospects for sustainable development of the world

community and are still in the coordinate system of unregulated globalization. It is established that in the modern world there is a process of changing geopolitics, energy strategy and ideas about economic prospects, and in the United States inflation is increasing, supply chains are disrupted. The analysis of the progressive process of reindustrialization of the USA is carried out. It is determined that the strengthening of state regulation requires better tax collection and expansion of the tax base to replenish the federal budget. It is established that the increase in inflationary pressure on the US economy is associated with the beginning of the investment cycle in the processes of structural transformations and reindustrialization taking place in the economy, including in the military-industrial complex. *Conclusions are drawn* that due to the task of significant modernization of weapons set before the US military-industrial complex, which cannot be implemented simultaneously, the US leadership pursues a policy of maximum weakening of the countries potentially designated in the military-political strategy by the opponents in order for them to lose competitiveness, which should be facilitated by the supply of weapons to Ukraine, Taiwan. As for European countries, they should serve as a market for products produced by the non-industrialized national economy of the United States, as well as a source of financial resources to restore the competitiveness of the United States in a polycentric world order.

Keywords: economic transformations; government regulation; inflation; structural transformations; labor market; military budget; USA

For citation: Perskaya V.V. Radical transformations in the US economy or de facto rejection of the neoliberal model of global development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*.2022;15(4):30-41. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-30-41

ВВЕДЕНИЕ

По итогам проходившего в январе 2022 г. Всемирного экономического форума в Давосе (далее — ВЭФ) сделан прогноз о том, что мировое хозяйство столкнется в ближайшем будущем с целым сонмом факторов глобального характера, препятствующих восстановлению мировой экономики и повышающих риски ускорения инфляции в результате перебоев в поставках товаров и услуг, вызванных пандемией коронавируса, высокими ценами на энергоносители и продовольствие. Примечательно, что ключевыми проблемами, мешающими устойчивому развитию мира, называются исключительно климатические изменения и стихийные бедствия, последствия которых ложатся тяжелым бременем на уязвимые группы населения, в связи с чем перед мировым сообществом ставится задача уменьшения экономических и социальных издержек трансформации климата. На глобальную повестку дня выдвигаются вопросы роста вложений в «зеленую» экономику, а также стимулирования инвестиций в добычу энергии из возобновляемых источников и в инфраструктуру, содействующую технологическому развитию¹.

В добавок к прогнозам, сделанных на ВЭФ, Группа Всемирного банка назвала стоящие перед мировым сообществом вызовы: неравенство, усиление соци-

альной напряженности в обществе, потери человеческого капитала, вызванные сбоями в образовании, которые будут отражаться на будущих поколениях².

В аналитических обзорах крупнейших компаний, анализирующих потенциал восстановления мировой экономики в 2022–2023 гг., обращается внимание на то, что со стороны США политика санкционного давления на Китай продолжится, внимание к реальному сектору США сохранится, хотя она не афишируется публично, а регуляторные меры, принимаемые правительствами по повышению доли «зеленой» экономики, внедрению новых технологий, позволяющих снижать углеродный след, обусловят в первую очередь в Китае снижение темпов экономического роста как драйвера мирового развития³.

Сформированная с начала XX в. конструкция мирового порядка базировалась до недавнего времени на англо-саксонской идеологии, принявшей окончательный вид в течение двух последних мировых войн, обусловивших гибель более 60 млн человек и имевших в качестве одной из движущих сил принудительное воздействие на противников,

¹ These 5 charts reveal the global economic outlook for 2022. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/01/global-economic-outlook-5-charts-world-bank>.

² Global Growth to Slow through 2023, Adding to Risk of 'Hard Landing' in Developing Economies. 11.01.2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/01/11/global-recovery-economics-debt-commodity-inequality>.

³ Global Macro Economy Outlook-2022. Dec/2021, URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/global-macro-economy-outlook-2022>; World economy in 2022: the big factors to watch closely/January 4, 2022. URL: <https://theconversation.com/world-economy-in-2022-the-big-factors-to-watch-closely-174350>.

оказываемое посредством военной силы⁴. Таким образом, англо-саксонская идеология с претензией на моральное и материальное господство над людьми во всем мире основана на приоритете силы, которая направлена на подавление инакомыслящих и не подчиняющихся единым правилам народов [1].

С начала 1990-х гг. целью англо-саксонской идеологии стало обеспечение построения единого мирового хозяйства, в котором унифицированные нормы и правила, де-факто насаждаемые прецедентной правовой системой и правоприменительной практикой, определяют порядок взаимодействия акторов мировой экономики вместо следования общепризнанным нормам, установленным международными соглашениями, а транснационализация хозяйственной деятельности становится ведущей силой мирового развития, разрушая и подчиняя своим интересам внутренний бизнес стран, находящихся под влиянием транснациональных компаний (далее — ТНК). При этом доллар США должен был стать единственным надежным финансовым инструментом ввиду того, что евро служит фактически уравновешивающим инструментом, привязанным к доллару США.

Эти задачи стали реализовываться в процессе глобализации экономики. Одновременно внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в повседневную жизнь людей должно было способствовать активизации взаимодействия граждан и развитию гражданского общества, с одной стороны, и формировать единообразные критерии и ментально значимые ценности для людей во всех странах, с другой стороны. Это должно было обеспечивать развитие сетевой системы управления социумами и привносить сетевизацию управления в международные отношения. Монополизация ИКТ, ориентированных на развитие социально-коммуникационного взаимодействия граждан в руках крупных монополий, которая позволяла внедрять цензуру в контент информации, наиболее отчетливо проявилась в 2022 г. При этом аффилированность транснациональной холдинговой компании *Meta Platforms (Facebook)*, социальной сети *Twitter* к США позволяет реализовывать идеологические детерминанты, которые американский истеблишмент

⁴ Remarks by President Biden Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting 03\22\2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting>.

считает базисным для сохранения своего доминирования в мире.

Важно подчеркнуть, что еще О. Шпенглер (*O. Spengler*) указывал на то, что демократия и свобода тесно связаны с деньгами, которые являются главной управляющей силой в свободных обществах и крупных цивилизациях, а коррупция и вырождение социумов в них представляют собой следствие естественного хода развития общества, символизирующего наступление конца демократии, а часто и цивилизации⁵. При определении европейской цивилизации⁶ Шпенглер указывал на то, что самостоятельные цивилизации сами определяют свой путь развития и становления и для Европы характерны доминирование и желание распространения в глобальном масштабе индивидуалистической морали, за которой стоит стремление к власти и вечности⁷.

Если с конца 1990-х гг. поступательность процесса глобализации (причем во всех сферах жизни) рассматривалась как инструмент обеспечения максимально возможной взаимозависимости хозяйствующих субъектов при минимизации роли государства как института регулирования в интересах своих народов, то в настоящее время, учитывая реальные вызовы мировому сообществу, можно утверждать, что эта концепция не обеспечивает стабильности и устойчивости, а также безопасности развития государств.

Полицентризм в системе международных отношений, базирующийся на экономическом и правовом суверенитете государств, вовсе не ориентирован на *автаркию*, а предполагает недопущение критической зависимости от внешнего рынка в секторах, жизненно важных для жизнедеятельности социума страны.

Достаточно агрессивная риторика американского истеблишмента в современных условиях, направленная против России и Китая, — это своего рода флер, т.е. камуфляж, скрывающий реальные трансформации в экономической модели, базирующейся на неолиберализме.

⁵ Oswald Spengler. *Decline Of The West. Form and Actuality*. Publication date 1918/ Reprint 1926 Usage Public Domain Mark.

⁶ В понятие «цивилизация» Шпенглер закладывает идею развития, аналогичную смене времен года: весна, лето, осень и зима, — связывая преимущественно с культурной составляющей развития социума. — авт.

⁷ Oswald Spengler. *Decline Of The West. Form and Actuality*. Publication date 1918/ Reprint 1926 Usage Public Domain Mark. Public Domain Mark.

УСИЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Идея развития реального сектора как сегмента, обеспечивающего устойчивое развитие национальной экономики, была заложена в программу Республиканской партии и озвучена Президентом США Д. Трампом⁸. С приходом в Белый дом Д. Байдена риторика в отношении восстановления реального сектора в США несколько ослабла, но реальные данные об его нынешнем состоянии свидетельствуют о фактическом продолжении политики предыдущего президента США. Так, индекс роста добывающей промышленности (если уровень декабря 2007 г. принять за 100) в 2015 г. равнялся 140%, 2018–2020 гг. — 145%, а в 2021–2022 гг. — 130%. Подтверждением сохранения тенденции к реиндустриализации национального хозяйства являются данные, опубликованные ФРБ Сент-Луиса, по структуре формирования ВВП в сравнительном виде за III квартал 2020 и 2021 гг. В частности, доля сельскохозяйственного сектора выросла с 0,8 до 1,1%, собственно производства — с 11 до 11,1%, финансового сегмента — с 21,9 до 21,2%, образовательных услуг — с 8,7 до 8,4%⁹. Согласно прогнозам доля услуг в ВВП США снизится до 67%, что свидетельствует о смене парадигмы развития американской экономики¹⁰. По данным Бюро экономического анализа США доля собственно услуг в ВВП США в 2022 г. приближается к 50%, но к этой величине необходимо прибавить деятельность правительства и экспорт/импорт услуг, что в совокупности приближается к показателю 73–75%¹¹. В этой связи если в 2017 г. услуги составляли примерно 80% ВВП США, чем подтверждается провозглашенная рядом аналитиков трансформация парадигмы развития экономики США в сторону реиндустриализации. Что же касается развития сектора добычи природных ресур-

сов быстрыми темпами, то оно обуславливает поиск новых стабильных рынков сбыта, так как воссоздание реального производственного потенциала по переработке ресурсов внутри США требует не только огромных инвестиций для обеспечения конкурентоспособности, но и изменения системы образования в США. В результате в настоящее время американским истеблишментом проводится внешняя политика нагнетания напряженности, имеющая целью блокирование возможностей расширения экспорта Россией природного газа в Европу. При этом поскольку внутренние издержки в США существенно выше, чем в России, стратегия взвинчивания цен на природный газ должна привести к фиксации высоких европейских цен на длительную перспективу.

По мнению американских экспертов, в 2022 г. будет продолжаться рост количества активных буровых установок для добычи нефти и газа после скачка цен, но более мягкая погода снизит потребности в энергии в отопительный сезон, что может способствовать росту экспорту. Объем промышленного производства в 2021 г. увеличился на 1,7% по сравнению с уровнем декабря 2019 г., но при этом он был на 7,3% ниже своего рекордного пика декабря 2007 г., учитывая острую глобальную конкуренцию. Ожидается, что в 2022 г. рост может составить свыше 7,5%¹². Согласно 100-дневному обзору деятельности Белого дома в 2021 г. для восстановления цепочек поставок в США рекомендовалось расширить инвестиции в производство полупроводников, аккумуляторов большой емкости, важнейших полезных ископаемых и фармацевтических препаратов. Ожидается, что в 2022 г. в послании Белого дома будет акцентировано внимание на развитии реального сектора экономики для национальной оборонной промышленности, общественного здравоохранения и биологической готовности, информационных и коммуникационных технологий, энергетики, транспорта, сельского хозяйства. Для создания условий, необходимых для развития реального производства в США, рекомендуется ускорить внедрение цифровых технологий. Предпринимаются попытки производителей тяжелого оборудования ускорить сближение системы «человек–машина–метод» посредством оптимизации производительности труда

⁸ Восстановление американской мечты. URL: <https://www.gop.com/platform/restoring-the-american-dream>.

⁹ Value Added by Industry: Value Added by Industry as a Percentage of Gross Domestic Product. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release/tables?rid=331&eid=211>.

¹⁰ The American Economy is Experiencing a Paradigm Shift/ URL: <https://www.theatlantic.com/sponsored/citi-2018/the-american-economy-is-experiencing-a-paradigm-shift/2008>.

¹¹ Рассчитано автором по Table 3. Gross Domestic Product: Level and Change from Preceding Period. URL: <https://www.bea.gov/news/2022/gross-domestic-product-fourth-quarter-and-year-2021-advance-estimate>.

¹² James Knightley US Manufacturing And Construction Boost The Case For A Strong 2022. URL: <https://think.ing.com/articles/us-manufacturing-and-construction-boost-the-case-for-a-strong-2022>.

путем применения датчиков отслеживания активов и подключения оборудования к облачным сервисам, представляющим собой онлайн-программы и другие инструменты, которые помогают удаленно управлять бизнес-процессами в режиме реального времени. Однако масштаб применения промышленных роботов в США ниже, чем в Сингапуре, Корее или Германии¹³. Примерно четверть всех опрошенных руководителей производственных предприятий США ожидают, что в 2022 г. будет инвестироваться больше средств в кибербезопасность, что вызвано ростом взаимосвязанности операционных и информационных технологий и внешних сетей, требуя большего контроля. Однако устаревшие системы и технологии не подходят для решения современных сложных сетевых задач. Удаленная работы делает производителей еще более уязвимыми для взломов. Совокупность ведомственных нормативных актов для различных отраслей может быть объединена в рамках «общенационального» подхода нынешней администрации к защите критически важной инфраструктуры промышленного сектора США¹⁴.

Промышленный сектор будет ориентироваться на обеспечение устойчивого развития. К 2025 г. одна треть всех активов, находящихся под управлением в отрасли консультирования по финансовым активам, станет средствами, предназначенными для ESG-инвестирования. Стоимость капитала может быть привязана к рейтингам ESG, что делает ее приоритетом для обеспечения финансового здоровья и конкурентоспособности организации.

Поскольку инвесторы, советы директоров предприятий, клиенты продолжают уделять много внимания ESG, в 2022 г. ожидается повышенное внимание к отраслевым действиям и отчетности. Наряду с акцентом в деятельности на отчетность о производительности труда и полученных доходах, товаропроизводители, вероятно, продолжат расширять взаимодействие с более широким кругом

заинтересованных сторон посредством раскрытия информации.

Интенсификацию процесса реиндустриализации в США подтверждают принятые решения¹⁵, вступающие в силу в октябре 2022 г. В частности, принято правило, нацеленное на то, чтобы компании строго соблюдали новые требования к осуществлению цепочек поставок, в частности в США с 1 января 2021 г. повысился минимальный порог внутренних поставок до 55%. Иными словами, в рамках закона об идентификации изделий для получения знака «Сделано в Америке» созданы преференции для нового класса «критических» предметов и компонентов, которые производятся в США, т.е. *Made in USA*, означая, что изделие «все или практически все» сделано в США. Товар может быть квалифицирован «отечественным конечным продуктом», если он произведен в США и также там потребляется. Фактически принятый регламент продолжает политику администрации Трампа в части стимулирования внутреннего производства. Например, если продукты изготавливаются из железа или стали, то стоимостное выражение компонентов, произведенных внутри США, должна превышать 95% общей стоимости конечного продукта. Для любых других продуктов стоимость компонентов, сделанных в США, должна быть больше 55% общей стоимости продукта, чтобы получить маркировку *Made in USA*. С момента опубликования окончательного правила применения маркировки *Made in USA* в Федеральном реестре увеличиваются требования, предъявляемые к компонентам, произведенным исключительно в США, поэтапно до 2029 г. (таблица).

Данное правило автоматически применяется ко всем многолетним контрактам, означая, что подрядчики должны контролировать соблюдение роста пороговых значений, не изменяя условий долгосрочного контракта. Одновременно правительство имеет право в порядке исключения разрешать подрядчикам сохранять более низкий порог внутреннего производства в США компонентов товара, называемый порогом «альтернативного внутреннего содержания».

Основной целью принятия вышеприведенного регламента является поощрение покупки всего аме-

¹³ Deloitte. 2022 Manufacturing Industry Outlook. P.5. URL: <chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fwww2.deloitte.com%2Fcontent%2Fdam%2FDeloitte%2Fus%2FDocuments%2Fenergy-resources%2Fus-2022-manufacturing-industry-outlook.pdf&chunk=true>.

¹⁴ Deloitte. 2022 Manufacturing Industry Outlook. P.7 URL: <chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fwww2.deloitte.com%2Fcontent%2Fdam%2FDeloitte%2Fus%2FDocuments%2Fenergy-resources%2Fus-2022-manufacturing-industry-outlook.pdf&chunk=true>.

¹⁵ Few Surprises — New Rule Implementing Biden’s “Made in America” Changes the Buy American Act Effective October 2022. Wednesday, March 9, 2022. URL: <https://www.natlawreview.com/article/few-surprises-new-rule-implementing-biden-s-made-america-changes-buy-american-act>.

Таблица / Table

**Квалификация произведенного внутри США продукта для получения маркировки Made in USA /
Qualification of a product produced in the USA by a domestic Made in USA**

Дата выпуска товара / Product release date	Пороговое значение объема в товаре произведенных в США компонентов, % / The threshold value of the volume of components produced in the USA in the product, %
7 марта – 24 октября 2022 г. / March 7 – October 24, 2022	55
25 октября 2022 г. – 31 декабря 2023 г.	60
1 января 2024 г. – 31 декабря 2028 г. October 25, 2022 – December 31, 2023	65
1 января 2029 г. / January 1, 2029	75

Источник / Source: New Rule Implementing Biden's "Made in America" Changes the Buy American Act Effective October 2022. Wednesday, March 9, 2022. URL: <https://www.natlawreview.com/article/few-surprises-new-rule-implementing-biden-s-made-america-changes-buy-american-act>.

риканского посредством предоставления ценовых преференций и наложения штрафов за повышение квот в предложениях, содержащих иностранные конечные продукты.

В настоящее время США производят только 10% компьютерных чипов, хотя позиционируют себя лидерами в их разработке и исследованиях. «Полупроводники или чипы являются ключевыми компонентами почти каждого электронного устройств — от компьютеров и смартфонов до автомобилей и истребителей. В настоящее время принят Закон о чипах, который предусматривает предоставление льгот для полупроводниковой промышленности на сумму 1,2 млрд долл. США, а Intel инвестирует 20 млрд долл. США на строительство новых заводов по производству микросхем в Аризоне»¹⁶.

Поэтому для разработки и осуществления новой экономической стратегии США должен быть найден некий компромисс между политиками:

1) «Америка прежде всего» (*America First*), предполагающей стремление к восстановлению в одностороннем порядке конкурентоспособности промышленности США частично за счет избавления от давления мировой экономики;

2) «Экономика альянса», нацеленной на восстановление коммерческих отношений США через сеть стран-партнеров, которые в основном разделяют

демократические ценности и обязательства в области международной политики;

3) «Глобализация 2.0», которая будет реализовываться в парадигме неолиберализма и предусматривать осуществление реформ в целях ускоренного продвижения рыночных отношений с целью адаптации к потребностям XXI в.¹⁷

¹⁷ Политика «Америка прежде всего» предполагает обеспечение высочайшей степени защиты чувствительных отраслей США, критически важных для национальной безопасности; позволяет уменьшать экономическое неравенство, связанное с торговлей; лишает Китай доступа к капиталу американских компаний и сокращает объем его торговли с США; способствует возрождению американской экономики. Политика «Экономика альянса», вызывающая неоднозначное реагирование союзников США, обеспечивает некоторую экономию денежных средств за счет масштаба; ограничивает экономические возможности Китая и его доступ к секретным технологиям; способствует сокращению экономических связей КНР и США; направлена на укрепление связей с союзниками и партнерами США. Политика «Глобализация 2.0», по мнению правящего истеблишмента, не утратила своей способности стимулировать рост экономики США в среднесрочной перспективе, повышая силу влияния США за рубежом, снижая возможность возникновения войн между великими державами; создает условия для экономического роста Китая и получение им технологий от США и их союзников; создаст существенное напряжение во внешней и внутренней политике США, учитывая нежелание в том числе союзников США примыкать к новым транснациональным мегасоглашениям; требует существенно более внимательного отношения к проблемам занятости, доходам домохозяйств и подготовке/переподготовке кадров. Источник: Christopher S. Chivvis, Ethan Kapstein. U. S. Strategy and Economic Statecraft: Understanding the Tradeoffs. URL: https://carnegieendowment.org/2022/04/25/u.s.-strategy-and-economic-statecraft-understanding-tradeoffs-pub-86995?mkt_tok=ODEzLVhZVS_00MjIAA

¹⁶ Can semiconductor manufacturing return to the US? The Brookings Institution and Center for Strategic and International Studies. 2022;14 April: 8.

Проведение политики «Америка прежде всего» требует больших расходов федерального бюджета и может вызывать ответные меры даже со стороны ближайших торговых партнеров США. Политика «Экономика альянса» связана с различными политическими предпочтениями союзников, в том числе в отношении Китая.

В реальной экономической политике США все больше проявляется тенденция к усилению государственного регулирования, что сопряжено с необходимостью пересмотра системы налогообложения в стране, включая как расширение базы налогообложения, так и совершенствование всей системы сбора налогов. Так, в настоящее время приблизительно один из каждых шести долларов, которые должны взиматься в виде налогов, не поступает в федеральный бюджет. От уплаты налогов наиболее часто уклоняются в тех секторах экономики, где не заключаются фиксированные договоры по выплате заработной платы и одной из сторон являются индивидуальные предприниматели, владельцы ферм, получатели ренты и т.д.

В I квартале 2022 г. ВВП США упал на 1,4% в годовом исчислении, что было в основном обусловлено влиянием федеральных трансфертных платежей, таких как увеличение пособий по страхованию от безработицы и субсидий для бизнеса в условиях пандемии коронавируса. Несмотря на беспрецедентную поддержку со стороны Вашингтона, занятость в государственных и местных органах власти остается примерно на 3,6% ниже допандемического уровня. Ожидается, что правительства штатов и местные органы власти увеличат расходы в ближайшие кварталы¹⁸... При этом расходы центрального правительства на программы медицинского страхования *Medicare* или *Medicaid* в случае роста затрат на здравоохранение не влекут инфляционного роста, представляя собой де-факто вливание государственных расходов в экономику¹⁹.

AGED6k8hF6P5KS1KO3XuXbKb8Yxp6_dLTF5U2mP36k itBOvuB68v6Pc6TZOgV1Za_1LHME82ycAa0Oo9wIIm-yJh6rH8IQYGKTij1rb#?utm_source=carnegieemail&utm_medium=email&utm_campaign=announcement.

¹⁸ Hutchins Center Fiscal Impact Measure. Friday, April 29, 2022. URL: https://www.brookings.edu/interactives/hutchins-center-fiscal-impact-measure/?utm_campaign=Economic%20Studies&utm_medium=email&utm_content=211765762&utm_source=hs_email.

¹⁹ URL: https://www.brookings.edu/research/the-hutchins-centers-fiscal-impact-measure/?utm_campaign=Economic%20Studies&utm_medium=email&utm_content=211765762&utm_source=hs_email.

В качестве неотложной меры стимулирования роста производства в США администрацией Д. Байдена предложено повысить ответственность за предоставляемую корпоративную отчетность, включая сведения банков об общей сумме движений средств на депозитах. Предложено также усилить контроль за правильностью налогообложения прироста капитала ввиду нижеследующего.

В случае продажи местным жителем активов Налоговая служба США (*IRS*) облагает его налогом на прибыль. Однако согласно действующему законодательству размер стоимости актива «увеличивается» до своей текущей цены после передачи по наследству после смерти владельца актива, поэтому наследник будет платить налог только на накопленную стоимость актива с этого момента, когда он решит продать его в будущем.

Например, американец купил акции за 100 долл. США. За время его жизни стоимость акций выросла до 1000 долл. США за акцию. Согласно действующему законодательству американец не платит налог на эти 900 долл. США нереализованной прибыли в течение жизни. Его наследники тоже никогда не платят налог с этих 900 долл. США. При продаже акции они обязаны уплатить налоги только за увеличение стоимости акций по сравнению со 100 долларами, которые акции стоили на момент смерти акционера.

Таким образом, активы, которые переходят непосредственно к наследникам, оцениваются на дату смерти владельца бизнеса, что предполагает возможность ухода от подоходного налогообложения посредством применения лазейки под названием «налог на смерть» или «повышение налоговой базы в момент смерти», позволяя физическим лицам наследовать ценные активы по рыночной стоимости без уплаты налогов на нереализованную прибыль.

В качестве реформы предлагается:

а) отменить повышение налоговой базы на момент смерти владельца капитала;

б) облагать налогом прирост капитала на момент смерти владельца актива или облагать налогом все доходы каждый год по мере начисления.

Администрация Д. Байдена предлагает также ужесточить практику начисления налога на наследство.

О необходимости существенного пересмотра политики внутри страны и более радикального вмешательства в экономику со стороны регулирующих органов свидетельствует ряд аналитических публика-

ций. Так, в США резко сокращается количество людей, принадлежащих к среднему классу, который составлял базу процветания США. Согласно исследованию *Pew Research Center* доля взрослых, живущих в семьях среднего класса, упала с 61% в 1971 г. до 50% в 2021 г.²⁰ Сокращение среднего класса сопровождалось увеличением доли взрослых с более высокими доходами — с 14% в 1971 г. до 21% в 2021 г., а также ростом доли малообеспеченных граждан с 25 до 29%. При этом доля низкодоходного слоя увеличилась с 25 до 29%, или на 4 п.п. Во всех городах Соединенных Штатов наблюдается значительное экономическое неравенство между белыми и цветными людьми. При этом показательная диспропорциональность характерна пяти округам (Принс-Джордж, Монтгомери, Арлингтон, Александрия, Фэрфакс) и Вашингтону, которые составляют столичный округ округа Колумбия²¹ Именно в этом столичном регионе нарастают расовые различия в ожидаемой продолжительности жизни, доходах, уровнях безработицы и бедности. Так, продолжительность жизни афроамериканцев в Вашингтоне — самая низкая среди всех американцев, составляя среднем 72,7 года против среднего показателя в Вашингтоне — 88 лет для белых, 88,3 года для латиноамериканцев и 88,9 года для азиатов. У афроамериканцев также самый низкий средний годовой доход на душу населения и наибольшее неравенство в доходах — 29927 долл. США по сравнению с доходами белых людей — 92758 долл. США и латиноамериканцев — 41151 долл. США. В 2019 г. у афроамериканцев в Вашингтоне был самый высокий уровень безработицы — 4,8% среди всех регионов США, а процент афроамериканцев, живущих за чертой бедности, составил 21,6%²².

В Вашингтоне неравенство между белыми и афроамериканцами наиболее показательно, так как средний доход домохозяйства белых жителей — 141650 долл. США, т.е. в три раза выше, чем у афроамериканцев, который составляет 45072 долл. США. Различия между белыми американцами и латиноамериканцами также существенны: латиноамериканские домохозяйства зарабатывают в среднем

63862 долл. США против 141650 долл. США, которые зарабатывают белые домохозяйства²³. В этой связи в США из года в год растут дисбалансы внутри США между различными группами населения, при этом афроамериканцы и латиноамериканцы не обладают теми возможностями, которые имеются у белых. В этой связи перед регуляторными органами США стоит задача разработки экономической политики, которая будет способствовать росту доходов, увеличению количества домовладельцев, выравниванию возможностей для получения образования, поддержанию здоровья и благоденствия всех групп населения независимо от расовой принадлежности.

Склонность руководства США к усилению государственного регулирования проявляется в вопросах регулирования трудовых отношений. По оценке экспертов института Брукинса (*Brookings Institution*) рынок труда в США «в настоящее время перегружен и обеспечивает значительный рост номинальной заработной платы, измеряемой в текущих долларах (без поправки на инфляцию). При этом ее рост отстает от инфляции. Государственное регулирование направлено на ускорение роста реальной заработной платы особенно тех работников, кто получает низкую заработную плату, и в отраслях, чья реальная заработная плата в основном оставалась неизменной на протяжении десятилетий²⁴. За период 2020–2022 гг. номинальная заработная плата ускоренно повышалась преимущественно среди работников сферы досуга/гостиничного бизнеса и розничной торговли — двух самых низкооплачиваемых секторах экономики США²⁵. При этом сокращение числа работающих в США вызвано скорее структурными изменениями в экономике, т.е. 85% сокращений работников (причем женщин больше, чем мужчин) происходили из-за бесперспективности сегмента услуг²⁶. На снижение спроса на реальную рабочую силу оказал влияние рост производительности труда

²⁰ URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/04/20/how-the-american-middle-class-has-changed-in-the-past-five-decades>.

²¹ Busette C., Elizondo S. Economic disparities in the Washington, D.C. metro region provide opportunities for policy action. April 27, 2022. URL: <https://www.brookings.edu/blog/how-we-rise/2022/04/27/economic-disparities-in-the-washington-d-c-metro-region-provide-opportunities-for-policy-action>.

²² Там же.

²³ HHS Poverty Guidelines for 2022. URL: <https://aspe.hhs.gov/topics/poverty-economic-mobility/poverty-guidelines>.

²⁴ Harry J. Holzer. Tight labor markets and wage growth in the current economy Wednesday, April 13, 2022. URL: https://www.brookings.edu/research/tight-labor-markets-and-wage-growth-in-the-current-economy/?utm_campaign=Economic.

²⁵ Domash, Alex and Lawrence Summers. 2022 “How Tight are US Labor Markets?” National Bureau of Economic Research Working Paper No. 29739.

²⁶ Harry J. Holzer. Tight labor markets and wage growth in the current economy Wednesday, April 13, 2022. URL: https://www.brookings.edu/research/tight-labor-markets-and-wage-growth-in-the-current-economy/?utm_campaign=Economic.

вследствие автоматизации и роботизации производства. Так, рост производительности труда после пандемии коронавируса составлял в среднем более 2% в год, что обеспечивало увеличение реальной заработной платы на 4% имеющемуся числу занятых²⁷. В таких секторах услуг, как здравоохранение и строительство, ожидается повышение спроса на рабочую силу.

Группа экспертов *Goldman Sachs* представила прогноз, что ВВП США вырастет за 2022 г. на 1,75% против 5,7% в 2021 г., и экономика впадает в рецессию. Цена на нефть в 110 долл. США за баррель при вероятности ее дальнейшего повышения в ближайшие месяцы вызовет рост издержек. По данным Американской автомобильной ассоциации цена на бензин поднялась в среднем до 4,33 долл. США за галлон по стране, а в некоторых частях Калифорнии превысила 7 долл. США. Более высокие затраты на энергию действуют как пресс на экономику, снижая уровень спроса на товары и услуги. Они также способствуют общему увеличению инфляции потребительских цен, которая уже достигла своего апогея в феврале 2022 г., став равной 7,9%²⁸. Федеральная резервная система США (далее — ФРС) начинает повышать процентные ставки для таргетирования высокой инфляции за последние десятилетия, затрудняя обслуживание долгов развивающихся стран. ФРС может спровоцировать еще один глобальный кризис. Растущая инфляция в США, составив в марте 2022 г. 8,54%, негативно воздействует на американский малый бизнес, 40% которого планируют повысить цены на свою продукцию на 10% и более, чтобы компенсировать свои растущие расходы.

МИРОВОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

После окончания Второй мировой войны именно США играли роль самой влиятельной мировой державы, а по завершении холодной войны стали крупнейшей экономикой мира с самым мощным военным потенциалом, определяя и воздействуя на

²⁷ Holzer, Harry. 2022. *Do Sectoral Training Programs Work? What the Evidence on Project Quest and Year Up Really Shows*. Policy Brief, Economic Studies, Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/research/do-sectoral-training-programs-work-what-the-evidence-on-project-quest-and-year-up-really-shows/>

²⁸ John Cassidy. How Big a Threat to the U.S. Economy Is the War in Ukraine? March 14, 2022. URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/how-big-a-threat-to-the-us-economy-is-the-war-in-ukraine>.

мировую финансовую систему. В рамках этой роли ключевым геополитическим императивом для США стало сохранение и увеличение своего глобального влияния при одновременном предотвращении подъема других держав, которые могли бы попытаться бросить вызов этому влиянию. США стали использовать экономические санкции, военные инструменты, в т.ч. зарубежные интервенции и расширение военных блоков под своим руководством²⁹, и создавать новые военные союзы, например *AUCUS*.

Специальная военная операция России в 2022 г не положила начало переходу к многополярному миру, а наоборот, ускорила этот давно идущий процесс³⁰. Характерным инструментом в англо-саксонской интерпретации внешнеполитических действий контрагентов является или сознательное искажение действий (т.е. ложь), или непонимание в силу достаточно низкого образовательного уровня аналитиков. В частности, специальную военную операцию на Украине, реализуемую согласно действующему международному праву³¹, трактуют как вторжение России на Украину, причем используя исключительно агрессивную риторику, раскрывая практически англо-саксонское видение внешнеполитической стратегии — экспансию и получение выгод от нее для национального развития³², развивая колониальное представление о внешнеполитической деятельности, свойственное англо-саксонским лидерам. Ожидания таких экспертов от специальной военной операции (далее — СВО) России сводились к получению эффекта от «быстрых военных действий» согласно тактике и стратегии англо-саксонских военачальников в войнах в Ливии, Ираке. Поставка вооружения, в т.ч. тяжелого, странами НАТО на Украину в период проведения СВО Россией по

²⁹ Eugene Chausovsky. The Russia-Ukraine Conflict: Accelerating a Multi-Polar World 21 April 2022. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/analyses/russia-ukraine-conflict-accelerating-multi-polar-world>

³⁰ Eugene Chausovsky. The Russia-Ukraine Conflict: Accelerating a Multi-Polar World 21 April 2022. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/analyses/russia-ukraine-conflict-accelerating-multi-polar-world>

³¹ Генсек ООН встретился с Путиным и разошелся с ним в оценке действий РФ в Украине. URL: <https://www.rfi.fr>. (дата обращения: 27.04.2022).

³² См. например, Carl Bildt. NATO's Nordic Expansion. Adding Finland and Sweden Will Transform European Security. April 26, 2022. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2022-04-26/natos-nordic-expansion?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=NATO's%20Nordic%20Expansion%20&utm_content=20220426&utm_term=FA%20Today%20-%20112017

оценке министра иностранных дел России С.В. Лаврова равноценно «ведению войны с Россией», повышая риск перехода к «третьей мировой войне»³³. По оценке генерал-майора (в отставке) Г.Д. Бакши (Индия) «в США и Европе оборонное производство в основном находится в руках частных игроков. ... обычно платежи с процентами должны производиться страной, получающей военную помощь. ... США и страны НАТО стремятся получать прибыль от войны. Это делалось США во время Второй мировой войны. Они противопоставили друг другу Россию и Германию: 25 млн россиян погибли, а число погибших немцев составило 7 млн человек. Те, кто поставлял оружие и боеприпасы, шли довольные в банки за доходами»³⁴. В оценках экспертного сообщества США игнорируются целеполагание начала проведения СВО, идеологический контекст русофобии, фактический геноцид русских на Украине под предлогом, что эти факты являются атрибутами свободы личности и плюрализма мнений, свойственных демократическому общественному устройству. Опасений перед поступательностью развития идеологии фашизма в Европе западный истеблишмент не испытывает в силу возрождения реваншистского духа потомков Второй мировой войны и абсолютного непонимания пагубности фашизма для цивилизационного развития.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул, что усилия коллективного Запада препятствовать естественному ходу истории, решать свои проблемы за счет других в современном мире обречены на неудачу, так как в многополярном мире уже сложились несколько центров принятия решений. Государства Азии, Африки, Латинской Америки динамично развиваются. Мировое сообщество движется в направлении последовательного «освобождения мира от неокOLONиального гнета Запада, густо замешанного на расизме и комплексе исключительности»³⁵. При этом современный Запад своей санкционной политикой сбросил с себя маску благочестия и добро-

порядочности ради обеспечения своего благополучия за счет подавления и эксплуатации других народов. Для России главный вывод заключается в том, что «она не может в чем-либо полагаться на Запад. Особенно это относится к технологиям, экономике, продовольствию, к другим стратегическим вопросам и ежедневным потребностям. В любом случае мы должны быть самодостаточными в ключевых сферах для жизни нашей страны», — сказал С.В. Лавров³⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что массированные поставки вооружений странами ЕС и США, Канадой в Украину — это с экономической стороны инструмент оживления хозяйственного развития, в том числе за счет его милитаризации. СВО на Украине стала бонусом для оборонных компаний, поскольку с начала января они зафиксировали в среднем рост производства на 17% в долларовом выражении. Так, акции *BAE Systems*, компании Великобритании, занимающейся разработками в области вооружений, информационной безопасности, аэрокосмической сфере, выросли на 26%, цены на акции крупнейших военных компаний США одновременно и резко подскочили в цене (за исключением корпорации *Boeing*, которая переживает серьезный спад в отрасли гражданской авиации из-за последствий коронавируса)³⁷. Фонд аэрокосмической и оборонной промышленности *S&P* США увеличился, как минимум, на 11%.

В США подписан закон о военном бюджете на 2022 г. в размере 768 млрд долл. США против 740, 5 млрд долл. США в 2021 г. и 738 млрд долл. США в 2020 г. Согласно опросу экономистов *Bloomberg* инфляция в 2022 г. прогнозируется на уровне 5,1% из-за влияния войны на экономику США, а текущая инфляция потребительских цен в феврале 2022 г. составила 7,87%³⁸. Уровень инфляции потребительских цен в США, опубликованный Бюро экономического анализа за IV квартал 2021 г., составил 6,69%. Таким образом, рост средств, направляемых на военные цели в бюджете США, будет только способствовать развитию инфляционной спирали, означая одно-

³³ Russia says Ukraine war could go nuclear if West keeps sending weapons. URL: <https://www.cbsnews.com/news/ukraine-news-russia-warns-nuclear-world-war-if-west-keeps-sending-weapons/>

³⁴ Darpan Singh. No matter who wins Russia-Ukraine war, West's arms suppliers are already a winner. New Delhi. April 15, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/world/russia-ukraine-war/story/russia-ukraine-war-west-arms-supply-1937710-2022-04-15>

³⁵ Дарья Бахирева. Лавров: спецоперация РФ на Украине освободит мир от гнета Запада. URL: <https://ura.news/news/1052549881>

³⁶ Лавров: звать на помощь и просить прощения у Запада Москва не будет. URL: <https://www.vesti.ru/article/2719370>

³⁷ URL: <https://inosmi.ru/20220418/ssha-253842798.html> (дата обращения: 20.04.2022).

³⁸ US Inflation Forecast:2022, 2023 and Long Term to 2030. URL: <https://knoema.com/kyawad/us-inflation-forecast-2022-2023-and-long-term-to-2030-data-and-charts#:~:text=Different%20agencies'%20predictions%20differ%2C%20putting,in%202022%20compared%20to%202021.>

временно ускорение инвестиционного процесса в структурные преобразования экономики.

Анализ статей расходов военного бюджета США на 2022 г. показывает, что имеет место преемственность в реальной политике со стороны истеблишмента США (т.е. администрация Д. Байдена продолжает политику президента Трампа), а риторика и претензии Д. Байдена к предыдущему президенту — это ширма для закулисных процессов обеспечения доминирования США в мировом сообществе. Обозначение в качестве врагов ряда стран и их военной мощи в качестве потенциальной мишени — это для США условие, необходимое для восстановления своего военного потенциала на новом технологическом уровне³⁹. Роль европейских государств как адептов гегемонии США сводится не только к потреблению продукции, производимой в США, но и к необходимости предоставления технологий и ресурсов для поступательности трансформационных процессов в экономике США, что фактически означает стремление истеблишмента США сохранить свое доминирование. «Процесс милитаризации США показывает, что они не желают отказываться от своей односторонней политики и продолжают угрожать мировой безопасности»⁴⁰.

ВЫВОДЫ

1. В мировом сообществе идет процесс трансформирования системы отношений, поскольку нерегулируемая глобализация не обеспечивает

³⁹ См. например, DEFIANT X®: The Right Weapon System for the Next 50 years of Multi-Domain Operations. URL: https://www.lockheedmartin.com/en-us/products/flraa-defiant-x.html?utm_source=the_hill&utm_medium=custom&utm_campaign=fvl&utm_term=fvl&utm_content=overnight_defense_newsletter&email=2d9839ea079224eae9117ea6b576e48641a2c6be&emaila=730754e0bee8ce68186b10f1ba057cc1&emailb=45886500fe96597ca665a5cebd1735b4edfa47c1644899c8362d4bdca726b0d0

⁴⁰ Pooya Mirzaei. US military budget 2022 and the mask that was removed! URL: <https://nournews.ir/En/News/84618/US-military-budget-2022-and-the-mask-that-was-removed!>

устойчивого поступательного развития, обуславливая поиск более адекватных форм, основанных на суверенитете государств и политике неуклонного роста уровня жизни во всех странах, а не только в государствах «золотого миллиарда».

2. Внешнеполитический контур США исторически базируется на доминанте силового превосходства (политического, экономического, военного и культурного) при обязательном наличии противников, что выступает движителем развития и роста конкурентоспособности США во всех секторах своей жизнедеятельности. Целеполагание на уничтожения конкурентов (в политике, военной сфере, экономике и пр.) — это краеугольный элемент политической стратегии США.

3. Истеблишмент США, несмотря на политические предпочтения, стремится к сохранению доминирования в мировом сообществе, проводя не только политику навязывания своих норм и правил другим народам, но и прибегания в отдельных случаях к аргументам международного права, что фактически свидетельствует о навязывании США колониальной идеологии всем странам мирового сообщества. Активизация поставок оружия Украине в момент проведения СВО Россией, в том числе преимущественно на условиях лендлиза, обуславливается необходимостью радикальной модернизации военно-промышленного комплекса США, его обновления и принятия новых технологических решений.

4. Экономика США претерпевает трансформацию в части реиндустриализации и перевода на территорию США жизненно важных производств. В этих условиях идет процесс усиления государственного регулирования, включая прямое инвестирование со стороны федерального правительства, и формирования взаимосвязанных стимулов и рестрикций к хозяйствующим субъектам, обязанным исполнять предписания властей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Перская В.В. Эскиндаров М.А. Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов. М.: КноРус; 2018.
Perskaya V.V., Eskindarov M.A. Multipolarity: institutions and mechanisms for coordinating national interests. Moscow: KnoRus; 2018. (In Russ.).
2. James Knightley US Manufacturing and construction boost the case for a strong 2022. URL: <https://think.ing.com/articles/us-manufacturing-and-construction-boost-the-case-for-a-strong-2022>.
3. Rakesh Kochhar and Stella Sechopoulos. How the american middle class has changed in the past five decades. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/04/20/how-the-american-middle-class-has-changed-in-the-past-five-decades>.

4. C. Busette, S. Elizondo. Economic disparities in the Washington, D.C. metro region provide opportunities for policy action. URL: <https://www.brookings.edu/blog/how-we-rise/2022/04/27/economic-disparities-in-the-washington-d-c-metro-region-provide-opportunities-for-policy-action>.
5. Richard Fry, Jeffrey S. Passel And D'vera Cohnu.S. Household growth over last decade was the lowest ever recorded. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/10/12/u-s-household-growth-over-last-decade-was-the-lowest-ever-recorded>.
6. Harry J. Holzer.Tight labor markets and wage growth in the current economy. URL: https://www.brookings.edu/research/tight-labor-markets-and-wage-growth-in-the-current-economy/?utm_campaign=Economic.
7. Domash Alex and Lawrence Summers. 2022 “How tight are US labor markets?” National bureau of economic research working paper. No. 29739.
8. Holzer Harry. 2022. Do sectoral training programs work? What the evidence on project quest and year up really shows. URL: <https://www.brookings.edu/research/do-sectoral-training-programs-work-what-the-evidence-on-project-quest-and-year-up-really-shows>.
9. John Cassidy. How big a threat to the U.S. economy is the war in Ukraine? URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/how-big-a-threat-to-the-us-economy-is-the-war-in-ukraine>.
10. Eugene Chausovsky. The Russia-Ukraine conflict: accelerating a multi-polar world. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/analyses/russia-ukraine-conflict-accelerating-multi-polar-world>.
11. Liana Fix and Michael Kimmage. What if the war in ukraine doesn't end? The global consequences of a long conflict. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2022-04-20/what-if-war-ukraine-doesnt-end?utm_medium=newsletters&utm_source.
12. Pooya Mirzaei. US military budget 2022 and the mask that was removed! URL: <https://nournews.ir/En/News/84618/US-military-budget-2022-and-the-mask-that-was-removed!>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктория Вадимовна Перская — доктор экономических наук, профессор директор Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, заслуженный экономист России, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>
vperskaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Victoria V. Perskaya — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of the Institute for International Economic Relations Research, Financial University, Moscow, Russia, Honored Economist of Russia, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>
vperskaya@fa.ru

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта. интересов.

Статья поступила 03.05.2022; принята к публикации 08.07.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 03.05.2022; accepted for publication 08.07.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.



ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53
УДК 339.7(045)
JEL F33

Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе

И.А. Балюк, М.А. Балюк
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – основные направления трансформации мировой валютно-финансовой системы (МВФС). Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью корректировки действий Российской Федерации для укрепления позиций страны в мировой экономике и мировых финансах в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны стран Запада. *Цель работы* – определение места и роли России в формировании нового миропорядка в валютно-финансовой сфере межгосударственных отношений. В статье анализируются особенности функционирования действующей МВФС, определяется место Российской Федерации в мировой финансово-экономической системе, выявляется степень влияния Российской Федерации на функционирование современной МВФС, устанавливаются основные направления и формы участия Российской Федерации в дальнейшей трансформации МВФС и утверждается, что деглобализация, протекционизм и фрагментация МВФС значительно ускорились в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине и ее предполагаемых последствий для будущего мироустройства и образования новой конфигурации противоборствующих центров силы. *Делается вывод* о том, что формирование новой децентрализованной МВФС будет иметь сложную разноректорную направленность и призвано обеспечивать соблюдение баланса интересов различных полюсов финансово-экономической системы. Российской Федерации предстоит найти собственный путь развития, не только максимально отвечающий ее национальным интересам, но и объединяющий страны-партнеры в стремлении к формированию равноправного союза, создающего возможности для роста всех его участников.

Ключевые слова: мировая валютно-финансовая система; мировые валюты; международные резервы; мировой ВВП; международные платежи; мировая внешняя торговля; региональные экономические объединения

Для цитирования: Балюк И.А., Балюк М.А. Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):42-53. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53

ORIGINAL PAPER

Russia's Place and Role in the Transforming Global Monetary and Financial System

I.A. Balyuk, M.A. Balyuk
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the main directions of transformation of the world monetary and financial system (WMFS). The relevance of the article is due to the need to determine the main directions of the Russian Federation's actions to strengthen the country's position in the global economy and global finance in the context of an unprecedented sanctions regime. *The purpose of the work* is to determine the place and role of Russia in the formation of a new world order in the monetary and financial sphere of interstate relations. The features of the functioning of the current WMFS are analyzed. Russia's place in the global financial and economic system is determined. The degree of its influence on the functioning of the modern WMFS is revealed. The main directions and forms of the Russian Federation's participation in the further transformation of the WMFS are determined. It is established that deglobalization, protectionism and fragmentation of the Ministry of Internal Affairs have significantly accelerated as a result of the sanctions policy on the part of the West in connection with the conduct of a special military operation by the

Russian Federation in Ukraine and its expected consequences for the future world order and the formation of a new configuration of opposing centers of power. *It is concluded* that the formation of a new decentralized WMFS will have a complex multi-vector orientation and will be designed to ensure the balance of interests of various poles of financial and economic power. The Russian Federation will have to find a development path that not only meets its national interests as much as possible, but also unites partner countries in an effort to form an equal union that creates opportunities for the growth of all its participants.

Keywords: world monetary and financial system; world currencies; international reserves; world GDP; international payments; world foreign trade; regional economic associations

For citation: Balyuk I.A., Balyuk M.A. Russia's place and role in the transforming global monetary and financial system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):42-53. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53

ВВЕДЕНИЕ

Мировая валютно-финансовая система (далее — МВФС), рассматриваемая как «совокупность трех ключевых атрибутов: предложение и спрос на резервные активы; режим обменного курса и международные финансовые институты» [1, с. 1], — неоднократно подвергалась трансформации ввиду того, что в определенный момент становилась ограничителем, препятствующим дальнейшему развитию мировой экономики.

МВФС по своей природе асимметрична и неустойчива, поскольку вступающие в экономические отношения страны характеризуются разным ресурсным обеспечением, по-разному вовлечены в международное разделение труда и отличаются климатическими условиями, площадью территорий, численностью и плотностью населения, обычаями и традициями, историческим опытом развития.

Некоторые исследователи считают [2, 3], что существовавшая до распада СССР биполярная система (СССР и страны социалистического лагеря vs США и их союзники) была более устойчивой и предсказуемой, поскольку для этого периода «характерна определенность в том смысле, что источники глобальных рисков и угроз были известны, а потому просчитать ответ на эти угрозы было достаточно просто» [2, с. 8]. Начиная с 1990-х гг. мир вступил в эпоху однополярности, характеризуемую безусловным доминированием США, несмотря на неуклонное сокращение их экономической роли. Если в 1960 г. на долю США приходилось почти 40% мирового ВВП, то к 2010 г. эта доля сократилась до 22,5%, увеличившись до 24,7% в 2020 г., что, вероятно, произошло за счет финансовой сферы, поскольку тенденция к сокращению доли США по ВВП, рассчитанному в соответствии с паритетом покупательной способности, продолжала сохраняться (20,32% в 1990 г.,

16,79% в 2010 г. и 15,75% в 2020 г.)¹. Однополярный мир после стал постепенно превращаться в многополярный мир после кризиса 2008 г., что «связано с возвышением Китая, Индии, возвращением России в число великих держав» [3, с. 208].

Процесс изменения мироустройства проходит болезненно через усиление турбулентности, трактуемой как «неупорядоченное движение, для которого характерны быстрая смена рыночных тенденций и сильные колебания экономических показателей» [4, с. 90]. При этом «особенностью современных процессов экономической турбулентности является их распространение на всю мировую экономику» [2, с. 8].

Таким образом, мир вступил в эпоху глобальных необратимых перемен.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МВФС

Основы действующей МВФС были заложены после Второй мировой войны. Главными идеологами нового миропорядка стали британский экономист Дж. М. Кейнс и сотрудник департамента казначейства министерства финансов США Г. Д. Уайт. Обе концепции предусматривали создание наднациональных институтов стабилизационного характера, обладающих надзорными, контролирующими и регулируемыми функциями. Длительные переговоры, в результате которых был принят план, предложенный Г. Д. Уайтом, привели к подписанию 44 странами Бреттон-Вудского соглашения, утвердившего создание Международного валютного фонда (далее — МВФ) как стабилизационной организации и Международного банка реконструкции и развития как международной инвестиционной организации.

¹ Сайт Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org>

СССР и контролируемые им страны Восточного блока, под которым на Западе понимались государства, входящие в состав Совета экономической взаимопомощи (создан в январе 1949 г.), к соглашению не присоединились, поскольку было очевидно, что формируемая на Западе финансовая система предполагала безграничное доминирование США как экономически наиболее сильного государства, не только менее других стран пострадавшего в ходе Второй мировой войны, но и получившего дополнительные преимущества по ее результатам [5, с. 279–284].

Политической основой нового мирового порядка стала ООН, для привлечения СССР к созданию и функционированию которой во время Ялтинской конференции Ф. Рузвельт пошел на серьезные уступки в вопросах расширения доминирования СССР в Европе и Азии [5, с. 225]. Однако из-за отказа СССР от экономического и финансового сотрудничества в 1947 г. была официально провозглашена нацеленная на сдерживание СССР «доктрина Трумэна», ставшая впоследствии основой американской стратегии «сдерживания» [5, с. 228].

В мире началось формирование двух параллельных финансово-экономических систем, одна из которых имела закрытый характер (СССР и страны так называемого Восточного блока), а другая, возглавляемая США, напротив, имела открытый характер и предполагала максимальную либерализацию международных торговых и финансовых отношений.

Западная Европа и Япония, активно поддерживаемые США и выступавшие в роли противовеса СССР и его союзникам, окончательно оказались в сфере американского влияния, что позволило начать реализацию политики *Pax Americana* (так называемого Американского мира), зародившейся после Первой мировой войны и активно продвигавшейся президентом В. Вильсоном [6, с. 133].

Помимо Европы и Японии к предлагаемой США либеральной модели мировой экономики присоединились Австралия, Новая Зеландия, страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока, которые должны были полностью принять правила, установленные США и поддерживаемые их союзниками, что еще больше усиливало значение США как мирового гегемона и роль доллара как главной мировой валюты. В 1988 г. в МВФ было уже свыше 130 стран-участниц. Фактически сформировалась открытая международная рыночная система,

управляемая США, в отличие от предполагавшегося изначально наднационального органа [5, с. 289]. США превратились в главного мирового банкира, власть которого не распространялась только на страны Восточного блока, которые не зависели от доллара ни во внутреннем обмене, ни в торговле с Западом, поскольку вовлеченность в международное разделение труда не была приоритетом их экономической политики.

В парадигме внешнеэкономической политики стран Восточного блока в отношении с остальным миром внешнеторговые операции рассматривались как вынужденная мера и допускались только в отношении наиболее необходимого сырья и оборудования, а экспорт должен был лишь уравнивать импорт [5, с. 255]. Внешнеэкономическая деятельность являлась государственной монополией, правом подписания соглашений с другими странами были наделены только правительства, а система национального планирования не была ориентирована на внешнюю торговлю [5, с. 259]. Развитию межгосударственных торговых отношений внутри Восточного блока способствовало создание многосторонней клиринговой системы расчетов на основе коллективной валюты — переводного рубля, который хотя и существовал исключительно в безналичной форме и не обращался на внутренних рынках социалистических стран, выполнял тем не менее все функции денег: в нем выражались цены товаров и услуг, он служил валютой платежа и использовался для выдачи кредитов. Переводной рубль официально приравнивался к национальным денежным единицам разных государств мира, имел формальное золотое содержание, хотя и не равнялся на золото. Эмиссию коллективной валюты стран — участниц Восточного блока, объединенных в Совет экономической взаимопомощи, осуществлял специально созданный для этого Международный банк экономического сотрудничества [7, 8].

С одной стороны, гегемония доллара, базировавшаяся на экономическом доминировании США, придавала некоторую стабильность и предсказуемость МВФС, а с другой стороны, еще больше усилила мировую асимметрию. США получили огромные привилегии, чтобы, по словам Ш. де Голля, «безнаказанно игнорировать состояние платежного баланса, дисциплины которого они добивались от других государств». Эта асимметрия сохранялась, поскольку была подкреплена гегемонией США в политической сфере [5, с. 302]. Политическая и экономическая

роль США в западном мире была столь велика, что все неоднократно предпринимавшиеся попытки ее ослабить и передать регулирующие функции наднациональному органу, а доллар заменить наднациональной коллективной валютой, успехом не увенчались.

Распад СССР и находившегося в его зоне влияния Восточного блока еще больше укрепили мировое господство США и в политической, и в экономической сферах. После 1991 г. США остались единственной сверхдержавой, а входившие в Восточный блок страны были вынуждены присоединиться к западному миру с соблюдением установленных США правил. Сложившийся миропорядок фактически представляет собой реализацию идеи *Pax Americana* в форме пирамиды, на вершине которой располагаются США, на втором уровне — их ближайшие союзники (Великобритания, ЕС и Япония), а всем остальным странам отводится вспомогательная, обслуживающая и балансирующая роль. По своей структуре эта ассиметричная система более всего напоминает постепенно разрушающуюся пирамиду, состоящую из разносортных бокалов с шампанским, неравномерно наполняемую ликвидностью главным мировым барменом в лице ФРС США [9].

МЕСТО РОССИИ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

По предварительным оценкам, по итогам 2021 г. на долю Российской Федерации пришлось 1,74% мирового ВВП. Информация о величине ВВП двадцати крупнейших стран мира представлена в табл. 1.

На долю 20 крупнейших стран приходится почти 56% территории и более 59% населения всего мира. Российская Федерация является самой большой страной по площади территории (17,1 млн кв. км, или 12,7% всей суши), далее следуют Канада, США, Китай, Бразилия и Индия. По численности населения лидируют Китай (18,2% населения мира), Индия (17,8%), США (4,3%), Индонезия (3,5%), Бразилия (2,7%) и Россия (1,9%). 55,2% мирового ВВП приходятся на пять стран: США, Китай, Япония, Германия и Великобритания, в которых проживает около 26% населения и которые занимают немногим более 15% территории всего мира.

Первую пятерку стран по величине официальных государственных резервов возглавляет Китай (3 357,24 млрд долл. США), далее следуют Япония,

Швейцария, США и Россия. По показателю «Всего официальные резервы в месяцах импорта» лидирует Саудовская Аравия (29,9 мес.), опережая США более, чем в 14 раз. Российская Федерация занимает третье место (18,7 мес.), существенно превышая значение как среднемирового показателя (12,9 мес.), так и среднего по группе ведущих экономик мира (9,0 мес.).

Согласно данным Банка международных расчетов за IV квартал 2021 г. в совокупном объеме находящихся в обращении международных долговых бумаг на международном долговом рынке доля доллара США составила 47,14%, евро — 38,32%, фунта стерлингов — 7,94%, юаня — 0,44%, а доля российского рубля — всего 0,07%². В структуре официальных международных резервов на доллар США приходятся 58,8%, на евро — 20,6%, на иену — 5,6%, на фунт стерлингов — 4,8%, на юань — 2,8%. Совокупная доля всех остальных валют, помимо основных, к которым относятся канадский доллар, австралийский доллар и швейцарский франк, составляет около 3%³.

В совокупном объеме международных платежей на долю российского рубля приходится менее 0,3% (18-е место среди мировых валют), на долю доллара США — 43,1%, евро — 37,4%, юаня — 2,3%. Российский рубль не входит в первую двадцатку национальных валют по доле в совокупном мировом объеме платежей, в которой также лидируют доллар США с долей 39,9% и евро с долей 36,6%, юань занимает 4-е место с долей 3,2%⁴. Что касается структуры мирового внешнего долга, то 54% приходится на долю США, Великобритании и стран еврозоны (9,5% населения планеты), а на Китай, Индию, Индонезию, Бразилию и Российскую Федерацию, совокупная численность населения которых превышает 44% населения мира, — всего 5,2%⁵.

Согласно данным ФТС России по итогам 2021 г. оборот внешней торговли Российской Федерации составил 785 000,4 млн долл. США, в т.ч. экспорт — 491 580,3 млн долл. США, импорт — 293 420,1 млн долл. США. На долю стран ЕС пришлось 35,9% внешнеторгового оборота, на долю стран АТЭС — 33,3%, на страны СНГ — 12,2% (в т.ч. ЕАЭС — 8,8%). Среди

² Рассчитано по данным БМР. URL: <https://stats.bis.org>.

³ Рассчитано по данным МВФ. URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>.

⁴ RMB Tracker. SWIFT, February 2022. URL: <https://www.swift.com>.

⁵ Рассчитано по данным Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org>.

Таблица 1 / Table 1

Основные показатели развития двадцати крупнейших стран мира / Main development indicators of top 20 countries or the world

№ п/п	Страна / Country	ВВП, млрд долл. США, 2021 / GDP, \$ bln, 2021	Доля в мировом ВВП, % / Share in global GDP, %	Площадь территории, тыс. кв. км, 2015 / Land area, thousand km ² , 2015	Население, тыс. чел., 2020 / Population, thousand people, 2020	Доля в населении мира, % / Share in global population, %	Всего резервы, включая золото, млн долл. США, 2020 / Total reserves, incl. gold, \$ mln, 2020	Всего резервы в месяцах импорта, 2020 / Total reserves in months of import, 2020
1	США / USA	22 939,58	24,25	9 831,51	329 484	4,25	628 369,71	2,11
2	Китай / China	16 862,98	17,83	9 600,00	1 410 929	18,18	3 357 240,88	14,87
3	Япония / Japan	5 103,11	5,39	377,97	125 836	1,62	1 390 808,94	18,60
4	Германия / Germany	4 230,17	4,47	357,41	83 241	1,07	268 408,60	2,05
5	Великобритания / Great Britain	3 108,42	3,29	243,61	67 215	0,87	180 054,10	2,18
6	Индия / India	2 946,06	3,11	3 287,30	1 380 004	17,78	590 227,35	12,93
7	Франция / France	2 940,43	3,11	549,09	67 392	0,87	224 236,41	2,91
8	Италия / Italy	2 120,23	2,24	301,34	59 554	0,77	210 687,33	4,73
9	Канада / Canada	2 015,98	2,13	9 879,75	38 005	0,49	90 428,14	1,78
10	Южная Корея / South Korea	1 823,85	1,93	100,30	51 780	0,67	443 462,93	9,43
11	Российская Федерация / Russian Federation	1 647,57	1,74	17 098,25	144 104	1,86	596 769,86	18,67
12	Бразилия / Brazil	1 645,84	1,74	8 515,77	212 559	2,74	355 614,25	14,91
13	Австралия / Australia	1 610,56	1,70	7 741,22	25 687	0,33	42 544,63	1,66
14	Испания / Spain	1 439,96	1,52	505,92	47 351	0,61	81 287,70	2,27
15	Мексика / Mexico	1 285,52	1,36	1 964,38	128 933	1,66	199 069,19	5,22
16	Индонезия / Indonesia	1 150,25	1,22	1 913,58	273 523	3,52	135 915,92	8,41
17	Нидерланды / Netherlands	1 007,56	1,07	41,54	17 441	0,22	53 971,40	0,70
18	Саудовская Аравия / Saudi Arabia	842,59	0,89	2 149,69	34 814	0,45	472 850,97	29,86
19	Швейцария / Switzerland	810,83	0,86	41,29	8 637	0,11	1 083 404,34	22,55
20	Турция / Turkey	795,95	0,84	785,35	84 339	1,09	93 511,56	4,57
	Итого по 20 странам / Total 20 countries	76 327,44	80,69	75 285,27	4 590 828	59,15		9,02
	Мир в целом / World	94 599,18	100,00	134 548,90	7 761 620	100,00		12,87

Источники / Sources: URL: <https://databank.worldbank.org>; URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>; URL: <https://cbr.ru>.

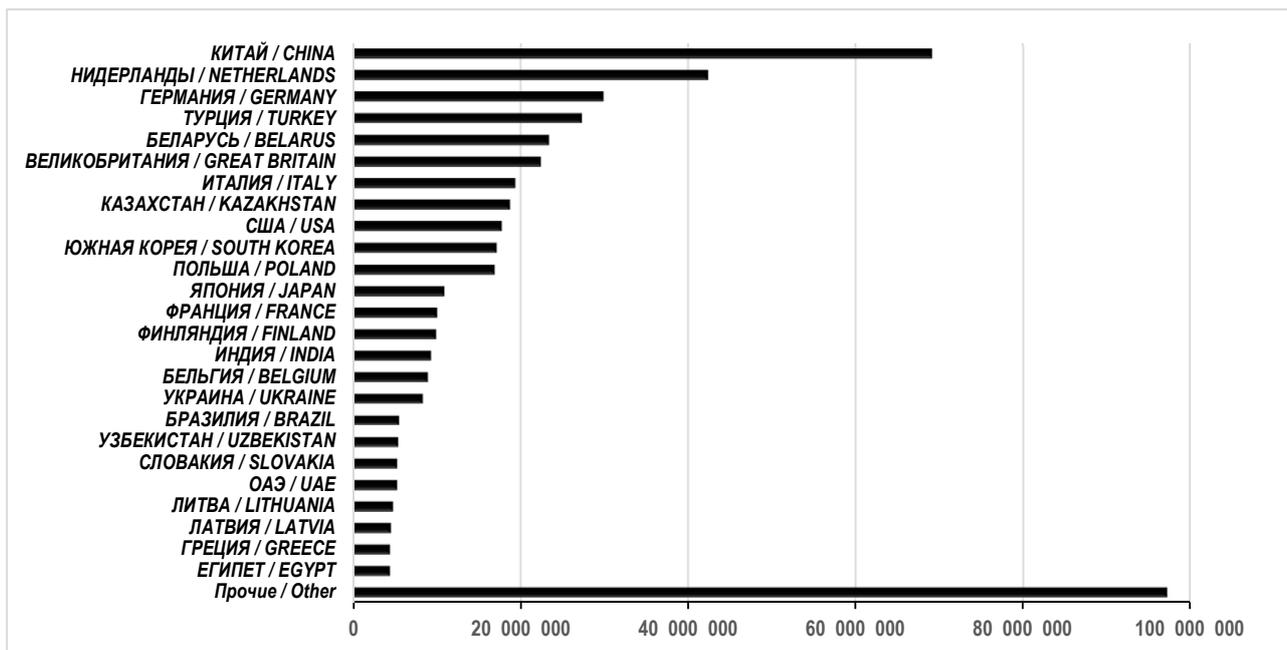


Рис. 1 / Fig. 1. Структура экспорта Российской Федерации по странам, 2021, тыс. долл. США / RF export composition by countries, 2021, thousand US dollars

Источник / Source: URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents>.

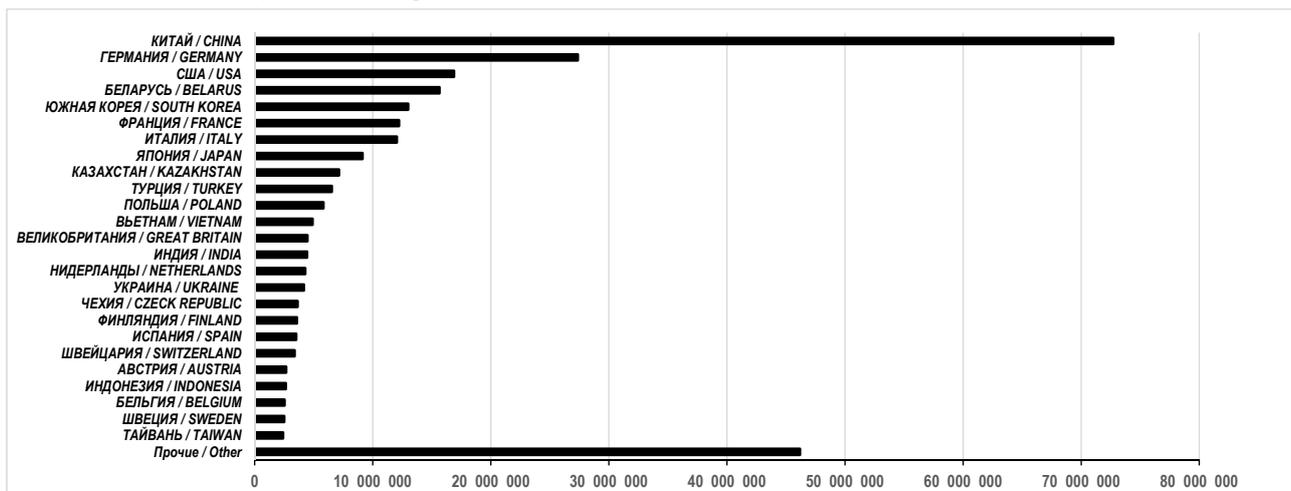


Рис. 2 / Fig. 2. Структура импорта Российской Федерации по странам, 2021, тыс. долл. США / RF import composition by countries, 2021, thousand US dollars

Источник / Source: URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents>.

прочих стран, не входящих в торгово-экономические союзы, наиболее крупными партнерами Российской Федерации стали Турция (4,2% оборота), Великобритания (3,4%), Индия (1,7%), Бразилия (1,0%) и Швейцария (0,8%)⁶.

В структуре экспорта Российской Федерации лидирует Китай (14%), далее следуют Нидерланды

(8,6%), Германия (6%), Турция (5,5%), Беларусь (4,7%). Структура экспорта Российской Федерации по основным странам-партнерам показана на рис. 1.

Основными зарубежными поставщиками товаров и услуг в Российскую Федерацию являются Китай (24,8% импорта), Германия (9,3%), США (5,8%), Беларусь (5,3%) и Южная Корея (4,4%). Структура импорта по основным странам-партнерам показана на рис. 2.

⁶ Сайт ФТС. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511>.

По данным ВТО всего на долю Российской Федерации приходится 1,89% мирового экспорта (16-е место в мире) и 1,35% мирового импорта (21-е место в мире)⁷. В табл. 2 представлена информация о доле и месте Российской Федерации как крупнейшего торгового партнера различных стран мира. При этом в нее включены только страны, для которых Российская Федерация представляет собой одного из первых пяти крупнейших покупателей или поставщиков.

Российская Федерация является одним из ключевых поставщиков для Беларуси, Казахстана, Армении, Киргизии, Монголии, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, Судана, Туркмени, Грузии и Молдовы. Анализ структуры национального экспорта по странам мира показывает, что Российская Федерация является одним из крупнейших торговых партнеров – покупателей для Беларуси, Туркмени, Таджикистана, Армении, Литвы, Грузии, Узбекистана и Киргизии.

Что касается отдельных товарных групп, то Российская Федерация входит в число крупнейших мировых экспортеров топлива и продуктов горнодобывающей промышленности (7,3% мирового экспорта, 3-е место в мире после ЕС и США), а также чугуна и стали (4,7%, 5-е место). В структуре мирового импорта Российская Федерация входит в десятку крупнейших импортеров сельхозпродукции (1,6%, 8-е место), продуктов питания (1,8%, 8-е место), продукции автомобильной промышленности (1,5%, 8-е место) и одежды (1,6%, 10-е место)⁸.

РОЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МВФС

Реакция коллективного Запада на проведение Российской Федерации специальной военной операции по защите своих национальных интересов, направленная на полное разрушение ее финансово-экономической системы и тотальную изоляцию страны от внешнего мира, ставит на повестку дня вопрос о необходимости принципиальной переоценки и радикального изменения отношений Российской Федерации с США и их союзниками. В связи с этим важно определить основные направления действий Российской Федерации по

минимизации негативных последствий беспрецедентных санкций со стороны Запада и укреплению позиций страны в мировой экономике и мировых финансах с учетом своих национальных интересов.

И хотя Российская Федерация по своей глобальной экономической роли в мировой финансово-экономической системе пока еще отстает от ключевых игроков (США, Китай, Япония, Великобритания, страны ЕС), тем не менее по ряду экспортных позиций (энергоснабжение, ряд продуктов горнодобывающей промышленности, продукция сталелитейной промышленности, отдельные сельскохозяйственные и продовольственные продуктовые группы) значение России для мировой экономики является весьма ощутимым. Благодаря синергетическому эффекту в совокупности с возросшим военно-техническим потенциалом, накопленными резервами и активно трансформирующейся внутренней экономикой с акцентом на развитие высокотехнологичных отраслей политическая роль Российской Федерации в мире существенно превышает формально занимаемое страной место в рейтинге ведущих стран мира.

Политически ангажированные решения руководства США в выстроенной ими в рамках концепции *Pax Americana* системе правил вызывают растущее недовольство многих стран мира. И хотя экономическая роль США в мире существенно сократилась, а роль развивающихся стран, напротив, возросла, тем не менее США продолжают проводить политику единого «мирового государства» с центральным банком в лице ФРС США и «общемировым президентом», роль которого отводится президенту США. За прошедшие десятилетия абсолютного доминирования власти США полностью утратили способность к диалогу и компромиссам, решая все вопросы исключительно с позиции силы — политической, экономической или военной. Западные страны оказались практически в полной зависимости от США, поскольку в течение многих десятилетий придерживались установленных «правил игры». Доминирование кредитной модели экономики привело к снижению экономической устойчивости большинства западных стран, которые не могут противостоять американскому диктату и вынуждены поддерживать политику США в ущерб своим национальным интересам.

Разрушение биполярного мира продлило существование *Pax Americana* благодаря получению доступа к новым рынкам сбыта и новым источникам

⁷ Сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf.

⁸ URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf.

Таблица 2 / Table 2

**Доля и место Российской Федерации среди пяти крупнейших торговых партнеров стран мира /
Share and rank of RF among top five trade partners of the world**

№ п/п	Страна / Country	Доля в национальном экспорте и место РФ среди крупнейших зарубежных покупателей / Share in national export and rank of RF among top foreign buyers		Доля в национальном импорте и место РФ среди крупнейших иностранных поставщиков / Share in national import and rank of RF among top foreign suppliers	
		Доля, % / Share, %	Место / Rank	Доля, % / Share, %	Место / Rank
1	Беларусь / Belarus	41,3	1	54,8	1
2	Казахстан / Kazakhstan	9,7	3	36,7	1
3	Армения / Armenia	26,0	1	32,6	1
4	Киргизия / Kyrgyz Republic	11,7	3	32,2	1
5	Монголия / Mongolia	-	-	28,2	2
6	Узбекистан / Uzbekistan	13,1	1	20,4	2
7	Азербайджан / Azerbaijan	5,2	3	18,3	2
8	Таджикистан / Tajikistan	37,4	1	16,2	2
9	Судан / Sudan	-	-	15,1	2
10	Туркмения / Turkmenia	41,1	1	14,3	1
11	Грузия / Georgia	13,2	4	11,1	3
12	Молдова / Moldova	8,7	2	11,1	3
13	Болгария / Bulgaria	-	-	9,9	2
14	Финляндия / Finland	5,2	4	9,7	2
15	Литва / Lithuania	13,4	2	9,1	2
16	Эстония / Estonia	8,4	2	9,1	3
17	Украина / Ukraine	5,5	3	8,5	3
18	Турция / Turkey	-	-	8,1	3
19	Буркина-Фасо / Burkina Faso	-	-	7,9	4
20	Латвия / Latvia	8,5	2	6,1	2
21	Сербия / Serbia	4,7	3	6,0	3
22	Греция / Greece	-	-	6,0	3
23	ЕС / EU	4,1	5	5,5	5
24	Словакия / Slovakia	1,6	5	4,6	5
25	Польша / Poland	3,0	3	4,5	3
26	Сенегал / Senegal	-	-	4,5	4
27	Мавритания / Mauritania	7,1	4	4,1	4
28	Великобритания / Great Britain	-	-	3,9	4
29	Мальта / Malta	-	-	3,9	4
30	Марокко / Morocco	-	-	2,7	5
31	Италия / Italy	-	-	2,5	5
32	Венгрия / Hungary	-	-	2,2	4
33	Румыния / Romania	-	-	2,2	4
34	Албания / Albania	-	-	2,2	5
35	Нидерланды / Netherlands	-	-	2,2	5
36	Чехия / Czech Republic	2,2	4	1,7	5
37	Парагвай / Paraguay	7,9	4	-	-
38	Ямайка / Jamaica	4,4	5	-	-
39	Словения / Slovenia	2,6	4	-	-

Источник / Source: URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles21_e.pdf.

ресурсов. После кризиса 2008 г. стало очевидно, что сформированная модель миропорядка устарела и стала не просто сдерживающим фактором, но и источником дестабилизации. Сложившаяся асимметричная система не позволяет странам, изначально не включенным в круг «избранных», получать свободный доступ к финансовым ресурсам и участвовать в принятии решений несмотря на то, что по своим экономическим показателям они не только не отстают, но, напротив, превосходят многие страны, относящиеся к категории «развитых». Наличие асимметрии в доступе к рынкам капиталов, в частности, отметил А. В. Кузнецов, сформулировав вывод о том, что, несмотря на многофакторную природу глобальных дисбалансов, основной их причиной является доминирование доллара США в международной финансовой системе [10]. Необходимо осознать и принять тот факт, что критерии разделения стран на группы будут постоянно меняться таким образом, чтобы сохранить доминирующую роль США и их союзников.

Блокировка валютных активов Российской Федерации на счетах в американских и европейских банках нанесла серьезный ущерб репутации доллара, существенно подорвав доверие к нему в качестве надежного и безопасного резервного актива. Подобные действия будут способствовать дальнейшему ослаблению роли доллара в МВФС, которое отмечается известными зарубежными экспертами в области мировых финансов. По их мнению, несмотря на активное использование доллара в международных экономических отношениях, происходит незаметная эрозия его доминирующей роли [11]. Следует отметить, что Л. Н. Красавина еще в 2011 г. обратила внимание на несоответствие Ямайской валютной системы новым реалиям: «глобализации экономики, многополярности мира, изменившейся расстановке сил между ведущими мировыми центрами, регионализму и появлению новых валют, претендующих на роль мировых денег», отметив, что стабильность МВФС зависит от соответствия ее структурных принципов интересам стран [12, с. 29–30]. Е. В. Роженцова считает, что национальная валюта вообще не может выполнять роль мировой, поскольку это приводит к конфликту интересов национальной и международной экономики [13, с. 82]. Авторитетные российские ученые отмечают, что «закрепленный еще в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции за долларом статус мировой валюты с незначительными изменениями сохраняется и по-

ныне, провоцируя развитие дестабилизирующих асимметрий в ядре МВФС» [14, с. 44].

Вместе с тем использование доллара в качестве основной расчетной единицы при проведении международных торговых операций хотя и противоречит интересам национальных экономик стран, осуществляющих внешнеторговую деятельность, имеет ряд преимуществ: универсальность, привычность, простота и удобство. Главная проблема использования национальных валют в качестве валюты международных расчетов и платежей заключается в необходимости обеспечения сбалансированности двустороннего внешнеторгового оборота. В противном случае у одной из сторон будет накапливаться валюта, не являющаяся активно используемой в международных экономических отношениях и не относящаяся к категории мировых резервных валют, что будет приводить к нарушению экономического равновесия. В такой ситуации внешнеэкономический валютный дисбаланс между странами должен уравниваться каким-то универсальным активом (например, золотом или, как сейчас, долларом США).

Несмотря на невозможность глобального одномоментного отказа от доллара как универсальной мировой валюты, многие страны начинают все более активно использовать национальные валюты в рамках двусторонних расчетов. Например, Китай и Саудовская Аравия рассматривают возможность оплаты юанями поставок нефти в Китай, а Российская Федерация ведет переговоры с Индией об оплате рублями российской нефти, а индийскими рупиями поставляемых в Российскую Федерацию индийских товаров.

Нарастающая в мире конфронтация делает маловероятной возможность достижения всеобщего согласия при формировании основ новой МВФС, отвечающей интересам большинства стран мира, а не только тех, которые принято объединять понятием «коллективный Запад». По-видимому, доминирующей тенденцией в ближайшие годы станет регионализация торгово-экономического и финансового сотрудничества — мир разделится на «блоки» с созданием внутриблоковых механизмов расчета (это может быть как использование национальной валюты одного из участников блока в качестве расчетной единицы, так и формирование внутриблоковых расчетно-платежных систем на основе наднациональной платежной единицы), которые на более высоком иерархическом

уровне будут взаимодействовать друг с другом в интересах своих участников с созданием специальных расчетных механизмов. Вполне вероятно, что каждая страна может стать участником нескольких блоков одновременно, если структура ее внешнеэкономических связей построена на равнозначных отношениях с 2–3 партнерами. Вопросы создания резервных инструментов, по-видимому, будут решаться самими объединениями в зависимости от состава их участников. Это могут быть национальные валюты, наднациональные валюты, золото и иные достаточно ликвидные активы, защищенные от обесценивания и способные при необходимости поддержать курс национальной валюты и обеспечить исполнение финансовых обязательств страны.

На наш взгляд, наиболее устойчивыми могут стать либо объединения с явным доминированием одного участника, либо объединения равноправных партнеров, одинаково заинтересованных друг в друге и имеющих сопоставимый экономический потенциал. С этой точки зрения, например, блок-союз Российской Федерации с Китаем, безусловно, важный с политической точки зрения, едва ли сможет стать устойчивым ввиду пока еще явного превосходства Китая в экономической сфере. Если для Российской Федерации Китай является одним из ключевых внешнеэкономических партнеров, то для Китая ключевыми партнерами являются США, ЕС, Япония, Вьетнам и Южная Корея. По нашему мнению, России необходимо сделать акцент на углубление сотрудничества с традиционными торговыми партнерами в рамках ЕАЭС, усилив свою роль лидера, а также на развитие равноправного политического и финансово-экономического сотрудничества со странами БРИКС.

Наряду с этим важно активнее развивать сотрудничество с другими странами, которые не поддерживают антироссийские санкции, а также привлекать их к участию в деятельности ЕАЭС и БРИКС и, возможно, формировать новые объединения дружественных Российской Федерации стран. Среди

ее потенциальных партнеров (с учетом сложившихся внешнеэкономических связей) можно было бы выделить следующие страны: Азербайджан, Буркина-Фасо, Грузию, Мавританию, Марокко, Молдову, Монголию, Парагвай, Сенегал, Сербию, Судан, Таджикистан, Туркмению, Турцию, Узбекистан, Ямайку. Наиболее перспективными региональными направлениями развития финансово-экономического сотрудничества Российской Федерации с теми странами, которые не поддерживают антироссийские санкции, являются Африка и Ближний Восток.

ВЫВОДЫ

Деглобализация, протекционизм и фрагментация МВФС, наглядно проявившиеся во время пандемии коронавируса, значительно ускорились в результате проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине и ее предполагаемых последствий для будущего мироустройства и образования новой конфигурации противоборствующих центров силы. Формирование новой децентрализованной МВФС будет иметь сложную разновекторную направленность и будет призвано обеспечивать соблюдение баланса интересов различных полюсов финансово-экономической силы.

Российской Федерации предстоит найти путь развития, не только максимально отвечающий ее национальным интересам, но и объединяющий страны-партнеры в стремлении к формированию равноправного союза, создающего возможности для роста всех его участников. Исходя из сложившейся ситуации можно предположить, что формирование новой МВФС будет происходить путем выстраивания правил сосуществования и взаимодействия двух главных осей: традиционной англосаксонской оси США–Великобритания и новой евроазиатской оси Россия–Китай, базирующейся на экономической мощи Китая и военно-политическом авторитете Российской Федерации, усиленном объединенным экономическим потенциалом ее ближайших партнеров.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Farhi E., Maggiori M. A model of international monetary system. National bureau of economic research (Cambridge); 2016. NBER Working Paper Series, Working Paper 22295, 42 p.
2. Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):6–19.
Antropov V.V. Transformation of the world monetary and financial system in the conditions of turbulence of world politics and economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):6–19. (In Russ.).
3. Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия. *Вестник Российской академии наук*. 2020;90(3):208–219.
Dynkin A.A. International turbulence and Russia. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(3):208–219. (In Russ.).
4. Бурлачков В.К. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты. *Вопросы экономики*. 2009;(11):90–97.
Burlachkov V.K. Turbulence of economic processes: theoretical aspects. *Voprosy Ekonomiki*. 2009;(11):90–97. (In Russ.).
5. Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945–1990 (пер. с фр.). М.: Наука; 1994. 413 с.
Wee Van Der H. *Histoire Économique Mondiale. 1945–1990* (translated from French). Moscow: Nauka; 1994. 413 p. (In Russ.).
6. Соколов Н.Н., Шебалкина И.Е. Анализ парадоксов политики Pax Americana в исторической ретроспективе (дискуссии в «мозговых центрах» США). *Вестник Томского государственного университета*. 2017;(424):133–135.
Sokolov N.N., Shebalkina I.E. Analysis of paradoxes of the Pax Americana policy in a historical retrospective (discussions in the US think tanks). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2017;(424):133–135. (In Russ.).
7. Кузнецов А.В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы. *Финансы и кредит*. 2018;(1):191–208.
Kuznetsov A.V. Supranational monetary regulation: theoretical and practical approaches. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2018;(1):191–208. (In Russ.).
8. Бажан А.И. Переводной рубль и расчеты между странами ЕАЭС. *Современная Европа*. 2019;(6):117–126.
Bazhan A.I. The transferable ruble and payments between the EAEU countries. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2019;(6):117–126. (In Russ.).
9. Балюк И.А., Балюк М.А. Интернационализация валют развивающихся стран: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5): 101–111.
Balyuk I.A., Balyuk M.A. Internationalization of currencies of developing countries: problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):101–111. (In Russ.).
10. Кузнецов А.В. Глобальные дисбалансы и геофинансовые риски России. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;(3):51–57.
Kuznetsov A.V. Global imbalances and geo-financial risks of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2016;(3):51–57. (In Russ.).
11. Arslanalp S., Eichengreen B., Simpson-Bell C. The stealth erosion of dollar dominance: active diversifiers and the rise of nontraditional reserve currencies. IMF Working Paper, No. WP/22/58, March 2022. 40 p.
12. Красавина Л.Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы. *Век глобализации*. 2011;(1):29–43.
Krasavina L.N. Trends and prospects of reforming global monetary system. *Vek globalizatsii = Century of Globalization*. 2011;(1):29–43. (In Russ.).
13. Рожентова Е.В. Проблемы асимметричности международных валютных систем. *Экономика и предпринимательство*. 2014;(8):78–82.
Rozhentsova E.V. Problems of asymmetry of international monetary systems. *Ekonomika i predprinimatel'stvo. = Economy and entrepreneurship*. 2014;(8):8–82. (In Russ.).

14. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография. Эскиндаров М.А., Масленников В.В. . М.: Прометей; 2022. 710 с.
Finance of Russia under social and economic transformations. Monograph. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V. eds. Moscow: Prometei: 2022. 710 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игорь Алексеевич Балюк — доктор экономических наук, доцент, доцент департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-7609-8089>

balyuk@bk.ru

Марина Альбертовна Балюк — кандидат экономических наук, независимый эксперт, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-2689-9512>

baljuk@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Igor A. Balyuk — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7609-8089>

balyuk@bk.ru

Marina A. Balyuk — Cand. Sci. (Econ.), independent expert, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-2689-9512>

baljuk@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.05.2022; принята к публикации 21.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.05.2022; accepted for publication 21.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65
УДК 330.83(045)
JEL F01, F02, F52

Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России

Л.С. Ревенко^а, О.И. Солдатенкова^б, Н.С. Ревенко^с

^а МГИМО МИД России, Москва, Россия; ^б Институт США и Канады РАН, Москва, Россия; ^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – состояние продовольственной проблемы в мире и пути ее решения в условиях новых вызовов и угроз. *Цели работы* – анализ совокупности причин, дестабилизирующих продовольственное обеспечение, и установление встречных тенденций, создающих предпосылки для снижения остроты этой проблемы в мире. Приведена расширенная трактовка понятия глобальной продовольственной проблемы, под которой понимается не только дефицит продуктов питания, угрожающий обеспечению продовольственной безопасности государств, но и сложности в логистике доставки продовольственной продукции и в ее распределении. Выявлены условия, обострившие риски продовольственной проблемы в мире в целом и в отдельных регионах в частности, к числу которых относятся несовершенство производственной и ресурсной базы, влияние пандемии COVID-19 и природно-климатических факторов, геополитические катаклизмы и недостаточно гибкое международное сотрудничество. Установлено, что одной из основных причин роста цен на продовольствие в мире является обострение глобальной геополитической ситуации, приведшее к трансформации основных хозяйственных связей государств и мировых логистических цепей, что стало серьезным вызовом не только для России, но и для всех государств мира. На основе анализа современных тенденций в обеспечении людей продовольственной продукцией *делается вывод* о нарастании симптомов серьезного агропродовольственного кризиса в условиях замедления экономического роста в мире, увеличения безработицы и снижения реальных доходов населения под влиянием пандемии COVID-19, а также в результате обострения военно-политической обстановки в мире, климатических изменений и экономических потрясений.

Ключевые слова: продовольственная проблема; продовольственная безопасность; мировой рынок продовольствия; цены на продукты питания; агропродовольственный кризис

Для цитирования: Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):54-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65

ORIGINAL PAPER

Global Food Problem: New Challenges for the World and Russia

L.S. Revenko^а, O.I. Soldatenkova^б, N.S. Revenko^с

^а MGIMO University, Moscow, Russia; ^б Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ^с Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the state of the food problem in the world and ways to solve it in the context of new challenges and threats. *The aims of the work* are to analyze the whole complex of causes that destabilize food supply, and to identify counter trends that create prerequisites for reducing the immediacy of this problem in the world. The authors gave an expanded interpretation of the global food problem, which refers not only to a shortage of alimentary products that threatens the food security of states, but also difficulties in the logistics of food delivery and distribution. The study identified conditions that exacerbated the risks of the food problem in the world as a whole and in certain regions in particular, which include the imperfection of the production and resource base, the impact of the COVID-19 pandemic and climatic factors, geopolitical cataclysms and insufficiently flexible international cooperation. It found that one of the main causes of the rise in food prices in the world is the aggravation of the global geopolitical situation, which entailed

© Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С., 2022

the transformation of the basic economic ties of states and global supply chains, and this became a serious challenge not only for Russia, but for all states of the world. Based on the analysis of current trends in providing people with alimentary products, *the study concludes* that the symptoms of a serious agri-food crisis are growing in the context of slowing economic growth in the world, increasing unemployment and declining real incomes of the population affected by the COVID-19 pandemic, and because of the aggravation of the politico-military situation in the world, climate change and economic shocks.

Keywords: food problem; food security; global food market; food prices; agri-food crisis

For citation: Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. Global food problem: New challenges for the world and Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):54-65. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65

ВВЕДЕНИЕ

В разные периоды существования человеческой цивилизации появляются общие для всех государств проблемы, отличающиеся только локальной спецификой и называемые глобальными проблемами. При относительной субъективности включения в их состав тех или иных вызывающих трудности в реализации задач, которые важны для выживания всего человечества, обеспечение населения мира продовольствием всегда остается в приоритете. Парадоксом последнего пятидесятилетия можно считать тот факт, что при наличии воли и усилий всего мирового сообщества по-прежнему не удается победить голод на планете, т.е. решить глобальную продовольственную проблему.

Ввиду того что продовольственная проблема является системной и ее решение находится на стыке наук, ее изучением вплотную занимаются экономисты, социологи, историки, политологи, аграрии. В настоящей статье не ставится задача анализа эволюции и гносеологии продовольственной проблемы, а рассматриваются вопросы обеспечения населения мира продовольствием на современном этапе в увязке с состоянием рынков продовольствия. Такой подход объясняется тем, что наличие кризисных симптомов в обеспечении продовольствием в мире в настоящее время зависит от общего состояния мировой экономики и международных отношений, а не от дисбалансов отраслей. Однако одновременно имеется обратная зависимость: состояние многих мировых процессов долгие годы определялось и продолжает зависеть от эффективности функционирования мирового рынка продовольствия.

В то же время трансформация мирохозяйственных связей по-разному влияет на решение продовольственной проблемы на глобальном и национальном уровнях. Если для глобального уровня характерно нарастание угрозы масштабного агропродовольственного кризиса, то для России разрыв имеющихся хозяйственных свя-

зей и логистических цепочек поставок в мире может, наоборот, способствовать дальнейшему развитию агропродовольственного сектора внутри страны и увеличению объемов экспорта продовольствия в страны, не присоединившиеся к санкционному давлению на Россию со стороны государств Запада.

СУТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДИСКУРСЕ

В современной экономической литературе широко исследуются различные аспекты глобальной продовольственной проблемы, но при этом часто происходит смешение терминов «глобальная продовольственная проблема» и «глобальная продовольственная безопасность», употребляемых в одном и том же значении. Глобальная продовольственная проблема имеет двойственный характер. С одной стороны, она касается обеспечения населения продовольствием, что придает ей социально-экономический характер, т.е. от ее решения зависят благосостояние людей на локальном уровне жизни и их социальная активность в обществе. С другой стороны, ограниченность мировых природных ресурсов для производства продовольствия, высокие темпы прироста численности населения мира и его урбанизации, а также политические кризисы и войны, придают продовольственной проблеме глобальный характер.

В работах О.Г. Овчинникова обосновывается роль производственной сферы аграрного сектора в обеспечении населения мира продовольствием при сохранении экологии планеты, безопасной для жизни людей [1].

Самым тяжелым следствием глобальной продовольственной проблемы является голод, который, по словам М.А. Лысак, всегда имел «...незаурядное влияние на жизнь людей в разные времена с неодинаково поражающей разрушительной силой» [2]. Традиционно

голод описывается в основном как внезапное потрясение в жизни людей, почти всегда связанное со стихийными бедствиями или экологическими сдвигами. К.О. Града обращает внимание на то, что в странах, где люди страдают от голода, недоедание обычно носит эндемический¹ характер, хотя нередко отдельные случаи смерти от нехватки продовольствия.

Однако классический голод как социальное бедствие, вызванное длительной нехваткой продовольствия и приводящее к массовой гибели населения крупного региона, означает нечто большее, чем эндемический голод. Общие экономические и социальные симптомы, сопутствующие голоду и отсутствующие в обычные для жизни людей времена, выражаются через рост цен, продовольственные бунты, увеличение количества преступлений против собственности, рост числа смертей, увеличение миграции населения и часто возникновение пандемий инфекционных заболеваний вследствие ослабления сопротивляемости человеческого организма из-за недоедания [3, с. 6–7].

Следует согласиться с А.В. Савельевой, которая утверждает, что «изучение продовольственной проблемы лежит на границе нескольких экономических теорий:

- теории предельной полезности, согласно которой ценность товаров определяется их полезностью, формируемой на базе субъективных оценок потребителя, поскольку уровень производства продовольствия зависит от конечных ресурсов (земли и воды) и стоимость продуктов питания возрастает вследствие ограниченности доступа к данным ресурсам;
- теории международной торговли, поскольку до сих пор ведутся споры о том, что лежит ли в корне проблемы: нехватка продуктов питания в мире или же их неправильное распределение, вследствие которого часть стран голодает, а другая часть — ежедневно отправляет излишки продовольствия в мусорные ведра;
- теории устойчивого развития — модели развития человеческой цивилизации, базирующейся на необходимости соблюдения баланса между решением социальных и экономических проблем и сохранением природной среды [4, с. 564].

Несмотря на наличие разнообразных исследований по вопросам выбора путей ликвидации голода на планете, до настоящего времени не выработано единой концепции глобальной продовольственной

¹ Прилагательное образовано от греческого слова эндемия (от греч. *éndemos* — местный), которое означает постоянное наличие определенных факторов, свойственных только определенной географической местности — *ред.*

проблемы и наблюдается явно выраженный плюрализм мнений по этой признания теме. Деятельность международных организаций, в функции которых входит борьба с голодом на планете, сосредоточена в основном на обеспечении продовольственной безопасности населения, что находит отражение в их программных документах.

ТРАЕКТОРИИ ЭВОЛЮЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

Одним из самых значимых элементов глобальной продовольственной проблемы является обеспечение продовольственной безопасности. За десятилетия, прошедшие со времени проведения в 1974 г. Всемирной конференции по проблемам продовольствия, на которой термин «продовольственная безопасность» был введен в оборот, концепция решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности изменилась, трансформировавшись от отстаивания позиции, заключающейся в принятии мер, направленных на поддержание достаточных запасов продовольствия на национальном, региональном и международном уровнях, до признания необходимости защиты права каждого человека на достаточное и полноценное питание для ведения активного образа жизни.

Научные подходы к оценке продовольственной проблематике имеют своим источником мальтузианство, выражающееся в том, что рост населения потенциально является экспоненциальным, в то время как запасы продовольствия или других ресурсов растут линейно, что в конечном счете уменьшает уровень жизни до такой степени, что приводит к вымиранию людей. Почти полвека назад Р.А. Истерлин (*Richard A. Easterlin*), известный выдвиганием гипотезы о том, что колебания рождаемости имеют циклическую природу с периодом около 50 лет, отмечал зависимость продовольственного обеспечения мира от демографических процессов и применяемых технологий [5]. В настоящее время в исследованиях все больше просматривается технологическая компонента [6]. На волне внедрения прорывных технологий XXI в. актуальным становится анализ влияния цифровизации аграрного сектора на состояние мировой продовольственной проблемы [7], особенно в контексте трансформации продовольственных систем [8, 9]. При этом, как справедливо подчеркивает А.Ю. Белугин, «общей чертой большинства работ, в которых делается попытка систематизации и обобщения существовавших в разные

периоды времени подходов к оценке и определению продовольственной безопасности, является опора не на конкретные действия государств или международных организаций, а на документы декларативного характера — меморандумы, решения конференций, декларации, научные публикации»².

Ю.В. Никуличев при рассмотрении данной тематики через призму взглядов, сформированных под влиянием документов, принятых в Продовольственной и сельскохозяйственной организации (далее — *FAO* от англ. *Food and Agriculture Organization*) ООН, предложил свою версию эволюции понимания продовольственной безопасности в контексте «двух парадигм» — двух векторов создания нового [10]. В данной работе он придерживается методики *FAO* ООН, в соответствии с которой продовольственная безопасность — это «состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни»³. Вместе с тем автору данного исследования близко мнение Р.Р. Гумерова, который отмечает, что «родовыми признаками продовольственной безопасности являются состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз и способность противостоять им без утраты собственных качественных характеристик» [11, с. 133]. Этот подход позволяет выделить важную роль не только государства в обеспечении продовольственной безопасности, но и отдельных людей или их групп в самостоятельном определении, какие продукты и как их производить, перерабатывать и реализовывать внутри продовольственных систем.

Важное значение также приобретает устойчивость продовольственных систем — способность обеспечивать население продовольствием таким образом, чтобы не ставить под угрозу экономические, социальные и экологические основы жизни будущих по-

колений. В качестве комплексного показателя оценки уровня продовольственной безопасности многими исследователями используется индекс глобальной продовольственной безопасности (*The Global Food Security Index — GFSI*), который определяется по индикаторам, характеризующим уровень доступности и потребления продуктов питания, наличие и достаточность продовольствия, уровень его качества и безопасности, степень подверженности страны воздействию меняющегося климата, ее восприимчивость и адаптивность к рискам, связанным с природными ресурсами⁴. Существенным недостатком этого метода оценки продовольственной безопасности является то, что пока данный индекс рассчитывается только для 113 стран (табл. 1).

По результатам наблюдения за индексом глобальной продовольственной безопасности *GFSI* за последние 10 лет можно сделать следующие выводы:

1) после быстрого роста в первые несколько лет с момента начала расчета индексы *GFSI* достигли во всех странах своего пика в 2019 г., а за последние два года снизились из-за пандемии *COVID-19*, изменения климата и конфликтов;

2) снижение индекса *GFSI* наблюдалось во всех регионах и странах с различными уровнями дохода. Однако по-прежнему лидируют развитые страны Европы, занимая семь из десяти первых мест, как и десять лет назад;

3) в группе стран с низким индексом *GFSI* по-прежнему доминируют страны Африки к югу от Сахары, занимая семь из десяти мест в нижней десятке рейтинга;

4) высокая волатильность цен на продовольствие оказала значительное влияние на доступность продовольствия — 70 стран опустились в рейтинге индексов *GFSI* в 2019 г. из-за роста цен;

5) голод и задержка роста у детей в наибольшей степени связаны с качеством и безопасностью продуктов питания. Население с рационом питания, в котором не хватает качественного белка и питательных микроэлементов, и ограниченным доступом к питьевой воде, имеет худшие показатели состояния продовольственной безопасности;

6) в качестве основных факторов роста индексов *GFSI* можно выделить обеспечение доступности продовольствия, минимизацию потерь и высокое качество продуктов питания, уменьшение нестабильности производства и расширение доступа к рынкам;

² Белугин А. Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание. *Научные исследования экономического факультета*. 2019;11(2):122–143.

³ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим: *FAO*, 2021. С. 191. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4474ru>.

⁴ Global food security index 2021. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index>.

Таблица 1 / Table 1

**Индекс глобальной продовольственной безопасности в странах топ-10 и 10 отстающих стран
в 2021 г. / The Global Food Security Index in Top 10 and 10 Lagging Countries in 2021**

Место в рейтинге / Ranking Position	Страна / Country	Индекс глобальной продовольственной безопасности / The Global Food Security Index	Доступность / Affordability	Наличие / Availability	Качество и безопасность / Quality and Safety	Природные ресурсы и устойчивость / Natural Resources and Resilience
1	Ирландия	84,0	92,9	75,1	94,0	74,1
2	Австрия	81,3	90,5	75,2	91,2	65,7
3	Великобритания	81,0	91,1	72,7	89,6	69,0
4	Финляндия	80,9	91,7	66,2	93,8	75,1
5	Швейцария	80,4	89,0	76,9	86,4	65,1
6	Нидерланды	79,9	89,7	73,7	92,2	61,2
7	Канада	79,8	87,6	77,7	94,5	54,4
8	Япония	79,3	90,0	75,7	83,4	61,9
9=	Франция	79,1	90,3	67,0	92,1	67,5
9=	США	79,1	88,7	71,0	94,3	61,3
...						
23	Россия	74,8	86,9	64,9	85,8	59,9
...						
104	Сьерра-Леоне	38,1	34,1	32,1	36,8	58,0
105	Замбия	38,0	29,0	40,4	42,0	46,4
106=	Гаити	37,8	27,8	40,2	44,2	45,2
106=	Сирия	37,8	34,0	30,1	53,2	43,3
108	Эфиопия	37,6	24,5	47,5	41,6	39,4
109	Малави	37,3	23,6	40,9	37,1	55,9
110	Судан	37,1	31,8	31,6	52,4	41,4
111	Мозамбик	35,9	42,9	30,4	33,8	35,2
112	Йемен	35,7	39,3	27,6	37,4	42,1
113	Бурунди	34,7	24,0	33,7	45,7	44,8

Источник / Source: составлено авторами по: / compiled by the authors on the basis of: Global food security index 2021. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index>.

7) страны, находящиеся в нижней десятке рейтинга индексов *GFSI*, часто не имели возможности повысить состояние продовольственной безопасности за счет инвестиций в НИОКР, систем социальной защиты, стратегии продовольственной безопасности, национальной политики адаптации, планов управления рисками и рекомендаций по питанию⁵.

⁵ Global Food Security Index 2021. The 10-year anniversary. Economist Impact: 2021. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2022/03/GFSI2021.pdf>.

В совместном докладе нескольких международных организаций за 2021 г. о положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире отмечается, что в обстановке пандемии *COVID-19* увеличились масштабы голода в мире. Ни один регион мира не избежал роста количества населения, страдающего от голода и не имеющего доступа к достаточному количеству продовольствия. После пяти лет относительной стабильности показатель распространности недоедания всего за один год вырос на 1,5 п.п., достигнув уровня приблизительно 9,9%,

что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 г. В 2020 г. в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось почти 12% населения мира — 928 млн человек, что на 148 млн больше, чем в 2019 г.⁶ Таковую ситуацию можно назвать агропродовольственным кризисом.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Наличие кризисных явлений можно считать имманентным свойством мировой продовольственной системы. В нынешнем веке можно выделить два периода, которые были признаны кризисными: с 2007 по 2011 г. и с 2020 г. по настоящее время. Причем в разных исследованиях хронологические рамки и периодизация агропродовольственных кризисов разнятся, что обусловлено подходами ученых и практиков к определению самого явления. В настоящее время, так же как и ранее, в качестве основных черт агропродовольственного кризиса выделяются резкое изменение цен на основные продовольственные товары, ухудшение доступа к продовольствию со стороны малообеспеченных слоев населения, рост числа голодающих, а также разорение мелких и средних товаропроизводителей [12, с. 143].

Особенностью современного агропродовольственного кризиса является его углубление вследствие пандемии *COVID-19* в условиях общего замедления экономического роста в мире, увеличения безработицы и снижения платежеспособности населения. По оценкам экспертов на начальном этапе пандемии *COVID-19* в агропродовольственной сфере в зоне риска оказались 35% занятых, в том числе 21% в производстве продовольственного сырья, по 60% — в переработке, обслуживании и распределении продовольствия, 40% — в транспортной сфере и 15% — в исследованиях и разработках⁷. Это повлекло снижение спроса на продовольствие, особенно на переработанные продукты с высокой добавленной стоимостью, что изменило объем и структуру потребления. Одновременно снижа-

ющаяся инвестиционная активность в аграрной сфере обостряла производственные проблемы фермеров, особенно в развивающихся странах. Исследователями отмечается повышение в этот период роли внешней торговли в обеспечении продовольствием [13].

Важно подчеркнуть, что международными организациями еще до 2022 г. отмечалась опасность ухудшения продовольственной безопасности для наименее защищенных групп населения при росте цен из-за снижения уровня реальной заработной платы и нарушения баланса между ней и прибылью⁸. К таким же выводам приходили ученые, отмечая, что к сложившимся до 2020 г. кризисным симптомам в продовольственной сфере в пандемический период добавилась так называемая структурная уязвимость [14].

В Глобальном докладе о продовольственных кризисах за 2021 г., подготовленном в рамках выполнения Всемирной продовольственной программы, подчеркиваются поразительно высокая степень тяжести продовольственного кризиса и большое количество людей, находящихся в кризисе или в худшем состоянии в 55 странах/территориях, что обусловлено непрекращающимися конфликтами, ранее произошедшими экономическими потрясениями, в том числе связанными с последствиями пандемии *COVID-19*, а также экстремальными погодными условиями. Численность населения, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в 2020 г. составила 134,7 млн, что почти на 20 млн больше, чем в 2019 г.⁹

Лучшим показателем состояния рынка продовольствия и соответственно наличия кризисных явлений можно считать изменение цен на базовые виды продуктов питания. Наиболее последовательно можно проследить ценовую ситуацию по индексу продовольственных цен ФАО. Наблюдавшееся его некоторое снижение в 2015–2020 гг. сменилось ростом в 2021 г.

Однако реальная средняя цена на продукты питания фактически растет с 2000 г. Еще до начала 2022 г. А. Смит отмечал, что в настоящее время исходя из реальных цен купить продовольствие на международном рынке труднее, чем почти в любой другой год с тех пор, как в 1961 г. ООН начала вести учет. Един-

⁶ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим: ФАО; 2021: 191. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4474ru>.

⁷ Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition. United Nations: 2020. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_covid_impact_on_food_security.pdf.

⁸ Доклад ЮНКТАД о торговле и развитии за 2021 гг.: от восстановления к устойчивости: вместе в подвешенном состоянии или раскачиваемся поодиночке? Пресс-релиз. Женева: ЮНКТАД; 2021: 5. URL: https://unctad.org/system/files/press-material/PR_21027_ru_TDR_21.pdf.

⁹ Global Report on Food Crises 2021. Rome: FSIN and Global Network Against Food Crises; 2021: 22. URL: <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-2021>.

ственными исключениями являются 1974 и 1975 гг., когда пики цен на продовольствие произошли после резкого скачка цен на нефть в 1973 г. Это привело к быстрой инфляции во многих отраслях мировой экономики, включая производство и распределение продовольствия¹⁰.

Факторы же, определяющие средние мировые цены на продовольствие, всегда сложны и могут быть как универсальными, так и специфичными для каждого товара и региона. Рост цен на нефть, начавшийся в апреле 2020 г., привел к росту затрат на производство и транспортировку продовольствия, что в свою очередь повлияло на увеличение цен на продовольствие для конечного потребителя.

Изменения цен, сопровождающие текущий кризис с начала 2020 г., по мнению Д. Шмидхубера и Б. Киао, контрастируют с событиями 2007–2008 гг., поскольку в начале кризисного периода, за исключением небольшого роста международных котировок на пшеницу и рис, цены на большинство других основных продуктов питания фактически снизились, особенно цены на растительные масла и сахар [15]. Однако затем динамика цен сложилась как повышательная с беспрецедентно высокой амплитудой. На базовые виды продовольствия цены достигли своего исторического максимума.

Фундаментальные причины роста цен на продовольствие дополнились геополитическими и природно-климатическими обстоятельствами. Наблюдался рост цен на ресурсы для производства продовольственного сырья (энергоносители, минеральные удобрения). Введенные ограничения на перемещение товаров разными странами в феврале–марте 2022 г. раскрутили ценовую спираль, особенно на зерновые и растительные масла (табл. 2).

Необходимо отметить, что тренд на рынке ресурсов не был однонаправленным. Вследствие сокращения потребления из-за введенных ограничений распространения COVID-19 в 2020 г. наблюдалось некоторое снижение мировых цен на энергоресурсы и минеральные удобрения, которое полностью нивелировалось в 2021 г. существенным их ростом, который продолжился в первые месяцы 2022 г. (табл. 3).

Столь значительное повышение цен на базовые ресурсы для производства сельскохозяйственного сырья не позволяет надеяться на перелом ценового

тренда на рынке продовольствия и улучшение базовых показателей глобальной продовольственной безопасности и соответственно системной проблемы в целом.

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ РОССИИ В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ход цивилизационного развития мира при различной степени интенсификации глобализационных тенденций, доминантой которого является взаимное воздействие тенденций обеспечения продовольствием, делает практически невозможным реализацию автаркических подходов к решению этой проблемы. Безусловно, состояние продовольственной проблемы в мире вынуждает государства концентрировать усилия на обеспечение населения продовольствием на национальном уровне через использование всех возможных рычагов и инструментов. Однако влияние глобальных тенденций на эти процессы невозможно нивелировать.

Россия, так же как и другие страны, переживает этап своеобразного перелома в подходах к решению продовольственной проблемы. В период между двумя острейшими агропродовольственными кризисами XXI в. за Россией закрепились роль своеобразного стабилизирующего механизма в системе обеспечения населения мира продовольствием под воздействием ряда факторов. В качестве основных можно назвать активную позицию России в международных организациях, укрепление производственного потенциала в аграрной сфере, активизацию вовлечения страны в мировую торговлю, особенно зерновыми и другими базовыми товарами, наличие явно выраженных регуляторных принципов в доктринах продовольственной безопасности 2010 и 2020 гг.

Усиление позиций аграрного сектора страны под влиянием политики импортозамещения для снижения санкционного давления видоизменило характер вовлеченности России в международное разделение труда, но не ослабило ее роль в решении глобальной продовольственной проблемы. В этот период она стала больше придерживаться в политике национального прагматизма, что вызвало недовольство одних и понимание других государств. При этом Россия по-прежнему рассматривалась как часть глобальной продовольственной системы с большими земельными, водными, энергетическими, человеческими ресурсами, т.е. как центр формирования предложения продовольствия.

¹⁰ Smith A. Global Food Prices Are at a Level Not Seen for Most of Modern History — This Is Why. World Economic Forum. 01 October 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/10/global-food-prices-global-food-price-index>.

Таблица 2 / Table 2

Индекс продовольственных цен FAO за 2004–2022 гг. / FAO Food Prices Index in 2004–2022*

Период / Period	Индекс продовольственных цен / Food Price Index	Индекс цен на мясо / Meat Price Index	Индекс цен на молочную продукцию / Dairy Price Index	Индекс цен на зерновые / Cereals Price Index	Индекс цен на растительные масла / Vegetables Oils Price Index	Индекс цен на сахар / Sugar Price Index
2004	65,6	67,6	69,8	64,0	69,6	44,3
2005	67,4	71,8	77,2	60,8	64,4	61,2
2006	72,6	70,5	73,1	71,2	70,5	91,4
2007	94,3	76,9	122,4	100,9	107,3	62,4
2008	117,5	90,2	132,3	137,6	141,1	79,2
2009	91,7	81,2	91,4	97,2	94,4	112,2
2010	106,7	91,0	111,9	107,5	122,0	131,7
2011	131,9	105,3	129,9	142,2	156,5	160,9
2012	122,8	105,0	111,7	137,4	138,3	133,3
2013	120,1	106,2	140,9	129,1	119,5	109,5
2014	115,0	112,2	130,2	115,8	110,6	105,2
2015	93,0	96,7	87,1	95,9	89,9	83,2
2016	91,9	91,0	82,6	88,3	99,4	111,6
2017	98,0	97,7	108,0	91,0	101,9	99,1
2018	95,9	94,9	107,3	100,8	87,8	77,4
2019	95,1	100,0	102,8	96,6	83,2	78,6
2020	98,1	95,5	101,8	103,1	99,4	79,5
2021	125,7	107,8	119,1	131,2	164,9	109,3
01.2022	135,6	112,1	132,6	140,6	185,9	112,7
02.2022	141,1	113,5	141,5	145,3	201,7	110,5
03.2022	159,7	119,3	145,8	170,1	251,8	117,9
04.2022	158,5	121,9	147,1	169,5	237,8	121,8

Источник / Source: Индекс продовольственных цен FAO / FAO Food Prices Index. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru>.

* Индекс продовольственных цен FAO отражает ежемесячное движение международных цен корзины продовольственных товаров. Он формируется на основе средних значений индексов цен на пять товарных групп (мясо, молочная продукция, зерновые, растительные масла, сахар), скорректированных с учетом средней доли каждой такой группы в объеме экспорта в период 2014–2016 гг.

Одновременно российский импорт продовольствия обеспечивал ряду государств возможность получения дохода в аграрных и пищевых отраслях, что стабилизировало социальные и экономические показатели через поддержание спроса на продукцию стран, не

участвующих в санкционном давлении на Россию. Она продолжала участвовать в оказании внешней помощи странам, испытывающим острые проблемы в обеспечении продовольствием, через международные организации и на двусторонней основе.

Таблица 3 / Table 3

**Мировые цены на производственные ресурсы, долл. США / World Prices on Manufacturing Resources,
in US dollars**

Товар, единица измерения / Commodity, unit	В среднем за год / Annual Averages			В среднем за квартал / Quarterly Average					В среднем за месяц / Monthly Averages		
	2019	2020	2021	01- 03.2021	04- 06.2021	07- 09.2021	10- 12.2021	01- 03.2022	02.2022	03.2022	04.2022
Энергоресурсы / Energy Commodities											
Сырая нефть, в среднем, за баррель / Crude oil, on average, per barrel	61,4	41,3	69,1	59,3	67,1	71,7	78,3	96,6	93,5	112,4	103,4
Природный газ (Европа), за млн британских термических единиц / Natural gas (Europe), per million British thermal units	4,80	3,24	16,12	6,52	8,79	16,93	32,23	32,63	27,23	42,39	32,20
Природный газ (США), за млн британских термических единиц / Natural gas (USA), per million British thermal units	2,57	2,01	3,85	3,43	2,91	4,32	4,74	4,62	4,66	4,88	6,53
Удобрения / Fertilizers											
Диаммонийфосфат, за тонну / diammonium phosphate, per ton	306,4	312,4	601,0	494,8	574,3	620,0	714,9	794,9	747,1	938,1	954,0
Фосфорит, за тонну / Phosphate rock, per ton	88,0	76,1	123,2	89,8	107,5	136,5	159,1	174,8	172,5	178,8	249,5
Хлорид калия, за тонну / Potassium chloride	255,5	217,8	210,2	202,5	202,5	214,8	221,0	391,8	391,8	562,5	562,5
Тройной суперфосфат, за тонну / Triple superphosphate, per ton	294,5	265,0	538,2	416,5	518,5	561,3	656,6	718,8	687,5	792,5	856,0
Мочевина, за тонну / Urea, per ton	245,3	229,1	483,2	317,6	351,0	435,7	828,5	821,0	744,2	872,5	925,0

Источник / Source: World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet), 3 May 2022. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5d903e848db1d1b83e0ec8f744e55570-0350012021/related/CMO-Pink-Sheet-May-2022.pdf>.

Резкое изменение геополитической ситуации в мире после 24 февраля 2022 г. выявило, с одной стороны, реальную роль России в решении продовольственной проблемы мира и, с другой стороны, предъявило ей новые вызовы. Наиболее часто в СМИ подчеркивается тот факт, что по объективным причинам затруднен экспорт базовых продовольственных товаров, преимущественно зерновых, из южных регионов России и стран бассейна Черного моря. Это приводит в свою очередь к ухудшению продовольственной безопасности в ряде регионов мира, особенно среди наиболее уязвимых слоев населения¹¹. Кроме того, Россия вынуждена ввести количественные ограничения на экспорт этих продуктов по соображениям обеспечения национальной продовольственной безопасности. Аналогичные меры начали вводить и другие страны. Так, по тем же мотивам в середине мая 2022 г. Индия объявила о запрете экспорта пшеницы (с некоторыми исключениями)¹².

Одновременно санкционные действия ряда государств привели к ограничению или невозможности поставок из России таких ресурсов для аграрного сектора, как удобрения и средства защиты растений, что сказывается на производительности и урожайности в странах—импортерах этих товаров.

Дальнейшие инвестиции требуются не только в агропродовольственный сектор России, но и в развитие ее производственной и логистической инфраструктур, обеспечение качества и безопасности продовольствия, что может быть затруднено в настоящее время вследствие необходимости выстраивания новых логистических цепочек поставок и создания производств комплектующих и оборудования внутри страны. Для обеспечения экономического доступа к продовольствию в условиях снижения реальных доходов населения целесообразно дальнейшее развитие его социальной поддержки в форме принятия мер внутренней продовольственной помощи, что также требует дополнительного бюджетного финансирования.

Не менее важными можно считать и новые вызовы для России в контексте решения глобальной

продовольственной проблемы. Прежде всего изменился характер вовлечения России в международное разделение труда по созданию продовольствия и его реализации, снизились возможности для использования природного и ресурсного потенциалов других государств по тем продуктам, производство которых не может быть осуществлено в нашей стране из-за природно-климатических или экономических условий.

ВЫВОДЫ

Многофакторная сущность продовольственной проблемы предполагает комплексный характер реагирования на базовые и текущие вызовы. Сложившаяся в период кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, парадигма трансформации продовольственных систем на теоретическом и декларативном уровнях соответствует решению этой глобальной цели. Однако на практике улучшение показателей экономической и физической доступности к продовольствию в современных условиях становится труднодостижимым.

Текущий агропродовольственный кризис усугубляет глобальную продовольственную проблему. Наиболее явно его симптоматика проявляется в рыночной среде через рост цен и нарушение нормального функционирования глобальных цепочек поставок. Дестабилизация деятельности производителей сырьевых и готовых продовольственных товаров из-за дисбалансов рынка неизбежно влияет на сферу потребления, снижая возможности доступа к источникам питания для уязвимых слоев населения.

Новые вызовы, стоящие перед мировым сообществом по обеспечению продовольствием населения, привели к возникновению необходимости поиска решений в местном формате, что уже проявилось во введении запрета на экспорт продовольствия и его ограничения через расширенное использование тарифных мер. Именно России отводится роль стабилизирующего механизма в системе обеспечения населения мира продовольствием, который пока не может быть реализован вследствие санкционного давления на нее, приведшего к разрыву традиционных логистических цепочек.

В этих условиях целесообразно сосредоточиться на решении внутренних проблем обеспечения продовольственной безопасности населения России, что в случае восстановления логистики продовольствия на мировых рынках в дальнейшем позволит ей вновь играть важнейшую роль в решении глобальной продовольственной проблемы.

¹¹ Brief No. 1: Global Impact of War in Ukraine on Food, Energy and Finance Systems. United Nations: 13 April 2022. P. 8. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/un-gcrp-ukraine-brief-no-1_en.pdf.

¹² Министерство торговли и промышленности Индии объявило о запрете экспорта пшеницы. URL: https://ria.ru/20220514/pshenitsa-1788468213.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Овчинников О. Г. Глобальная продовольственная проблема: современное состояние и перспективы. *International Agricultural Journal*. 2021;64(6). DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10415
Ovchinnikov O. G. Global food problem: current state and prospects. *International Agricultural Journal*. 2021;64(6). (In Russ.). DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10415
2. Лысак М. А. Продовольственная проблема и пути ее решения в мире. *Фундаментальные исследования*. 2013;(10-7):1545-1549.
Lysak M. A. Food problem and ways to solve it in world. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Researches*. 2013;(10-7):1545-1549. (In Russ.).
3. Ó Gráda C. Famine. A short hi story. Princeton: Princeton University Press; 2009. 344 p. P. 6-7.
4. Савельева А. В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2013;17(3):563-580
Savel'eva A. V. The Role of Global Food Problem in the Modern World Economy. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*. 2013;17(3):563-580. (In Russ.).
5. Easterlin R. A. An economic framework for fertility analysis. *Studies in Family Planning*. 1975;6(3):54-63.
6. Cole M. B., Augustin M. A., Robertson M. J., Manners J. M. The science of food security. *Science of Food*. 2018;(2):14. DOI: 10.1038/s41538-018-0021-9
7. Fountas S., García B. E., Kasimati A., Mylonas N. The future of digital agriculture: technologies and opportunities. *IT Professional*. 2020;(11):24-28.
8. Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С. Новая парадигма продовольственных систем. *Горизонты экономики*. 2021;64(5):99-106.
Revenko L. S., Soldatenkova O. I., Revenko N. S. A new paradigm of food systems. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economics*. 2021;64(5):99-106. (In Russ.).
9. Ревенко Л. С. Мировая продовольственная система: цифровые аспекты трансформации. Научные труды Вольного экономического общества России. Том 230. М.: Вольное экономическое общество России; 2021:217-222. (In Russ.). DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-217-222
Revenko L. S. Global food system: digital aspects of transformation. In: Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. Volume 230. Moscow: the Free Economic Society of Russia; 2021:217-222. (In Russ.). DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-217-222
10. Никуличев Ю. В. Глобальная продовольственная проблема: Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН; 2020. 59 с.
Nikulichev Yu. V. Global food problem. Analytical review. Moscow: INION RAN; 2020. 59 p. (In Russ.).
11. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке. *Проблемы прогнозирования*. 2020;(5):133-141. DOI: 10.1134/S 107570072005007X
Gumerov R. R. Food security: new approaches to content analysis and evaluation. *Problemy prognozirovaniya = Studies of Russian Economic Development*. 2020;(5):133-141. (In Russ.). DOI: 10.1134/S 107570072005007X
12. Исаченко Т. М., Ревенко Л. С. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России. Монография. М.: МГИМО-Университет; 2022. 403 с.
Isachenko T. M., Revenko L. S. A new paradigm for the development of international economic relations: challenges and prospects for Russia. Moscow: MGIMO-University; 2022. 403 p. (In Russ.).
13. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Влияние распространения пандемии COVID-19 на глобальную продовольственную безопасность. *Общество и экономика*. 2020;(7):86-98. DOI: 10.31857/S 020736760010592-0
Kheifets B. A., Chernova V. Yu. COVID-19 pandemic influence on global food security. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*. 2020;(7):86-98. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 020736760010592-0
14. Schmidhuber J., Pound J., Qiao B. COVID-19: Channels of transmission to food and agriculture. Rome: FAO, 2020. DOI: 10.4060/ca8430en
Schmidhuber J., Qiao B. Comparing crises: great lockdown versus great recession. Rome: FAO; 2020. 32 p. DOI: 10.4060/ca8833en

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лилия Сергеевна Ревенко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-1519-1183>

l.revenko@inno.mgimo.ru

Ольга Ивановна Солдатенкова — доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель Центра внешнеэкономических исследований, Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3225-3080>

oisoldatenkova@hotmail.com

Николай Сергеевич Ревенко — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

reni100@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lilia S. Revenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Liventsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, MGIMO University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1519-1183>

l.revenko@inno.mgimo.ru

Olga I. Soldatenkova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Principal Researcher, Head of the Center for Foreign Economic Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3225-3080>

oisoldatenkova@hotmail.com

Nikolay S. Revenko — Cand. Sci. (Polit.), Lead Research Fellow, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

reni100@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Л.С. Ревенко — научное обоснование и анализ сути глобальной продовольственной проблемы в историческом аспекте и на современном этапе и кризисных явлений на мировом рынке продовольствия.

О.И. Солдатенкова — научный анализ количественных индикаторов продовольственной проблемы и продовольственной безопасности в региональном разрезе и влияющих на них условий и факторов.

Н.С. Ревенко — научный анализ современных вызовов продовольственной безопасности для России и ее роли в решении глобальной продовольственной проблемы.

Author's Contribution Statement:

Lilia S. Revenko — scientific substantiation and analysis of the essence of the global food problem in the historical aspect and at the present stage, and crisis phenomena in the world food market.

Olga I. Soldatenkova — scientific analysis of quantitative indicators of the food problem and food security in the regional context and the conditions and factors affecting them.

Nikolay S. Revenko — scientific analysis of current food security challenges for Russia and its role in solving the global food problem.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.05.2022; принята к публикации 20.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.05.2022; accepted for publication 20.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-66-76
УДК 339.972(045)
JEL F02, F23, F52, L12, O11

Глобальный корпоративный контроль как угроза экономической безопасности Российской Федерации

В.В. Еремин, Ю.А. Крупнов, Е.В. Золотарев, С.Б. Решетников
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обуславливается значительной зависимостью экономики Российской Федерации от деятельности и технологий глобальных корпораций. *Предмет исследования* – влияние глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации в финансовой сфере. *Цели работы* – установление и характеристика основных направлений влияния глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации для разработки мероприятий по защите экономического суверенитета страны путем снижения зависимости российской экономики от деятельности транснациональных корпораций. *В результате исследований* выявлено присутствие одних и тех же крупных акционеров в капитале глобальных корпораций. Установлено, что инструментом подавления конкуренции, а также финансовой монополизации мировой экономики служит сверхконцентрация мирового финансового капитала. Проведен анализ механизмов нефинансового глобального корпоративного контроля в сферах технологически сложного и простого производства. *Сделаны выводы* о том, что глобальный корпоративный контроль возможен прежде всего в сфере нефинансового производства посредством использования цепочки вертикального прогресса – от производства технологически простой продукции к изготовлению более сложных товаров, а также в результате трансформации технологического суверенитета в финансовый суверенитет.

Ключевые слова: глобальный корпоративный контроль; экономическая безопасность; финансовая безопасность; транснациональные корпорации; стратегическое планирование; технологический суверенитет; национальная безопасность; производство микросхем

Для цитирования: Еремин В.В., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Решетников С.Б. Глобальный корпоративный контроль как угроза экономической безопасности Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):66-76. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-66-76

ORIGINAL PAPER

Global Corporate Control as a Threat to the Economic Security of the Russian Federation

V.V. Eremin, Yu.A. Krupnov, E.V. Zolotarev, S.B. Reshetnikov
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the significant dependence of the economy of the Russian Federation on the activities and technologies of global corporations. *The subject of the study* is the impact of global corporate control on the economic security of the Russian Federation in the financial sphere. *The objectives of the work* are to establish and characterize the main directions of the influence of global corporate control on the economic security of the Russian Federation for the development of measures to protect the economic sovereignty of the country by reducing the dependence of the Russian economy on the activities of transnational corporations. *As a result of the research*, the presence of the same large shareholders in the capital of global corporations has been revealed. *It is established* that the instrument of suppression of competition, as well as financial monopolization of the world economy is the overconcentration of global financial capital. The analysis of the mechanisms of non-financial global corporate control in the areas of technologically complex and simple production is carried out. *It is concluded* that global corporate control is possible primarily in the field of non-financial production through the use of a chain of vertical progress – from the production of technologically

© Еремин В.В., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Решетников С.Б., 2022

simple products to the manufacture of more complex products, also as a result of the transformation of technological sovereignty into financial sovereignty.

Keywords: global corporate control; economic security; financial security; transnational corporations; strategic planning; technological sovereignty; national security; chip manufacturing

For citation: Eremin V.V., Krupnov Yu.A., Zolotarev E.V., Reshetnikov S.B. Global corporate control as a threat to the economic security of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):66-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-66-76

ВВЕДЕНИЕ

Проблема влияния глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации достаточно остро стоит на повестке дня России начиная с прекращения существования СССР в 1991 г. Нельзя утверждать, что она значительно обострилась только в последнее время ввиду того, что проблема обеспечения суверенитета российской экономики была актуальной для руководства страны все последние 30 лет [1]. В 1990-е и 2000-е гг. широкие массы населения сталкивались с последствиями этой проблемы лишь в периоды низких цен на нефть, когда зависимость российской экономики от деятельности глобальных корпораций обуславливала нехватку рабочих мест и снижение уровня жизни населения. Рост цен на нефть привел к формированию на государственном уровне следующей стратегии: «экспортируем углеводороды, импортируем все, что нам нужно». В результате анализируемая проблема уходила в массовом сознании россиян на второй, если не на третий план. Но специальная военная операция России на Украине вновь продемонстрировала не только руководству страны, но и широким массам населения масштабную негативную зависимость российской экономики от деятельности транснациональных корпораций (далее — ТНК), усиленную методами глобального корпоративного контроля.

Отсутствие наработанных годами эффективных экономических методов противодействия этому контролю привело к тому, что в феврале — марте 2022 г. официальные санкции правительств западных стран против секторов российской экономики были дополнены приостановлением или прекращением ведения бизнеса на территории России достаточно большого количества частных корпораций по причине как возникших экономическими сложностей ведения бизнеса в России, так и репутационных издержек.

Зависимость России от деятельности глобальных корпораций и отсутствие влияния отечественного рынка, тем более российских технологий, на применяемые ТНК решения приводят к следующим последствиям:

- сокращение количества рабочих мест как в результате приостановления (прекращения) деятельности глобальных корпораций на российском рынке, так и сокращения объемов производства их российских поставщиков и смежников;
- невозможность самостоятельного производства определенной сложной продукции, изготовление которой критически зависит от иностранного сырья, оборудования и комплектующих к нему;
- отсутствие в течение длительного периода времени возможности эксплуатировать сложную технику, использование которой критически зависит от наличия импортных запасных частей и расходных материалов;
- сужение ассортимента ряда товаров на полках российских магазинов, рост цен в результате возникающего дефицита;
- сокращение объема налогов, выплачиваемых иностранными корпорациями, совместными с ними предприятиями и их поставщиками во все уровни бюджетной системы Российской Федерации.
- высвобождение мест в российских офисных центрах, оказывающее негативное влияние на развитие российского рынка коммерческой недвижимости [2].

Наиболее технологически развитые отрасли российской экономики в наибольшей степени испытывают неудобства от сложившейся ситуации. Особенность последствий ухода глобальных корпораций с российского рынка состоит в том, что со временем сложившаяся в экономике ситуация будет обостряться ввиду истощения запасов иностранных комплектующих, необходимых для ремонта, например, «сапсанов» и «ласточек», колесящих по железным дорогам страны.

Отметим, что действие перечисленных выше негативных факторов будет усиливаться механизмом взаимодействия мультипликатора и акселератора инвестиций [3].

Механизм параллельного импорта поможет решить возникающую проблему дефицита лишь частично, так как деятельность иностранных и отечественных посредников (к тому же находящихся под угрозой применения к ним вторичных санкций) приведет к росту стоимости импортируемых по такой схеме товаров.

ТНК смогли добиться зависимости России от их деятельности посредством следующих инструментов глобального корпоративного контроля, являющихся по своей сути препятствиями, мешающими входу отечественных компаний на занимаемые корпорациями рынка сбыта, в частности:

1) *технологические барьеры*. По части ключевых технологий, необходимых для эффективного экономического развития страны, отставание отечественных предприятий от мировых корпораций начало ощущаться еще во времена СССР. С его распадом ситуация значительно ухудшилась. В результате в настоящее время отечественные предприятия не способны ни разрабатывать, ни совершенствовать многие ключевые технологии в приемлемые сроки [4];

2) *юридические барьеры*. Во многом они являются следствием технологических барьеров, только усиливая их действие. Ключевые технологии защищены патентами. Попытки их копирования приведут к обращению собственников в международные юридические инстанции [5].

В совокупности действие вышеуказанных барьеров обуславливает критическую зависимость многих отечественных предприятий от импорта технологий, оборудования, запчастей к нему, а также от некоторых видов сырья и материалов;

3) *барьеры эффекта масштаба*. Даже наличие отечественных технологий, оборудования и материалов в определенных случаях может сделать производство отечественной продукции нерентабельным, так как ее сбыт ограничен преимущественно отечественным рынком, в то время как большинство зарубежных корпораций продают аналогичную продукцию по всему миру [6]. В результате они защищены эффектом масштаба, формирующим эффект операционного рычага. Увеличение производства (до определенного объема) при прочих равных условиях приводит к тому, что постоянные

расходы распределяются на возрастающий объем продукции, в результате чего себестоимость единицы продукции снижается [7].

В таких условиях производство российской продукции (в особенности — технологически сложной и, как правило, дорогой) в расчете на единицу ее себестоимости обходится дороже, чем производство аналогичного товара, произведенного международными ТНК.

Влияние глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность России достаточно разнообразно и проявляется как в финансовой, так и в нефинансовой сфере.

ФИНАНСОВЫЕ ХОЛДИНГИ КАК ИСТОЧНИКИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Богатейшие и влиятельные ТНК имеют в большинстве случаев одних и тех же инвесторов (см. *таблицу*).

Очевидно, что крупнейшие компании мира в значительной доле контролируются одним и тем же составом мировых финансовых холдингов, обладающих чрезвычайно большим объемом финансовых ресурсов. На практике доля контроля выше доли, указанной в *таблице*, так как в ней рассмотрены только топ-10 акционеров компаний и не учтен тот факт, что, например, *JPMorgan* владеет частью вышеприведенных компаний, а финансовые холдинги — частью американского транснационального финансового конгломерата *JPMorgan*.

Добавим к представленным данным долю компании *Vanguard* в компаниях *Volkswagen*, *Deutsche Bank*, долю компаний *Vanguard* и *BlackRock* в компаниях *Societe Generale*, *Dupont* и многих других ведущих компаний Европы и Америки.

Распыление значительной части капитала контролируемых компаний среди большого количества акционеров позволяет контролировать их при наличии в собственности 15–20% их акций.

Концентрация капитала в руках нескольких владельцев является финансовой монополизацией мировой экономики и отчасти может объяснять ту солидарность, которую многие мировые корпорации проявляют в принятии решений, направленных на разделение рынков сбыта, формирование партнерских отношений, направленных на обеспечение удешевления производства продукции. Именно финансовая сверхконцентрация обуславливает возможность назначения представителей одних и тех

Таблица / Table

**Финансовые холдинги в топ-10 акционеров крупнейших компаний по состоянию на начало 2022 г. /
Financial holdings in the top 10 shareholders of the largest companies as of the beginning of 2022**

Компания / Company	Акционер, % / Shareholder, %						
	Black Rock	Vanguard	State Street	Fidelity	Capital Group	Wellington	Всего
Bank of America	3,98	6,89	4,09	2,21	1,32	1,50	19,99
Apple	4,84	7,33	3,88	1,94	-	-	17,99
Amazon.com	3,59	6,21	3,35	2,88	1,63	-	17,66
Microsoft	4,45	7,80	4,04	2,61	3,89	-	22,79
Meta (Facebook)	4,43	7,46	4,08	5,24	5,44	-	26,65
Alphabet	4,37	7,23	3,74	4,12	1,08	1,46	22,00
JPMorgan Chase	4,42	8,40	4,80	1,29	4,69	1,64	25,24
Wells Fargo	4,58	8,12	4,67	3,86	-	-	21,23
Citigroup	4,76	7,91	4,65	-	1,22	-	18,54
Morgan Stanley	3,79	6,30	7,33	2,21	-	2,37	22,00
Chevron	4,54	8,00	7,13	-	2,55	-	22,22
ConocoPhillips	4,91	8,07	5,19	-	4,28	2,87	25,32
Tesla	3,35	5,72	3,14	0,92	3,55	-	16,68
Raytheon	4,77	7,55	9,14	-	6,47	3,98	31,91
Northrop Grumman	4,19	7,26	9,52	2,79	8,09	5,57	37,42
Mcdonald's	4,67	8,46	4,97	-	0,90	3,19	22,19
Berkshire Hathaway	6,27	9,77	6,03	-	-	-	22,07
Johnson & Johnson	6,80	8,53	5,50	-	-	1,24	22,07
Walmart	2,27	4,34	2,21	-	-	-	8,82

Источник / Source: URL: <https://money.cnn.com/data/markets>.

же холдингов в советы директоров разных корпораций, позволяет им вести по многим ключевым вопросам согласованную политику без малейших видимых признаков сговора.

Подобная ситуация, помноженная на зависимость от импорта ключевых технологий, подрывает экономическую безопасность Российской Федерации.

У российских компаний нет объемов финансовых ресурсов даже отдаленно близких к тому объему ресурсов, контролируемых ведущими ТНК. Следовательно, российские компании обладают гораздо меньшими ресурсами для расширения деятель-

ности внутри страны, не говоря уже о зарубежной экспансии.

Величина балансовых активов международной инвестиционной компании *BlackRock* к началу 2020 г. составляла 311 млрд долл. США при объеме собственного капитала в 41 млрд долл. США. Общий объем активов под управлением этой компании на 15 февраля 2021 г. оценивался в 8,7 трлн долл. США¹, превысив величину собственного капитала практически в 200 раз.

¹ Мировые финансовые корпорации. BBC бизнес. URL: <https://www.bbc.com/news/business-55811332>.

Подобная сверхконцентрация капитала позволяет мировым корпорациям, контролируемым мировыми финансовыми холдингами и привлекающим от них значительные финансовые ресурсы, выкупать практически любые компании, разрабатывающие технологии, способные нарушать технологическое преимущество глобальных корпораций. Скупаются как отдельные технологии, так и контролируемые их компании, т.е. все, что в перспективе может принести прибыль или сократить рыночную долю корпорации. Если инвестиции ошибочны, выкупленный проект закрывается. Примером тому является покупка корпорацией *Facebook* в 2016 г. белорусской компании *Masquerade Technologies* и закрытие созданного этой компанией приложения в 2020 г.

Объемы таких инвестиций настолько велики, что отдельные неудачи не перекрывают общую выгоду от вложения средств в усиление контроля над рынком. Данная ситуация аналогична венчурному финансированию. Огромные финансовые ресурсы, направляемые финансовыми холдингами мировым корпорациям, достаточны для подавления в зародыше конкуренции в соответствующей сфере.

Такой подход усложняет российским компаниям совершенствование существующих технологий в рамках собственного развития. Разработка многих новых технологий также основывается на технологическом базисе, защищенном патентами, принадлежащими крупным мировым корпорациям. Сопоставимых с мировыми холдингами объемов финансовых ресурсов у отечественных компаний не имеется, что не позволяет им становиться достойными конкурентами зарубежных ТНК на мировом рынке патентов.

Финансовое могущество укрепляет технологический и юридический барьеры как основы глобального корпоративного контроля.

При этом финансовое, экономическое могущество корпораций достаточно часто трансформируется в политическое могущество страны, в которой они были основаны. При этом инвестиционные планы мировых корпораций могут меняться в зависимости от «поведения» правительства принимающей эти инвестиции страны (Россия не является исключением). В свою очередь, политическое могущество страны иногда служит основой усиления финансового могущества ее корпораций через политический передел мировых рынков сбыта. Страна, не обладающая корпорациями мирового уровня, не может играть ведущую роль в этой сложной мировой

динамике, в которой деньги и власть переплетаются и сливаются в один действенный инструмент влияния. Следовательно, если Россия хочет играть ведущую роль в мировой экономике, она должна обеспечить условия для создания собственных высокотехнологичных ТНК.

При всей открытости информации определить конечных основных собственников анализируемых глобальных финансовых холдингов достаточно сложно. Подобная ситуация напоминает соглашение, позволяющее вышеупомянутым финансовым холдингам избегать конкуренции друг с другом, контролируя мировой финансовый рынок.

Американская финансовая и банковская холдинговая компания *State Street* является банком и членом ФРС США, а инвестиционные компании *Vanguard* и *Fidelity* — закрытыми фондами.

Компании организованы как финансовые холдинги с разветвленными структурами дочерних компаний (около 30–50 в различных странах). Ситуацию в определенной степени усложняет тот факт, что перечисленные финансовые холдинги вкладывают средства в бумаги друг друга и активно работают с офшорными структурами. Так, в собственности *Vanguard* — 7,66% акций *BlackRock*, а в собственности *BlackRock* — 13,64% *American Vanguard Corp*².

Швейцарский математик Джеймс Глаттфельдер на основе математического анализа фондового рынка исследовал 43 060 ТНК и сформировал модель, состоящую из 600 508 субъектов собственности и 1 006 987 отношений собственников сети глобального корпоративного контроля [8], которая позволила выявить крайне неравномерное распределение контроля среди 600 тыс. акционеров. При том, что 36% корпораций зарабатывают 95% всех денег, 737 акционеров контролируют 80% стоимости всех ТНК мира. Внутри этого ядра находятся 150 акционеров, контролирующих 40% собственности мировых ТНК.

Стремление к концентрации является неотъемлемым свойством социальной системы, но малые размеры ее ядра и высокая концентрация связей внутри нее делают мировую экономику чрезвычайно неустойчивой и уязвимой в случае кризиса внутри ядра. Усиление контроля корпораций над мировой экономикой представляет опасность для свободной конкуренции, что в совокупности с преобладанием корпоративных ценностей над национальными

² Рынки. CNN бизнес. URL: <https://money.cnn.com/data/markets>.

и общечеловеческими ценностями может стать достаточно серьезной проблемой для дальнейшего развития российской экономики и, как следствие, барьером на пути повышения экономической безопасности Российской Федерации.

Проблема заключается также в том, что Россия не обладает корпорациями, сопоставимыми по размеру с *Apple* или *Renault–Nissan–Mitsubishi* и их влиянию на мировую экономику, а значит, не имеет действенных рычагов влияния на складывающуюся ситуацию в мировой экономике.

МИКРОСХЕМЫ И КОНТЕЙНЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ НЕФИНАНСОВОГО КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Нефинансовый контроль корпораций, на наш взгляд, является следствием их глобального финансового контроля, оказывающего масштабное влияние на российскую экономику.

Что, казалось бы, общего между транспортными контейнерами и микросхемами, кроме того, что микросхемы могут перевозиться в контейнерах? Но оказывается, что они являются достаточно действенными инструментами глобального корпоративного контроля как в сфере технологически сложного производства (микросхемы), так и в сфере относительно простого производства (контейнеры).

Уход из России в рамках корпоративных санкций операторов морских контейнеровозов *Maersk*, *MSC*, *CMA CGM*, *Hapag Lloyd* и *ONE* сопровождается тем, что эти компании не просто отказываются доставлять грузы в Россию, но и забирают принадлежащие им контейнеры, которые использовались в России не только для международных, но и для внутренних перевозок.

Сейчас в России объем рабочего парка контейнеров составляет 750–800 тыс. *TEU* (от англ. *Twenty-foot Equivalent Unit* — условная единица измерения вместимости, равная одному 20-фунтовому контейнеру). При этом российским организациям принадлежат контейнеры объемом 200–250 тыс. *TEU*. Следовательно, при уходе из России иностранные компании могут забрать транспортные контейнеры общим объемом 300–500 тыс. *TEU*. Заместить эти контейнеры будет достаточно сложно, так как российские заводы способны производить только 10 тыс. контейнеров в год. При этом некоторые приспособления для них, например фитинги, Россия не производит.

Покупка недостающих контейнеров в Китае будет стоить 1,4 млрд долл. США³. Таким образом, нехватка контейнеров для грузовых перевозок может привести не только к сбоям в поставках, но и к росту стоимости контейнеров, что будет в совокупности способствовать росту инфляции.

Еще более важным является негативное влияние глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации в области производства технологически сложной продукции.

Примером тому может служить зависимость российской промышленности от иностранного производства полупроводников. После 24 февраля 2022 г., т.е. начала специальной военной операции в Украине, поставлять процессоры в Россию отказались ведущие мировые производители *Intel*, *AMD* и *TSMC*, для которых российский рынок, занимающий 0,1% от мирового объема продаж микрочипов, не представляет значительного интереса.

Во всем мире ухудшается ситуация с поставкой оборудования для производства чипов. Ведущие производители инструментов для чипов (*Applied Materials*, *KLA*, *Lam Research* и *ASML*) предупреждают клиентов о том, что поставка оборудования для производства микросхем затянется на срок до 18 месяцев. Поставщики ссылаются на нехватку комплектующих: от линз, клапанов и насосов к микроконтроллерам до инженерных пластиков и электронных модулей⁴.

Следовательно, если Россия сможет заказать чипы 5нм в Китае, то цена на них будет высокой, а качество низкое, так как в настоящее время срок поставки микросхем составляет от 20 до 52 недель и они к тому же слишком крупные для сверхсовременной техники, так как Тайвань уже начинает производство чипов по технологии 3нм, позволяющей уменьшать уровень энергопотребления на 45%, увеличивать быстродействие транзисторов на 23%, а также повышать плотность их размещения на 16% по сравнению с чипами, изготавливаемыми по технологии 5нм.

При этом абсолютное импортозамещение в сфере производства микрочипов на текущий момент

³ С старой жизни не вернуть. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5306210>.

⁴ Планы расширения индустрии чипов находятся под угрозой из-за роста задержек с оборудованием. Nikkei. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Chip-industry-s-expansion-plans-at-risk-as-equipment-delays-grow>.

невозможно. США и Китай не могут организовать полностью независимое от остального мира производство микрочипов. Так, 80% производства литографических машин, печатающих микросхемы, осуществляется голландской *ASML*. 20% производства микросхем контролируют японцы.

В целом оборудование для производства микрочипов представляет собой своеобразный конструктор, собранный из деталей разных мировых производителей. Причем 10% этого конструктора представляют собой эксклюзивные детали, поставляемые исключительно фирмам, заказавшим это оборудование. Купить их через посредника невозможно. Прекращение поставок этого оборудования остановит любой завод по производству микрочипов, стоимость строительства которого в настоящее время составляет от 10 до 20 млрд долл. США.

С учетом того, что России необходимо несколько таких заводов (при условии, что западные партнеры согласятся поставить соответствующее оборудование и технологии), стоимость строительства трех из них сопоставима с общими расходами Российской Федерации на оборону в 2020 г. (61,7 млрд долл. США [9]).

Отметим и тот факт, что производство микрочипов только для собственного рынка (узкого мирового рынка) значительно повысит их стоимость за счет эффекта масштаба. Примечательно и то, что мировое разделение труда привело к выделению предприятий, проектирующих дизайн микросхем. Производство получает заказы от нескольких дизайнеров, а дизайнер распределяет заказы по нескольким производствам. Такое международное партнерство позволяет значительно снижать риски и цену производства микрочипов. России в условиях санкций (по самым мягким оценкам) невозможно преодолеть описываемый монопольный барьер. Напомним, что преодолеть его в полной мере не смогли ни США, ни Китай. Но в долгосрочной динамике ситуация может измениться.

Таким образом, проблемы с микрочипами грозят, как минимум, простоями всего российского производства, где они используются, — от автомобильных заводов, до производства бытовой техники и медицинского оборудования.

Представленные примеры свидетельствуют только о двух «болевых» точках зависимости российской экономики от деятельности глобальных корпораций. И таких точек много. Так, если доля иностранной

добавленной стоимости в российской экономике в целом составляет 21,1%, то в несырьевых отраслях промышленности ситуация резко меняется к худшему.

В обрабатывающей промышленности России доля иностранной добавленной стоимости составляет 45,9%, в фармацевтической промышленности — 53%, в автомобильной промышленности — 56,3%, в текстильной промышленности — 74,8%. Около половины всей иностранной добавленной стоимости в российской экономике формируется США и странами Европы, большая часть второй половины — в Китае [10].

ВЫВОДЫ

Представленный выше анализ свидетельствует как о разнообразии проблем, формируемых глобальным корпоративным контролем для экономической безопасности Российской Федерации, так и о масштабе этих проблем. Но таковы «правила игры», и изменить их в настоящее время не представляется возможным. Тем не менее наличие таких «правил» не служит основанием для того, чтобы прекратить борьбу за экономическое развитие Российской Федерации и признать свою окончательную и бесповоротную зависимость от импорта сложной продукции и технологий. Понятно, что существующая проблема не решается в один момент, но пути для ее решения существуют.

Прежде всего, на наш взгляд, необходим анализ и последующая классификация товаров и услуг, производимых или импортируемых Российской Федерацией, на следующие категории:

- 1) сложная российская продукция и услуги, реализуемые на экспорт и внутри страны;
- 2) простая российская продукция, реализуемая на экспорт и внутри страны;
- 3) импортируемая простая продукция (алюминиевые банки, шариковые ручки и т.п.). Разделение этой продукции на ту, производство которой российская экономика сможет освоить в течение трех лет; пяти лет и ту, производство которой российская экономика освоить не может;
- 4) импортируемая сложная продукция (оборудование, строительная техника и т.п.). Ее разделение на продукцию, производство которой хотя бы частично российские предприятия смогут освоить, и ту продукцию, изготовление которой в настоящее время невозможно.

Для первого типа продукции необходимо ее производство даже в том случае, если российская продукция будет дороже и менее качественной, чем иностранная.

Для преодоления глобального корпоративного контроля необходимо стратегическое планирование развития российской экономики, основанное на системе балансовых расчетов, в которой главная роль отводится ресурсам и производству пользующейся спросом продукции. Роль финансов важна, но в определенной степени вторична.

Необходимо развитие российской экономики на основе модели опережающего развития предложения, связывающей предприятия в производственные цепочки, нацеленные на снижение затрат, в том числе за счет роста производительности труда [12]. Основа такой модели — рыночная экономика, развитие которой активно стимулируется индикативным вмешательством государства, вложениями (в особенности на первоначальном этапе внедрения такой модели) государственных средств в финансирование прикладной науки, разработку и освоение новых технологий с дальнейшей передачей результатов частному бизнесу.

Необходим синтез лучших сторон государственного планирования и рыночной самореализации. Цели такого развития — повышение уровня благосостояния широких масс населения Российской Федерации, создание условий для развития человеческого капитала и приложения результатов этого развития на основе системы социальных лифтов.

Обязательными условиями для преодоления российской экономикой глобального корпоративного контроля являются:

- 1) облегчение условий ведения бизнеса в России;
- 2) развитие, улучшение образования до уровня, способного формировать для российской экономики кадры, конкурентоспособные на мировой арене;
- 3) улучшение инвестиционного климата для того, чтобы российская экономика не утратила доступа к ведущим иностранным технологиям.

Что касается примеров, приведенных в статье, то, например, зависимость российской экономики от микросхем, произведенных на Тайване, имеет и обратную сторону медали. Тайваньские производители микросхем зависят от поставок российского неона. Это побочный продукт сталелитейного производства, используемый в качестве расходного материала при печати микросхем. Российские предприятия отгружали неон на украинские предприя-

тия, откуда после очистки он продавался по всему миру. Иными словами, 45–54% мирового неона для производства чипов поставлялись миру украинскими предприятиями «Ингаз» (Мариуполь) и «Криоин» (Одесса). Текущих запасов неона у производителей чипов хватит на два — три месяца, после чего закупать его придется практически по любой цене.

В настоящее время основными поставщиками неона в мире являются Китай и Россия — примерно по 30% от мирового рынка. Китай планирует увеличить свою долю до 50% от мирового рынка. Следовательно, наращивание мощностей по очистке неона, позволит России влиять на мировой рынок производства и реализации микросхем, занимая выгодную позицию для будущих партнерских переговоров по их поставкам на российские предприятия.

В связи с производством неона необходимо помнить о европейских и американских санкциях, наложенных на российскую металлургию. В 2021 г. экспорт черных металлов из России составил 43,5 млн т. Санкции значительно сократят этот объем. Его переориентация на Восток затруднена тем, что Китай является экспортером металлургической продукции и не отдаст России азиатские рынки, сам закрепляясь на европейских рынках. Реализация значительного сокращения объемов производства металлургической продукции на практике может стать серьезным барьером на пути расширения российского производства неона.

Отметим также важность использования российского сырья для «зеленого» энергоперехода мировой экономики. Так, зависимость Европы от российского палладия, необходимого «зеленой экономике», составляет 35%. Доля России в мировом производстве не менее необходимого никеля более 11%. В результате даже в современной сложной политической ситуации МВФ предлагает расширять мировое сотрудничество в сфере энергоперехода [13]. Подобный сырьевой рычаг должен стать для России рычагом усложнения производства — сокращения сырьевого импорта с расширением импорта сложной продукции, произведенной из этого сырья. Стимулом для будущего привлечения в Россию иностранных технологий, позволяющих усложнить данное производство, является снижение стоимости энергоперехода в результате партнерства с Российской Федерацией. Отметим, что такой рычаг подразумевается нами не как рычаг давления, но как определенное преимущество

на будущих переговорах с зарубежными партнерами — инвесторами.

Проблема с нехваткой контейнеров также имеет ряд сложных, но все же путей решения. Прежде всего, это скорейшая разработка Минпромторгом России планов по разрешению ситуации. В том числе за счет:

- размещения в Китае прямых заказов на строительство контейнеров; анализ свободных производственных мощностей (включая другие азиатские государства, например Вьетнам) для размещения заказов

- обнуление пошлин на импорт контейнеров в Россию;

- стимулирование азиатских компаний к замещению западных контейнеров своими контейнерами на рынке внутренних перевозок Российской Федерации;

- ускорение внутреннего оборота контейнеров.

Как показывает проведенный выше анализ, проблема влияния глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации чрезвычайно сложна, но ослабление этой зависимости возможно прежде всего в нефинансовой сфере при движении от технологически простого производства к сложному производству с применением китайского опыта копирования продукции.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Махненко С.И. Анализ влияния импортозамещения на экономику РФ. *Экономика и предпринимательство*. 2021;136(11):246–250. DOI: 10.34925/EIP.2021.11.136.053
2. Куксевич В.С. Экономические санкции и специфика их позиционирования в современных международных отношениях. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022;1: 283–287. DOI: 10.22394/2079–1690–2022–1–1–283–287
3. Kosov M.E., Eremin V.V., Pobuyvaev S.A., Gaibov T.S.O. Applying the investment multiplier to identify key points of economic growth. *Emerging Science Journal*. 2022;6(2):273–285. DOI: 10.28991/ESJ-2022–06–02–05
4. Белозорова Э.Н., Султанова И.П. Цифровизация экономики и барьеры вхождения в высокотехнологичные отрасли. *Экономические науки*. 2019;171:11–17. DOI: 10.14451/1.171.11
5. Селиверстов Д.А. Стратегическое предотвращение входа фирм на рынок: обзор моделей. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017;56(5):209–232. DOI: 10.24833/2071–8160–2017–5–56–209–232
6. Ергин С.М. Идентификация барьеров входа в рынок для целей выбора организационных форм монополизированного рынка. *Теоретическая экономика*. 2016;35(5):7–16.
7. Гомелева Е.В., Валенцева Е.В. Операционный леверидж как инструмент оценки предпринимательского риска. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2021;129(2):13–15.
8. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control. *PLoS ONE*. 2011;6(10):e25995. DOI: 10.1371/journal.pone.0025995
9. Diego Lopes Da Silva, Nan Tian, Alexandra Marksteiner. *Trends in world military expenditure*. Stockholm International Peace Research Institute; 2020. 12 p.
10. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ «Высшая школа экономики»; 2022. 73 с.
11. Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски. *Российский экономический журнал*. 2016;2:19–34.
12. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М.; 2021. 360 с.

REFERENCES

1. Makhnenko S.I. Analysis of the impact of import substitution on the Russian economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2021;136(11):246–250.
2. Kuksevich V.S. Economic sanctions and the specificity of their positioning in modern international relations. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scholarly notes*. 2022;1:283–287. (In Russ.).
3. Kosov M.E., Eremin V.V., Pobyvaev S.A., Gaibov T.S.O. Applying the investment multiplier to identify key points of economic growth. *Emerging Science Journal*. 2022;6(2):273–285.
4. Belozorova E.N., Sultanova I.P. Digitization of the economy and barriers to entry into high-tech industries. *Jekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2019;171:11–17. (In Russ.).
5. Seliverstov D.A. Strategic firm entry prevention: an overview of models. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Bulletin of MGIMO-University*. 2017;56(5): 209–232. (In Russ.).
6. Ergin S.M. Identification of market entry barriers for the purpose of choosing organizational forms of a monopolized market. *Teoreticheskaja ekonomika = Theoretical economics*. 2016;35(5):7–16. (In Russ.).
7. Gomeleva E.V., Valentseva E.V. Operational leverage as a tool for assessing entrepreneurial risk. *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and administration*. 2021;129(2):13–15. (In Russ.).
8. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control. *PLoS ONE*. 2011;6(10):e25995.
9. Diego Lopes Da Silva, Nan Tian, Alexandra Marksteiner. *Trends in world military expenditure*. Stockholm International Peace Research Institute; 2020. 12 p.
10. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. *New contours of industrial policy: report to the XXIII Yasinsk (April) int. scientific conf. on problems of economic and social development*. Moscow: NRU “Higher School of Economics”; 2022. 73 p. (In Russ.).
11. Dementiev V.E., Ustyuzhanina E.V. Inclusion of the domestic economy in global value chains: creative potential and risks. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2016;2:19–34. (In Russ.).
12. Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. *Growth crystal. To the russian economic miracle*. Moscow; 2021. 360 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Владимирович Еремин — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>

villy.eremin@gmail.com

Юрий Александрович Крупнов — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегического прогнозирования и планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

yukrupnov@mail.ru

Евгений Владимирович Золотарев — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>

eugene.zolotarev@gmail.com

Станислав Борисович Решетников — младший научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9745-054X>

Reshetnikovst@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Eremin — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Monitoring and Evaluation of Economic Security of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>

villy.eremin@gmail.com

Yuriy A. Krupnov — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Leading Researcher at the Center for Strategic Forecasting and Planning of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

yukrupnov@mail.ru

Evgeniy V. Zolotarev — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Monitoring and Evaluation of Economic Security of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>

eugene.zolotarev@gmail.com

Stanislav B. Reshetnikov — Junior Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9745-054X>

Reshetnikovst@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

В.В. Еремин — формулировка научных гипотез, определение структуры изложения статьи, анализ влияния деятельности финансовых холдингов на экономическую безопасность Российской Федерации.

Ю.А. Крупнов — анализ влияния инструментов нефинансового корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации.

Е.В. Золотарев — сбор данных и источников информации для анализа, формирование выводов

С.Б. Решетников — введение, формирование выводов, оформление статьи.

Author's Contribution Statement:

Vladimir V. Eremin — formulation of scientific hypotheses, definition of the structure of the presentation of the article, analysis of the impact of the activities of financial holdings on the economic security of the Russian Federation.

Yuriy A. Krupnov — analysis of the impact of non-financial corporate control instruments on the economic security of the Russian Federation.

Evgeniy V. Zolotarev — collecting data and information sources for analysis, drawing conclusions.

Stanislav B. Reshetnikov — introduction, formation of conclusions, design of the article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.05.2022; принята к публикации 26.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.05.2022; accepted for publication 26.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-77-85
УДК 339.9.012(045)
JEL B17, F02, F13, F21, F33, H87, N50

«Прокрустово ложе» цифровизации

И.А. Стрелкова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – новые форматы социально-экономического взаимодействия в условиях цифровизации. *Цель работы* – установление степени влияния цифровизации на трансформацию отношений бизнеса, общества и государства. В статье исследуются последствия цифровизации экономики и общества, которые рассматриваются в контексте преодоления экономического неравенства как необходимого условия для перехода к новой эффективной модели хозяйствования. Определяются актуальные тренды процесса цифровизации, которые отчетливо проявляют себя в разнообразных формах в различных сферах экономики и общества. Дается характеристика влияния цифровых технологий на рынки труда и финансовых услуг, промышленное производство, управление и сбыт, развитие российского бизнеса по видам экономической деятельности. *Сделаны выводы* о том, что технологический оптимизм, вызванный повсеместным внедрением и распространением цифровых технологий, претерпевает существенную деформацию. Новые информационно-коммуникационные технологии, считавшиеся изначально инструментарием, используемым для сокращения затрат на управление, логистику, бюрократические процедуры, а также для расширения возможностей получения, передачи и хранения информации, борьбы с коррупцией, должны в конечном счете привести к сокращению экономического и социального неравенства. Очевидно, что с помощью цифровых технологий можно совершенствовать различные аспекты хозяйственной и общественной жизни, развивать новые форматы социально-экономических взаимодействий. Однако при оценке результатов цифровизации на практике достижение поставленных целей выглядит как противоречивый, неоднозначный процесс.

Ключевые слова: цифровизация; влияние цифровых технологий; снижение неравенства; алгоритмизация; противоречивость цифровизации; информационно-коммуникационные технологии

Для цитирования: Стрелкова И.А. «Прокрустово ложе» цифровизации. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):77-85. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-77-85

ORIGINAL PAPER

The “Procrustean Bed” of Digitalization

I.A. Strelkova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is new formats of socio-economic interaction in the conditions of digitalization. *The purpose of the work* is to establish the degree of influence of digitalization on the transformation of relations between business, society and the state. The article examines the consequences of the digitalization of the economy and society, which are considered in the context of overcoming economic inequality as a necessary condition for the transition to a new effective management model. The current trends of the digitalization process are determined, which clearly manifest themselves in various forms in various spheres of the economy and society. The article describes the impact of digital technologies on the labor market and financial services, industrial production, management and sales, the development of Russian business by type of economic activity, etc. *It is concluded* that technological optimism caused by the widespread introduction and spread of digital technologies is undergoing significant deformation. New information and communication technologies, which were initially considered tools used to reduce the costs of management, logistics, bureaucratic procedures, expand opportunities for receiving, transmitting and storing information, and fight corruption, should ultimately lead to a reduction in economic and social inequality. It is obvious that with the help of digital technologies it is possible to improve various aspects of economic and social life, to develop new formats of socio-economic interactions. However, when evaluating the results of digitalization in practice, achieving the goals set looks like a contradictory, ambiguous process.

Keywords: digitalization; impact of digital technologies; reduction of inequality; algorithmization; inconsistency of digitalization; information and communication technologies

For citation: Strelkova I.A. The “Procrustean bed” of digitalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):77-85. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-77-85

© Стрелкова И.А., 2022

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время можно утверждать, что по масштабам и возможным результатам последствия цифровизации экономики и общества соизмеримы с произошедшей в XVIII — XIX вв. промышленной революцией, позволившей ряду стран добиться высоких темпов экономического роста и стать лидерами мировой экономики. Согласно оценке Всемирного банка в условиях цифровизации возможность получения дивидендов от цифровых преобразований в десять раз выше, чем во времена широкого использования интернета и информационно-коммуникационных технологий¹ (далее — ИКТ).

Цифровизация экономики как научная проблема стала предметом исследований ученых и практиков начиная со второй половины XX в., когда они продолжили углубленный анализ сущности информатизации. У его истоков стояли О. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен и др., рассматривавшие научно-технические и экономические аспекты формирования информационного общества с позиций постиндустриализма. Эволюция концепций информационной экономики отражена в работах М. Кастельса, Э. Гидденса, Г. Киссинджера, Г. Стоуньера, А. Лаборита, Дж. Мартина, Р. Катца, Д. Медоуза, Ф. Уэбстера, Б. Уинстона, Г. Шумана, Е. Масуды и др.

В настоящее время анализ процесса цифровизации делается на междисциплинарном уровне с привлечением специалистов ИТ-отрасли, математиков, экономистов, политологов, психологов, социологов и представителей других наук и направлений деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование процесса цифровизации базируется на применении исторического, эмпирического и сравнительного методов познания при соблюдении принципов объективности научного знания, рассматривая объекты и явления с позиций от частного к общему, от абстрактного к конкретному. Выдвигается гипотеза о том, что процесс цифровизации экономики носит разнонаправленный характер. Иными словами, он расширяет возможности цифровизации об-

щества и в то же время вводит ограничения на ее развитие.

Проведенное исследование особенностей цифровизации экономики позволило выявить неоднозначность ее результатов, обусловленную в первую очередь отсутствием осознания на уровне государства, бизнеса и общества социально-значимых целей и путей их достижения посредством цифрового инструментария.

Первоначально на цифровизацию возлагались большие надежды, и она рассматривалась как необходимое условие для перехода к новой более эффективной (менее затратной) модели хозяйствования, и в настоящее время можно сделать промежуточные выводы о практической реализации данной концепции.

Согласно оценке экспертов способность мира продуцировать в настоящее время информацию превышает возможности ее хранения и обработки. Объем технологических данных удваивается каждые три года. При этом если в 1986 г. только 1% информации был представлен в цифровом виде, в 2000 г. — 25%, а в 2019 г. уже 98%!²

Определились актуальные тренды развития этого процесса, которые отчетливо проявляются в разнообразных формах в различных сферах экономики и общества.

В начале XXI в. из всего количества создаваемых рабочих мест почти половина приходилась на сферу ИТ-технологий. Так, в Китае в 2018 г. было создано 191 млн рабочих мест в цифровой среде, что составляет почти четверть (24,6%) всей занятости населения в стране. Эксперты считают, что Китаю удалось к 2018 г. создать цифровую экономику, которая оценивается в 31,3 трлн юаней. По объему сделок в цифровой среде Китай в самом ближайшем будущем превысит аналогичный показатель США, Великобритании, Франции, Германии и Японии³. За 2019 г. рынок цифровых финансовых услуг на основе облачных технологий в Китае вырос на 40% и к середине 2020 г. оценивался в 2 млрд долл. США. К тому же правительство КНР предоставило крупнейшим ИТ-компаниям *Tencent* и *Alibaba* банковские ли-

² URL: <https://www.business.ua/uk/ataka-innovatorov>.

³ Сайт консалтинговой компании McKinsey. Цифровой Китай: обеспечение глобальной конкурентоспособности экономики. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/digital-china-powering-the-economy-to-global-competitiveness>.

¹ URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age>.

цензии, что позволило поставщикам цифровых технологий (90% всего рынка) начать оказывать банковские услуги⁴.

В период 2014–2017 гг. цифровизация распространилась на сферу оказания финансовых услуг даже в тех секторах экономики, где финансовая интеграция посредством традиционных банковских услуг уменьшалась, что позволило отдельным государствам Африка и Азия занять лидирующие позиции в цифровой финансовой интеграции. Однако ситуация с цифровизацией, проходящей в разных странах, неравномерна. Кроме того, более 100 государств находятся в настоящий момент на том или ином этапе рассмотрения возможности ввода в эксплуатацию цифровых валют⁵.

В ЕС стратегии цифрового развития отдельных стран согласуются с общеевропейской цифровой повесткой⁶. Так, в Германии разработаны Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (2018 г.)⁷ и Цифровая стратегия (2025 г.), во Франции реализуется Международная стратегия цифрового развития (2017 г.), проект ОЭСР *Going Digital* ориентирован на разработку общих принципов политики в области цифровой экономики, затрагивающих все сектора экономики и направленных на достижение устойчивого экономического роста и обеспечение благосостояния общества.

В США в целях реализации инновационных инициатив формируются специальные фонды цифровизации отраслей экономики для инвестирования в ИКТ-компании и сектор государственного управления (например, в Фонд технологической модернизации в США).

По оценке экспертов консалтинговой компании *McKinsey* в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире будут автоматизированы на основе цифровых технологий⁸. Главой МВФ было в 2021 г.

заявлено, что цифровизация поможет трансформировать мировую неформальную экономику, в которой занятые в ней граждане, как правило, не обеспечены должной социальной защитой и не получают достойную оплату труда⁹.

Цифровизация экономики — это прежде всего внедрение таких цифровых технологий в промышленное производство, управление и сбыт, как искусственный интеллект (далее — ИИ), большие данные (*Big Data*), интернет вещей, робототехника, виртуальное моделирование, облачные технологии, новые стандарты связи и др. Цифровизация осуществляется как в рамках систем управления производственными процессами (*MOS/MES*) и жизненным циклом продукции (*PLM*), так и в их дальнейшем обслуживании.

Значимую роль в переходе к цифровому производству играет распространение технологий интернета вещей, экономический эффект от которого к 2025 г. может составить в мире около 1,2–3,7 трлн долл. США.

О влиянии цифровых технологий на рынок труда свидетельствуют следующие данные:

- почти 30% функций, выполняемых в рамках профессий, могут быть автоматизированы на текущем уровне развития технологий;
- на 9 трлн долл. США к 2030 г. может вырасти мировой ВВП благодаря автоматизации рабочих мест с помощью технологий ИИ. При этом в России в случае одномоментной автоматизации могут быть ликвидированы 49,3% рабочих мест [1];
- 375 млн работников (около 14% мировой рабочей силы) будут вынуждены сменить профессию к 2030 г.;
- вероятность автоматизации таких профессий, как банковский операционист, аудитор, кредитный специалист, — 98%;
- на 29% может снизиться количество рабочих часов в профессиях, которые к 2027 г. не исчезнут благодаря внедрению ИИ в банковский сектор Китая¹⁰.

В таблице представлены данные о влиянии цифровизации на рост добавленной стоимости. Из нее следует, что это влияние различается для отдельных секторов экономики, более того оно проявляется разнонаправленно.

⁹ URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9f25d092>.

¹⁰ Доклад НИУ ВШЭ «Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. М.: Издательский дом Высшей школы экономики; 2019:27, 40–41. URL: <https://habr.com/ru/company/itsumma/blog/574138>.

⁴ China Fintech Market growth trends Forecast (2019–2024) URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20190401005620/en/China-Fintech-Market-Trends-and-Forecast-Report-2019–2024—ResearchAndMarkets.com>.

⁵ Central Bank Digital Currency, CBDC. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12585683>.

⁶ OECD (2019). Vectors of Digital Transformation. OECD Digital Economy Papers No. 273 Paris: OECD Publishing, 2019.

⁷ Die Bundesregierung (2018). Nationale KI-Strategie. URL: <https://www.ki-strategie-deutschland.de/home.html>.

⁸ Сайт консалтинговой компании McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>.

49	-	United Kingdom	93.73
50	-	Saudi Arabia	91.99
51	-	Russia	90.33
52	+1	Trinidad and Tobago	89.61
53	+4	Australia	85.32

Рис. 1 / Fig. 1. Уровень развития фиксированного интернета (по странам) в 2020 г. / The level of development of the fixed Internet (by country) 2020

Источник / Source: URL: <https://habr.com/ru/company/itsumma/blog/574138>.

Перечень приоритетных направлений российской государственной политики пополнился ИТ-отраслью в 2000-е гг. В 2002 г. была разработана и принята федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», а в 2008 г. — Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Дальнейшее развитие ИТ-отрасль получила благодаря принятию государственной программы «Информационное общество (2011–2020 гг.)». Разработка национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», постановка задачи ускоренного внедрения цифровых технологий и ее включение в число национальных целей развития согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сделали цифровизацию приоритетной деятельностью в государственной политике.

Кроме определения целей и задач развития ИТ-отрасли, эти документы в рамках осуществления государственной научно-технической и инновационной политики содержат меры прямой финансовой поддержки разработки и внедрения новых цифровых технологий. К началу 2019 г. та-

ковых насчитывалось около трех десятков. К ним относятся преимущественно гранты и субсидии разработчикам технологий, венчурные инвестиции и льготные займы. Значительная часть принятых в последние годы мер направлена на стимулирование активного внедрения в сектора экономики именно цифровых технологий.

Достижение успехов в цифровизации было обусловлено запуском Национальной технологической инициативы — долгосрочной комплексной программы по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, определяющих структуру мировой экономики в ближайшие 15–20 лет, в рамках которой установлены сквозные технологии (для нескольких рынков), совпадающие с цифровыми технологиями национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

На рис. 1 показан уровень развития фиксированного (беспроводного) интернета по странам. По скорости фиксированного интернета Россия занимает 51-е место (90,33 Мбит/с). Лидеры — Монако (256,7 Мбит/с), Сингапур (256,03 Мбит/с) и Гонконг (248,6 Мбит/с).

Согласно экспертной оценке Россия является одним из мировых лидеров в области цифровиза-

Таблица / Table

Среднегодовые значения дополнительного вклада факторов роста в добавленную стоимость секторов экономики в результате цифровизации за период 2019–2030 гг. / The average annual values of the additional contribution of growth factors to the added value of economic sectors as a result of digitalization for the period 2019–2030

Сектора экономики / Economic sectors	Вклад производительности, (СФП), % / Productivity contribution, (TFP), %	Вклад капитала, % / Capital contribution, %	Вклад труда, % / Contribution of labor, %	Итог, % / Result, %
Финансовый сектор / Financial sector	0,92	1,20	0,93	3,04
Транспорт / Transport	1,29	1,20	0,55	3,03
Строительство / Construction	0,98	1,02	0,88	2,88
Образование / Education	1,00	1,20	0,57	2,77
Химическая промышленность / Chemical industry	1,64	1,40	-0,43	2,61
Машиностроение / Mechanical engineering	1,52	1,48	-0,46	2,54
Прочие услуги / Other services	0,93	0,79	0,24	1,95
Здравоохранение / Healthcare	0,81	0,58	0,25	1,65
Легкая промышленность / Light industry	1,02	0,96	-0,65	1,32
Электроэнергетика / Electric power industry	0,32	0,83	0,04	1,19
Торговля / Trading	0,60	0,36	0,04	1,00
АПК / Agro-industrial complex	0,78	0,69	-0,56	0,91
Госуправление / state governance	0,58	0,24	-0,40	0,41
Лесопромышленный комплекс / Timber industry complex	0,31	0,14	-0,53	-0,08
Металлургия / Metallurgy	0,25	0,10	-0,55	-0,21
Добыча / Extraction	0,08	0,04	-0,46	-0,35

Примечание / Note: СФП – совокупная факторная производительность; TFP – total factor productivity.

Источник / Source: URL: <https://habr.com/ru/company/itsumma/blog/574138>.

ции финансового сектора и занимает передовые позиции в различных международных рейтингах:

- в 2020 г. Россия заняла 8-е место по количеству интернет-пользователей и 6-е место по уровню проникновения мобильных устройств в повседневную жизнь потребителей. Так, по состоянию на декабрь 2020 г. 80,9% российских потребителей имели доступ к интернету (по миру – 64,7%), при этом уровень проникновения смартфонов в России согласно данным на сентябрь 2020 г. составил 67,8% (по миру – 53,3%);

- в 2019 г. у России было 3-е место по уровню проникновения финансовых технологий; с 2017 г. индекс цифровизации вырос практически в два раза и составил 82% (показатель по миру – 64%);

- в 2020 г. Россия вошла в топ-10 стран – лидеров цифрового банкинга наряду с такими государствами, как Япония, Сингапур, Норвегия, Испания, Бельгия, Турция, Польша, Саудовская Аравия и Катар;

- по данным на 2020 г. 87% банковских клиентов в России пользуются цифровыми каналами, 30%

россиян планируют сократить количество посещений отделений банков или вовсе отказаться от них после окончания пандемии *COVID-19* (по миру — 12%);

- в 2020 г. Россия заняла 4-е место по переходу на безналичные платежи в период пандемии¹¹.

В этом же году в стране из-за пандемии коронавируса произошел 40%-ный рост онлайн-заказов, на 30% увеличились онлайн-платежи. При этом 67% россиян пользуются для совершения финансовых операций интернетом и мобильным банком. По данным НАФИ 31% из них посещают отделения кредитных организаций и страховых компаний реже одного раза в месяц, а 19% взрослого населения страны вообще не бывают в офисах финансовых организаций и решают все вопросы в удаленном режиме¹².

Цифровизация оказывает влияние на систему управления компаний, в том числе на внутренний документооборот. Все большее число компаний комбинируют офлайн и онлайн-способы ведения документооборота — с сентября 2020 г. их доля выросла на 12 п.п. (с 45 до 58%). Электронный документооборот в настоящее время полностью или частично внедрен в 73% компаний (показатель увеличился на 14 п.п. по сравнению с 2020 г) [2].

По мнению экспертов консалтинговой компании *McKinsey*, цифровизация может обеспечить к 2025 г. рост ВВП России от 19 до 34%¹³.

Оценка позиции России по уровню цифровизации производится посредством индекса развития электронного развития ООН — *E-Government Development Index (EGDI)*, который характеризует состояние электронного правительства в странах — членах ООН, т.е. результат деятельности комплекса информационных систем для предоставления государственных услуг в электронном виде. В расчет принимаются три фактора:

- развитие и функциональность веб-сайтов;
- уровень проникновения интернета (инфраструктура);
- уровень образования населения.

¹¹ Сайт Банка России. URL: cbr.ru. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 гг. Москва; 2021. С. 12. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1640342218&tld=ru&lang=ru&name=Oncfr_2022-2024.pdf&text=статистика%20цифровизации%20в%20россии%202020-2024&url=https%](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1640342218&tld=ru&lang=ru&name=Oncfr_2022-2024.pdf&text=статистика%20цифровизации%20в%20россии%202020-2024&url=https%20)

¹² URL: <https://www.cossa.ru/news/287372>.

¹³ URL: <https://corpshark.ru/p/opublikovan-otchet-mckinsey-tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost>.

В соответствии с индексом *EGDI* в 2020 г. к странам — лидерам относились Дания, Южная Корея, Эстония, Финляндия, Австралия, Швеция и др. Высший класс оценки (*VH*) по развитию электронного правительства присвоен 14 странам. Кроме перечисленных выше стран, это Великобритания, Новая Зеландия, США, Нидерланды, Сингапур, Исландия, Норвегия и Япония. Что же касается России, она находится на 22-м месте в Европе.

Данные об уровне цифровизации российского бизнеса по видам экономической деятельности в 2019 г демонстрируют позитивную динамику в обрабатывающей промышленности, торговле, телекоммуникациях, ИТ-отрасли, секторе «гостиницы» и общественное питание. Самый низкий показатель — у сектора «операции с недвижимым имуществом». Однако в целом интегральный индекс цифровизации российского бизнеса не превышает 35% [3, с. 458].

Детализация уже используемых российскими компаниями цифровых технологий и тех из них, применение которых планируется в ближайшем будущем, показывает, что самой востребованной технологией является *BigData* — соответственно 34/21%, затем следуют интернет вещей — 28/26%, роботизация — 24/20%, компьютерное зрение и распознавание — 24/19%, дополненная и виртуальная реальность — 15/26%, искусственный интеллект — 22/20%, биометрия — 24/14% и др.¹⁴

В докладе Всемирного банка по цифровой экономике в России «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации» подчеркивается, что технологический прорыв в России будет вызван цифровизацией, которая обеспечит экспоненциальный экономический рост.

Для того чтобы это произошло, необходимо:

- сосредоточиться на трансформации основных процессов, которые должны проводиться с использованием цифровых технологий. Основными направлениями данной деятельности должны стать создание национальных стандартов бухгалтерского учета на базе цифровой платформы (*GAAP*), разработка национальной стратегии данных;
- государственным корпорациям и компаниям традиционного сектора проводить цифровую трансформацию и создавать спрос на инновации в соответствующих экосистемах;

¹⁴ URL: <https://ict.moscow/research/vykhod-rpa-na-novy-uroven>.

- укреплять горизонтальные связи между властями, бизнесом и научными кругами в инновационной экосистеме;
- обеспечить доступ к капиталу, спрос на инновации, формирование новых навыков, создание культуры, построенной на горизонтальных коммуникациях и терпимости к риску¹⁵.

Финансовые меры поддержки развития цифровой экономики в России заложены в бюджет национального проекта «Цифровая экономика». Они оцениваются в 0,5 трлн руб. и распределены по годам следующим образом: 2021 г. — 150,2 млрд руб., 2022 г. — 211,1 млрд руб., 2023 г. — 190,7 млрд руб.¹⁶

Однако, несмотря на принятие значимых мер государственной поддержки, реализация проектов «Цифровой экономики» продвигается медленно, о чем Минкомсвязи России сообщило в 2020 г. Так, в рамках направления «Информационная инфраструктура» из заявленных десяти целей удалось добиться реализации только первой из них. До сих пор на единую облачную платформу не переведены информационные системы госорганов, пока не созданы общественная платформа управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, а также не созданы федеральный портал пространственных данных и сервисы Единого государственного реестра недвижимости.

Кроме того, в России не утверждена концепция развития сетей 5G. Еще в 2018 г. была разработана программа развития цифровой экономики, которая предполагала, что сети 5G заработают в 2022 г. в пяти, а в 2024 г. — 15 крупных российских городах-миллионниках. Согласно данным *J'son & Partners Consulting* к концу 2021 г. в стране насчитывалось более 30 частных сетей LTE и 5G. В начале февраля 2022 г. состоялось тестирование первого в мире оборудования для сетей 5G, которое было разработано компанией *Huawei*. В настоящее время мировым лидером по внедрению сетей 5G является Южная Корея¹⁷.

¹⁵ Доклад Всемирного банка по цифровой экономике в России «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации». URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age>.

¹⁶ Информатизация_госсектора_2020. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.

¹⁷ РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/09/2018/5b8eb3849a7947e428e5e8e9.

ВЫВОДЫ

Новые ИКТ изначально считались инструментом для сокращения затрат на управление, логистику и увеличения свободы в получении и передачи информации, борьбы с коррупцией и т.п.

Современная практика свидетельствует о том, что реализуемый проект цифровизации экономики в рамках выстраиваемой новой модели глобализации все отчетливее проявляет реакционные черты, которые концентрируются преимущественно на решении задач внедрения различных форм ограничений и повсеместного контроля за поведением человека.

Заданное направление развития цифровизации обусловлено обострением базовых проблем развития капитализма как социально-экономической системы. Когда обнаружилось, что прибыль на капитал стала обгонять темпы экономического роста (о чем подробно написал Т. Пикетти в своей работе «Капитал в XXI веке» [4]), возникла проблема поиска новых стимулов для развития экономики. Развитие капиталистической системы за счет новых территорий уже не представляется возможным. Распад колониальной, а затем социалистической системы хозяйствования позволили капитализму еще какое-то время сохранять свои позиции, но его дальнейшее развитие требовало новых подходов и решений.

На фоне распространения неолиберальной теории, отхода от принципов демократии западного общества формируется новая социально-экономическая конструкция, одними из важнейших субъектов которой становятся цифровые площадки, цифровые платформы, разрушающие представления о классических рыночных структурах. Они функционируют в пространстве, свободном от государства и общества, по своим правилам и законам, приобретая, таким образом, практически неограниченную власть.

При этом крупнейшие ИТ-корпорации не нуждаются в легитимизации своей власти, поскольку обладают неограниченными возможностями манипулирования формированием привычек, потребностей, вкусов и даже политических взглядов человека как одного из главных субъектов социально-экономических отношений. Происходит монополизация процесса накопления не вещественных активов в виде информации о поведении человека.

Л. Пейдж, основатель *Google*, определил жизнь человека как совокупность кликов. По выраже-

нию М. Цукерберга приватность более не является нормой. Норму формируют такие ИТ-гиганты, как *Google, Microsoft, Facebook, Apple* и др.

В работе Э. Шмидта и Д. Коэна убедительно показано, как цифровые корпорации трансформируют государство и общество. Они достаточно свободно, без особых ограничений действуют в виртуальном пространстве, поскольку сами же разрабатывают правила и стандарты такой деятельности [6].

Внедрение цифровых технологий в производство, управление, логистику рождает новый вид бюрократизма — алгоритмичность — жесткую заданность действий, т. е. соблюдение набора логически связанных и непротиворечивых действий, достаточных для достижения результата (цели).

Необходимость многочисленных согласований на различных уровнях системы управления приводит к росту операционных издержек, отсутствию выбора альтернативного решения задач.

Следует отметить еще один очень важный аспект цифровизации, который можно назвать дихотомией, которая проявляется в виде следующих антагонизмов:

- 1) машины работают — человек бездействует;
- 2) человек не контролирует технологии — технологии контролируют человека;
- 3) расширение использования технологии ИИ — сокращение живого труда (лишние люди);
- 4) рост эффективности технологии ИИ — снижение рентабельности труда человека;
- 5) свобода самовыражения (социальные сети) — жесткий контроль, ограничение самостоятельности;
- 6) высокая скорость получения и распространения информации — ее избыточность, наличие информационного шума;
- 7) наличие конкурентных преимуществ у тех, кто владеет технологиями ИИ, — отсутствие прав и возможностей у тех, кто ими не владеет;
- 8) отсутствие приватности у значительной части общества — закрытость жизни и деятельности определенных его групп и др.

Кроме того, следует отметить, что ИИ, как правило, оперативно проводит вычисления и дает рекомендации, так как он значительно быстрее человека обрабатывает информацию. Но необходимо учитывать, что цель, задачи и алгоритм функционирования ИИ разрабатываются человеком. Если в массив *BigData* загружены неверные или даже вредоносные данные, решения, принятые на их основе, могут стать разрушительными для экономической системы (компании) в целом. Таким образом, использование больших массивов данных несет в себе существенные риски и по результатам может быть соразмерно с преимуществами, которые дает *BigData*.

Согласно оценке Э. Тоффлера знания являются основой для успешной деятельности и источником власти. [5]. Следствием разделения доступа к знаниям является формирование модели жестко запрограммированной деятельности.

Это «прокрустово ложе», т. е. узкие рамки, жесткие границы, в которые пытаются загнать нечто более крупное и сложное, ограничивая не только творческое созидательное, новаторское поведение отдельного человека, но и свободу предпринимателя как экономического и социального субъекта принимать решения, что неизбежно негативно отразится на возможностях и перспективах развития экономической системы.

Очевидно, что цифровые технологии сами по себе не содержат угрозы, так как они являются лишь инструментом, с помощью которого можно совершенствовать различные аспекты хозяйственной и общественной жизни, если при этом человек — субъект социально-экономических отношений не превращается в объект для манипуляций и контроля.

Таким образом, если целью цифровизации является не устранение экономического и социального неравенства, не развитие человека и его способностей, в том числе предпринимательских качеств, а совершенствование технологий экономического и социального контроля, возникает необходимость пересмотра критериев научно-технического прогресса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Земцов С. П. Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России. XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ; 2018. URL: <https://conf.hse.ru/2018/program>.
2. Бахур В. Исследование: темпы цифровизации бизнеса за последние полгода увеличились. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-05-19_issledovanie_tempy_tsifrovizatsii.

3. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы. *Вопросы инновационной экономики*. 2021;11(2):455–470.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Маргинем Пресс; 2015. 592 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ; 2004. 781 с.
6. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2013. 368 с.

REFERENCES

1. Zemtsov S.P. Potential robotization and the economy of ignorance in the regions of Russia. XIX Apr. international scientific conference on problems of economic and social development. Moscow: HSE; 2018. URL: <https://conf.hse.ru/2018/program>. (In Russ.).
2. Bahur V. (2021) Research: the pace of digitalization of business has increased over the past six months. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-05-19_issledovanie_tempy_tsifrovizatsii. (In Russ.).
3. Ledneva O.V. Statistical study of the level of digitalization of the Russian economy: problems and prospects. *Issues of innovative economy*. 2021;11(2):455–470. (In Russ.).
4. Piketty T.D. Capital in the XXI century. Moscow: Marginem Press; 2015. 592 p. (In Russ.).
5. Toffler E. The third wave. Moscow: AST; 2004. 781 p. (In Russ.).
6. Schmidt E, Cohen D. The New Digital World. How Technologies change people's lives, business models and the concept of states, Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2013. 368 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Анатольевна Стрелкова — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-7726-1212>
I-strelkova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Strelkova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-7726-1212>
I-strelkova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 26.05.2022; принята к публикации 27.07.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 26.05.2022; accepted for publication 27.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95
УДК 336.74(045)
JEL G28

Проблемы международных валютных отношений и способы их решения

В.А. Чернов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ

Положение страны в системе современных международных финансов зависит от проводимой ею эмиссионной и валютной политики в сфере денежных отношений. *Предмет исследования* – международные валютные отношения как составная часть и одна из наиболее сложных сфер рыночного хозяйства, регулирующая функционирование денег во внешнеторговом обороте. Существующая система валютно-денежных и кредитных отношений стран обуславливает неэквивалентный обмен в международных финансах, увеличивающий дисбаланс между реальным вкладом различных стран в мировой ВВП и масштабом использования их национальных валют. *Цель работы* – разработка механизма выбора валют для расчетов на базе индикатора активности торгового баланса сторон для установления эквивалентного товарно-денежного обмена между странами. Агрессивный характер внешней политики, спекулятивный характер банковских и биржевых операций в противовес реальному сектору экономики, моноцентричное доминирование мировых валют заводят мировую финансовую и политическую систему в тупик. *Научная новизна* статьи состоит в разработке механизма выбора и верификации валют в расчетах по критерию внешнеторговой деловой активности. *Сделаны выводы* о преимуществах выбора валют странами с активным торговым балансом в рамках взаимных соглашений в процессе заключения международных договоров на равноправной и взаимовыгодной основе. **Ключевые слова:** валюта; эмиссионный капитал; валютная монополия; валютный полицентризм; индикатор оценки валют; внешняя торговля

Для цитирования: Чернов В.А. Проблемы международных валютных отношений и способы их решения. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):86-95. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95

ORIGINAL PAPER

Problems of International Monetary Relations and Methods of their Solutions

V.A. Chernov

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT

The country's position in the system of modern international finance depends on its emission and currency policy in the field of monetary relations. *The subject of the study* is international monetary relations as an integral part and one of the most complex spheres of market economy regulating the functioning of money in foreign trade turnover. The existing system of monetary and credit relations of countries causes an unequal exchange in international finance, which increases the imbalance between the real contribution of various countries to world GDP and the scale of use of their national currencies. *The purpose of the work* is to develop a mechanism for selecting currencies for settlements based on the activity indicator of the trade balance of the parties to establish an equivalent commodity – money exchange between the countries. The aggressive nature of foreign policy, the speculative nature of banking and exchange operations as opposed to the real sector of the economy, the monocentric dominance of world currencies lead the world financial and political system to a dead end. *The scientific novelty of the article* consists in the development of a mechanism for the selection and verification of currencies in calculations according to the criterion of foreign trade business activity. *Conclusions are drawn* about the advantages of choosing currencies by countries with an active trade balance within the framework of mutual agreements in the process of concluding international agreements on an equal and mutually beneficial basis.

Keywords: currency; issue capital; currency monopoly; currency polycentrism; currency valuation indicator; foreign trade

For citation: Chernov V.A. Problems of international monetary relations and methods of their solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):86-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95

© Чернов В.А., 2022

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы все более заметными становятся противоречия в международных межбанковских расчетах, когда моноцентричные международные валюты используются в качестве инструмента экономического и политического давления, что порождает финансовые угрозы, приведенные в п.п. 8 п. 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208, подвергая финансовую систему Российской Федерации глобальным рискам, в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала.

Экономика государства не может считаться устойчивой, если его национальная валюта не пригодна для сбережений из-за высокой инфляции и волатильности котировок на международном финансовом рынке, что приводит в конечном счете к вывозу капитала за рубеж при остром недостатке инвестиций в отечественную экономику [1, с. 23].

Обмен национальных денег на моноцентричную доминирующую валюту обуславливает обесценивание и потерю устойчивости национальных денежных единиц, усиливая кризисные явления в экономике. Такой обмен способствует росту котировок и укреплению моноцентричной валюты, а также увеличению спроса на нее на мировом рынке. Образуется замкнутый круг: снижение курса национальной валюты в пользу моноцентричной валюты, усиливающей свое доминирование, формирует иллюзорное восприятие государств, выступающих в роли эмитентов моноцентричной валюты, как эталонов экономики и финансов.

В сложившихся условиях денежно-кредитная политика обретает все большее значение и становится ключевым фактором в выстраивании международных отношений, которые обретают все более острый характер. Банковский эмиссионный капитал доминирует в геополитике на протяжении многих лет, став причиной того, что действующая стадия капитализма получила название финансиализма, когда банковский эмиссионный капитал паразитирует на производительной экономике. Ключевыми функциями этой стадии производственных отношений выступают управление, контроль, владение и распоряжение эмиссионно-кредитными потоками фиатных, цифровых, резервных валют, кредитов.

Федеральная резервная система (далее — ФРС) США с сетью подконтрольных ей транснациональ-

ных банков, корпораций в сотрудничестве с МВФ в условиях главенства американской валюты является фактически главным двигателем мировой финансово-банковской системы, доминируя в международных эмиссионно-кредитных потоках [2] благодаря спекулятивным операциям на финансовых рынках.

Подконтрольная ФРС система банковских отношений представляется наиболее патологической, поскольку в ней банковский эмиссионный капитал паразитирует на экономике производства и основной части населения. В сложившихся моноцентричных международных валютных отношениях национальные центральные банки утрачивают суверенитет и лишаются возможности проведения самостоятельной денежно-кредитной политики. Гипотеза настоящего исследования заключается в утверждении, что основой правомерного регулирования международных финансов может только стать механизм регулирования международных валютных расчетов на основе свободной конкуренции валют.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ СФЕРАХ

В процессе обострения проблем международных валютных отношений в научной среде активизируются дискуссии о так называемой новой нормальности. Существуют три разных подхода к трактовке данного понятия. В одном из них под новой нормальностью подразумевается система ценностей, предполагающая преобладание социально ориентированной экономики, здравоохранения, науки и образования. Второй подход — ориентированность на бизнес. Третий подход к трактовке новой нормальности представляется наиболее политизированным и антагонистичным, подразумевая формирование нормальности для избранных, которые навязывают миру установленные ими рамки и правила, способы наиболее активного воздействия на сознание людей через финансы и подконтрольные им массмедиа, культуру и образование, насаждают атмосферу страха и вводят неоправданные ограничения. Эта «великая перезагрузка» (от англ. *The Great Reset*) сводится к принудительному переделу мира в интересах наиболее сильных игроков, наиболее крупных представителей банковского эмиссионного капитала [3, с. 113–114]. К авторам идеи такого «нового

миропорядка» относят Клауса Шваба (*Klaus Martin Schwab*) [4] как одного из продолжателей идей глобалистских организаций, выраженных в докладе Фонда Рокфеллера¹.

Такая «нормальность» порождает глобальные риски и угрозы для всего мирового сообщества. Данный тип мышления проявляется у выразителей интересов банковско-эмиссионного транснационального капитала, принимающих ключевые геополитические решения [3, с. 114].

Именно третий тип управленческого мышления преобладает в отношениях финансиализма как патологической стадии позднего, зрелого производительного капитализма с гегемонией банковского эмиссионного капитала. В борьбе за мировое господство и сохранение экономического лидерства эмиссионно-кредитные потоки фиатных, цифровых, резервных валют, кредитов все чаще используются для разрушения принципов демократии, когда демократические выборы руководства многих стран подменяются антиконституционными переворотами, насильственным свержением руководства государств, захватом власти политическим меньшинством и сменой политического режима посредством так называемых цветных революций. Посредством доминирующих в мире валют финансируется деятельность международных террористических организаций, нацистских политических партий, которые устраивают военные провокации, развязывают информационные войны, основанные на лжи и дезинформации, разрушают основы культуры, искусства, духовности, морали, нравственности, справедливости, искажают историю, уничтожают международное право, попирают свободу слова закрытием неугодных СМИ и репрессиями в отношении журналистов. Таким образом, финансиализм обуславливает утрату обществом базовых ценностей, на которых держалась и процветала до настоящего времени человеческая цивилизация.

Принудительные меры в виде санкционного давления, угроз военно-политического характера применяются к странам по всему миру в ущерб их экономическим интересам, принуждая их присоединиться к санкционной политике транснациональной финансовой корпоратократии. Таким образом, го-

сподствующие силы финансиализма отказываются от следования фундаментальным законам рынка, антимонопольным правилам свободной рыночной конкуренции, подменяя рыночную экономику авторитарной диктатурой.

В таких условиях становится все более понятным, как финансовой корпоратократии удается посредством завоевания мировой гегемонии эмиссионного капитала заводить международные отношения в тупик. В результате передовые страны, которые позиционировались на протяжении многих лет как наиболее демократические государства с рыночной экономикой, выдавая себя за сторонников соблюдения прав и свобод людей, социальной справедливости, равенства и братства народов, свободы слова, свободной конкуренции, становятся разрушителями провозглашавшихся ими ранее принципов в международной политике.

Моноцентричный подход эмитентов господствующих валют приводит к ослаблению банковской системы других стран, увеличивая угрозы и риски денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках. В отношении к России кульминацией финансового давления стало лишение ее возможности использовать доллары и евро, полученные в виде выручки за проданные товары. И при этом США прилагают усилия для отказа европейских и других стран покупать топливно-сырьевые ресурсы у России в ущерб их собственным интересам.

Таким образом, в складывающихся международных финансовых отношениях господство доллара США и евро достигло такого уровня, что американская и европейская валюты претендуют на большую значимость для государств, чем топливно-сырьевые ресурсы и продукция аграрного сектора экономики.

В современной международной монетарной политике усиливается дисбаланс между реальным вкладом развивающихся стран в мировой ВВП и несоответствующим ему масштабом использования их национальных валют в системе мировых финансов. Для равноправного участия всех государств в международных финансах необходимо создание системы валютного полицентризма на базе свободной международной конкуренции валют [5, с. 101–111] для смены валютного моноцентризма, приводящего к неоправданному обесцениванию национальных валют и невозможности их хранения в качестве валютных резервов.

¹ Scenarios for the future of technology and international development. New York: The Rockefeller Foundation; 2010. 53 p.

Таблица / Table

Данные об экспорте и импорте товаров (млрд долл. США) / Data on exports and imports of goods (billion US dollars)

Страны / Countries	Экспорт / Export				Импорт / Import			
	2010	2018	2019	2020	2010	2018	2019	2020
Россия	397,1	450,3	424,3	337,1	228,9	238,7	244,6	231,7
США	1277,5	1664,2	1641,1	1431,6	1968,1	2542,7	2498,4	2336,6
Китай	1578,4	2501,3	2498,5	2598,0	1393,9	2134,0	2069,0	2060,3
Германия	1258,5	1560,5	1489,4	1380,4	1054,3	1284,3	1234,0	1170,7
Франция	523,6	582,2	571,0	488,4	610,9	676,4	654,7	582,6
Италия	446,9	549,5	537,7	496,1	486,9	503,2	475,0	422,9
Швеция	158,4	166,0	160,6	155,6	148,8	170,6	159,0	149,9

Источник / Source: Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. М.: Росстат; 2021 / Russian Statistical Yearbook 2021: Stat. book. Moscow; Rosstat; 2021.

ОБОСНОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим, из чего складываются сомнительные приоритеты банковского эмиссионного капитала ФРС над ресурсами реального сектора экономики добывающих топливно-сырьевых и перерабатывающих отраслей.

В последние десятилетия США и страны Европы испытывают финансовые трудности, явно не совместимые с положением их валют как мировых денег. Потрясения на фондовых рынках в марте и апреле 2020 г. отразились на балансах мировых банков. Пандемия COVID-19 и усилия по смягчению ее последствий нанесли самый тяжелый урон экономике США со времен Великой депрессии [6]. Моноцентричный характер мировых валют порождает уязвимость и угрозы, исходящие из США или других стран, по всему миру [7]. При этом страны — эмитенты мировых валют прилагают максимально возможные усилия для сохранения их ослабевающего доминирования. Результаты исследований, обосновывающие несостоятельность доллара США в качестве признанной мировой валюты, опубликованы в [8, 9].

В результате недооценки российской валюты относительно реальной покупательной способности доллара Россия и ее граждане теряют из-за необходимости торговли на внешних рынках в американской валюте от 55,88 до 73,48% от суммы продаж [8, с. 144–146]. Это означает, что моноцентричная валюта утрачивает функцию меры стоимости, а в части завышения ее ми-

ровой цены выражает сумму отчуждения материальных благ других стран эмитентами моноцентричной валюты. Факт завышения международной котировки доллара также доказывается острым дефицитом торгового баланса США. По данным Росстата (см. таблицу) импорт товаров в США превышает экспорт в 1,63 раза (2336,6 : 1431,6).

Исходя из выявленного нами превышения курса доллара США над его реальной покупательной способностью и дефицита торгового баланса в 1,63 раза можно сделать вывод, что значительная часть импорта США покрывается не реальной выручкой от продажи товаров за рубежом, а экспортом американской валюты, увеличивающимся благодаря превышению котировки доллара США на мировом рынке относительно его реальной стоимости, а также дополнительной эмиссии доллара и продажи гособлигаций [9, с. 147].

В результате государственный долг США в виде заимствований для федерального бюджета страны превысил 29 трлн долл. США и продолжает расти в каждую минуту на 2 млн долл. США². При этом ВВП США по прогнозам на 2021 г. определен в размере 17,419 трлн долл. США³. Так что госдолг превышает ВВП США в 1,7 раза (29 : 17,419).

² Госдолг США в реальном времени. FNCAN. Ваш гид в мире финансов. URL: http://fincan.ru/articles/13_gosdolg-ssha-v-realnom-vremeni.

³ ВВП США в 2021–2022 году. VisaSam.ru. 28.03.2022. URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/vvp-usa.html>.

При явном отсутствии объективных предпосылок для признания американской валюты в качестве мировой она считается таковой за счет инерционного доверия к ней во многих странах при игнорировании объективных финансовых индикаторов и критериев. Этим объясняется спекулятивный рост мировых котировок доллара.

Для устранения неэквивалентного обмена и установления равноправных валютных отношений Е.А. Скобликов предлагает:

- упорядочение денежного обращения с использованием национальной валюты в отношениях с другими государствами;
- реформирование биржевой и банковской системы, направленной на инвестирование в экономику, укрепление народного хозяйства и исключение (ослабление) спекулятивного характера банковских и биржевых операций [10, с. 296–320].

Для освобождения от геополитического валютного давления и установления справедливости в международных финансах и достижения финансового суверенитета стран требуется демополизация в международных валютных отношениях. Для этого следует исходить из оценки валюты не по монополю установленному ее признанию в качестве мировой валюты, не из политизированных оценок рейтинговых агентств, а по текущим изменениям ее конкурентоспособности на рынке в системной взаимосвязи товарного и денежного обращения [11, с. 124–133]. Индикатором такой оценки может служить показатель активности внешнеторгового баланса.

Демополизация экономики может быть достигнута расширением реальных возможностей каждого государства продавать свои товары на международном рынке за собственную валюту. При этом возможно применение клиринговых расчетов. И в той части продаж, где размеры экспорта превышают взаимозачеты по импорту, экспортирующая страна вправе получать разницу в своей национальной валюте. Именно так может быть гарантировано обеспечение национальной валюты товарной массой в обращении. В этом случае в качестве лидирующей всякий раз будет валюта тех стран, у которых положительное сальдо внешней торговли выше, чем у других государств. В этом случае лидерами будут становиться страны, которые больше производят и продают, а не те, кто контролирует эмиссионно-кредитные потоки монополю признанных валют. Такие операции будут способствовать укреплению

национальных валют различных стран в соответствии со степенью устойчивости их экономики [12, с. 92–103; 13, с. 119–126], а валютный обмен будет наиболее эквивалентен.

На этом пути большое значение имеет объединение стран в валютный союз, в котором национальные центральные банки утрачивают суверенитет и лишаются возможности проводить собственную денежно-кредитную политику (далее — ДКП) самостоятельно. В частности, для Еврозоны унификация ДКП лишает входящие в нее государства страны гибкого инструмента стабилизационной политики [14, с. 4]. Европейский центральный банк, возглавляя эмиссионно-кредитные потоки единой европейской валюты, доминирует над финансами стран, использующих в расчетах евро, и подрывает их суверенитет. Предлагаемая нами система обмена валюты наделяет любую страну, имеющую активный внешнеторговый баланс, как Германию, Италию, Швецию (см. *таблицу*) правом выбирать ту валюту, в которой она наиболее заинтересована, не исключая валюты других стран или единую валюту Еврозоны [15, с. 299–314]. В этом случае выбор европейских государств будет основываться не на политическом доминировании и не спекулятивном характере банковских и биржевых операций онлайн-манипулирования, а на экономических достижениях в равноправных условиях на базе свободной международной конкуренции валют.

В такой системе расчетов многие страны добровольно откажутся от использования собственных валют, если они чрезмерно волатильны, предпочтя ту валюту, которая проявляет большую устойчивость в условиях свободной конкуренции.

Несомненно, множественность валют в расчетах между странами существенно осложнит международные трансакции из-за увеличения многообразия конвертаций между различными валютами. Однако цифровые технологии, нейросети информационно-коммуникационных систем и технологий способны автоматизировать такие расчеты, возлагая все трудности на искусственный интеллект, способный проводить операции по расчетам любой сложности. Для наиболее эффективного восприятия и оценки результатов валютных отношений могут создаваться инструменты автоматизированной оценки удобочитаемости экономических текстов [16, с. 6].

Продажа продукции за собственную валюту способна наиболее точно и объективно обеспечивать

соответствие денег товарной массе. Так, появляется четкий индикатор того, что деньги, приобретаемые покупающей страной для покупки товаров, на 100% обеспечены этими товарами. Следовательно, обмен приобретенной валюты на этот товар будет гарантирован в конкретные сроки, предусмотренные договором.

В противном случае, когда валюта государства с отрицательным торговым балансом, распространяется среди других стран, ее обмен на товар возможен только после того, как товар за выпущенную в оборот валюту будет изготовлен в будущем. В этом случае государство продает не товар, а валюту с отсрочкой ее обмена на товар. Получается кредитование наоборот — продажа валюты в кредит, который предстоит погасить товаром.

В этой связи США и ЕС, пуская в оборот доллар и евро, не обременяют себя обязательствами обмена валюты на товар производства этих стран.

Продавая товары национальных производств за валюту другого государства, страны-производители делают тем самым собственную национальную валюту невостребованной, необеспеченной товарной массой. Денежная эмиссия под собственный товар, проданный за иностранную валюту, делает выпущенные деньги не способными на обмен, поскольку товар, который мог быть куплен на эти деньги, продан за валюту другой страны. Это и есть прямой путь к обесцениванию национальной валюты, потере ее устойчивости и к неэквивалентному обмену товара за иностранную валюту.

В случае с эмитентами моноцентричных мировых валют вместо товара продается валюта, себестоимость которой равна расходам на распечатку денежных знаков, цена которых приравнивается к стоимости произведенной продукции, реализуемой за эту валюту. В этом случае очевиден неэквивалентный обмен.

МЕТОДИКА ВЫБОРА ВАЛЮТ И ЕЕ ВЕРИФИКАЦИЯ

Для установления эквивалентного товарно-денежного обмена между странами следует исходить из состояния торгового баланса участников торговых отношений. Одна из стран взаимной торговли имеет активный торговый баланс (положительное сальдо внешней торговли), другая страна — отрицательное сальдо. И та часть взаимного обмена, в которой величина экспорта обеих сторон одинакова (мы обозначим ее через B), может реализо-

вываться в национальных валютах участвующих стран поровну. В этом случае валюта каждой страны занимает половину взаимного обмена $0,5B$. Превышение экспорта одной страны с активным торговым балансом над экспортом другой страны обозначим ΔB . При выполнении равенства в торговом обмене между странами ($B_1 = B_2$) в случае клиринговых расчетов использование валют в уравновешенном обмене не потребуется, а та часть экспорта, которая по величине превосходит экспорт другой страны (ΔB), получает все основания быть проданной за национальную валюту этой страны, имеющей активный торговый баланс. Но чтобы валюты для оплаты ΔB у стороны с отрицательным сальдо во внешней торговле было достаточно, ей нужно свою часть уравненных продаж $0,5B$ частично реализовать за валюту страны с положительным сальдо. В этом случае сумма собственной валюты во внешнеторговом обороте у нее уменьшится на ΔB и составит величину $0,5B - \Delta B$. Всякое увеличение продаж в собственной национальной валюте относительно этой величины не позволит стране с отрицательным сальдо рассчитаться со страной бездефицитного баланса в национальной валюте этой страны. Ведь в этом случае иностранной валюты для расчетов при отрицательном внешнеторговом балансе окажется недостаточно.

У стороны с положительным сальдо во внешней торговле напротив половина уравненных продаж увеличится на величину ΔB и составит $0,5B + \Delta B$. К этой сумме также добавится величина ее положительного сальдо во внешнеторговом обороте ΔB . Тогда общая сумма продаж за собственную национальную валюту страны с положительным сальдо составит

$$CF = 0,5B + \Delta B + \Delta B = 0,5B + 2\Delta B. \quad (1)$$

Эта сумма обеспечена товарами, произведенными и реализованными страной с активным внешнеторговым балансом, с некоторым запасом, входящим в общую сумму продаж, определяемую выражением:

$$CF_S = B + \Delta B. \quad (2)$$

И этот запас, превышающий 100% обеспечения товарами валюты страны с активным внешнеторговым балансом, будет равен разности:

$$S = CF_s - CF = B + \Delta B - (0,5B + 2\Delta B) = 0,5B - \Delta B. (3)$$

Этот запас равен сумме собственной валюты во внешнеторговом обороте страны с дефицитным внешнеторговым балансом. Если в расчете по формуле (3) получается отрицательная величина, то товары должны быть реализованы полностью за валюту страны с активным внешнеторговым балансом.

Продажа товаров на экспорт за собственную валюту на эту сумму, рассчитанную по формуле (1), полностью гарантирует обратный обмен валюты на соответствующие товары в 100% эквиваленте. И эта величина внешнеторговых продаж в собственной национальной валюте будет наиболее справедлива и наиболее обеспечена правовыми гарантиями эквивалентного обмена.

Данный алгоритм выбора валют для продажи может быть включен в программу искусственного интеллекта, определяющего выбор валют и его верификацию в экспорто-импортных расчетах между странами.

Если страна с отрицательным сальдо во внешней торговле полностью согласится на продажу экспорта за валюту страны с бездефицитным балансом, ее права будут обеспечены, так как вырученную иностранную валюту страна с дефицитным балансом потратит на покупку импорта из страны с активным балансом на условиях договора с полными гарантиями обратного обмена. В этом случае валютной выручки будет более, чем достаточно для расчетов со страной активного баланса, денежный поток которой определяется выражением (2).

Исходя из предлагаемых расчетов на базе индикатора активности внешнеторгового баланса, стороны по собственному усмотрению на равноправной взаимовыгодной основе могут изменять условия договора при его заключении.

В условиях такой свободной, равноправной конкуренции в валютных отношениях наибольшего оборота в международной торговле достигнут валюты государств с наиболее активным торговым балансом, превосходящим положительное сальдо внешней торговли, что соответствует принципу справедливости. Такой механизм валютного обращения в международной торговле устранил угрозы авторитарного монопольного господства валюты одних стран над другими государствами, поскольку всякий раз устойчивость и выбор приоритетов, их верификация будут корректироваться текущим состоянием финансов конкретной страны, и лидер-

ство валют будет определяться не устоявшимися политически навязываемыми догмами и стереотипами, не контролем эмиссионно-кредитных потоков монопольно признанных валют с претензиями на мировое финансовое господство их эмитентов, а объемами эффективного, конкурентоспособного производства с обеспечением эквивалентного обмена. В данной системе на смену глобальной экономической турбулентности, основным источником которой выступают финансовые рынки, будет приходиться финансовая стабильность.

Предлагаемый механизм на основе индикатора активности внешнеторгового баланса становится рациональным регулятором процессов и вероятных сценариев полицентризма мировой валютно-финансовой системы, рассмотренных в статье, а также инструментом противодействия сегрегации участников международных валютных отношений по принципу «свой-чужой».

Приоритет в выборе валюты для расчетов, основанный на активности торгового баланса сторон, следует закрепить в международном праве. При этом необходимо предусмотреть, чтобы данное правило не лишало стороны международных торговых отношений права определять иной порядок выбора валют при заключении договоров на справедливой, равноправной, взаимовыгодной основе. Участниками такого права могут стать как мировые, так и региональные валютные союзы. Наиболее реально среди существующих союзов данный порядок расчетов могут принять страны — члены ЕАЭС, БРИКС.

Предлагаемый нами механизм выбора валюты для расчетов на базе индикатора активности торгового баланса сторон основательно изменит результаты моделирования среднесрочной равновесной динамики курса рубля, предложенного в статье [17, с. 6], в сторону более обоснованной и аргументированной верификации выбора в международных расчетах.

Сохранится ли за долларом США статус ключевой валюты в развитии мировой финансовой системы, обретающей полицентрический характер, который заключается в увеличении роли других резервных валют, отмеченном в публикации [18, с. 6]? В предлагаемой нами системе международного обмена на базе индикатора активности внешнеторгового баланса этот вопрос будет решаться не авторитарно, не на основе устоявшихся догм, политически навязываемых стереотипов и привычек, а исходя из подлинной конкурентоспособности валют в полном соответствии

их товарной массе, выраженной объемом экспорта страны — эмитента. И доллар США в этой системе имеет такие же права, как и валюты других стран на достижение лидерства на иной основе — на базе свободной международной конкуренции валют. Но при этом доллар США и его обмен на богатства других стран перестанут быть дармовыми для ФРС, а будут соответствовать товарной массе США.

Выбор валют в международных расчетах на основе предложенного механизма создаст возможность гражданам многих стран хранить денежные сбережения в национальной валюте, так как национальные валюты в предлагаемой системе расчетов станут более устойчивыми, а значит, сократятся тенденции к «обескровливанию» национальных финансов чрезмерными расчетами в моноцентричной валюте посредством направления отечественных финансовых потоков в зарубежные банки, что и является основной причиной дестабилизации и обесценивания национальной валюты, ослабления отечественной финансовой системы, а также создания условий для санкционного давления вплоть до антиправового блокирования счетов в зарубежных банках.

ВЫВОДЫ

В проведенном исследовании раскрыты характер международных денежно-кредитных отношений, их правовое состояние и последствия для мирового сообщества в виде рисков и угроз в финансовой, правовой, социальной, политической сферах. Для их предотвращения предложена система регулирования международных валютных отношений на основе индикаторов активности внешнеторгового баланса. В предлагаемой системе валютное лидерство будет достигаться конкурентоспособной экономикой и будут устраняться возможности достижения мирового господства в финансовых отношениях нерыночными, недемократическими, неправовыми, авторитарными, насильственными мерами и преступными действиями.

В этой связи объявленный Россией перевод расчетов за экспорт топливно-сырьевых ресурсов в российские рубли — необходимое условие для суверенного развития, ликвидации финансовых угроз и достижения экономической безопасности России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об Основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(1):23–34. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–1–23–34
2. Bordo M. Monetary policy cooperation/coordination and global financial crises in historical perspective. NBER Working Paper. 2020;(27898). DOI: 10.3386/w27898
3. Кузин Д.В., Пономарёв И.П. Управленческое мышление в новой реальности. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):107–117. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–107–117
4. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The great reset. Geneva: World Economic Forum; 2020. 280 p.
5. Балюк И.А., Балюк М.А. Интернационализация валют развивающихся стран: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):101–111. DOI: 10.26794/1999–849x-2021–14–5–101–111
6. Clarida R.H., Duygan-Bump B., Scotti C. The COVID 19 crisis and the federal reserve’s policy response. Board of governors of the federal reserve system. Finance and Economics Discussion Series. 2021;(035). DOI: 10.17016/FEDS.2021.035
7. Davies S. et al. US dollar funding: an international perspective. Bank for International Settlements. CGFS Papers. 2020;(65). URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs65.pdf>.
8. Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России. Монография. Малкина М.Ю., Захаров В.Я., ред. М.: РУСАЙНС; 2022:127–154.
9. Чернов В.А. Финансовый аспект модернизации российской экономики. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». М.: ИНИОН; 2022: 563–569.
10. Скобликов Е.А. Финансовые пузыри и кризисы в свете новой теории денег. *Финансы и кредит*. 2021;27(2):296–320. DOI: 10.24891/фс.27.2.296
11. Чернов В.А. Противоречивость рыночных законов в изменении цен и ценообразующий аттрактор. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(2):124–133. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–124–133

12. Чернов В.А., Тихова А.Д. Интегрированный менеджмент устойчивого развития: методологические предпосылки и их практическая реализация. *Мир новой экономики*. 2018;12(1):92–103. DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–1–92–103
13. Чернов В.А. Анализ риска банкротства на основе интегральной оценки финансовой устойчивости и денежных потоков. *Аудит и финансовый анализ*. 2002;(3):119–126. URL: https://www.auditfin.com/fin/2002/3/fin_2002_31_rus_02_04.pdf.
14. Колесник С., Добронравова Е. Моделирование последствий нетрадиционной денежно-кредитной политики в условиях неоднородного состава валютного союза. *Деньги и кредит*. 2022;81(1):3–22. DOI: 10.31477/rjmf.202201.03
15. Nabilou H. Testing the waters of the rubicon: the european central bank and central bank digital currencies. *Journal of Banking Regulation*, 2020;21(12):299–314. DOI: 10.1057/s41261–019–00112–1
16. Евстигнеева Г., Сидоровский М. Оценка ясности коммуникации Банка России по денежно-кредитной политике с помощью нейронных сетей. *Деньги и кредит*. 2021;80(3):3–33. DOI: 10.31477/rjmf.202103.03
17. Кузьмин А.Ю. Валютный курс рубля: моделирование сравнительной среднесрочной и долгосрочной динамики. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(6):6–15. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–6–6–15
18. Сахаров Д.М. Конкуренция резервных валют в условиях полицентрического развития мировой финансовой системы. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):6–23. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–6–23

REFERENCES

1. Goncharenko L.I., Malkova Yu.V., Polezharova L.V., Tikhonova A.V., Yumayev M.M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):23–34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2022–15–1–23–34
2. Bordo M. Monetary policy cooperation/coordination and global financial crises in historical perspective. *NBER Working Paper*. 2020;(27898). DOI: 10.3386/w27898
3. Kuzin D.V., Ponomarev I.P. Managerial thinking in a new reality. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):107–117. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–107–117
4. Schwab K., Malleret T. COVID-19: the great reset. Geneva: World Economic Forum; 2020. 280 p.
5. Balyuk I.A., Balyuk M.A. internationalization of currencies of developing countries: Problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):101–111. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849x–2021–14–5–101–111
6. Clarida R.H., Duygan-Bump B., Scotti C. The COVID 19 Crisis and the federal reserve’s policy response. Board of Governors of the Federal Reserve System. Finance and Economics Discussion Series. 2021;(035). DOI: 10.17016/FEDS.2021.035
7. Davies S. et al. US dollar funding: an international perspective. Bank for International Settlements. CGFS Papers. 2020;(65). URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs65.pdf>.
8. Economic security in the context of Russia’s digital transformation. Monograph. Malkina M. Ju, Zaharova V. Ja, eds. Moscow: RUSAJNS; 2022:127–154. (In Russ.).
9. Chernov V.A. Financial aspect of modernization of the Russian economy. Russia: trends and prospects of development. Yearbook. Issue 17: Materials of the XXI National Scientific Conference with international participation “Modernization of Russia: priorities, problems, solutions”. Moscow: INION; 2022:563–569. (In Russ.).
10. Skoblikov E.A. Financial bubbles and crises in the light of the new theory of money. *Finance and Credit*. 2021;27(2):296–320. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.27.2.296
11. Chernov V.A. Inconsistency of market laws in price changes and price-forming attractor. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):124–133. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–124–133
12. Chernov V.A., Tikhova A.D. The integrated management of sustainable development: methodological prerequisites and their practical realization. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2018;12(1):92–103. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–1–92–103

13. Chernov V.A. Bankruptcy risk analysis based on an integrated assessment of financial stability and cash flows. *Audit and financial analysis*. 2002;(3):119–126. (In Russ.). URL: https://www.auditfin.com/fin/2002/3/fin_2002_31_rus_02_04.pdf.
14. Kolesnik, S. and Dobronravova, E. Modelling the effects of unconventional monetary policy in a heterogeneous monetary union. *Russian Journal of Money and Finance*. 2022;81(1):3–22. (In Russ.). DOI: 10.31477/rjmf.202201.03
15. Nabilou H. Testing the waters of the Rubicon: the European Central Bank and central bank digital currencies. *Journal of Banking Regulation*, 2020;21(12):299–314. DOI: 10.1057/s41261-019-00112-1
16. Evstigneeva, A. and Sidorovskiy, M. Assessment of clarity of bank of russia monetary policy communication by neural network approach. *Russian Journal of Money and Finance*. 2021;80(3):3–33. (In Russ.). DOI: 10.31477/rjmf.202103.03
17. Kuzmin A. Yu. Russian ruble exchange rate: modeling of comparative medium-term and long-term dynamics. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(6):6–15. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-6-15
18. Sakharov D.M. Reserve currency competition in a polycentric world financial system. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):6–23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Анатольевич Чернов — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>
chernovva@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Chernov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Finance and Credit. Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>
chernovva@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2022; принята к публикации 26.07.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.05.2022; accepted for publication 26.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-96-106
УДК 332.142(045)
JEL C61, D74, Q32

Моделирование региональной торговли квотами на загрязнение окружающей среды

И.Ю. Новоселова^а, А.Л. Новоселов^б^а Финансовый университет, Москва, Россия^б Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – финансирование проектов сокращения загрязнения атмосферного воздуха парниковыми газами предприятиями региона на основе торговли квотами на загрязнение окружающей среды для достижения критериев устойчивого развития. *Цель работы* – формирование механизма региональной торговли квотами на загрязнение окружающей среды для снижения удельных затрат предприятий на объем предотвращенного выброса вредных веществ. Предложено распространить действие механизма торговли квотами на осуществление их комплексной оценки с помощью расчета суммарного приведенного выброса парниковых газов. Разработана итерационная процедура исключения затратных проектов из перечня планируемых к строительству объектов за счет возможного приобретения квот на загрязнение окружающей среды для действующих предприятий, которая включает модель формирования оптимального портфеля атмосфероохранных проектов предприятия и модель его корректировки путем определения оптимального варианта приобретения квот на загрязнение окружающей среды. Предложенный механизм позволяет сокращать загрязнение атмосферного воздуха в регионе. *Сделаны выводы* о том, что разработанный в исследовании механизм региональной торговли квотами на загрязнение парниковыми газами соответствует требованиям оптимального «зеленого» финансирования и может быть легко адаптирован к любому производству на региональном уровне, включая производственный кластер, муниципальный район, город. Приведенные расчеты дают возможность применять разработанный механизм региональной торговли квотами на загрязнение окружающей среды для компаний, в том числе добывающих, перерабатывающих и транспортных.

Ключевые слова: квоты на загрязнение парниковыми газами; торговля квотами; сокращение загрязнений; устойчивое развитие; оптимальный выбор; охрана окружающей среды; Киотский протокол

Для цитирования: Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л.. Моделирование региональной торговли квотами на загрязнение окружающей среды. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):96-106. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-96-106

ORIGINAL PAPER

Modeling of Regional Trade in Environmental Pollution Quotas

I. Yu. Novoselova^а, A. L. Novoselov^б^а Financial University, Moscow, Russia^б Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is financing of projects to reduce atmospheric air pollution with greenhouse gases by enterprises of the region on the basis of trading quotas for environmental pollution to achieve the criteria of sustainable development. *The purpose of the work* is to form a mechanism for regional trade in environmental pollution quotas to reduce the unit costs of enterprises for the volume of prevented emissions of harmful substances. It is proposed to extend the operation of the quota trading mechanism to the implementation of their comprehensive assessment by calculating the total reduced greenhouse gas emissions. An iterative procedure has been developed for excluding costly projects from the list of facilities planned for construction due to the possible acquisition of environmental pollution quotas for existing enterprises, which includes a model for forming an optimal portfolio of atmospheric protection projects of the enterprise and a model for its adjustment by determining the optimal option for acquiring environmental pollution quotas. The proposed mechanism makes it possible to reduce atmospheric air pollution in the region. *Conclusions are*

© Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л., 2022

drawn that the mechanism of regional trade in greenhouse gas pollution quotas developed in the study meets the requirements of optimal “green” financing and can be easily adapted to any production at the regional level, including a production cluster, a municipal district, a city. These calculations make it possible to apply the developed mechanism of regional trade in environmental pollution quotas for companies, including mining, processing and transport.

Keywords: greenhouse gas pollution quotas; quota trading; pollution reduction; sustainable development; optimal choice; environmental protection; Kyoto Protocol

For citation: Novoselova I. Yu., Novoselov A.L. Modeling of regional trade in environmental pollution quotas. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):96-106. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-96-106

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое развитие экономики, понимаемое как принятие комплекса мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, является многоплановым процессом. В процессе перехода человечества к устойчивому развитию решаются задачи технологического обновления производственных процессов, сокращения выбросов вредных веществ в окружающую среду, перехода на новые способы генерации электроэнергии, роста выработки энергии с использованием АЭС и др. Такие проекты требуют специфических методов инвестирования, к которым относится «зеленое» финансирование, ориентированное на предприятия, соответствующие ESG-критериям. Международная практика «зеленого» финансирования позволяет получать более низкую ставку по кредитам, а также в некоторых случаях налоговые льготы. Предприятия стремятся сокращать углеродный след с целью снижения объема потребляемых квот и продажи их излишек. Параллельно идет процесс все большего использования механизма торговли квотами на выбросы парниковых газов, т. е. загрязняющих атмосферный воздух веществ, который используется параллельно с «зеленым» финансированием. Система квотирования выбросов загрязняющих веществ функционирует с 1980-х гг. Впервые такая система была применена в США для борьбы с кислотными дождями. Впоследствии данный подход претерпевал изменения в зависимости от уровня использования и институциональных особенностей тех государств, где предполагалось его применение. В рамках Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата — международного соглашения о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для противодействия глобальному потеплению Земли, принятого 11 декабря 1997 г. в японском городе Киото и вступившего в силу

16 февраля 2005 г., система квотирования начала применяться в мировом масштабе. В странах Евросоюза схема торговли квотами пришла на смену не оправдавшему надежд «углеродному» налогу на энергетические предприятия, который пытались внедрить в 1990-е гг. В каждой стране — участнице Киотского протокола торговлей квотами на загрязнение занимается определенная организация [1–3]. Например, в России — это Сбербанк России, в Германии — *German Emissions Trading Authority — DEHSt* и т.д. Эколого-экономический смысл схемы торговли квотами на атмосферное загрязнение воздуха состоит в использовании наиболее рентабельных проектов. С этой целью в странах Центральной и Западной Европы применяется так называемая кривая Мак-Кинси (*McKinsey*) посредством представления числовой информации в виде различных типов графиков, показывающих рост затрат на проекты сокращения загрязнения воздуха в разных отраслях экономики, которые ранжированы по убыванию рентабельности (затрат на единицу снижения выбросов вредных веществ).

В условиях глобальных вызовов и геополитической напряженности для Российской Федерации данный механизм вызывает повышенный интерес. В нашей стране принят Федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха». В рамках этого эксперимента на Сахалине будет проведена инвентаризация выбросов и поглощения парниковых газов, осуществлены организационные мероприятия по разработке системы поддержки проектов снижения загрязнения атмосферного воздуха на основе инвестирования денежных средств, получаемых от торговли углеродными единицами в рамках выделенных квот, под которыми подразумеваются

величины допустимых выбросов, устанавливаемые с учетом целевых показателей снижения выбросов для источников выбросов или же их совокупности на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, и применения «зеленого» финансирования. С 1 января 2020 г. по 31 декабря 2024 г. эксперимент по квотированию выбросов в атмосферный воздух охватывает 12 наиболее загрязненных городов России: Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец, Чита [4–6].

Интерес к использованию механизма торговли квотами на загрязнение атмосферного воздуха на международном, страновом и региональном уровнях вызван возможностью обеспечения максимальной рентабельности сформированного в регионе набора атмосфероохранных проектов.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В существующей налоговой системе предприятия-загрязнители осуществляют плату за загрязнение в рамках прогрессивной шкалы по каждому отдельному виду вредного вещества. Для этого разрабатывается и утверждается базовое значение платежа по каждому вредному веществу, а также лимиты на временно согласованные выбросы парниковых газов, за превышение которых платеж возрастает. При использовании такой системы проводится ежеквартальное измерение объемов выброса вредных веществ и в соответствии с заполненной формой 2ТП-воздух осуществляется расчет и выплата платежей. Разработанная в 1990-х гг. система платежей за загрязнение атмосферного воздуха предусматривает большие платежи за негативное воздействие на окружающую среду, что заставляет предприятия исходить из собственных возможностей и находить пути для сокращения выбросов вредных веществ.

Описанные выше особенности системы торговли квотами за загрязнение атмосферного воздуха позволяют сокращать природоохранные затраты предприятий за счет приобретения у других предприятий объема выбросов вредных веществ, который оказался у них свободным для продажи благодаря достижению ими заданной квоты. Для обеспечения функционирования такого механизма региональные комитеты по природным ресурсам выделяют квоты на загрязнение атмосферного воздуха для каждого предприятия и контролируют

ими достижение требуемого уровня уменьшения выбросов парниковых газов.

Затраты на реализацию атмосфероохранных проектов на разных предприятиях различны. Поэтому в рамках региональной торговли квотами на загрязнение атмосферного воздуха предприятия с высокими затратами на такого рода проекты вместо снижения выбросов вредных веществ могут оплачивать реализацию менее затратных проектов на других предприятиях для получения сокращения выбросов парниковых газов в рамках заданных уровней на обоих предприятиях, т.е. покупать квоты на загрязнение. В целом по региону достигается заданный уровень снижения выбросов парниковых газов, но суммарные затраты для этого оказываются минимальными [7–10].

На практике такое квотирование проводится по отдельным веществам, что усложняет систему планирования и контроля за уровнем загрязнения атмосферного воздуха, а также торговли квотами на выбросы парниковых газов, поскольку необходимо выполнять работу по снижению загрязнения по каждому веществу в отдельности. Такой нерациональный подход унаследован от существующей системы платежей за загрязнения окружающей среды.

Для его полноценной замены на более эффективный механизм регулирования выбросов парниковых газов созданы необходимые условия, т.е. к настоящему времени приняты методики определения эффективности осуществления природоохранных мероприятий¹, в первой из которых содержатся методический материал по расчету коэффициентов A_i — относительной агрессивности выброса в атмосферу загрязняющих веществ $i = 1, 2, \dots, n$ и уже рассчитанные коэффициенты для 36 веществ. Аналогичная информация в сокращенном виде, но без методического материала для самостоятельного расчета коэффициентов относительной агрессивности представлена во второй методике.

Эти коэффициенты целесообразно брать за основу при разработке региональной системы торговли квотами на загрязнение окружающей среды. Коэффициенты относительной агрессивности из-

¹ Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. М.: Экономика; 1986. 95 с.; Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба, М.: Экономика; 1999. 71 с.

Таблица 1 / Table 1

Расчет приведенного выброса загрязняющих веществ / Calculation of the reduced emission of pollutants

Название загрязняющего вещества / Name of the pollutant	Коэффициент относительно агрессивности, усл. т/т / Coefficient with respect to aggressiveness, cond.t/t	Объем выброса загрязняющего вещества в атмосферный воздух, т/квартал / Volume of emission of pollutant into atmospheric air, tons/quarter	Приведенный выброс, усл. т/квартал / Reduced emission, tons/quarter
Оксид углерода / Carbon monoxide	1,0	200,0	200,0
Сероводород / Hydrogen sulfide	54,8	50,0	2740,0
Оксиды азота / Nitrogen oxides	41,1	50,0	2055,0
Сумма / The amount	-	300,0	4995,0

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

меряются в усл. т/т и позволяют перевести реальные объемы загрязнения атмосферного воздуха за определенный период (месяц, квартал, год) к окиси углерода, для которого коэффициент относительно агрессивности равен единице. В результате применения такого коэффициента все загрязняющие вещества оказываются соизмеримыми по величине негативного воздействия на окружающую среду и измеряются за рассматриваемый период в усл. т за попадания в атмосферу одной тонны условного загрязняющего вещества. Пример такого перевода приведен в табл. 1.

Из табл. 1 следует, что валовый выброс, который определяется как сумма выброса по всем загрязняющим веществам без учета их агрессивности (сумма колонки 3) в 16 раз меньше суммарного приведенного выброса (сумма колонки 4). Таким образом, учет агрессивности выброса позволяет корректно оценивать загрязнение окружающей среды рассматриваемым источником загрязнения и проводить сопоставление предприятий-загрязнителей, в выбросах которых содержатся загрязняющие вещества.

Это позволяет перейти от квотирования выбросов в атмосферу отдельных веществ к квотированию суммарной приведенной массы выбросов и последующей торговле такими квотами на загрязнение. Особенностью реализуемых природоохранных проектов является сокращение не одного, а одновременно нескольких загрязняющих веществ.

Поскольку приведенный выброс охватывает весь спектр веществ в выбросах предприятий, то механизм торговли квотами суммарного приведенного выброса, измеряемого в усл. т/год, дает, с одной стороны, большую гибкость в торговле квотами на загрязнение между предприятиями, функционирующими в регионе, а с другой стороны, предоставляет возможность добиваться существенного улучшения состояния атмосферного воздуха за счет полного охвата всего спектра загрязняющих атмосферный воздух веществ в регионе [11–15].

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ТОРГОВЛИ КВОТАМИ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ

Процедура региональной торговли квотами на загрязнение основана на реализации цели достижения заданных уровней сокращения приведенного выброса M_k для каждого предприятия $k = 1, 2, \dots, K$ и возможностях реализации портфеля атмосфероохраняющих проектов $j \in J_k$. На рис. 1 приведена блок-схема процесса поиска оптимального портфеля проектов с учетом приобретения части квот на загрязнение.

Начало процесса решения поставленной задачи (блок 1, рис. 1) заключается в формировании оптимального портфеля проектов для достижения квотированного объема выбросов вредных веществ для k -го предприятия — M_k который определяется

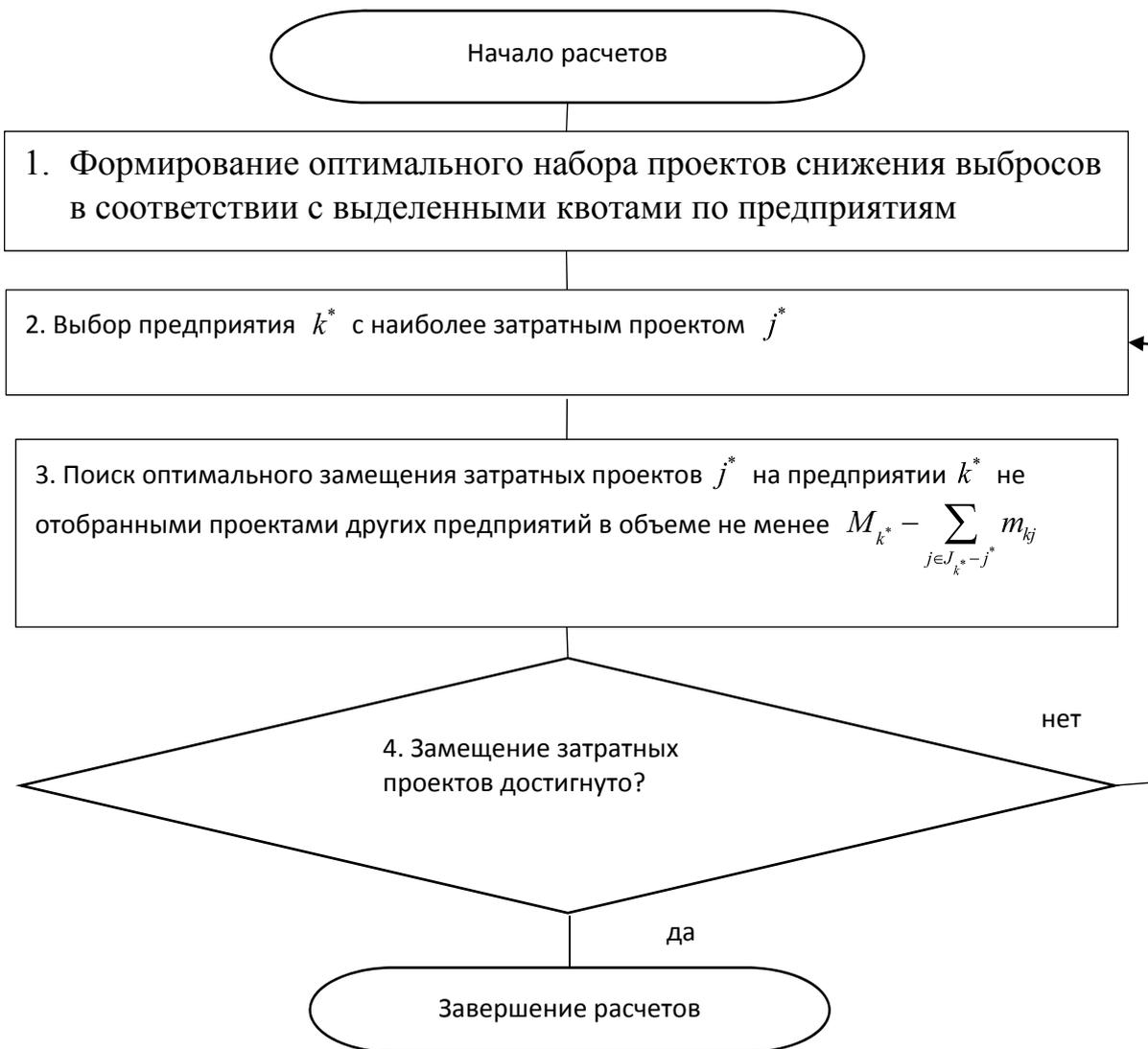


Рис. 1 / Fig. 1. Блок-схема замещения затратных проектов сокращения загрязнения атмосферного воздуха предприятия k^* на менее затратные проекты других предприятий / Block diagram of the replacement of costly projects to reduce air pollution of the enterprise with less costly projects of other enterprises

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

на основе решения следующей оптимизационной задачи. В качестве критерия оптимальности целесообразно использовать минимизацию суммарных затрат на реализацию проектов сокращения выбросов в атмосферный воздух:

$$f_k(x) = \sum_{j \in J_k} s_{kj} x_{kj} \rightarrow \min, \quad (1)$$

где s_{kj} — затраты на реализацию j -го проекта на k -м предприятии ($k = 1, 2, \dots, K$);

J_k — множество проектов, которые могут быть реализованы на k -м предприятии ($k = 1, 2, \dots, K$);

x_{kj} — искомая переменная, принимающая значение 1, если j -й проект включается в оптимальный портфель k -го предприятия, или ноль — в противном случае.

В качестве ограничения в данной задаче используется обязательное достижения квотированного объема выбросов вредных веществ за счет выбираемых в оптимальный портфель атмосфероохраняющих проектов:

$$\sum_{j \in J_k} m_{kj} x_{kj} \geq M_k, \quad (2)$$

где m_{kj} — объем снижения приведенного выброса за счет j -го проекта k -го предприятия.

Ограничение на область изменения искомым переменных устанавливается следующим образом:

$$x_{kj} = 0 \vee 1, \quad j \in J_k. \quad (3)$$

В результате решения задач для каждого предприятия находится оптимальный портфель проектов J_k^* ($k = 1, 2, \dots, K$).

Блок 2 (рис. 1) позволяет определить худший проект j^* по величине удельных затрат на снижение выбросов на предприятии k^* по формуле:

$$(k^*, j^*) = \arg \max_{k=1, 2, \dots, K} \left[\max_{j \in J_k^*} \left(\frac{s_{kj}}{\Delta m_{kj}} \right) \right]. \quad (4)$$

Найденный проект j^* предприятия k^* подлежит замещению путем торговли квотами на менее затратный проект другого предприятия.

Блок 3 (рис. 1) позволяет найти оптимальные варианты замещения высокозатратных проектов для осуществления торговли квотами на загрязнение. С этой целью решается задача корректировки оптимального портфеля проектов k^* -го предприятия. В качестве критерия модели решения задачи корректировки оптимального портфеля проектов предлагается использовать минимизацию суммарных затрат на найденные проекты:

$$\varphi(x) = \sum_{k=1}^K \sum_{\substack{j \in J_k^0 \\ k \neq k^*}} s_{kj} x_{kj} \rightarrow \min, \quad (5)$$

где J_k^0 — множество проектов, которые не были выбраны в оптимальный проект k -го предприятия ($k = 1, 2, \dots, K, k \neq k^*$) и могут быть реализованы в рамках замещения затратных проектов предприятия k^* .

В модели применяется ограничение, регламентирующее обязательное достижение объема сокращения загрязнения атмосферного воздуха в рамках исключения высокозатратных мероприятий j^* предприятия k^* :

$$\sum_{\substack{k=1 \\ k \neq k^*}}^K \sum_{j \in J_k^0} m_{kj} x_{kj} \geq M_{k^*} - \sum_{j^*} m_{k^* j^*}. \quad (6)$$

Ограничение на область изменения искомым переменных устанавливается следующим образом:

$$x_{kj} = 0 \vee 1, \quad j \in J_k^0, \quad k = 1, 2, \dots, K, \quad k \neq k^* \quad (7)$$

Заметим, что обе модели (1–3) и (5–7) относятся к классу моделей линейного программирования с булевыми переменными [16–18], и для их решения можно воспользоваться методами случайного поиска, случайного управляемого поиска, а также модифицированным методом Фора и Мальгранжа и др.

В блоке 4 осуществляется проверка на возможность замещения затратных проектов более эффективными способами. Если такие возможности исчерпаны, то решение задачи поиска эффективной торговли квотами на загрязнение выполнено. В противном случае осуществляется переход к блоку 2 для выявления проекта j^* предприятия k^* , который подлежит замещению на менее затратный проект другого предприятия.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗРАБОТАННОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ КВОТАМИ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ

Для иллюстрации разработанного регионального механизма торговли квотами на загрязнение были рассмотрены три предприятия, расположенные в одном регионе. В этих предприятиях планируются к реализации атмосфероохранные проекты, характеристики которых приведены в табл. 2.

Воспользовавшись моделью (1–3), для каждого предприятия в отдельности были проведены расчеты по формированию оптимального портфеля атмосфероохраняющих проектов, результаты которых отражены в табл. 3.

В данной таблице показано, что выбранные проекты обеспечивают достижение заданного снижения выбросов вредных веществ, однако для третьего предприятия при сравнительно небольшом объеме снижения загрязнения (90 усл. т/год), затраты оказались наибольшие (129 млн руб.). Для детального анализа по каждому предприятию были найдены удельные затраты по проектам, по возрастанию которых эти проекты были ранжированы. На рис. 2 построен график показателей затрат и снижения загрязнения нарастающим итогом в ранжированном ряде проектов.

Таблица 2 / Table 2

Характеристики атмосфероохранных проектов по трем предприятиям / Characteristics of atmospheric protection projects at three enterprises

Предприятие / Enterprise	Показатели / Indicators	Значения показателей для проектов / Indicator values for projects						
		1	2	3	4	5	6	7
1	Затраты, млн руб.	20	15	25	22	34	10	22
	Сокращение выбросов, усл.т/год	31	28	30	39	45	12	24
2	Затраты, млн руб.	29	32	19	24	31	11	22
	Сокращение выбросов, усл.т/год	42	40	25	21	35	12	20
3	Затраты, млн руб.	32	45	49	45	52	37	50
	Сокращение выбросов, усл.т/год	10	28	30	39	45	12	24

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

Результаты формирования оптимальных портфелей атмосфероохранных предприятий на основе модели (1–3) / Results of forming optimal portfolios of atmospheric protection enterprises based own model (1–3)

Предприятие / Enterprise	Выбор проектов в оптимальный портфель / Selection of projects in the optimal portfolio							Снижение выбросов, усл. т/год / Reduction of emissions, tons per year		Затраты на проекты, млн руб. / Project costs, million rubles
	1	2	3	4	5	6	7	заданное	достигнутое	
1	1	0	1	1	0	0	0	100	100	67
2	1	0	1	0	1	0	1	120	122	122
3	1	0	0	1	1	0	0	90	94	129

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На основе рис. 2 можно сделать вывод, что затраты на атмосфероохранные проекты на предприятии 3 значительно выше, чем на остальных предприятиях. Это может быть вызвано тем, что на других предприятиях возможности снижения выбросов вредных веществ существенно выше, поэтому проекты менее затратны. Удельные затраты на проекты, отобранные в портфель третьего предприятия, составляют:

- для первого проекта $\frac{32}{10} = 3,200$ млн руб./усл. т;
- для четвертого проекта $\frac{45}{39} = 1,154$ млн руб./усл. т;
- для пятого проекта $\frac{52}{45} = 1,155$ млн руб./усл. т.

Отсюда следует сделать вывод, что наиболее затратным является проект $j^* = 1$ предприятия $k^* = 3$.

Для замещения проекта $j^* = 1$ предприятия $k^* = 3$ можно привлечь проекты 2, 5, 6, 7 предприятия 1 и проекты 2, 4, 6 предприятия 2, которые не были включены в соответствующие портфели атмосфероохранных проектов. Решение задачи замещения затратного проекта третьего предприятия (5–7) позволяет найти решение сокращения загрязнения на третьем предприятии: собственные проекты предприятия: 1, 4 и в рамках торговли квотами проект 6, реализуемый на предприятии 1. Полученные результаты приведены рис. 3.

На рис. 3 видно, что график затрат третьего предприятия с учетом приобретения квот существенно приблизился к графикам затрат других предприятий. Однако вновь можно выделить чрезмерно затратные проекты третьего предприятия из исходного портфеля, к которым относятся проекты 1 и 3. С учетом

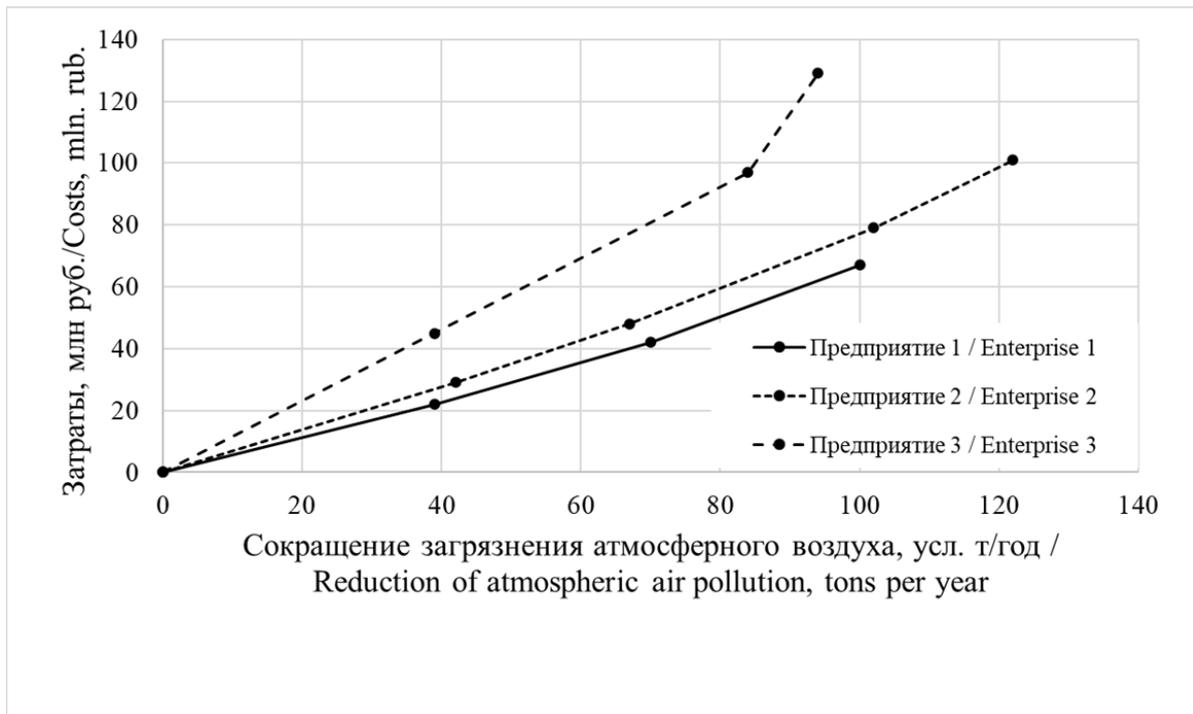


Рис. 2 / Fig. 2. Графики роста затрат для достижения заданных значений снижения загрязнения атмосферного воздуха на анализируемых предприятиях за счет собственных проектов / Graphs of the growth of costs to achieve the specified values of reducing air pollution at the analyzed enterprises at the expense of their own projects

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

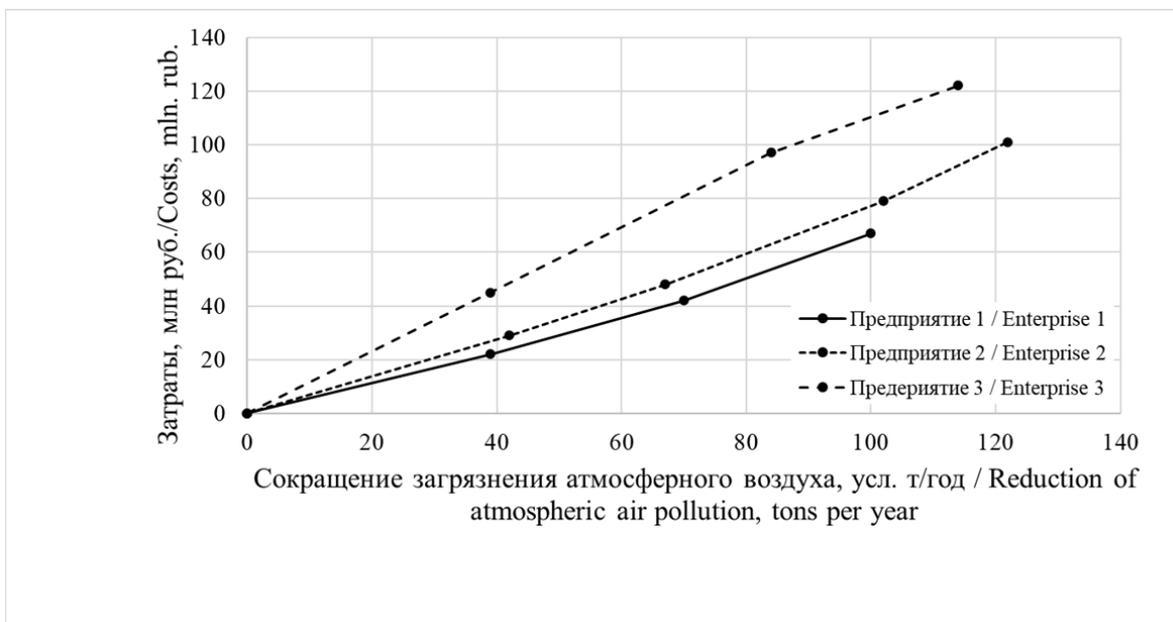


Рис. 3 / Fig. 3. Графики роста затрат для достижения заданных значений снижения загрязнения атмосферного воздуха на анализируемых предприятиях после замещения затратного проекта третьего предприятия / Graphs of cost growth to achieve the specified values of air pollution reduction at the analyzed enterprises after replacing the cost project of the third enterprise

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

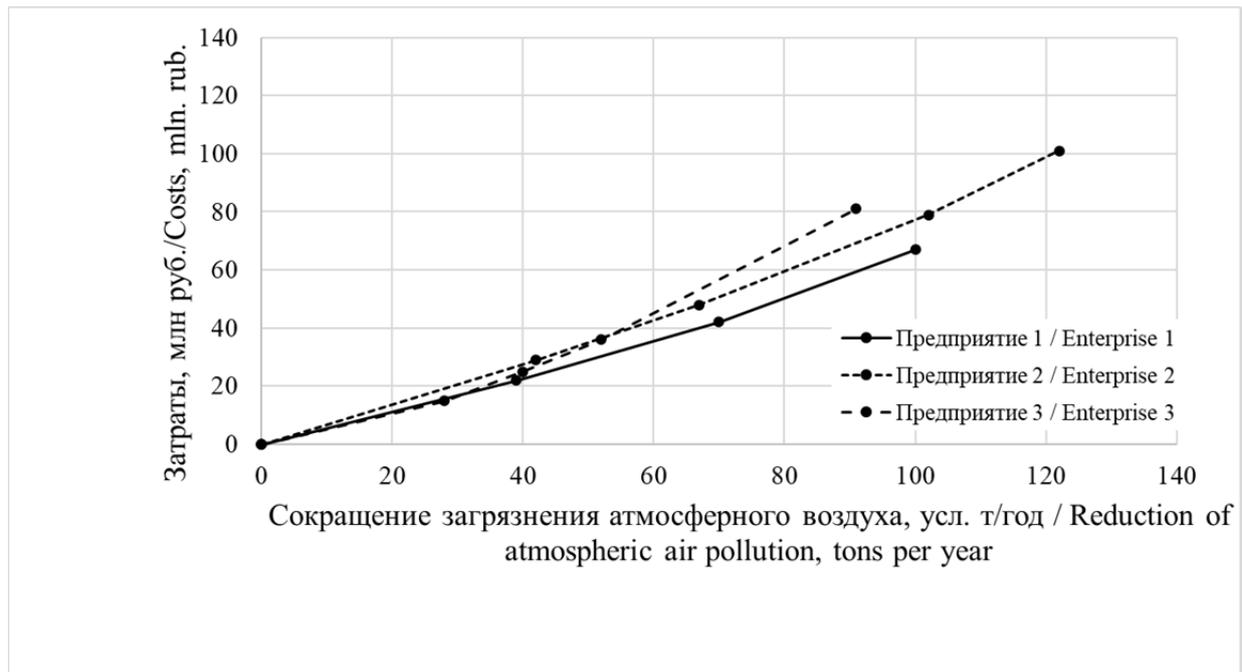


Рис. 4 / Fig. 4. Графики роста затрат для достижения заданных значений снижения загрязнения атмосферного воздуха на анализируемых предприятиях после замещения двух затратных проектов третьего предприятия / Graphs of cost growth to achieve the target values of reducing air pollution at the analyzed enterprises after replacing the two cost projects of the third enterprise

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 4 / Table 4

Обобщение полученных результатов региональной торговли квотами на загрязнение / Summary of the results of regional trade in pollution quotas

Отказ от проектов / Refusal of the projects	Требуемое снижение загрязнения, усл. т/год / Required reduction of pollution, tons/year	Затраты на исключаемые проекты, млн руб. / Costs of excluded projects, million rubles	Затраты приобретение квот на загрязнение, млн руб. / Costs of acquiring pollution quotas, million rubles	Проекты, обеспечивающие продажу квот на загрязнение на предприятиях / Projects that ensure the sale of pollution quotas at enterprises		Экономия затрат на третьем предприятии, млн руб. / Cost savings at the third enterprise, million rubles
				1	2	
1	10	32	10	6	-	22
1 и 5	42	84	36	2 и 6	6	48

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

исключения этих проектов увеличивается объем необходимого приобретения квот, и с помощью решения задачи (5–7) получаем дополнительные проекты: 2 и 6 на предприятии 1, проект 6 на предприятии 2. Полученные результаты представлены на рис. 4.

Согласно рис. 4 затраты на сокращение загрязнения на основе реализации собственного проекта и приобретении квот на загрязнение от других предприятий, выполняющих для этого дополнительные проекты, существенно снизились. Экономические показатели, характеризующие сокращение затрат

за счет приобретения квот на загрязнение, приведены в табл. 4.

Таким образом, первая итерация решения задачи торговли квотами на загрязнение позволила сократить затраты на достижение заданной величины сокращения выбросов на 22 млн руб. с приобретением квоты на загрязнение в размере 12 усл. т/год у первого предприятия, а вторая итерация — сократить затраты на 48 млн руб. за счет приобретения квот на загрязнение в размере 42 усл. т/год у первого и второго предприятия.

ВЫВОДЫ

Разработанный механизм региональной торговли квотами на загрязнение парниковыми газами соответствует требованиям оптимального «зеленого» финансирования, поскольку денежные средства поступают предприятию-продавцу квот на загрязнение для реализации атмосфероохраняющих проектов, которые обеспечивают сокращение выбросов парниковых газов сверх заданного объема, реализуемого предприятиям, несущим

затраты на реализацию чрезмерно затратных проектов.

Модели, включенные в механизм региональной торговли квотами на загрязнение, не привязаны к отраслевой специфике и могут быть использованы для добывающих, транспортных, перерабатывающих, сельскохозяйственных и других предприятий. Приведенный пример демонстрирует простоту разработанного механизма и его гибкость. Дальнейшее практическое использование регионального механизма торговли квотами на загрязнение предполагает:

- разработку организационной схемы проведения купли-продажи квот на загрязнение между предприятиями внутри региона;
- формирование и институциональное обеспечение центра обеспечения региональной торговли квотами на загрязнение;
- создание специальной информационно-аналитической среды для поддержания принятия решений по вопросам купли и продажи квот на загрязнение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Jirajariyavech I., Kunnoot S., Iemthanon K. Accounting for external costs in the allocation of carbon emissions quotas for selected industries in Thailand. *Environment Asia*. 2020;13(1):14–25.
2. Chen L. and Wang J. Allocative efficiency of carbon emission allowances among sectors in China. *Polish Journal of Environmental Studies*. 2018.27(2):557–564.
3. Malagó A., et al. An analytical framework to assess SDG targets within the context of WEF nexus in the Mediterranean region. *Resources, Conservation and Recycling*. 2021;(164).
4. Zou H., Qin J. and Long X. Coordination decisions for a low-carbon supply chain considering risk aversion under carbon quota policy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(5).
5. Jindal A. and Shrimali G. Cost–benefit analysis of coal plant repurposing in developing countries: a case study of India. *Energy Policy*. 2022;(164).
6. Bravo S.S. Cross-border pollution in an asymmetric trade competition. *International Journal of Sustainable Economy*. 2019;11(1):41–60.
7. Zhao L., et al. A cooperative governance model for SO₂ emission rights futures that accounts for GDP and pollutant removal cost. *Sustainable Cities and Society*. 2021;(66).
8. Bravo S.S. and Ramírez R.S.E. Cuotas de contaminación y tecnología medioambiental diferenciada en presencia de inversión extranjera directa. *Contaduría y Administración*. 2021;66(2).
9. Yashalova N.N., Vasiltsov V.S. and Potravny I.M. Decarbonization of ferrous metallurgy: Objectives and regulatory instruments. *Chernye Metally*. 2020;(8):70–75.
10. Tan Y. and Zhu Z. The effect of ESG rating events on corporate green innovation in China: the mediating role of financial constraints and managers' environmental awareness. *Technology in Society*. 2022;(68).
11. Yan Y., et al., Emissions trading system (ETS) implementation and its collaborative governance effects on air pollution: The China story. *Energy Policy*. 2020;(138).
12. Bartsch A., et al. Expanding infrastructure and growing anthropogenic impacts along Arctic coasts. *Environmental Research Letters*. 2021;16(11).
13. Lee J.H. and Cho J.H. Firm-value effects of carbon emissions and carbon disclosures — evidence from Korea. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(22).

14. Pan Y. and Dong F. How to optimize provincial PM2.5 reduction targets and paths for emerging industrialized countries? Fresh evidence from China. *Environmental Science and Pollution Research*. 2021;28(48):69221–69241.
15. Huang D., et al. Industrial-environmental management in China's iron and steel industry under multiple objectives and uncertainties. *Journal of Environmental Management*. 2022;(310).
16. Novoselov A., et al. Preventing regional social and environmental conflicts during oil pipeline construction projects. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019;7(1):773–785.
17. Novoselov A., et al., Sustainable development of the arctic indigenous communities: The approach to projects optimization of mining company. *Sustainability (Switzerland)*, 2020;12(19):1–18.
18. Novoselov A.L., et al. The mechanism to implement environmental investment projects on the basis of equity financing. *Economy of Region*. 2018;14(4):1488–1497.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Юрьевна Новоселова — доктор экономических наук, профессор департамента отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>

iunov2010@yandex.ru

Андрей Леонидович Новоселов — доктор экономических наук, профессор кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>

alnov2004@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina Yu. Novoselova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Industry Markets, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>

iunov2010@yandex.ru

Andrey L. Novoselov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Mathematical Methods in Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>

alnov2004@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.05.2022; принята к публикации 27.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 21.05.2022; accepted for publication 27.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-107-115

УДК 336.13(045)

JEL E13, E60, H54, O40

Количественные оценки влияния бюджетных инвестиций на экономический рост

И.В. Тараканова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – бюджетные инвестиции и их влияние на экономический рост. *Актуальность темы статьи* обусловлена состоянием современной экономики, для которой характерны высокая турбулентность и сдержанный экономический рост, что привело к изменению подходов ученых к роли государства в экономике и поиску инструментов, способных поддерживать устойчивые темпы экономического роста на долгосрочную перспективу. *Цель работы* – количественная оценка влияния бюджетных инвестиций на экономический рост в Российской Федерации. В статье определены теоретические подходы к количественной оценке влияния бюджетных инвестиций на экономический рост посредством ретроспективного анализа эффектов бюджетных инвестиций с использованием эконометрического инструментария; расчета межстрановых индексов оценки эффективности бюджетных инвестиций; моделирования возможного эффекта бюджетных инвестиций на базе ретроспективных социально-экономических данных. Проведен анализ эффективности бюджетных инвестиций в Российской Федерации с использованием индикаторов качества базовой инфраструктуры. На основе модели долгосрочного роста Всемирного банка рассмотрены три варианта возможного изменения объема бюджетных инвестиций в Российской Федерации, осуществлена оценка экономического эффекта от их реализации. В статье *сделан вывод* о том, что для поддержания устойчивых темпов экономического роста в Российской Федерации необходимо увеличение объема бюджетных инвестиций с сохранением установленного уровня государственных капитальных расходов на долгосрочном горизонте.

Ключевые слова: бюджетные инвестиции; государственные капитальные вложения; экономический рост; эффективность бюджетных инвестиций

Для цитирования: Тараканова И.В. Количественные оценки влияния бюджетных инвестиций на экономический рост. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):107-115. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-107-115

ORIGINAL PAPER

Quantitative Estimates of the Impact of Budget Investments on Economic Growth

I.V. Tarakanova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is budget investments and their impact on economic growth. *The relevance of the topic of the article* is due to the state of the modern economy, which is characterized by high turbulence and restrained economic growth, which has led to a change in the approaches of scientists to the role of the state in the economy and the search for tools capable of maintaining stable rates of economic growth in the long term. *The purpose of the work* is to quantify the impact of budget investments on economic growth in the Russian Federation. The article defines theoretical approaches to quantifying the impact of budget investments on economic growth through a retrospective analysis of the effects of budget investments using econometric tools; calculation of cross-country indices for evaluating the effectiveness of budget investments; modeling the possible effect of budget investments based on retrospective socio-economic data. The analysis of the effectiveness of budget investments in the Russian Federation using indicators of the quality of basic infrastructure is carried out. Based on the World Bank's Long-term Growth Model, three options for possible changes in the volume of budget investments in the Russian Federation are considered, and an assessment of the economic effect of their implementation is carried out. *The article concludes* that in order to maintain stable economic growth rates in the Russian Federation, it is necessary to increase the volume of budget investments while maintaining the established level of state capital expenditures over the long-term horizon.

Keywords: budget investments; state capital investments; economic growth; efficiency of budget investments

For citation: Tarakanova I.V. Quantitative estimates of the impact of budget investments on economic growth. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):107-115. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-107-115

© Тараканова И.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие вопросы обеспечения устойчивого долговременного экономического роста являются одними из самых актуальных в мировом экономическом сообществе. В 2015 г. в ответ на глобальный финансовый кризис 2008 г. и его последствия Генеральной ассамблеей ООН установлены Цели в области устойчивого развития (далее — ЦУР)¹, предполагающие в том числе содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту (ЦУР 8), количественным индикатором которого принято считать валовый внутренний продукт на душу населения с учетом социально-экономических особенностей конкретной страны.

В Российской Федерации в 2020 г. определены национальные цели развития, которые предусматривают достижение к 2030 г. такого показателя, как обеспечение темпа роста ВВП страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности².

Общая динамика темпов экономического роста Российской Федерации в целом коррелирует с общемировыми тенденциями. Как показано на *рис. 1*, наибольшие темпы роста ВВП были зафиксированы в 2000–2008 гг. (в среднем 7% в год), что позволило обеспечить значительный рост (более чем в пять раз за указанный период) валового национального дохода на душу населения. Однако после стремительного падения в 2009 г. темпы экономического роста в последующие годы в среднем составляли 1,8%, в то время как средние темпы ВВП в мире — 2,8%. Более того, Россия существенно отстает от средних показателей группы стран с доходами выше среднего³, которые демонстрируют уверенные темпы роста экономик — в среднем 5% в год. Безусловно, необходимо отметить, что в указанный

период было несколько периодов снижения ВВП: в 2015 г. — спад, вызванный валютным кризисом и введением ряда экономических санкций в отношении России; в 2020 г. — характерный для всего мирового сообщества экономический спад, обусловленный распространением новой коронавирусной инфекции. Кроме того, необходимо принимать во внимание и крайне негативный прогноз в отношении ВВП России в 2022 и 2023 гг. (–8,9 и –2,0% соответственно)⁴, в связи с введением новых достаточно жестких экономических санкций со стороны стран Запада.

В сложившейся ситуации Россия остро нуждается в проведении государственной политики, направленной на восстановление и поддержание устойчивых темпов роста экономики на долгосрочную перспективу, а учитывая геополитическую обстановку, органы государственной власти могут использовать исключительно внутренние источники или инструменты стимулирования экономического роста.

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Анализ работ, исследующих экономические эффекты бюджетных инвестиций, позволяет выделить три основных подхода к количественной оценке влияния государственных капитальных расходов на экономический рост.

Первый подход связан с применением широкого спектра эконометрических моделей с целью выявления корреляции между государственными расходами, выраженными через накопление государственного инфраструктурного капитала, и экономическим ростом. Так, в конце 1990-х гг. в работах Д. Ашауэра [1] и А. Маннела [2, 3] было выявлено существенное положительное влияние государственного капитала в виде преимущественно базовой инфраструктуры, к которой относятся дороги, электро- и коммунальные сети, на экономический рост. Однако в этих работах, выполненных согласно методу наименьших квадратов, применяемому для решения различных задач, который основан на минимизации суммы

1 URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru>.

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

³ Всемирный банк ежегодно классифицирует на основе валового национального дохода на душу населения (в долларах США) экономики государств по четырем группам доходов: страны с низким уровнем дохода, страны с уровнем дохода ниже среднего, страны с уровнем дохода выше среднего и страны с высоким уровнем дохода. В настоящее время Россия классифицирована в группу стран с уровнем дохода выше среднего.

⁴ Global Economic Prospects, June 2022. Washington, DC: World Bank; 2022. 150 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1843-1

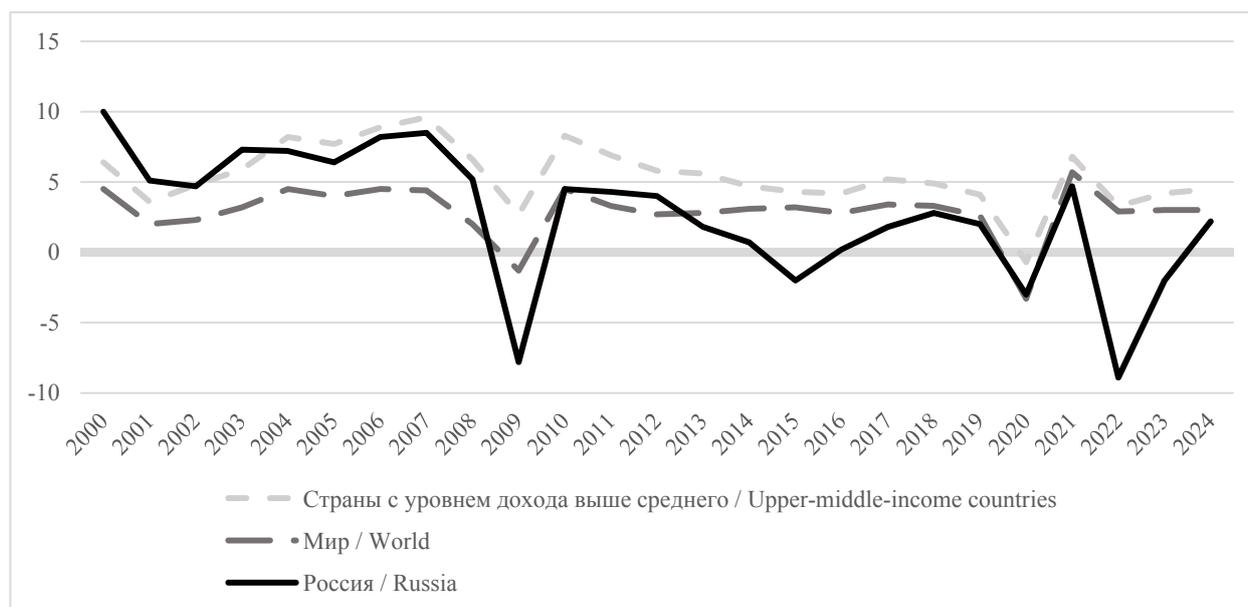


Рис. 1 / Fig. 1. Темпы роста валового внутреннего продукта (%) в 2000–2024 гг. / Gross domestic product growth rate (%) in 2000–2024

Источник / Source: составлено автором на основе URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the author based on URL: [https://databank.worldbank.org.](https://databank.worldbank.org/)

квадратов отклонений некоторых функций от искомым переменных, не рассматривались причинно-следственные связи между переменными в производственной функции. Указанный пробел был устранен благодаря применению методов регрессионного анализа, по результатам которого С. Миттником и Т. Нойманном [4], А. Перейра и Х. Андрасом [5, 6] была также выявлена положительная зависимость между государственным капиталом и экономическим ростом, однако в существенно меньшем размере. В дополнение к полученным вышеуказанным результатам П. Бома и Д. Лигтхарт [7] установили несущественное положительное влияние государственного капитала на экономический рост или его отсутствие. Однако в большинстве подобных исследований причины таких результатов объяснялись недостаточным качеством управления бюджетными инвестициями и общественной инфраструктурой преимущественно в странах с низким уровнем доходов, эффектами проводимой государствами политики, коррупционными факторами, а также несовершенством механизмов отбора и реализации инвестиционных проектов за счет средств государства.

Причем в большинстве исследований рассматривались эффекты бюджетных инвестиций

с ретроспективной точки зрения, в то время как на современном этапе наиболее перспективным считается подход, позволяющий оценивать необходимый объем государственных капитальных расходов, позволяющих достигать ЦУР в долгосрочной перспективе в XXI в.

В основе *второго подхода* положена оценка общей системы управления бюджетными инвестициями ввиду того, что их влияние на экономический рост находится в зависимости не только от совокупного объема капитальных расходов государства, но и от общего уровня качества управления капиталовложениями. Существуют различные методологии оценки эффективности государственных расходов, в том числе бюджетных инвестиций, среди которых можно выделить формирование национальных индексов качества управления бюджетными инвестициями, позволяющих осуществлять оценку системы управления капиталовложениями на государственном уровне в сравнении с другими странами.

Так, в работах экономистов А. Афонсу, Ж. Жаллеса и А. Венансиу⁵, группы исследователей под

⁵ Afonso A., Jalles J. T. and Venancio A. Taxation and Public Spending Efficiency: An International Comparison. *REM Working Paper*. 2019. 39 p.

руководством М. Альбино-Вар⁶ широко использовалось построение границ эффективности на основе индексов, отражающих соотношение качества инфраструктуры и ВВП на душу населения или уровня государственных капитальных расходов в ВВП. Схожий подход был применен сотрудниками Международного валютного фонда, которые произвели расчет индекса эффективности бюджетных инвестиций (*Public Investment Efficiency Indicator, PIE-X*) для более чем 100 государств⁷. Однако применение перечисленных методов оценки эффективности бюджетных инвестиций следует осуществлять с учетом ряда допущений:

- анализ качества бюджетных инвестиций осуществляется на основе оценки качества базовой инфраструктуры, т.е. не покрывает весь спектр направлений осуществления государственных капитальных вложений;

- эффективность бюджетных инвестиций конкретного государства оценивается в сравнении с идеальной моделью, которая может не отражать страновые особенности, или как пропорция относительно максимального значения индекса, полученного в соответствующей группе стран (по уровню доходов на душу населения или по соотношению государственных капитальных расходов к ВВП);

- оценка эффективности бюджетных инвестиций носит субъективный характер, так как ряд индексов, например *Survey-based PIE-X*, рассчитывается методом экспертных оценок, т.е. рассчитанные индексы не являются прямыми показателями эффективности бюджетных инвестиций, а отражают восприятие качества ключевой инфраструктуры в каждой конкретной стране.

Необходимо отметить, что существуют и иные подходы к построению индексов эффективности бюджетных инвестиций, как правило, в отношении общественной инфраструктуры, например *Public Investment Management Index (PIMI)* [8], предполагающий оценку процесса осуществления бюджетных инвестиций, и *Infrastructure Efficiency Index (IEI)*⁸,

составляемый на основе трех индикаторов: потери при передаче электроэнергии, потери при водоснабжении, а также удельный вес дорог с твердым покрытием.

Несмотря на то что учеными используются различные методы оценки качества общественной инфраструктуры, эффективности бюджетных инвестиций, исследования демонстрируют тенденцию к тому, что страны с более высоким уровнем доходов на душу населения показывают более высокое качество инфраструктуры или более высокую эффективность бюджетных инвестиций. Более того, высокое качество государственного инфраструктурного капитала может приводить к сокращению будущих государственных расходов на его воспроизводство за счет качества планирования и реализации объектов, а также их последующего содержания.

Третий подход к количественной оценке влияния бюджетных инвестиций на экономический рост предполагает построение прогнозной модели оценки эффектов бюджетных инвестиций на базе широкого ряда статистических данных о социально-экономическом положении конкретной страны с учетом параметров эффективности управления бюджетными инвестициями. Так, в основе модели долгосрочного роста Всемирного банка (*Long-Term Growth Model — LTGM*)⁹ лежит неоклассическая модель роста Солоу-Свана. Благодаря использованию производственной функции Кобба-Дугласа экономисты Н. Лоайза и С. Пеннингс пришли к выводам о том, что основными драйверами экономического роста могут быть совокупная факторная производительность, человеческий капитал, а также инвестиции. При этом отмечается, что частные и государственные инвестиции могут оказывать различное влияние на темпы экономического роста, в связи с чем С. Девадасом и С. Пеннингсом предложена спецификация модели с выделением государственного капитала (*LTGM-Public Capital*)¹⁰, которая позволяет производить декомпозицию инвестирования на частные и государственные составляющие, а также

⁶ Albino-War M.A., Cerovic S., Grigoli F., Flores J.C., Kapsoli J., Qu H., Said Y., Shukurov B., Sommer M. and Yoon, S. Making the Most of Public Investment in MENA and CCA Oil-Exporting Countries. *IMF Staff Discussion Notes*. 2014;(14/10). 33 p.

⁷ Making Public Investment More Efficient. *IMF Policy Papers*; 2015. 67 p.

⁸ Devadas S, Pennings S. Assessing the Effect of Public Capital on Growth: An Extension of the World Bank Long-Term Growth Model. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2018; (8604). 36 p.

⁹ Loayza N. and S. Pennings. The Long-Term Growth Model. The World Bank, Washington, D.C. 2018. URL: <http://www.worldbank.org/LTGM>.

¹⁰ Devadas S, Pennings S. Assessing the Effect of Public Capital on Growth: An Extension of the World Bank Long-Term Growth Model. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2018;(8604). 36 p.

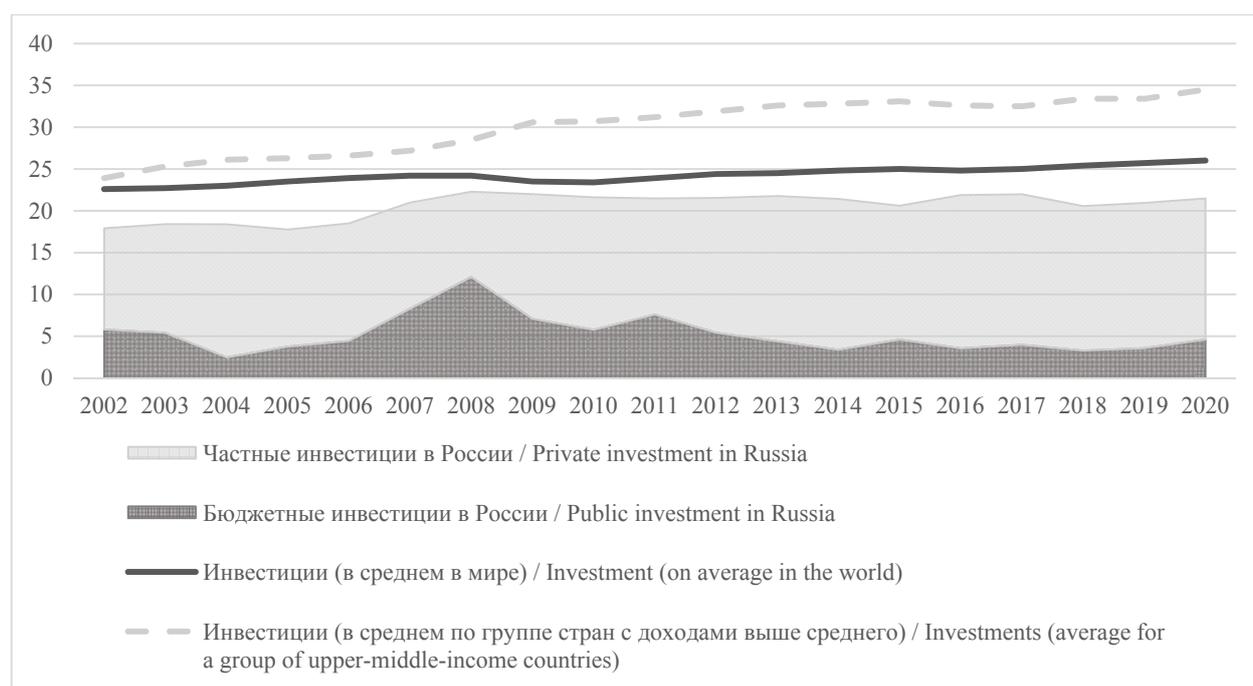


Рис. 2 / Fig. 2. Валовые инвестиции в основной капитал в 2002–2020 гг. (в % к ВВП) / Gross fixed capital investment in 2002–2020 (% in GDP)

Примечание / Note: под бюджетными инвестициями понимается валовое накопление основного капитала сектора государственного управления* / public investment refers to gross fixed capital formation of the general government.

* Сектор государственного управления (general government) включает центральные, региональные органы власти, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, государственные и муниципальные учреждения и предприятия, но исключает государственные корпорации, а также расходы государственных институтов в рамках исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве.

Источник / Source: составлено автором на основе URL: <https://databank.worldbank.org/> и <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/statistika-gosudarstvennykh-finansov-rf/> / compiled by the author based on <https://databank.worldbank.org/> and URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/statistika-gosudarstvennykh-finansov-rf/>.

осуществлять отдельную оценку их влияния на экономический рост.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совокупное отношение инвестиций к ВВП в России за последние 20 лет составило в среднем 21%. При этом с 2008 г. бюджетные инвестиции имеют тенденцию к снижению, а частные — к росту (рис. 2). Объем бюджетных инвестиций по отношению к ВВП в России упал с максимального значения в 12,1% в 2008 г. до 4,6% в 2020 г.; минимальное значение зафиксировано в 2018 г. на уровне 3,3% ВВП.

Необходимо также отметить, что уровень инвестиций в России ниже среднемирового значения (в среднем 24,7% ВВП за период 2009–2020 гг.)

и существенно отстает от среднего значения по группе стран с доходами выше среднего (в среднем 32,4% ВВП за период 2009–2020 гг.); уровень инвестиций в России относится к 25-ому перцентилю по группе стран с доходами выше среднего¹¹. Эти факты свидетельствуют о значительном недофинансировании капиталовложений в Российской Федерации как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности — 2019 на основе экспертной оценки качества транспортной и коммунальной инфраструктуры Россия занимает 50-ю строчку рейтинга по показателю «Инфраструктура», набрав 74 балла

¹¹ Devadas S, Guzman J., Kim Y. E., Loayza N., Pennings S. Malaysia's Economic Growth and Transition to High Income: An Application of the World Bank Long Term Growth Model (LTGM). World Bank Policy Research Working Paper. 2020;(9278):10.

из 100¹². Построение границ эффективности с использованием данного индекса в корреляции с запасом государственного (общественного) капитала на душу населения показывает высокую эффективность бюджетных инвестиций в инфраструктуру России, сравнивая с показателями группы стран со средними доходами [9]. Однако при аналогичном уровне капитальных вложений страны с высокими доходами демонстрируют большую эффективность. Разрыв показателя России с границей эффективности составляет около 10%, что свидетельствует о возможностях для повышения эффективности государственных расходов на инфраструктурные цели (среднее значение инфраструктурного индекса в 2019 г. для стран с высокими доходами составляет 80,8 баллов из 100).

Для количественной оценки влияния бюджетных инвестиций на экономический рост в Российской Федерации в рамках проведенного нами исследования рассмотрим перспективы экономического роста Российской Федерации на период до 2050 г. с использованием модели долгосрочного роста Всемирного банка (*Long-Term Growth Model — LTGM*). Прогнозирование влияния бюджетных инвестиций на экономический рост в представленной модели базируется на широком спектре ретроспективных данных о социально-экономической ситуации в России (по 2019 г. включительно), таких как динамика населения страны, демографическая структура, индекс человеческого капитала, эластичность государственного капитала к совокупному выпуску, коэффициент амортизации и т.д.

В целях адаптации модели к текущим условиям социально-экономического развития России в исходные параметры модели внесены следующие уточнения:

- переменные, связанные с динамикой бюджетных инвестиций в России, актуализированы по 2021 г. включительно;
- в качестве исходных взяты средние значения за последние 10 лет по следующим параметрам: инвестиции/ВВП — 21,3%; бюджетные инвестиции/ВВП — 4,4%; частные инвестиции — 16,9%;

¹² The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth>.

- в качестве коэффициента эффективности бюджетных инвестиций выбран Индекс глобальной конкурентоспособности — 2019 по показателю «Инфраструктура».

На первом этапе было рассмотрено влияние увеличения объемов бюджетных инвестиций на 1 п.п. ВВП по трем сценариям.

В качестве базового сценария принимается пролонгация текущего уровня государственных капитальных расходов.

Сценарий 1. Увеличение объема бюджетных инвестиций на 1 п.п. ВВП и сохранение заданного уровня бюджетных инвестиций на долгосрочном горизонте.

Одномоментное увеличение объема бюджетных инвестиций на 1 п.п. ВВП ускоряет темпы реального ВВП приблизительно на +0,2 п.п. на горизонте 1–2 года. Постоянное поддержание увеличенного объема бюджетных инвестиций дает долгосрочный эффект. Однако темпы прироста совокупного выпуска за счет бюджетных инвестиций с 2032 г. начинают постепенно снижаться.

Сценарий 2. Постепенное увеличение объема бюджетных инвестиций (прирост на 1 п.п. ВВП за 10 лет) и сохранение заданного уровня бюджетных инвестиций на долгосрочном горизонте.

Поэтапное наращивание объема бюджетных инвестиций (на 1 п.п. ВВП за 10 лет) также демонстрирует положительное влияние на темпы роста ВВП. Однако наибольшая разница в темпах роста совокупного выпуска (+0,2 п.п. ВВП) достигается к 2033–2035 гг., что демонстрирует накопительный эффект от капиталовложений в долгосрочной перспективе. В дальнейшем разница в темпах роста ВВП при базовом сценарии и сценарии, предполагающем увеличение бюджетных инвестиций, существенно сокращается.

Сценарий 3. Разовое увеличение объема бюджетных инвестиций на 1 п.п. ВВП и возвращение к предыдущему уровню бюджетных инвестиций.

При однократном увеличении объема бюджетных инвестиций на 1 п.п. ВВП эффект от шока государственных капитальных расходов будет иметь краткосрочный эффект. На длительном горизонте по сравнению с базовым сценарием существенного изменения темпов роста совокупного дохода не отмечается.

Анализ показывает, что наибольший эффект от бюджетных инвестиций на экономический рост как в краткосрочном, так и долгосрочном перио-

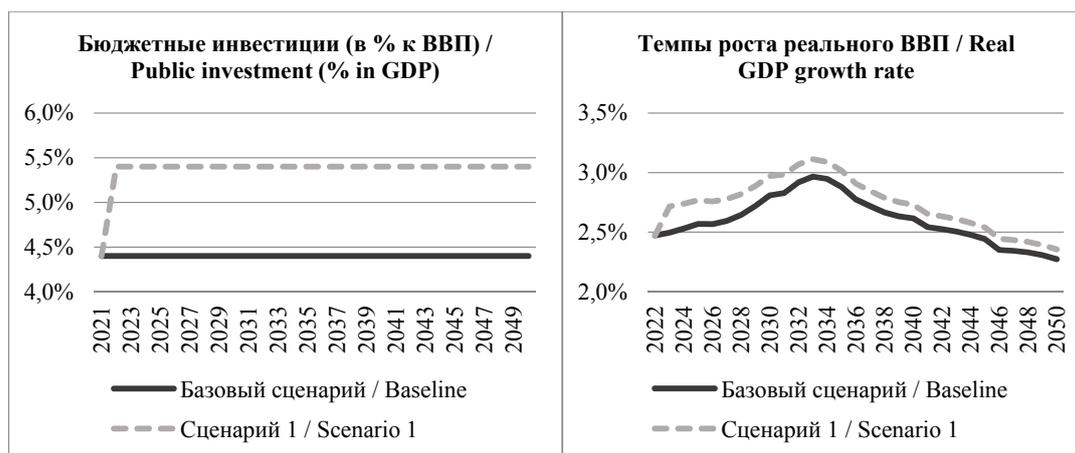


Рис. 3 / Fig. 3. Влияние увеличения бюджетных инвестиций на темпы роста реального ВВП (сценарий 1) / Impact of increased public investment on real GDP growth rate (scenario 1)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

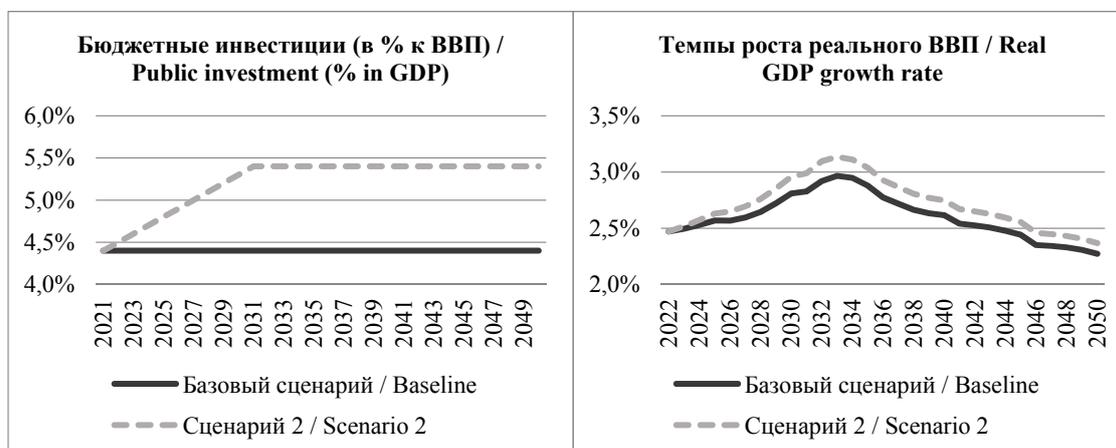


Рис. 4 / Fig. 4. Влияние увеличения бюджетных инвестиций на темпы роста реального ВВП (сценарий 2) / Impact of increased public investment on real GDP growth rate (scenario 2)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

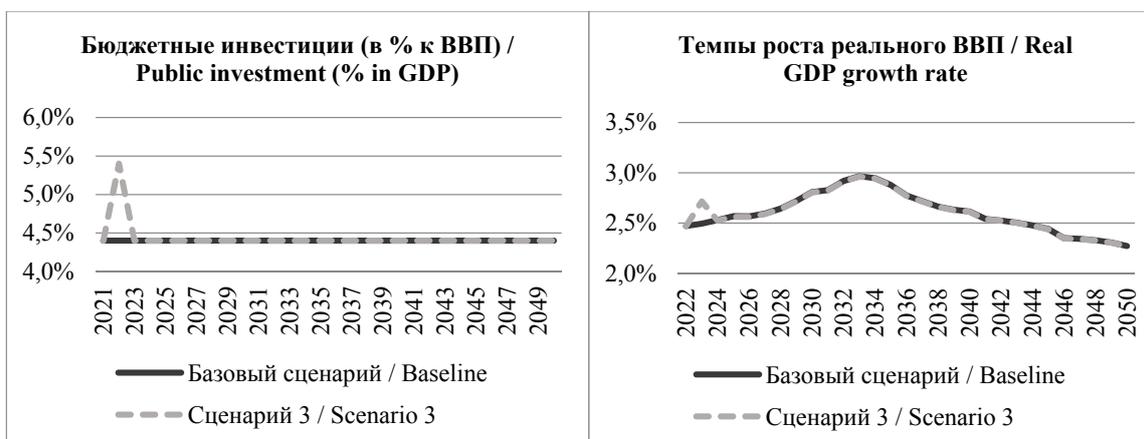


Рис. 5 / Fig. 5. Влияние увеличения бюджетных инвестиций на темпы роста реального ВВП (сценарий 3) / Impact of increased public investment on real GDP growth rate (scenario 3)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

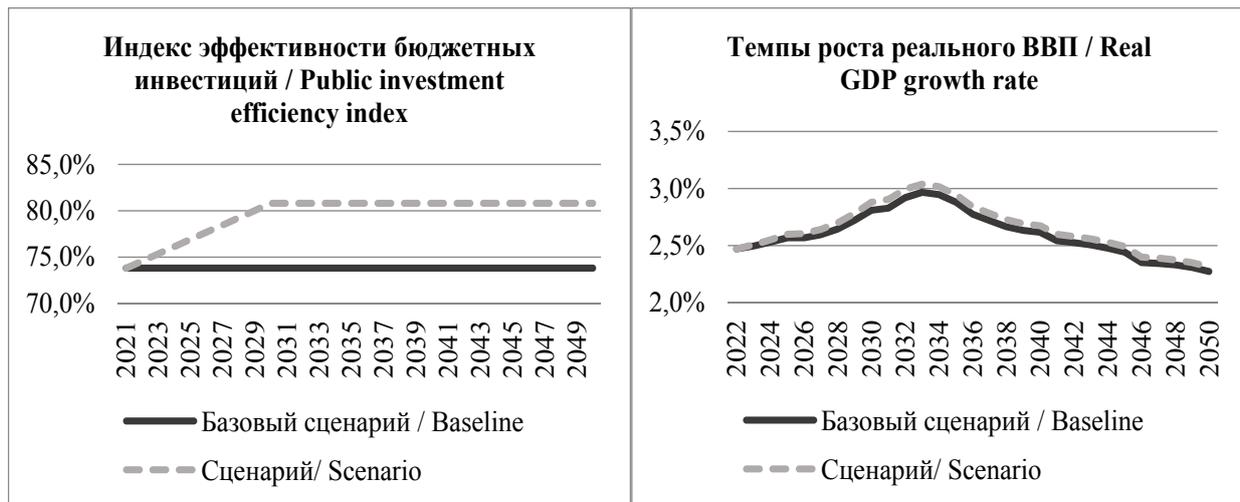


Рис. 6 / Fig. 6. Влияние повышения эффективности бюджетных инвестиций на темпы роста реального ВВП / Impact of increasing the efficiency of public investment on real GDP growth rate

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

дах достигается при одномоментном увеличении государственных капитальных расходов на 1 п. п. ВВП и поддержании вновь установленного уровня расходов на долгосрочную перспективу.

На втором этапе были проанализированы возможности наращивания темпов роста ВВП за счет повышения эффективности бюджетных инвестиций. В качестве базового сценария выбран текущий уровень эффективности бюджетных инвестиций в России, а таргетом — среднее значение показателя по группе стран с высокими доходами на основе инфраструктурного показателя Индекса глобальной конкурентоспособности. При моделировании было учтено, что повышение эффективности бюджетных инвестиций не может произойти одномоментно и требует повышения качества в целом системы управления государственными капитальными расходами. Поэтому в модели заложен постепенный рост эффективности бюджетных инвестиций. Предполагается, что целевой ориентир может быть достигнут за 10 лет.

Моделирование показало, что повышение к 2030 г. уровня эффективности бюджетных инвестиций до среднего показателя среди стран с высокими доходами дополнительно обеспечит прирост +0,1 п. п. к темпам роста реального ВВП. При этом эффект от повышения качества бюджетных инвестиций сохраняется на длительном горизонте.

ВЫВОДЫ

Современный этап социально-экономического развития России требует активных действий со стороны государства, направленных на поддержание устойчивых темпов роста экономики на долгосрочную перспективу. Одним из таких инструментов являются бюджетные инвестиции.

Количественная оценка влияния бюджетных инвестиций на экономический рост в Российской Федерации с использованием модели долгосрочного роста Всемирного банка показала наличие потенциала роста реального ВВП за счет как увеличения объема государственных капитальных расходов, так и благодаря повышению эффективности бюджетных инвестиций. Анализ показал, что для решения стоящих перед Россией задач необходимо увеличение объемов бюджетных инвестиций не менее чем на 1 п. п. ВВП с сохранением увеличенного уровня государственных капитальных расходов на длительную перспективу. При этом источниками финансирования дополнительных объемов бюджетных инвестиций могут стать средства Фонда национального благосостояния, а также финансовые ресурсы институтов развития при условии изменения подходов к осуществлению ими инвестиционной деятельности. Кроме того, положительный эффект от бюджетных инвестиций может быть усилен за счет реализации мероприятий, направленных на повышение качества системы управления бюджетными инвестициями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Aschauer D. Is public expenditure productive? *Journal of Monetary Economics*. 1989;(23):177–200.
2. Munnell A. Why has productivity growth declined? *New England Economic Review*. 1990;(Jan):3–22.
3. Munnell A. Policy watch: infrastructure investment and economic growth. *Journal of Economic Perspectives*. 1992;6(4):189–198.
4. Mittnik S., Neumann T. Dynamic effects of public investment: vector autoregressive evidence from six industrialized countries. *Empirical Economics*. 2001;(26):429–446.
5. Pereira A. M. Public investment and private sector performance — international evidence. *Public Finance & Management*. 2001;1(2):261–277.
6. Pereira A. M., Andraz J. M. On the impact of public investment on the performance of U.S. industries. *Public Finance Review*. 2003;31(1):66–90.
7. Bom P. R. and Ligthart J. E. Public infrastructure investment, output dynamics, and balanced budget fiscal rules. *Journal of Economic Dynamics & Control*. 2014;(40):334–354.
8. Gupta S., Kangur A., Papageorgiou C. and Wane A. efficiency-adjusted public capital and growth. *World Development*. 2014;(57):164–178.
9. Тараканова И. В. Оценка эффективности системы управления бюджетными инвестициями в Российской Федерации. *Финансовая жизнь*. 2020;(4):88–92.
Tarakanova I. V. Assessment of the effectiveness of the public investment management system in the Russian Federation. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2020;(4):88–92. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Васильевна Тараканова — старший преподаватель департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-1052-3334>
IVTarakanova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Tarakanova — Senior Lecturer, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1052-3334>
IVTarakanova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.05.2022; принята к публикации 20.07.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 13.05.2022; accepted for publication 20.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-116-123
УДК 330.322(045)
JEL D25, E22, F21, H54, P33, R53

Инвестиционные стратегии молодежи: поиск возможностей в решении социально-экономических проблем

Н.В. Аликперова

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва Россия;
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Рост финансовой грамотности, расширение охвата и улучшение качества финансового образования и информированности населения, подразумевающие получение достаточных знаний и навыков в области финансов, которые позволяют правильно оценивать финансовую ситуацию на фондовом рынке и принимать разумные решения, способствуют повышению инвестиционной активности молодежи, что обуславливает *предмет исследования* настоящей статьи – инвестиционные стратегии молодежи. *Цель работы* – выявление особенностей инвестиционного поведения молодых людей на фондовом рынке.

В результате проведенного исследования выявлено, что у молодежи повышается заинтересованность к операциям с ценными бумагами, чему способствуют относительно мягкая кредитно-денежная политика Центрального банка, повышение финансовой осведомленности граждан, а также меры, принимаемые государством по обеспечению прозрачности и доступности финансовых инструментов. Тем не менее активность на фондовом рынке со стороны молодежи сопряжена с рядом рисков, среди которых можно выделить отсутствие необходимых знаний о возможностях фондового рынка и текущая социально-экономическая нестабильность в стране и мире. Особенно эти проблемы могут быть ощутимы для молодежи в силу недостаточности опыта, а в некоторых случаях – знаний, которые могут спровоцировать проблемы с ментальным здоровьем молодых людей в силу их психологических и психических особенностей, присущих данному возрасту.

Ключевые слова: инвестиционные стратегии; инвестиции; молодежь; фондовый рынок; финансовая грамотность; финансовое поведение; ценные бумаги

Для цитирования: Аликперова Н.В. Инвестиционные стратегии молодежи: поиск возможностей в решении социально-экономических проблем. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):116-123. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-116-123

ORIGINAL PAPER

Investment Strategies of Youth: Search for Opportunities in Solving Socio-Economic Problems

N.V. Alekperova

Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow Russia; Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The growth of financial literacy, expansion of coverage and improvement of the quality of financial education and awareness of the population, implying obtaining sufficient knowledge and skills in the field of finance, which allow to correctly assess the financial situation on the stock market and make reasonable decisions, contribute to the increase of investment activity of young people, which determines *the subject of this article* – investment strategies of youth. *The purpose of the work* is to identify the features of the investment behavior of young people in the stock market.

As a result of the conducted research, it was revealed that young people are becoming more interested in securities transactions, which is facilitated by the relatively soft monetary policy of the Central Bank, increasing financial awareness of citizens, as well as measures taken by the state to ensure transparency and accessibility of financial instruments. Nevertheless, the activity on the stock market on the part of young people is associated with a number of risks, among

© Аликперова Н.В., 2022

which one can highlight the lack of necessary knowledge about the possibilities of the stock market and the current socio-economic instability in the country and the world. Especially these problems can be felt for young people due to their lack of experience, and in some cases, knowledge, which can provoke problems with the mental health of young people due to their psychological and mental characteristics inherent in this age.

Keywords: investment strategies; investments; youth; stock market; financial literacy; financial behavior; securities

For citation: Alekperova N.V. Investment strategies of youth: Search for opportunities in solving socio-economic problems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):116-123. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-116-123

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая ситуация в России претерпевает постоянные изменения в связи с обострением отношений со странами Запада, пандемией *COVID-19*, ускоряющейся инфляцией национальной валюты, снижением доходов населения. Отсутствие стабильности в экономическом секторе нашей страны по сей день сохраняется как одна из преобладающих тенденций российского общества, что влечет повышение социальной напряженности в стране.

В связи с этим особенно актуальными становятся исследования различных аспектов трансформации финансового поведения населения [1], в частности когда речь идет о финансовом поведении молодежи, которая будет предопределять направления формирования и развития финансового рынка в будущем. Учитывая требования Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», повысившего возраст этой категории населения до 35 лет включительно, достаточно много молодых людей принимают участие в разработке оперативных и стратегических координационных решений на финансовых рынках¹. Поэтому приоритетными становятся выявление установок молодого поколения в отношении денег, а также управления денежными средствами [2], в частности с точки зрения ментального и финансового здоровья граждан.

Состояние российской экономики остается в настоящее время достаточно сложным, что негативно отражается на уровне благосостояния большинства людей. Вспышка пандемии *COVID-19* достаточно ощутимо повлияла на все сферы общественной жизни: подорвала экономику, изменила устойчивый и привычный уклад жизни и привычки людей, ухудшила коммуникации в обществе, дав мощный толчок массовому продвижению информационно-коммуникационных технологий, что создало потребности

в получении новых знаний в различных сферах жизни, в частности в области грамотного управления своими активами на фондовом рынке, обусловив приток частных инвесторов (среди которых основную часть представляет молодежь) на российский фондовый рынок в поиске новых возможностей для улучшения своего благосостояния.

За последние двадцать с лишним лет экономических и социальных преобразований отношение современной молодежи к деньгам изменилось и продолжает трансформироваться, чему способствуют новейшие ценностно-нормативные ориентиры, знакомство с «чужими» стереотипными утверждениями «опережающего потребления», развитие спектра инструментов для улучшения материального благополучия населения [3, 4].

Трансформацию стратегий финансового поведения среди российской аудитории, в частности смещение фокуса в сторону инвестирования в фондовый рынок, подтверждается тем, что за последнее время в России наблюдается приток розничных инвестиций. Доля населения, участвующего в операциях на фондовом рынке и владеющего ценными бумагами, неуклонно растет, что стало следствием сочетания в обществе различных факторов: «мягкой» денежно-кредитной политики Банка России, на протяжении последнего времени поддерживающего курс на снижение ключевой ставки; роста финансовой осведомленности населения; масштабной цифровизации рынка, способствующей обеспечению его доступности для широких слоев населения, и т.д. На фоне таких трансформаций перед исследователями встает вопрос — продолжится ли эта тенденция, являющаяся частью глобальных рыночных процессов, в нашей стране? Или же она сойдет на нет из-за изменившихся макроэкономических условий в России в результате геополитической нестабильности, экономических санкций Запада и, как следствие, резкого роста инфляции, курса регулятора на его сдерживание, приводящего к увеличению банковских ставок, уменьшению доходов населения? Как себя будет чувствовать розничный инвестор с точки

¹ Федеральный закон от 22.08.2014 № 122-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012158>.

зрения ментального и финансового здоровья и что необходимо предпринять регулирующим органам для смягчения ситуации, вызванной шоками последних недель и месяцев?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Согласно данным Московской биржей на конец 2021 г. зафиксирован рост открытых брокерских счетов физических лиц на 11,9 млн до 26,5 млн или +81,5% к уровню на конец 2020 г.²

Кроме того, в рамках исполнения научно-исследовательской работы, посвященной изучению поведения молодежи на финансовом рынке, в марте 2021 г. было реализовано исследование, одной из задач которого являлось выявление стратегий инвестиционного поведения молодежи г. Москвы, в частности ее активность на фондовом рынке. Исследование проводилось методом массового опроса молодежи г. Москвы ($n = 384$) при предельной ошибке выборки на уровне 5% и доверительной вероятности на уровне 95%.

Опрос проводился методом снежного кома, т.е. способом, когда представителей целевой группы трудно найти другими методами, доступность респондентов ограничена и к ним можно обеспечить доступ только через доверенных лиц: отбор респондентов осуществлялся через уже прошедших анкету респондентов. Таким образом, удалось опросить 405 респондентов (предельная ошибка выборки была снижена до 4,9%).

Так, в исследовании приняли участие 2/3 респондентов женского пола от выборки исследования.

Основу выборки составили ответы московской молодежи в возрасте 18–35 лет (88%), остальные участники — в возрасте 14–17 лет (12%), что полностью соответствует возрастному распределению респондентов. Каждый второй участник исследования учился или работал (учились и работали 23% опрошенных, и только работали — 29%). При этом каждые трое из пяти респондентов, имеющих занятость, указали, что работали в сферах, косвенно или напрямую связанных с финансами.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для установления инвестиционных приоритетов молодежи были проанализированы стратегии инвестиционного поведения молодежи в возрасте 18–35 лет,

т.е. так называемой финансово активной группы населения ввиду наличия источников дохода и проявляемой активности в реализации тех или иных стратегий финансового поведения.

Согласно полученным результатам главным источником личного дохода обозначенной группы респондентов является заработная плата (53%). Тройку других наиболее распространенных источников личного дохода молодежи составили «материальная помощь от родителей» (34%), «доход от периодических работ» (33%), «доходы от банковских депозитов» (33%). Эти источники называл каждый третий респондент. Самыми редкими по упоминанию стали «рентный доход» (5%), «социальные выплаты» (9%) и доходы от предпринимательской деятельности (10%). На обеспечении супруга/супруги находились всего 6% респондентов.

Опрашиваемые в большинстве своем высоко оценивают собственное финансовое положение и могут без труда позволить себе приобретать товары длительного пользования, затруднения для них вызывает лишь покупка дорогостоящих вещей. И лишь 2% респондентов были в затруднительном финансовом положении (табл. 1).

При этом только незначительная часть респондентов (13%) в возрасте 18–35 лет не была готова предпринимать никаких действий для улучшения своего финансового положения. Наиболее предпочтительные виды работ для увеличения своего дохода респонденты в возрасте 18–35 лет видели в занятии инвестициями (40%), разовых и временных подработках (37%), организации своего бизнеса (27%). На удачу выигрыша в лотереях практически никто не полагался.

Цели, на достижение которых молодые москвичи планируют потратить свои сбережения, подтверждают их намерения пользоваться теми или иными финансовыми инструментами. В частности, на покупку недвижимости в настоящее время откладывают деньги 42% москвичей в возрасте 18–35 лет, на дальнейшее инвестирование на фондовом рынке — 30%. Молодые люди в возрасте 14–17 лет в большинстве своем (49%) откладывают деньги без какой-либо конкретной цели, не имея какого-то определенного желания сделать покупку или каким-то образом преумножить сделанные сбережения (табл. 2).

В качестве основных форм сохранения/преумножения своих сбережений респонденты в возрасте 18–35 лет предпочитают использовать, во-первых, хранение наличных денег в рублях (52% опрошенных), во-вторых, банковский депозит (38%), в-третьих,

² URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/skol-konovykh-investorov-prishlo-na-birzhu-v-2021>

Таблица 1 / Table 1

Материальное положение семей респондентов в зависимости от возраста, в % от опрошенных по возрасту / The Financial Situation of the Family of the Respondents, Depending on the Age, in per cent of the Respondents by Age

Варианты ответа / Response options	18–35 лет / 18–35 years old
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты питания	2%
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	6%
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования затруднительна	29%
Мы можем без труда приобрести товары длительного пользования, однако, затруднительно приобретать дорогостоящие вещи	53%
Можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и другое	10%

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 2 / Table 2

Распределение ответов на вопрос «Выделите главные цели для личных сбережений в настоящее время», в % от опрошенных (множественных выборов) / Distribution of answers to the question “What are the main goals for personal savings at the moment”, in % of respondents (multiple choice)

Цели для личных сбережений / Personal Savings Goals	18–35 лет / 18–35 years old, %
Покупка недвижимости / Buying real estate	42
Покупка автомобиля / Buying a car	15
На «черный день» / On a “rainy day”	33%
На получение образования / To get an education	23
На крупные покупки/мероприятия / For large purchases/events	24
На лечение / For treatment	10
На старость / For old age	14
На открытие/расширение бизнеса / To open/expand a business	17
С целью дальнейшего инвестирования на фондовом рынке / For the purpose of further investment in the stock market	30
На отдых, развлечения / For recreation, entertainment	38
Не считаю нужным откладывать деньги на что-либо / I do not consider it necessary to save money for anything	1
Откладываю, но пока не решил, на что потратить / I'm putting it off, but I haven't decided what to spend it on yet	11

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

хранение наличных денег в иностранной валюте (36%). Причем аналогичное количество опрошенных (36%) с целью формирования сбережений приобретают ценные бумаги через брокерский счет, а 23% респондентов — посредством открытия индивидуального инвестиционного счета (далее — ИИС). Примечательно, что 38% опрошенных (22 и 16%

в сумме) готовы к покупке ценных бумаг через ИИС и брокерский счет соответственно в будущем, что свидетельствует о тенденции к поддержанию интереса к фондовому рынку.

Более трети респондентов в возрасте 18–35 лет указали на то, что уже инвестируют часть своих средств на фондовом рынке (табл. 3).

В качестве основных причин, препятствующих инвестиционной активности московской молодежи, можно выделить: *во-первых*, недостаток знаний в области финансов и инвестирования на финансовом рынке (25%), *во-вторых*, отсутствие интереса к инвестированию (12%) и, *в-третьих*, отсутствие достаточных для инвестирования денежных средств (11%). При этом респонденты, выбравшие первую и третью причину, выразили заинтересованность в пополнении своих знаний о возможностях фондового рынка с целью возможного участия на нем в будущем. Примечательно, что уже инвестирующие респонденты также заинтересованы в расширении своих знаний о возможностях фондового рынка (табл. 4):

Главенствующими мотивами участия на фондовом рынке респонденты считают получение пассивного дохода в будущем (85%) и желание приобрести первый опыт работы с финансовыми инструментами (54%). Около четверти респондентов решили попробовать свои силы на фондовом рынке, так как появились деньги. Мода (7%) и возможность извлечения спекулятивного дохода (15%) в наименьшей степени способствовали привлечению московской молодежи на фондовый рынок.

Респонденты — участники фондового рынка — предпочитают инвестировать свои средства в акции как иностранных компаний (88%), так и российских предприятий (82%), что обуславливается их более высокой доходностью по сравнению с остальными инструментами; почти каждый второй опрошенный пользуется индексными фондами и облигациями федерального займа.

Иностранные облигации (19%), а также опционы и фьючерсы (11%) оказались наименее привлекательными инвестиционными инструментами для респондентов, так как требуют более высоких расходов и активных действий от их владельцев (как свидетельствуют результаты, представленные выше, участники исследования не располагают большими объемами сбережений и предпочитают пассивную инвестиционную стратегию).

Важно отметить, что эксперты в своих интервью³ также отмечали проявление активности среди мо-

³ Экспертные интервью проводились в рамках реализации НИР, посвященной изучению поведения молодежи на финансовом рынке. Глубинные структурированные интервью с экспертами — представителями научного сообщества, чьи научные интересы находят свое отражение в плоскости изучения вопросов финансового поведения и финансовой культуры, проводились в марте 2021 г.

лодежи на фондовом рынке. Это, пожалуй, самый быстрорастущий рынок в части роста числа активных потребителей инвестиционных продуктов и услуг.

Молодежь проявляет активность в тех сферах, которые ей интересны или позволят определиться с местом в жизни. Здесь проявляется некая практичность современной молодежи, которая стремится к заработку и последующему успеху.

Респонденты отмечали, что активность на фондовом рынке связана с условиями жизни молодежи: перед ними открываются новые возможности, появляется стимул работать, зарабатывать по причине того, что молодые люди могут полагаться только на собственные силы, желание утвердиться в жизни, самореализоваться.

ФАКТОРЫ РОСТА ЧИСЛА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ

К числу основных факторов, влияющих на приток частных инвесторов на российский фондовый рынок, следует отнести поиск новых возможностей с целью повышения доходности при постоянно снижающихся процентных ставках по депозитам; упрощение входа на фондовый рынок за счет масштабной цифровизации финансового рынка; повышение финансовой осведомленности граждан и знаний в области управления личными финансами; увеличение прозрачности деятельности на финансовом рынке⁴.

Начиная с 2014 г. мегарегулятором взят курс на смягчение денежно-кредитной политики, при котором ключевая ставка процента начала снижаться. В период с 2015–2021 гг. доходность по банковским депозитам упала почти в два раза, что привело часть населения к участию в операциях на фондовом рынке.

Кроме того, спровоцировать отток денег с депозитов и их приток на фондовый рынок могли введение с начала 2021 г. налога на процентный доход по депозитам физических лиц, а также возвращение налога на доходы от облигаций, в том числе ОФЗ.

Однако в марте 2021 г. начался цикл ужесточения денежно-кредитной политики, и к ноябрю 2021 г. ставка выросла с 4,25 до 7,5%, а в конце февраля 2022 г. на фоне санкций со стороны Запада ЦБ РФ был вынужден повысить ставку до рекордных 20%. Далее наблюдалось небольшое снижение ставок. Тем не менее вопрос о возвращении населения к консервативным

⁴ Эксперт РА «Конец эпохи низких ставок: вернутся ли инвесторы в депозиты?» URL: https://raexpert.ru/researches/individual_investors_2021.

Таблица 3 / Table 3

Распределение ответов на вопрос «Инвестируете ли вы в инструменты фондового рынка (акции, облигации и т.п.)? Если нет, то почему?», в % от опрошенных в возрасте 18–35 лет/ Distribution of answers to the question “Do you invest in stock market instruments (stocks, bonds, etc.)? If not, why?”, in % of respondents aged 18–35 years

Активность и причины, препятствующие активности молодежи на фондовом рынке/ Activity and reasons hindering the activity of young people in the stock market	Распределение, % / Distribution, %
Да, инвестирую / Yes, I am investing	37
Нет, так как мне сложно в этом разобраться / No, because it's hard for me to figure it out;	25
Нет интереса к инвестированию / No interest in investing	12
Нет, так как для этого нужны большие деньги / No, because it takes a lot of money	11
Нет, так как я не доверяю инструментам фондового рынка / No, because I don't trust stock market instruments	6
Нет, так как знаю о несовершенстве законодательства в этой сфере / No, because I know about the imperfection of legislation in this area	6
Нет, так как предпочитаю инвестиционные инструменты, не связанные с фондовым рынком / No, because I prefer investment instruments that are not related to the stock market	5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 4 / Table 4

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы больше знать о возможностях фондового рынка (приобретение и продажа ценных бумаг)?», в % от опрошенных в возрасте 18–35 лет (множественный выбор) / Distribution of answers to the question “Would you like to know more about the possibilities of the stock market (purchase and sale of securities)?”, in % of respondents aged 18–35 years (multiple choice)

Открытость к обучению основам работы на фондовом рынке / Openness to learning the basics of working in the stock market	Распределение, % / Distribution, %
Да, хотели бы, так как интересно попробовать воспользоваться его возможностями / Yes, we would like to, as it is interesting to try to take advantage of its capabilities	41
Да, хотели бы, так как, возможно, решите использовать эти знания в будущем / Yes, we would like to, as you may decide to use this knowledge in the future	40
Нет, на данный момент знаний достаточно / No, at the moment there is enough knowledge	17
Нет, так как нет в планах использовать данные инструменты / No, because there are no plans to use these tools	10
Нет, так как вы не доверяете источникам информации по данной тематике / No, because you don't trust the sources of information on this topic	5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

инструментам сбережения средств становится более прогнозируемым, учитывая и тот факт, что фондовый рынок на конец февраля 2022 г. «просел» в среднем на 50%. Кроме того, экономические санкции подводят россиян к осознанию того, что доступ к иностранным ценным бумагам может быть заблокирован.

К тому же в последнее время снизились барьеры входа на фондовый рынок благодаря цифровизации и повышению финансовой грамотности населения [5]. Данному факту способствовало появление мобильных приложений для открытия ИИС и брокерских счетов.

Параллельно с реализацией программ развития мобильных приложений для инвесторов крупные игроки финансового рынка совершенствовали свои образовательные программы в области финансового просвещения, что благоприятным образом отразилось на росте уровня финансовой грамотности россиян.

Как результат, в период 2017–2020 гг. по данным исследования ФОМ⁵ доля имеющих «финансовую подушку» безопасности повысилась с 37 до 47%, информированность об организациях, защищающих права граждан на финансовом рынке, — с 38 до 50%, доля понимающих суть ссудного процента — с 68 до 76%, а доля людей, доверяющих инвестиционным брокерам, увеличилась за два последних года с 12 до 18%.

Банком России был решен ряд давно накопившихся проблем в области обеспечения прозрачности финансового рынка и защиты неквалифицированных инвесторов от возможных финансовых потерь. Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был разработан новый порядок присвоения статуса «неквалифицированный инвестор», при котором доступ к приобретению ряда финансовых инструментов стал ограничен для неквалифицированных инвесторов. Для того чтобы иметь в распоряжении полный доступ к возможностям фондового рынка, необходимо пройти специальное тестирование, позволяющее определить уровень знаний инвестора на предмет понимания финансовых инструментов и способов управления ими.

ВЫВОДЫ

На основании проделанного анализа можно сделать следующие выводы:

1) молодежь демонстрирует заинтересованность к участию на фондовом рынке. Данный факт про-

⁵ Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап, 2020 год, ФОМ по заказу ЦБ РФ. URL: http://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro.

является в текущих стратегиях и стратегиях на будущее — инвестиции в фондовый рынок становятся одной из целей формирования сбережений, а также входят в планы использования данного инструмента. Тем не менее существует ряд барьеров, заключающихся в отсутствии необходимых полноценных знаний о возможностях фондового рынка, а также в небольшом размере располагаемых денежных средств, не позволяющем извлекать высокий доход;

2) события последних нескольких лет — снижение ставок, пандемия коронавируса, цифровизация — подтолкнули российских граждан к участию на фондовом рынке. При этом число физических лиц на бирже остается значительно более низким, чем в развитых странах.

Кроме того, текущая социально-экономическая нестабильность обуславливает возникновение потенциально важных проблем, с которыми уже сегодня могут столкнуться частные инвесторы. Особенно эти проблемы могут быть ощутимы для молодежной аудитории в силу недостаточности опыта, а в некоторых случаях и знаний, которые могут повлечь не только сложности финансового характера, но и спровоцировать проблемы с ментальным здоровьем в силу психологических и психических особенностей, присущих данному возрасту. Нынешнее падение рынка станет для многих шоком, так как новички заходили на рынок на его растущей фазе и не были готовы к серьезным убыткам, что может привести к разочарованиям в инвестировании, отказу от данного инструмента вовсе и нежеланию прибегать к нему в будущем даже при благоприятных условиях [6];

3) для стабилизации ситуации, связанной с самочувствием частных инвесторов, в настоящее время регулирующим органам важно повысить защищенность потребителей финансовых услуг и инвесторов [7], обеспечить финансовую стабильность, а также реализовать иные мероприятия исходя из глобальных и национальных экономических, технологических и социальных трендов [8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Финансовое поведение населения России. Монография. Саарбрюккен: LAP LAMBERT; 2016. 131 с.
2. Ярашева А.В. Поведенческая экономика: исследование ожиданий и стратегий населения. *Экономика и управление*. 2020;26(3);264–272. DOI: 10.35854/1998162720203264272
3. Сулакшин С.С., Хвилья-Олинтер Н.А., Кравченко Л.И. Динамика портрета нынешней российской молодежи. *Наука и политика*. 2013;21:23.
4. Аликперова Н.В. Финансовое просвещение россиян: классификация целевых групп. *Уровень жизни населения регионов России*. 2020;16(2):42–50.

5. Аликперова Н.В. Монетарные установки молодежи в условиях социально-экономической нестабильности. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;17(3):372–381.
6. Аликперова Н.В., Виноградова К.В. Молодежь как «мягкая сила» и деньги в современном мире. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(6):96–109.
7. Медяник О.В. Фактор экономической безопасности личности в регулировании инвестиционного поведения граждан. *Политика и общество*. 2019;(5):18–25.
8. Аликперова Н.В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры. *Народонаселение*. 2019;(2):120–132.

REFERENCES

1. Alikperova N. V., Yarasheva A. V. Financial behavior of the population of Russia. Monograph. Saarbrucken: LAP LAMBERT; 2016. 131 p. (In Russ.).
2. Yarasheva A. V. Behavioral economics: a study of expectations and strategies of the population. *Ekonomika i upravlenie = Economics and management*. 2020;26(3):264–272. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998162720203264272
3. Sulakshin S. S., Khvylya-Olinter N. A., Kravchenko L. I. Dynamics of the portrait of the current Russian youth. *Nauka i politika = Science and Politics*. 2013;21:23. (In Russ.).
4. Alikperova N. V. Financial education of Russians: classification of target groups. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2020;16(2):42–50. (In Russ.).
5. Alikperova N. V. Monetary attitudes of youth in conditions of socio-economic instability. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2021;17(3):372–381. (In Russ.).
6. Alikperova N. V., Vinogradova K. V. Youth as “soft power” and money in the modern world. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(6):96–109. (In Russ.).
7. Medyanik O. V. Factor of economic security of the individual in the regulation of investment behavior of citizens. *Politika i obshchestvo = Politics and society*. 2019;(5): 18–25. (In Russ.).
8. Alikperova N. V. Financial strategies of Russians: risks and barriers. *Narodonaselenie = Population*. 2019;(2):120–132. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Валерьевна Аликперова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; доцент, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5028-078X>

natalie_danilina@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalya V. Alikperova — Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher of the Institute of Socio-Economic Studies of Population Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Associate Professor of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5028-078X>

natalie_danilina@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.05.2022; принята к публикации 25.07.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.05.2022; accepted for publication 25.07.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-124-132

УДК 332.12(045)

JEL P25, R11, R53

Стимулирование экономического роста регионов на основе развития курортно-рекреационных территорий как один из ответов на санкционную политику Запада

М.С. Оборин

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Пермь, Россия;
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – курортно-рекреационная сфера в России, традиционно выполняющая важные социально-экономические функции, обеспечивая восстановление здоровья и трудоспособности работников и членов их семей. В сложных геополитических условиях необходим поиск точек роста, способных стать адекватным и точным ответом на санкционную политику Запада. Курортно-рекреационная сфера не только способствует повышению качества жизни и сохранению человеческого потенциала, но и обеспечивает социальную стабильность и баланс на рынке труда. *Цель работы* – моделирование направлений стимулирования экономического роста региона на основе развития курортно-рекреационных территорий. Установлено усиление значимости предприятий и организаций курортной медицины в регионах, которые исторически развивали оздоровительно-рекреационную и оздоровительно-реабилитационную деятельность, направленную на профилактику заболеваний и укрепление здоровья российских граждан, поддержку рынка труда и потребительского рынка, поддержание тенденции к активизации внутреннего туризма и принятию растущего турпотока. Определено, что выполнение задач, стоящих перед санаторно-курортным комплексом, зависит от стратегического и тактического планирования, позволяющего увеличивать коммерческий эффект использования диагностической и лечебной базы, сокращать затраты на непрофильных функциях. На уровне региона значимыми результатами считаются привлечение туристского потока из других субъектов Российской Федерации, продвижение программ обслуживания, имеющих высокий медико-социальный потенциал, формирование внешнеэкономических связей. *Цель работы* – моделирование направлений стимулирования экономического роста региона на основе развития курортно-рекреационных территорий. *Методы исследования* – системный, структурно-функциональный и сравнительный анализ, моделирование социально-экономических процессов. *Сделаны выводы* о том, что необходимы научно обоснованное стратегическое целеполагание, его взаимосвязь с тактическими мерами поддержки курортно-рекреационных территорий, которые будут способствовать решению экономических, экологических и социальных ограничений в условиях западных санкций. Значимыми эффектами станут создание новых рабочих мест, оказание лечебно-оздоровительных услуг большому кругу лиц, в том числе нуждающимся в реабилитации.

Ключевые слова: курортно-рекреационные территории; развитие территорий; курортно-рекреационный комплекс; экономический рост региона

Для цитирования: Оборин М.С. Стимулирование экономического роста регионов на основе развития курортно-рекреационных территорий как один из ответов на санкционную политику Запада. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):124-132. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-124-132

ORIGINAL PAPER

Stimulating the Economic Growth of Regions Based on the Development of Resort and Recreational Areas as One of the Responses to the Sanctions Policy of the West

M.S. Oborin

Perm Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia;
Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the resort and recreational sphere in Russia, which traditionally performs important socio-economic functions, ensuring the restoration of health and working capacity of employees and their family members. In difficult geopolitical conditions, it is necessary to search for growth points that can become an adequate and accurate response to the sanctions policy of the West. The resort and recreational sphere not only contributes to improving the quality of life and preserving human potential, but also provides social stability and balance in the labor market. *The purpose of the work* is to model the directions of stimulating the economic growth of the region based on the development of resort and recreational areas. The strengthening of the importance of enterprises and organizations of resort medicine in regions that have historically developed recreational and health-improving and rehabilitation activities aimed at disease prevention and health promotion, support of the labor market and consumer market, maintaining the trend towards the activation of domestic tourism and acceptance of the growing tourist flow. It is determined that the fulfillment of the tasks facing the recreational-resort complex depends on strategic and tactical planning, which allows to increase the commercial effect of using the diagnostic and therapeutic base, to reduce the costs of non-core functions. At the regional level, significant results are considered to be the attraction of tourist flow from other subjects of the Russian Federation, the promotion of service programs with high medical and social potential, the formation of foreign economic relations. *The purpose of the work* is to model the directions of stimulating the economic growth of the region based on the development of resort and recreational areas. Research methods – system, structural-functional and comparative analysis, modeling of socio-economic processes. *Conclusions are drawn* that it is necessary to have a scientifically based strategic goal-setting, its relationship with tactical measures to support resort and recreational areas, which will contribute to solving economic, environmental and social restrictions in the conditions of Western sanctions. Significant effects will be the formation of new jobs, the provision of health and wellness services to a large circle of people, including those in need of rehabilitation.

Keywords: resort and recreational territories; development of territories; resort and recreational complex; economic growth of the region

For citation: Oborin M.S. Stimulating the economic growth of regions based on the development of resort and recreational areas as one of the responses to the sanctions policy of the West. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):124-132. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-124-132

ВВЕДЕНИЕ

От ситуационных условий и технологического прогресса зависят концептуальные основы управления и ресурсного обеспечения различных видов экономической деятельности. В современных условиях наличия вызовов и угроз национальной безопасности становится очевидным необходимость поиска и обоснования оптимальных комбинаций ресурсных затрат и получаемого эффекта для выстраивания стратегии и тактики реализации поставленных задач.

Развитие курортно-рекреационных территорий является частью комплекса мероприятий, которые

направлены на обеспечение здоровья людей, устранение причин заболеваний, травматизма, а также на повышение защитных сил организма как условие обеспечения нормального функционирования рынка труда в качестве ответа на вызовы современности, одним из которых является сокращение численности трудоспособного населения с 84 млн в 2017 г. до 78 млн в 2025 г. Усиление санкций западных стран негативно повлияло на возможность путешествовать, но способствовало переориентации турпотока на отечественные здравницы, увеличению притока инвестиций в регионы России. В этих условиях лечебно-оздоровительный туризм может стать

фактором обеспечения социально-экономической стабильности страны и способом решения приоритетных задач устойчивого развития, стоящих перед территориями, имеющими курортно-рекреационную специализацию.

Задачи по обеспечению высокого качества жизни людей, продолжению ими занятия профессиональной деятельностью и сохранению трудоспособности на протяжении многих лет считаются приоритетными в государственной национальной политике Российской Федерации. Поэтому курортно-рекреационная деятельность представляется, по нашему мнению, одним из направлений комплекса мероприятий, влияющих на состояние здоровья людей и как результат на обеспечение социально-экономической стабильности общества, что особенно ярко проявляется в субъектах Российской Федерации, исторически позиционирующих себя ведущими курортами страны.

Программы лечебно-оздоровительных услуг должны обладать для их потребителей ценностью, доступностью и быть качественными. На *рис. 1* представлена комплексная организации курортно-рекреационной деятельности в условиях регионального рынка.

Смещение акцента управления с федерального центра на местный уровень позволяет повышать качество получаемых услуг, устраняет ограничения, которые сложились под влиянием диспропорций территориального развития и провалов в проведении социальной политики.

Основные задачи региональных властей в сфере управления экономическими процессами состоят в обеспечении комплексности и специализации производственных процессов в регионе, включая развитие социальных и инфраструктурных направлений курортно-рекреационной деятельности [1].

Стратегическое управление такими объектами, как санаторно-курортный комплекс, предполагает их включение в региональную социально-экономическую систему с учетом географического положения и способности в части автономного функционирования, экономической независимости субъекта Российской Федерации, степени ресурсной обеспеченности и транспортно-логистического развития [2]. В данном случае должна обеспечиваться фактическая связь между различными стратегиями, позволяя формировать базу экономического роста и обеспечивать высокое качество потребления.

Стимулирование курортно-рекреационной деятельности в регионе оказывает положительное влияние на рынок труда, компенсируя территориальное

неравенство и повышая ресурсы экономических агентов и банковской системы [3].

Процесс планирования деятельности предприятий в сфере курортной медицины должен сочетать стратегию и тактику действий, определять цели и методы их реализации. Особенностью управления курортно-рекреационной сферой является динамизм структуры, выражаемый в постоянном развитии целеполагания, коррекции задач и этапов достижения запланированных показателей, прогнозировании потенциально эффективных направлений. Планирование курортно-рекреационной деятельности также положительно влияет на социальную и природно-экологическую устойчивость территорий [4].

Таким образом, ключевыми факторами развития курортно-рекреационных территорий в нашей стране являются совершенствование разработки стратегий планирования в регионах с учетом новых экономических реалий, а также разработка целевых региональных программ [5].

В России туристско-рекреационный комплекс особенно развит в регионах, имеющих свою специализацию в оказании курортно-рекреационных услуг, — фактор, который необходимо учитывать при принятии решений, касающихся развития туристической отрасли [6].

Региональные комплексы играют важную роль в развитии экономики России посредством применения проектного финансирования для обеспечения последующего инфраструктурного роста. Оптимизация ресурсного потенциала и углубленная курортная специализация способствуют динамике структурной перестройки, повышению эффективности экономики и обеспечению сохранности природного потенциала региона.

Решение проблем развития курортно-рекреационных территорий зависит от развития внутреннего туризма в стране, позволяя получать максимальную экономическую отдачу благодаря поступательному росту внутреннего рынка услуг. Несмотря на сложность и многоплановость ограничений, установленных на курортно-рекреационных территориях, особенно успешно зарекомендовала себя реализация крупных федеральных проектов, связанных с формированием кластеров различной специализации, продвижением туристических маршрутов, позволяющих сделать узнаваемыми новые территории, имеющие культурную, познавательную и курортно-рекреационную ценность.

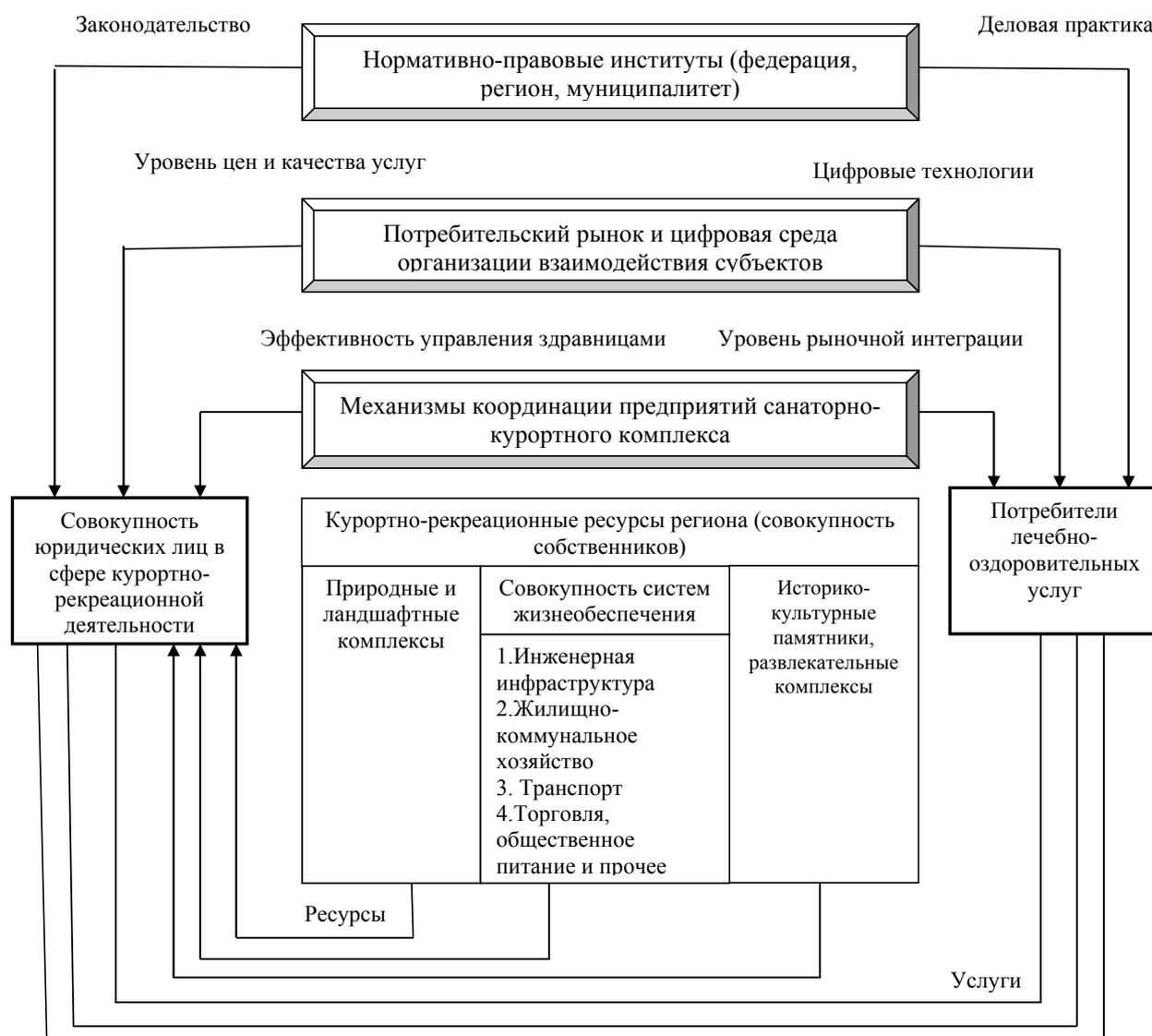


Рис. 1 / Fig. 1. Модель организации курортно-рекреационной деятельности в условиях регионального рынка / Model of organization of resort and recreational activities in the conditions of the regional market

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

Формирование курортно-рекреационных комплексов напрямую связано с трансформацией действующих курортных зон, богатых лечебными природными ресурсами, которая реализуется как в самих рекреационных зонах, так и на сопредельных территориях, на которых сосредоточены туристические объекты, памятники истории и культуры, жилые и производственные комплексы [7].

Потенциал создания курортных центров оздоровления зависит от их экономических параметров, а именно от плотности населения, уровня транспортной инфраструктуры, ее доступности.

В то же время влияние социально-экономических факторов может иметь как положительный, так отрицательный эффект. На первый взгляд, высокий уровень экономического развития курортно-рекреационной территории способствует росту спроса населения на оказание лечебно-оздоровительных и туристических услуг. Однако при активном использовании ресурсов происходят истощение природной среды, избыточное загрязнение территории, причиняющее окружающей среде невосполнимый ущерб.

Ресурсы и объекты рекреации включают элементы социально-экономической среды: памятники



Рис. 2 / Fig. 2. Процесс стратегического развития курортно-рекреационной территории /
The process of strategic development of the resort and recreational area

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

культуры, производственные объекты производства [8]. Ключевую роль в развитии курортно-рекреационного комплекса играют человеческие ресурсы, задействованные в сфере сервиса.

Одним из значимых факторов экономической освоенности курортно-рекреационной территории является обеспечение продовольственной безопасности, позволяющей обеспечивать гостей курортов необходимым продовольствием.

Масштабы развития курортно-рекреационной деятельности зависят от специализации субъектов бизнес-среды, а также от близости географического расположения к зонам формирования туристских потоков и коммуникационных связей с ними. Объем туристического потока в свою очередь формируется в зависимости от потребностей населения [9].

Пространственное расположение курортных территорий и рекреационных зон отдыха и лечения определяется на основе баланса ресурсов и потребностей в зонах отдыха и рекреации, что непосредственно связано с целевым выделением земель, предназначенных и используемых для организации отдыха, туризма и оздоровления, а также с их сохранением и охраной.

Многие ученые и специалисты указывают в своих исследованиях на то, что рекреационными считаются территории, которые функционируют на постоянной основе, где установлен специаль-

ный режим управления природными ресурсами и действует соответствующая организация использования и охраны рекреационного ландшафта, делаая невозможным их применение в рамках традиционных форм развития бизнеса. Территории, на которых процесс рекреации осуществляется эпизодически и приемлема традиционная форма эксплуатации, нельзя определять, как рекреационные [10].

В зависимости от природно-ресурсной специфики и активности эксплуатации все курортно-рекреационные территории классифицируются следующим образом:

- территории, на которых строятся рекреационные и туристические объекты: организации, санатории, здравницы, места для досуга, садоводческие товарищества, дачные поселения;
- территории природного ландшафта, предназначенные и преобразованные под рекреационную деятельность с соответствующей инфраструктурой;
- особо охраняемые природные территории, на которых могут осуществляться виды бизнеса, которые не наносят ущерба окружающей среде.

Туристско-рекреационные зоны федерального значения имеют, как правило, уникальный ресурсный потенциал и расположены в территориальной близости от предприятий санаторно-курортного комплекса, что обеспечивает высокий уровень их

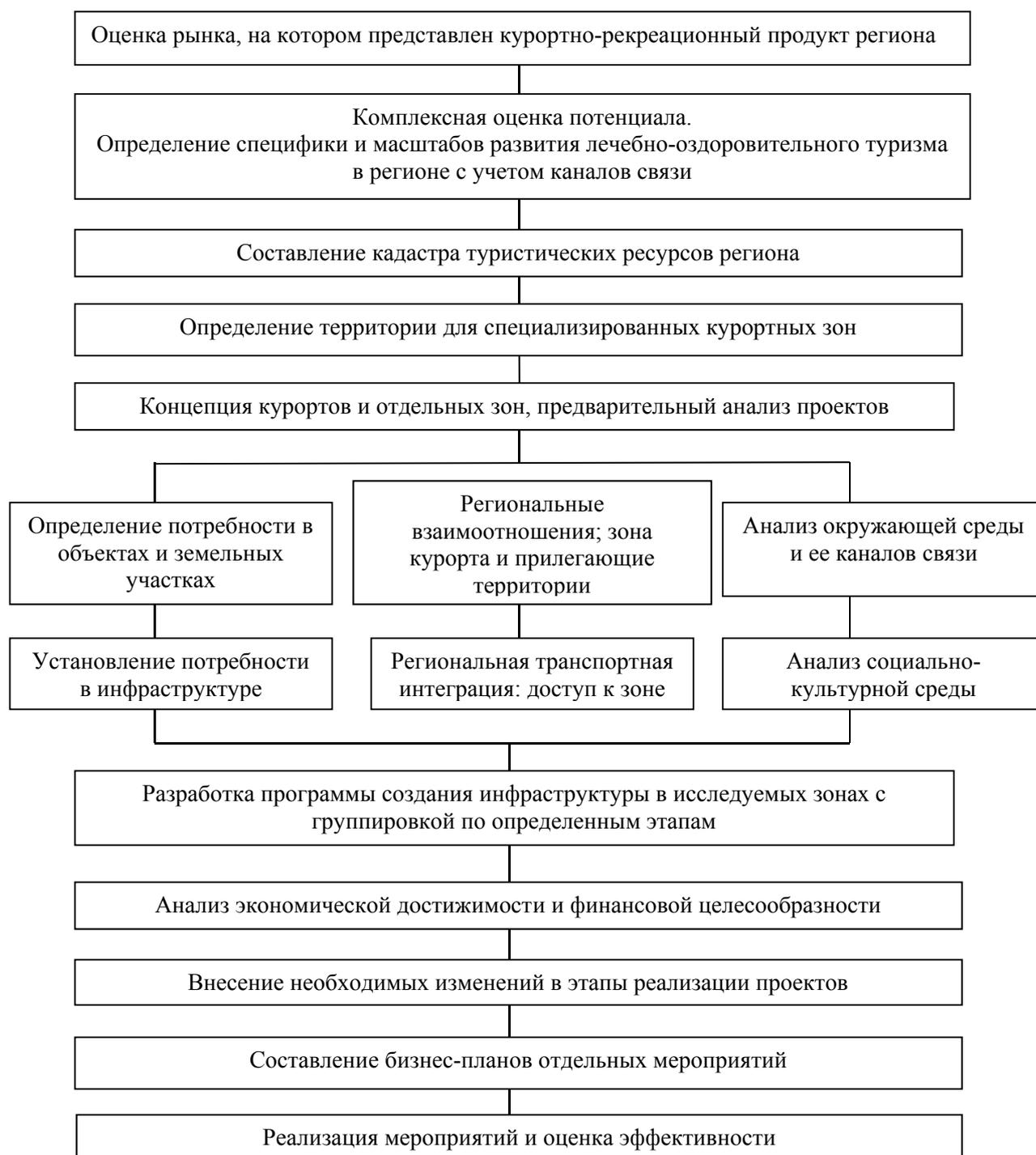


Рис. 3 / Fig. 3. Модель реализации системы комплексного планирования курортно-рекреационной деятельности в регионе / Model of implementation of the system of integrated planning of resort and recreational activities in the region)

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

стабильности. В данном случае большое значение имеет комплексность курортно-рекреационных ресурсов, градостроительных планов и транспортной инфраструктуры [11].

Массовое развитие лечебно-оздоровительных услуг привело к экстенсивному использованию рекреационных территорий, что негативно отразилось на природной среде и вызвало критическое изменение

природного баланса биогеоценоза системы. Вследствие активизации негативных факторов влияния на природную среду рекреационных территорий снизилась эффективность процесса управления и планирования данных территорий, что требует разработки программ социально-экономического развития регионов [12].

Основной задачей регионального планирования курортно-рекреационных территорий может стать создание благоприятной среды, обеспечивающей высокое качество оказания лечебно-оздоровительных услуг. Для этого должны проводиться научные исследования спроса на него с учетом многофакторной рискованной составляющей с целью установления степени возможной нагрузки на природные ландшафты и объекты, механизмы контроля и регулирования параметров окружающей среды [13, 14].

Дифференциация природных условий и многообразие природных лечебных ресурсов в регионах России позволяют при выборе из нескольких альтернатив развивать курортно-рекреационную специализацию на отдельных местностях. Обеспечение баланса экологии и удовлетворения социально-экономических интересов должно обеспечиваться многоуровневой системой управления и планирования и учитывать локальные потребности и ограничения [12].

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Стратегические направления развития курортно-рекреационных территорий, которые имеют высокий потенциал и отличаются уникальными природно-ресурсными характеристиками, должны соответствовать требованиям рынка (рис. 2).

Далее необходимо в рамках разработки целевой программы территории определить цели и задачи организации сферы расширения курортной инфраструктуры с учетом экологических последствий. Потом требуется разобраться с местами проживания, обеспечением продовольствием и определением мест отдыха и развлечений для туристов [15]. Далее должно устанавливаться реальное состояние терри-

тории посредством расчета экономической выгоды от ее использования [16]. С учетом всех вышеперечисленных факторов разработана модель комплексной системы планирования развития туристической отрасли региона, приведенная на рис. 3.

При формировании структуры, состоящей из интерактивных туристических зон города с расположенными в них объектами туризма, которые связаны с различной инфраструктурой и системой управления, практически невозможно предвидеть возможность широкомасштабного освоения туристического потенциала прилегающих территорий, однако все же можно выделить территории, наиболее подходящие для реализации проекта развития [17].

Таким образом, курортно-рекреационная сфера представляет собой динамическую систему, в которой наиболее востребованы социумом центральные функции, которые способствуют ее эффективному развитию в будущем.

ВЫВОДЫ

Влияние западных санкций на экономику России и туристско-рекреационную сферу способствовало адресному проектному инвестированию и реализации кластерной политики во многих субъектах страны.

Курортно-рекреационные территории могут стать точкой экономического роста регионов и обеспечить решение локальных задач при условии грамотного стратегического управления. На каждом этапе внедрения системы комплексного планирования курортно-рекреационной деятельности в регионе необходимо:

- тщательно прорабатывать проект территориального планирования каждой туристической зоны;
- формировать подробное описание проекта с расчетами и перспективой на будущее, включая рабочую документацию;
- разрабатывать систему взаимозависимых мероприятий, определяющих действия компаний во всех маркетинговых блоках, с целью продвижения на рынок комплексных лечебно-оздоровительных программ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Донскова Л.И., Редькин А.Г., Макаров А.А. Вопросы государственного регулирования туризма: обзор публикаций зарубежных авторов. *Наука и туризм: стратегии взаимодействия*. 2020;1(12):5–13.
2. Баснина Т.Д., Валитова Л.А., Шерешева М.Ю. Управление российским санаторно-курортным комплексом: основные проблемы и тенденции развития. *Управленец*. 2021;12(1):62–77.

3. Афанасьев О.Е., Оборин М.С., Шман Е.Ю. Инвестиционная привлекательность регионов России для развития внутреннего туризма: проблема разработки оценочных показателей. *Сервис в России и за рубежом*. 2017;3(73):27–41.
4. Грошев А.Р., Пелихов Н.В. Кластерные инициативы: системные особенности становления, развития и управления. *Лидерство и менеджмент*. 2019;6(2):91–106.
5. Силин Я.П., Анимитца Е.Г. Эволюция парадигмы региональной экономики. *Journal of New Economy*. 2020;21(1):5–28.
6. Пинская М.Р., Стешенко Ю.А. Туристический налог и его значение для территориального развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;4(6):137–149.
7. Антипин И.А. Кластерный подход в развитии малого и среднего предпринимательства региона. *Universum: Экономика и юриспруденция*. 2017;35(2):1–4.
8. Жарников В.Б., Конева А.В. О проблеме кадастра туристских ресурсов и его основном содержании. *Вестник СГУиТ*. 2017;22(4):148–155.
9. Жарников В.Б. Рациональное использование земель и основные условия его реализации. *Вестник СГУиТ*. 2017;22(3):171–179.
10. Овчаров А.О. К вопросу о совершенствовании статистического учета туристских поездок в условиях кризиса. *Вопросы статистики*. 2021;28(2):67–79.
11. Анопченко Т.Ю. Подходы к оценке эффективности управления туристско-рекреационной деятельностью на микро- и мезоэкономическом уровнях. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020;113(3):130–135.
12. Григорьев В.И. Генезис рекреационной отрасли и ее влияние на воспроизводство человеческого капитала. *Экономика труда*. 2017;4(1):31–42.
13. Колпаков А.С. Современное состояние и перспективы развития санаторно-курортной отрасли. *Кто есть кто в медицине*. 2017;85(2).
14. Мурашко Н.А. О стратегических направлениях развития санаторно-курортного комплекса России. *Кто есть кто в медицине*. 2018;91(2).
15. Лапа Е.А., Дубровина Н.А. Анализ кластеризации и инновационной активности хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной сферы. *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2019;1:226–228.
16. Анимитца Е.Г., Силин Я.П. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике. *Journal of New Economy*. 2021;22(1):5–25.
17. Мальцев А.А., Фечина А.О. Медицинская услуга в системе управления качеством человеческих ресурсов. *Управленец*. 2019;10(2):62–72.

REFERENCES

1. Donskova L.I., Redkin A.G., Makarov A.A. Issues of state regulation of tourism: a review of publications by foreign authors. *Nauka i turizm: strategii vzaimodejstviya = Science and tourism: strategies of interaction*. 2020;1(12):5–13. (In Russ.).
2. Basnina T.D., Valitova L.A., Sheresheva M. Yu. Management of the Russian sanatorium-resort complex: main problems and development trends. *Upravlenec = Manager*. 2021;12(1):62–77. (In Russ.).
3. Afanasyev O.E., Oborin M.S., Shman E.Y. Investment attractiveness of Russian regions for the development of domestic tourism: the problem of developing evaluation indicators. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and abroad*. 2017;73(3):27–41. (In Russ.).
4. Groshev A.R., Pelikhov N.V. Cluster initiatives: system features of formation, development and management. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and management*. 2019;6(2):91–106. (In Russ.).
5. Silin Ya.P., Animitsa E.G. Evolution of the paradigm of regional economy. *Journal of New Economy*. 2020;21(1):5–28. (In Russ.).
6. Pinskaya M.R., Steshenko Yu.A. Tourist tax and its significance for territorial development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):137–149. (In Russ.).
7. Antipin I.A. Cluster approach in the development of small and medium-sized enterprises in the region. *Universum: Ekonomika i yurisprudenciya = Universum: Economics and Jurisprudence*. 2017;35(2):1–4. (In Russ.).

8. Zharnikov V.B., Koneva A.V. On the problem of the cadastre of tourist resources and its main content. *Vestnik SGUGiT = The Messenger will burn*. 2017;22(4):148–155. (In Russ.).
9. Zharnikov V.B. Rational use of land and the main conditions for its implementation. *Vestnik SGUGiT = The Messenger will burn*. 2017;22(3):171–179.
10. Ovcharov A.O. On the issue of improving the statistical accounting of tourist trips in a crisis. *Voprosy statistiki = Questions of statistics*. 2021;28(2):67–79. (In Russ.).
11. Anopchenko T. Yu., Murzin A.D., Revunov R.V. Approaches to assessing the effectiveness of management of tourist and recreational activities at micro- and mesoeconomical levels. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of economic transformation*. 2020;113(3):130–135. (In Russ.).
12. Grigoriev V.I. The genesis of the recreational industry and its impact on the reproduction of human capital. *Ekonomika truda = Labor economics*. 2017;4(1):31–42. (In Russ.).
13. Kolpakov A.S. The current state and prospects of development of the sanatorium industry. *Kto est' kto v medicine = Who's who in medicine*. 2017;85(2).
14. Murashko N.A. About the strategic directions of development of the sanatorium-resort complex of Russia. *Kto est' kto v medicine = Who's who in medicine*. 2018;91(2). (In Russ.).
15. Lapa E.A., Dubrovina N.A. Analysis of clustering and innovation activity of economic entities of the tourist and recreational sphere. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij «Integral» = International Journal of Applied Sciences and Technologies “Integral”*. 2019;1:226–228. (In Russ.).
16. Animitsa E.G., Silin Ya.P. Contours of the formation of paradigmatic foundations in the municipal economy. *Journal of New Economy*. 2021;22(1):5–25.
17. Maltsev A.A., Fechina A.O. Medical service in the quality management system of human resources. *Upravlenec = The manager*. 2019;10(2):62–72. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Матвей Сергеевич Оборин — доктор экономических наук, кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова; профессор кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, Пермь, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-4281-8615>
recreachin@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Matvey S. Oborin — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Geogr.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Economic Analysis and Statistics of the Perm Institute (Branch), Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory, Perm State National Research University; Professor of the Department of Management, D.N. Pryanishnikov Perm State Agrarian and Technological University; Perm, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-4281-8615>
recreachin@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.05.2022; принята к публикации 21.07.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 14.05.2022; accepted for publication 21.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-133-141
УДК 330.101(045)
JEL F13

Торговое финансирование ЕАЭС в современных условиях: проблемы и перспективы

И.З. Ярыгина

МГИМО, Москва, Россия; Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Доминирующей чертой современных финансовых отношений является высокий темп инноваций как по количеству, так и по их стоимости. В этой связи важно определить влияние новых технологий на финансирование торговых отношений ЕАЭС, участником которых является Российская Федерация. В условиях преодоления последствий военно-политических и эпидемиологических угроз инновации играют важную роль в повышении производительности труда и стимулировании устойчивого роста прежде всего в странах, которые находятся на передовой линии технологической трансформации экономических процессов. *Актуальность исследования* обусловлена сложным периодом развития традиционной международной торговли в связи с особенностями современной геополитики государств, вступивших в конкурентную борьбу на новом этапе мировой экономики. Широкий «локдаун», прерывающиеся цепочки поставок товаров и оборудования повысили уровень риска экспортных и импортных операций. Развитие инновационных финансовых технологий способно снижать риск торгового финансирования и создавать благоприятные условия для развития международной торговли. *Предмет исследования* — экономика торговых отношений ЕАЭС как особая сфера хозяйственной деятельности экономических субъектов в период цифровизации, которая создает новый продукт, обеспечивающий реализацию товаров и услуг в текущих условиях сотрудничества межгосударственного объединения. *Цели работы* — выявление и раскрытие проблем и перспектив использования новых технологий в обеспечении торгового финансирования субъектов хозяйствования стран — партнеров. Исследование проводилось на основе достоверной общей и специализированной информации, а также таких теоретических методов, как анализ, синтез, классификация, обобщение и аналогия, а также кейс-методов, способствующих выявлению особенностей использования инноваций в обеспечении торгового финансирования ЕАЭС. *Сделаны выводы* о том, что цифровизация является не дополнительной услугой, а вынужденной мерой администрирования торгового финансирования по всей цепочке экономических субъектов, участвующих в международной торговле.

Ключевые слова: торговля; торговые отношения; финансирование; ЕАЭС; экономика; новые технологии

Для цитирования: Ярыгина И.З. Торговое финансирование ЕАЭС в современных условиях: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):133-141. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-133-141

ORIGINAL PAPER

Trade Financing of the EAEU in Modern Conditions: Problems and Prospects

I.Z. Yarygina

MGIMO, Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The dominant feature of modern financial relations is the high rate of innovation in both quantity and cost. In this regard, it is important to determine the impact of new technologies on the financing of trade relations of the EAEU, of which the Russian Federation is a member. In conditions of overcoming the consequences of military-political and epidemiological threats, innovations play an important role in increasing labor productivity and stimulating sustainable growth, primarily in the countries that are at the forefront of technological transformation of economic processes. *The relevance of the study* is due to the difficult period of development of traditional international trade in connection with the peculiarities of modern geopolitics of states that have entered into a competitive struggle at a new stage of the world economy. A wide “lockdown”, interrupted supply chains of goods and equipment increased the level of risk of export and import operations. The development of innovative financial technologies can reduce the risk of trade finance and create favorable conditions

© Ярыгина И.З., 2022

for the development of international trade. *The subject of the study* is the economy of trade relations of the EAEU as a special sphere of economic activity of economic entities in the period of digitalization, which creates a new product that ensures the sale of goods and services in the current conditions of cooperation of the interstate association. *The purpose of the work* is to identify and disclose the problems and prospects of using new technologies in ensuring trade financing of business entities of partner countries. *Conclusions are drawn* that digitalization is not an additional service, but a forced measure of trade finance administration along the entire chain of economic entities involved in international trade. The study was conducted on the basis of reliable general and specialized information, as well as theoretical methods such as analysis, synthesis, classification, generalization and analogy, as well as case methods that help identify the features of the use of innovations in ensuring trade financing of the EAEU.

Keywords: trade; trade relations; financing; EAEU; economy; new technologies

For citation: Yarygina I.Z. Trade financing of the EAEU in modern conditions: Problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):133-141. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-133-141

ВВЕДЕНИЕ

Успешное финансирование торговых потоков способствует достижению устойчивого развития экономик стран — участниц международных экономических отношений. В настоящее время до 80% мировой торговли обеспечивается посредством различных видов финансирования или кредитного страхования. Однако практика ведения экономических отношений показывает, что в современных условиях многие компании не располагают доступом к финансовым инструментам, необходимым для реализации их профессиональной деятельности.

Важно отметить, что торговое финансирование, под которым понимается ведение торговли посредством финансовых инструментов, позволяющих предоставлять покупателю отсрочку платежа на приобретаемый товар, способно обеспечить широкое применение всего спектра инструментального финансового рынка: аккредитивов, экспортного финансирования, документарного инкассо, страхования торговых кредитов, факторинга, финансирования цепочек поставок, форфейтинга — для решения конкретных экономических задач субъектов хозяйствования всех форм собственности.

Отдельные формы торгового финансирования основаны на современных финансовых технологиях в целях диверсификации источников традиционного финансирования. В настоящее время торговое финансирование имеет тенденцию к расширению, в том числе благодаря внедрению в бизнес-процессы инновационных технологий. В целом надежность торгового финансирования зависит от качества мониторинга и своевременного выявления угроз цепочкам торговой операции. Внедрение новых моделей информационных и коммуникационных технологий способствует снижению рисков [1], что

выражается, например, в применении специальных форм финансирования, обеспечивающих предоплату товаров или услуг без дополнительного «давления» на финансовые показатели деятельности субъектов хозяйствования — участников международной торговли. По мере того, как торговые отношения в ЕАЭС становятся более гибкими, а объем сделок растет, спрос на такие технологии повышается.

ИНСТРУМЕНТЫ ТОРГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В банковской практике ЕАЭС к инструментам торгового финансирования относятся финансирование заказов на поставку; фондовое финансирование; структурированное товарное финансирование; финансирование счетов-фактур (дисконтирование и факторинг); финансирование цепочек поставок; аккредитивы; использование облигаций и банковских гарантий. Следует также иметь в виду, что понятие «торговое финансирование» обычно заменяет в практике торговой деятельности термин «импортное/экспортное финансирование».

Эксперты утверждают, что международное торговое финансирование является надежным источником дохода, а управление денежными средствами и оборотным капиталом имеет решающее значение для успеха любого бизнеса. Торговое финансирование — гибкий инструмент, который используется участниками в зависимости от цикла бизнес-процесса. Механизм торгового финансирования ЕАЭС обеспечивает благоприятные условия исполнения обязательств и сокращает разрывы платежей торгового цикла.

Представляется целесообразным выделить несколько базовых признаков торгового финансирования субъектов хозяйствования ЕАЭС, к которым прежде всего относятся операции, предполагающие

фондирование, т.е. привлечение ресурсов, необходимых для обеспечения основной деятельности банков. Как правило, такие сделки реализуются на базе документарных инструментов (банковских гарантий, документарных аккредитивов, инкассо).

Кроме того, это сделки, которые реализуются при непосредственном участии третьих сторон (иностранных, российских банков, экспортных страховых агентств, кредитных агентств, институтов развития). В рамках торгового финансирования заключаются контракты, целевое назначение которых — обеспечение расчетов, формирование гарантийных обязательств, сопровождение контрактов и пр. Процедура торгового финансирования ЕАЭС включает также операции, осуществляемые по поручению корпоративных клиентов и банков-контрагентов в рамках установленных лимитов. Важно отметить, что формат операций торгового финансирования и вовлеченность сторон зависят от структуры сделки. Особенностью торгового финансирования в ЕАЭС являются оптимизация условий сделок и снижение затрат. В рамках бизнес-процесса банки принимают на себя валютные риски клиентов, а товары используются в качестве обеспечения возвратности кредита. Такой подход к торговому финансированию способствует укреплению отношений участников сделки, увеличивая маржу прибыли.

В основном, торговое финансирование в ЕАЭС сосредоточено в большей степени на сделках, чем на потребителях банковских услуг. В этой связи малые предприятия с небольшим уставным капиталом располагают возможностью применять торговое финансирование в целях расширения деятельности. Благодаря встроенным механизмам снижения рисков инструментов торгового финансирования идет процесс диверсификации базы поставщиков и потребителей товаров и услуг [2]. Многостороннее международное финансирование, возобновляемые кредитные линии, совместимые технологии и инновации способны ослаблять давление на поставщиков и покупателей благодаря эффективному финансированию торговых потоков.

ИННОВАЦИИ В ТОРГОВОМ ФИНАНСИРОВАНИИ ЕАЭС

В настоящее время в ЕАЭС идет процесс цифровизации финансовых и коммерческих услуг [3]. Компании стран — партнеров используют инновационные технологии в целях повышения эффективности своей деятельности и обеспечения

прозрачности цепочек поставок. Однако микро-, малым и средним предприятиям ЕАЭС с их разрозненностью и ограниченными масштабами трудно использовать такие возможности. Анализ данных показал, что на сектор малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) приходится около 6% мирового ВВП.

Совершенствование системы торгового финансирования способно обеспечить к 2030 г. создание более 600 млн новых рабочих мест¹.

Международная система финансирования торговли характеризуется разнообразием ее участников. В центре системы покупатели и поставщики — компании всех размеров, а также финансовые институты, которые обеспечивают потребителей ликвидностью и управляют финансовыми и операционными рисками. Корпоративные банки по-прежнему доминируют в этой сфере, а возможности для более широкого участия институциональных инвесторов, экспортных кредитных агентств и кредитных страховых компаний сохраняются [4].

Одним из ключевых звеньев финансирования торговли является логистика, которая не только доставляет товары, но и способствует распределению сопутствующего потока информации. Заинтересованными участниками торгового финансирования являются также регуляторы, поставщики технологий, торговые организации, правительства и др.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время существуют три основных проблемы торгового финансирования в ЕАЭС: доступ к ликвидности; сложность сделок торгового финансирования; поиск новых клиентов и источников дохода. Многие МСП по-прежнему не имеют необходимого залогового обеспечения и не соответствуют критериям оценки рисков торгового финансирования [5]. Проблема усугубляется ограниченным доступом банков к историческим данным о деятельности предприятий, что ограничивает возможность их финансирования. Сложные бизнес-процессы требуют осуществления значительного объема «ручной работой» (обмена бумажными документами), увеличения операционных расходов и способствуют повышению финансовых и операционных рисков. Кроме того, в юрисдикциях ЕАЭС действуют разные нормативные акты, что часто приводит к сложным и непрозрачным процессам.

¹ National Action Plans on Business and Human Rights. Small & medium-sized enterprises. URL: <https://globalnaps.org/issue/small-medium-enterprises-smes>.

Дополнительные проблемы возникают из-за недостаточного уровня гармонизации документального бизнеса и финансирования сторон. Поставщики МСП, например, испытывают трудности в поиске новых клиентов и источников дохода, необходимого для их роста. Возникают также институциональные барьеры, бюрократические препоны, трудности с доступом к зарубежным рынкам. Цифровизация торговых процессов и торгового финансирования способна решать такие проблемы, в том числе за счет повышения прозрачности операций и высвобождения ресурсов [6]. Прогресс в решении этих вопросов замедлился из-за того, что в течение многих лет торговое финансирование придерживалось традиционных подходов. Однако инновации: блокчейн, интерфейсы прикладного программирования (API), обработка естественного языка, оптическое распознавание символов — создают благоприятные условия для оптимизации торгового финансирования ЕАЭС и формирования технологических платформ стран-партнеров. Развитие инноваций способствовало устранению недостатков устаревших трудоемких процессов. Поиск новых решений ведет, например, к созданию «цифровых островов» (закрытых систем) торговых партнеров, использующих зачастую собственные технологии, разработанные для решения конкретных задач управления процессами торгового финансирования [7]. В свою очередь, расширение сотрудничества ЕАЭС в сфере торгового финансирования зависит от решения вопросов обеспечения уровня операционной совместимости технологических платформ участников сделок торгового финансирования и получения широкого доступа партнеров к сетям, участниками которых они являются. Такая модель отношений значительно повышает эффективность сделок, в частности за счет сокращения дублирования операций и использования унифицированных правил, снижающих риски международной торговли.

Операционная совместимость участников сделки торгового финансирования ЕАЭС представляет собой виртуальную конструкцию, обеспечивающую безопасность операций на базе соблюдения стандартов, протоколов и принципов взаимодействия сторон [8]. Системный подход к бизнесу в сфере торгового финансирования ЕАЭС и многосторонний характер сделок создают благоприятные условия участия МСП в торговых операциях, так как общие принципы взаимодействия, основанные на лучших практиках, позволяют делать финансирование тор-

говли всеобъемлющим оцифрованным направлением сотрудничества.

Такая архитектура содержит основные логические блоки бизнес-процессов: средства обеспечения цифровой торговли; основы операционной совместимости торговли; основные принципы операционной совместимости сделок торгового финансирования — и направлена на повышение качества обслуживания при одновременном снижении затрат.

Отдельные структурные элементы предлагаемой архитектуры присутствуют на развивающихся рынках в небольших масштабах или находятся на стадии разработки [9]. Важно отметить, что уровень операционной совместимости технологических платформ является ключевым фактором решения задач² масштабного внедрения действующих стандартов торгового финансирования и операционного взаимодействия. Например, инновационные технологии «Идентификатор юридического лица» и «Евразийская цифровая идентификация» нацелены на получение информации и осуществляются под лозунгом «Знай своего клиента», а «Типовой закон об электронных передаваемых записях» и электронные коносаменты формируют основу стандартизации торговых документов ЕАЭС.

Единая модель обмена коммерческими данными Валютного управления Гонконга также является положительным примером упорядочения торгового финансирования в условиях цифровизации экономики [10]. *API (Application Programming Interface)* представляет собой пример совокупности инструментов и функций в виде интерфейса для создания новых приложений, благодаря которому одна программа способна взаимодействовать с другой программой, позволяя участникам торгового финансирования расширять функциональность своих продуктов и связывать их с другими продуктами. В целях реализации потенциала такой технологической платформы в сфере торгового финансирования необходимо стандартизировать *API* на базе соблюдения принципа операционной совместимости технологических платформ. Администрирование цифровых платформ должно осуществляться на базе объединения торговых центров ЕАЭС, которые создаются под конкретную сделку или однородные возобновляемые сделки торгового финансирования.

² Financial innovations and their role in the modern financial system—identification and systematization of the problem. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/66758/1/68882367X.pdf>

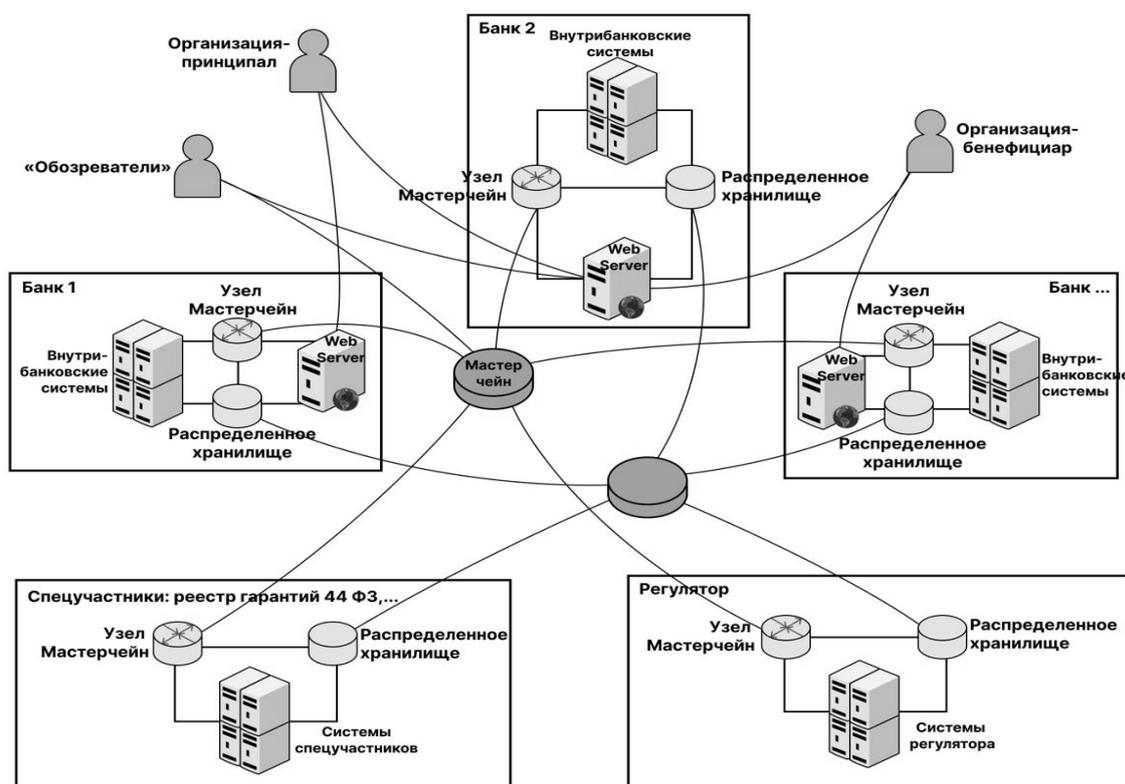


Рис. / Fig. Проект системы распределенного реестра ЕАЭС /
Project of the EAEU Distributed Registry System

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Представляется целесообразным отметить, что полная гармонизация стандартов или правил во всех странах или группах участников иногда сомнительна. Однако обмен специализированной информацией достигает многие из поставленных целей, обеспечивает прозрачность операций и консенсус участников сделок. Разработка в ЕАЭС «синих книг» — сборников информации, рекомендаций, шаблонов также способствует нормативному обеспечению технологических платформ, что снижает риски международной торговли.

Другим важным направлением развития новых технологий в сфере торгового финансирования является формирование экосистемы распределенных реестров [11].

Технология системы распределенного реестра представляет собой новый подход к организации данных, ключевыми особенностями которого являются отсутствие единого центра управления и возможность автоматизации выполнения условий контрактов между участниками рынка. В настоящее время проекты на основе технологии распределенного реестра активно запускаются в промышленную

эксплуатацию в ЕАЭС, где представлены многочисленные предложения по решению технологических проблем. Однако современные безопасные условия торгового финансирования в ЕАЭС обусловлены прежде всего необходимостью решения вопроса, касающегося формирования единой системой совместимых технологий.

Техническое решение системы распределенных реестров ЕАЭС основано на платформе Мастерчейн — национальной блокчейн-платформы, взаимодействие узлов которой происходит на базе модификации протокола *Ethereum* [12]. Непосредственные участники системы (банки) формируют узлы (мастерчейн-гарантии) и клиентские порталы для предоставления соответствующей информации клиентам³ [13].

Сообщество торгового финансирования ЕАЭС осознает свою центральную роль в достижении этих целей. Участники экосистем торгового фи-

³ Цифровые банковские гарантии на блокчейне: от идеи к практике. *Расчеты и операционная работа в коммерческом банке*. 2019;149(1):4–12.

нансирования предпринимают конструктивные шаги в направлении модернизации торгового финансирования, что следует из проектов и программ развития цифровых платформ и стандартов. Банки также признают целесообразность повышения эффективности торгового финансирования. В настоящее время задача финансовой отрасли состоит в том, чтобы обеспечить прочную основу экосистем торгового финансирования и распространить передовой опыт бизнес-процессов в ЕАЭС.

Финансовая доступность, финансовые продукты и услуги, пригодные потребителям, — основные элементы здоровой системы торговых и финансовых отношений партнеров. Усиление координации участников торговли ЕАЭС, подкрепленные технологиями и стандартами, создает условия, необходимые для устранения пробелов в торговом финансировании и снижения затрат, упрощения транзакций, решения логистических и финансовых проблем [13].

Общая концепция торгового финансирования в ЕАЭС основана на поддержке многостороннего сотрудничества и содействии внедрению в бизнес-процессы новых технологий.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИЙ В ТОРГОВОМ ФИНАНСИРОВАНИИ ЕАЭС

Действующие нормы мировой торговли подвергаются сомнению вследствие эскалации торговых войн, трансграничных тарифов и санкций, эрозии дипломатической практики и распада глобальных институтов. Такие факторы в сочетании с усилением конкурентного давления, увеличением времени расходов и переходом от традиционных торговых услуг к новым технологиям оказывают давление на рентабельность торгового финансирования, которое по-прежнему в значительной степени является «бумажным» видом деятельности. В совокупности эти угрозы не способствуют сохранению статуса банка как финансового посредника торгового рынка ЕАЭС.

Проведенный анализ показал, что активы цепочки поставок товаров и услуг, финансируемых банками, уменьшились за последние пять лет на 10,5%⁴.

⁴ How corporate banks can ride the disruptive wave of global trade. URL://www.ey.com/en_gl/banking-capital-markets/how-corporate-banks-can-ride-the-disruptive-wave-of-global-trade.

Для реализации стратегии цифровизации торговли ЕАЭС требуются многосторонние инвестиции, совершенствование управления капиталом; формирование базы данных и аналитической платформы торгового финансирования.

Современные технологии способствуют упрощению процедур торговли и проявлению тенденции к включению в цепочку поставок товаров и услуг институциональных инвесторов на фоне изменения характера торговых отношений и торгового финансирования в ЕАЭС по мере появления новых факторов геополитической напряженности, технологических инноваций, совершенствования принципов администрирования бизнес-процессов. В свою очередь, перспективы внедрения цифровых технологий в торговое финансирование зависят от таких факторов, как локализация цепочек поставок; рост торговли услугами и увеличение спроса на новые услуги; демократизация торговли, расширение клиентской базы; повышение уровня рисков операций.

Услуги, связанные с интеллектуальной собственностью (патенты, торговые марки, авторские права, лицензии и промышленные образцы) составят в 2030 г. четверть всего объема экспорта услуг в международной торговле ЕАЭС, что создает благоприятные условия деятельности торговых банков. Кроме того, электронная торговля обеспечивает доступ к международной торговле компаний любых форм собственности и размера. Так, онлайн-формат торговых платформ обеспечивает в настоящее время охват малых предприятий в 30 странах, включая ЕАЭС.

Демократизация торговли открывает новый клиентский сегмент торгового финансирования. Однако обслуживание мелких клиентов является менее привлекательным направлением работы кредитных институтов с точки зрения экономической эффективности и уровня рисков. В этой связи предлагается создание на межгосударственном уровне специализированной структуры ЕАЭС, способной решать задачи участия малого бизнеса в реализации торгового сотрудничества стран-партнеров.

Перспектива сохранения роли и места банков в торговом финансировании зависит от внедрения финансовых технологий и формирования экосистем, ключевыми участниками которых являются кредитные институты и все стороны соответствующих бизнес-процессов.

Ключевыми направлениями деятельности кредитных институтов в этой связи являются расши-

рение стратегического партнерства с торговыми компаниями ЕАЭС, цифровизация торгового финансирования с использованием технологий оптического распознавания символов в целях перевода бумаги в цифровой формат и цифровизация данных инфраструктуры электронной торговли. Централизация источников специализированных данных, в том числе о торговых и финансовых портфелях субъектов хозяйствования, и их использование в рамках профессиональных решений способствуют обеспечению управления рисками операций, сокращению трансакционных издержек, повышению доходности портфелей и привлечению дополнительных ресурсов. Автоматизация бизнес-процессов и создание нейронных сетей также создают условия для упорядочения регулирования торгового финансирования, что позволит банкам автоматизировать проверки соблюдения нормативных требований и правил с ограниченным вмешательством человека. Соблюдение требований нового поколения средств, например инструментов анализа торговых рисков (*Trade Risk Analytics Compliance Kit / TRACK*), помогает банкам осуществлять мониторинг соблюдения клиентами и контрагентами регламентаций, что способствует сокращению штрафов, просрочек, снижающих эффективность банковских операций [14]. В современных условиях дезорганизации мировой торговли постепенное внедрение в ЕАЭС инноваций недостаточно. Необходим комплексный и прорывной подход к формированию цифровых торговых экосистем с участием банков в целях обеспечения финансирования реализации экономических интересов субъектов хозяйствования стран-партнеров.

ВЫВОДЫ

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию идет процесс развития торговых отношений с субъектами хозяйствования ЕАЭС. Ключевым направлением в этой связи является расширение торгового финансирования на базе многосторонней унифицированной цифровой платформы. Преимуществами цифровизации рынка торгового финансирования являются безбумажный документооборот; увеличение скорости проведения операций; развитие торговли со странами-партнерами; использование многосторонней системы распределенного реестра; формирование унифицированного подхода к торговому финансированию.

Кредитным институтам ЕАЭС — традиционным финансовым посредникам целесообразно идти по пути формирования комплексного подхода к внедрению инноваций. В цепочку торгового финансирования важно включить таможенные службы стран — партнеров, службы, перевозчиков, страховщиков, крупные импортеры/экспортеры. Качество и масштабы цифровой трансформации определяются участием правительств, уровнем сложности и размером участников международных торговых сделок. Решение задач повышения качества торгового финансирования в современных условиях связано с повышением уровня доверия поставщиков и потребителей товаров и услуг к инновациям, которые должны соответствовать унифицированным международным регламентациям.

Принятие общих принципов взаимодействия сторон обеспечивает безопасную деятельность современных технологических платформ торгового финансирования, предотвращает мошенничество и способствует внедрению новых инструментов торгового финансирования, основанных на использовании в ЕАЭС смарт-контрактов, а также на широком участии финансовых технологий и их носителей в решении экономических задач устойчивого развития ЕАЭС. Формирование экосистемы торгового финансирования ЕАЭС создает благоприятные условия для сотрудничества и прозрачного взаимодействия сторон, позволяющего принимать меры профилактики кризисных явлений и адекватно реагировать на потребности клиентов.

Прозрачное гибкое ценообразование на товары и услуги и управление рисками в рамках унифицированных подходов к цифровизации операций торгового финансирования способствуют повышению доверия сторон и, следовательно, их эффективному взаимодействию в современных условиях. Ключевым направлением в этой связи является формирование блокчейн-технологий бухгалтерского учета, что создает условия для контроля за соблюдением ведения торговой документации в режиме реального времени и способствует снижению рисков операций торгового финансирования. В свою очередь интернет вещей и использование данных физического отслеживания процессов, генерируемое датчиками, позволяют получать подробную информацию о местонахождении и качестве товаров, снижать риски контрагентов при доставке или оплате товаров, предоставлять банкам данные о товарах клиентов и их поставках в режиме реального времени.

Такая специализированная информация необходима для оценки кредитоспособности заемщиков. Слежение за перемещением грузов помогает уменьшать уровень мошенничества и коррупции, а снижение рисков поставки товаров позволяет качественно и быстро обслуживать операции с открытым счетом.

Потоки данных в режиме реального времени обеспечивает интерфейс прикладного программирования (API), который является связующим звеном цепочек поставок с финансирующими организациями. В целях обеспечения безопасности операций торгового финансирования представляется целесообразным идти по пути формирования экосистем, в том числе с участием финтехструктур, заинтересованных в оптимизации деятельности на рынке торгового финансирования ЕАЭС.

Дефицит финансирования торговли открывает новые возможности консолидации интересов участников международной торговли в рамках

специализированных технологических платформ, направленных на расширение торгового финансирования и обеспечение безопасности международной торговли. В настоящее время корпорации ЕАЭС создают внутренние сети обеспечения торговых связей (*Walled Garden Financing/WGF*), которые объединяют решения финансирования оборотного капитала с платежными шлюзами. Например, платформы электронной розничной торговли создают условия прямого финансирования цепочек поставок, используя внутренние данные. Объединение производственных цепочек поставок товаров и услуг в единую унифицированную технологическую платформу, цифровая обработка и финансирование торговых операций с участием заинтересованных сторон, включая институциональных инвесторов оптимизируют торговое финансирование в целях решения важной задачи повышения уровня жизни населения ЕАЭС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schueffel P. Taming the beast: a scientific definition of fintech. *Journal of Innovation Management*. 2017;4:32–54.
2. Schurenberg E. Eight financial innovations to believe in. URL: <https://www.cbsnews.com/news/eight-financial-innovations-to-believe-in>.
3. Берззон Н.И. Инновации на финансовых рынках. Монография. Берззон Н.И., Теплова Т.В., ред. М.: Издат. дом Высшей школы экономики; 2013.
4. Майер-Шенбергер В. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Манн, Иванов, Фербер; 2014.
5. Ray Ch. Asian regulators seek fintech balance. *Finance Asia*. URL: <http://www.financeasia.com/News/401588,asian-regulators-seek-fintech-balance.aspx>.
6. Ярыгина И.З., Столбов М.И., Карминский А.М. Международный банковский бизнес. Проблемы и перспективы. Монография; 2022.
7. Tadesse S. Financial architecture and economic performance: international evidence. *Journal of Financial Intermediation*. 2017;11(4). URL: <https://ssrn.com/abstract=307223>.
8. Василенко О.А. Тенденции и перспективы развития финансовых инноваций в банковском бизнесе России. *Мир новой экономики*. 2019;(2):80–89.
9. Слепов В.А. Источники финансирования роста российской экономики. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2017;91(1):72–80.
10. Clark J.J. Trade finance: developments and issues. CGFS Papers No 50, January 2014. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs50.pdf>.
11. Лахно Ю.В. Особенности организации торгового финансирования в условиях индустрии 4.0. *Налоги и финансы*. 2019;(2):20–25.
12. Саввина О.В. Управление системными финансовыми рисками в условиях глобализации. Монография. М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; 2015. 399 с.
13. Russo C. Goldman and google are among the most active blockchain investors *Bloomberg*; 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-17/goldman-google-make-list-of-most-active-blockchain-investors>.
14. Pilkington M. (2016) Blockchain technology: principles and applications. In: F. Xavier Olleros and Majlinda Zhegu (ed) *Research handbook on digital transformations*. Edward Elgar, Cheltenham, UK, p. 225.

REFERENCES

1. Schueffel P. Taming the beast: a scientific definition of fintech. *Journal of Innovation Management*. 2017;4:32–54.
2. Schurenberg E. Eight financial innovations to believe in. URL: <https://www.cbsnews.com/news/eight-financial-innovations-to-believe-in>.
3. Berzon N.I. Innovations in financial markets: collection. Monograph. N.I. Berzon N.I., T.V. Teplova T.V., eds. Moscow: Izdat. House of the Higher School of Economics; 2013. (In Russ.).
4. Mayer-Schoenberger V. Big Data. The revolution that will change the way we live, work and think. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber; 2014. 132. (In Russ.).
5. Ray Ch. Asian regulators seek fintech balance. *Finance Asia*. URL: <http://www.financeasia.com/News/401588,asian-regulators-look-for-fintech-balance.aspx>.
6. Yarygina I. Z., Stolbov M. I., Karminsky A. M. International banking business — 2022. Problems and prospects. Monograph. (In Russ.).
7. Tadesse S. Financial architecture and economic performance: international evidence. *Journal of Financial Intermediation*. 2017;11(4). URL: <https://ssrn.com/abstract=307223>.
8. Vasilenko O. A. Trends and prospects of development of financial innovations in the banking business of Russia. *The world of the new economy*. 2019;(2):80–89. (In Russ.).
9. Slepov V. A. Sources of financing of the growth of the Russian economy. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;91(1):72–80. (In Russ.).
10. Clark J. J. Trade finance: developments and issues. CGFS Papers No 50, January 2014. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs50.pdf>.
11. Lakhno Yu. V. Features of trade finance organization in the conditions of industry 4.0. *Taxes and Finance*, 2019;(2):20–25.
12. Savvina O. V. Management of systemic financial risks in the context of globalization. Monograph. Moscow: Publishing and Trading Corporation “Dashkov & Co.”; 2015. 399 p. (In Russ.).
13. Russo C. Goldman and google are among the most active blockchain investors. *Bloomberg*; 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-17/goldman-google-make-list-of-most-active-blockchain-investors>.
14. Pilkington M. (2016) Blockchain technology: principles and applications. In: F. Xavier Olleros and Majlinda Zhegu (ed) Research handbook on digital transformations. Edward Elgar, Cheltenham, UK, p. 225.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Зотовна Ярыгина — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и банковский бизнес» МГИМО, Москва, Россия; профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-8684-1684>
jiz4@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina Z. Yarygina — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Economics and Banking, MGIMO, Moscow, Russia; Prof. of the Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8684-1684>
jiz4@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2022; принята к публикации 20.07.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.05.2022; accepted for publication 20.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-142-154
УДК 336.225.3(045)
JEL H25, H21

Саморегулируемые организации отрасли информационных технологий: особенности налогового администрирования

Л.В. Полежарова^а, И.В. Колотовкин^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия; ^б Rock Flow Dynamics, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – механизм налогового администрирования инновационной отрасли информационных технологий (ИТ). *Цель работы* – совершенствование процесса управления налоговым контролем за ИТ-сферой, направленным на выявление в ней налоговых правонарушений, а также проведение профилактических мероприятий по соблюдению налогового законодательства и обеспечение неотвратимости наказания за нарушение его норм. Установлено начало формирования специфического подхода к налогообложению ИТ-сферы, ускорившегося и получившего более явное выражение в последние годы. Проанализированы сформировавшиеся механизмы налогового администрирования, что позволило констатировать их перманентное отставание от темпов развития новых цифровых бизнес-моделей, создаваемых ИТ-отраслью. Дополнена современная концепция налогового администрирования элементами обратной связи как необходимого элемента модели налогового администрирования ИТ-отрасли и предложено использовать существующий институт саморегулируемых организаций (СРО) в качестве доверенного звена в налоговом администрировании ИТ-отрасли, преимуществом которого может стать возможность применения на практике накопленного профессионального опыта финансово-экономических экспертов отрасли, позволяющего определять правомерную принадлежность организаций к ИТ-отрасли для предоставления налоговых льгот, предусмотренных для ИТ-компаний. *Делается вывод* о необходимости совершенствования этого механизма применительно к динамично развивающейся ИТ-отрасли.

Ключевые слова: налоговое администрирование; информационные технологии; саморегулируемые организации; Налоговый кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Полежарова Л.В., Колотовкин И.В. Саморегулируемые организации отрасли информационных технологий: особенности налогового администрирования. *Экономика. Право.* 2022;15(4):142-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-142-154

Self-Regulating Organizations of the Information Technology: Features of the Tax Administration System

L.V. Polezharova^a, I.V. Kolotovkin^b

^a Financial University, Moscow, Russia; ^b Rock Flow Dynamics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the mechanism of tax administration of the innovative information technology (IT) industry. *The purpose of the work* is to improve the process of managing tax control over the IT sphere, aimed at identifying tax offenses in it, as well as carrying out preventive measures to comply with tax legislation and ensuring the inevitability of punishment for violating its norms. The beginning of the formation of a specific approach to taxation of the IT sector has been established, which has accelerated and received more explicit expression in recent years. The formed mechanisms of tax administration are analyzed, which made it possible to identify their permanent lag behind the pace of development of new digital business models created by the IT industry. The modern concept of tax administration is supplemented with feedback elements as a necessary element of the IT industry tax administration model and it is proposed to use the existing institute of self-regulatory organizations (SRO) as a trusted link in the tax administration

of the IT industry, the advantages of which may be the possibility of applying in practice the accumulated professional experience of financial and economic experts of the industry, allowing to determine the legitimate affiliation of organizations to the IT industry to provide tax benefits, provided for IT companies. *It is concluded that it is necessary to improve this mechanism in relation to the dynamically developing IT industry.*

Keywords: tax administration; information technologies; self-regulating organizations; Tax Code of the Russian Federation

For citation: Polezharova L.V., Kolotovkin I.V. Self-regulating organizations of the information technology: Features of the tax administration system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):142-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-142-154

ВВЕДЕНИЕ

Налоговое законодательство постоянно претерпевает трансформацию в ответ на вызовы современной экономики и изменение условий ее развития, появление новых моделей ведения бизнеса, совершенствование технологий, имеющих в распоряжении как субъектов хозяйствования, так и налоговых органов. Понятно, что новые вызовы требуют не только технологического и технического улучшения налоговых механизмов, но и совершенствования архитектуры системы всего налогового администрирования.

Эволюция подхода к налогообложению отрасли информационных технологий (далее — ИТ) в нашей стране проходила в несколько этапов, характеризующихся все большим обособлением от других сфер народного хозяйства. В результате ИТ-индустрия, изначально не выделявшаяся среди других отраслей экономики, стала пользоваться в настоящее время режимом беспрецедентных налоговых преференций.

Поворотные вехи в развитии налогообложения ИТ-отрасли были обусловлены изменением запроса государства на приоритетное развитие цифровой экономики и передовых технологий:

1) при зарождении отечественной налоговой системы дифференцированный подход к налогообложению ИТ-отрасли отсутствовал, а налоговое регулирование деятельности немногочисленных компаний новой индустрии осуществлялось в рамках общей системы налогообложения. Этот этап занимает большую часть хронологии истории отечественной налоговой системы — 20 лет;

2) с появлением новых приоритетов в развитии экономики принимаются первые весьма «скромные» меры налоговой поддержки для организаций отрасли — с 1 января 2010 г.;

3) в этот же период времени началось создание и развитие особых экономических зон для развития высокотехнологичных отраслей эконо-

мики, разработки и коммерциализации новых технологий. Мерами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) — резидентов этих зон стали освобождение от НДС, налога на прибыль организаций, снижение ставки страховых взносов;

4) в 2020 г. в ответ на экономический шок, вызванный пандемией коронавируса, и тектонический сдвиг во взглядах на организацию труда и переход многих предприятий на дистанционный режим работы в Российской Федерации была в краткие сроки разработана и внедрена в законодательство система налоговых преференций для ИТ-компаний с 1 января 2021 г., которая действовала до февраля 2022 г., получив название в публичных дискуссиях «налоговый маневр в ИТ-отрасли»;

5) мерой экстренной поддержки и стимулирования ИТ-отрасли в 2022 г. стало фактическое введение в Российской Федерации режима «налоговой гавани» посредством обнуления для ИТ-компаний налога на прибыль организаций и освобождения бизнеса от проверок и контроля на три года, что усугубило обособление ИТ-отрасли от других сфер экономики.

Хронология развития налоговой политики в отношении ИТ-отрасли приведена на рис. 1.

Таким образом, с 2010 г. налогообложение и налоговое администрирование ИТ-отрасли все четче дифференцируются от других сфер экономики и сопровождается изменением налогового режима, который становится специальным для нее.

Введение привлекательных для налогоплательщиков условий налогообложения, значительно отличающихся от общеустановленных норм, ставит перед налоговыми органами задачу исполнения функции налогового администрирования в специфическом аспекте. Воспользоваться льготными условиями поспешили многие налогоплательщики, способные в той или иной степени обосновать свое право на пользование льготным режимом. Особен-

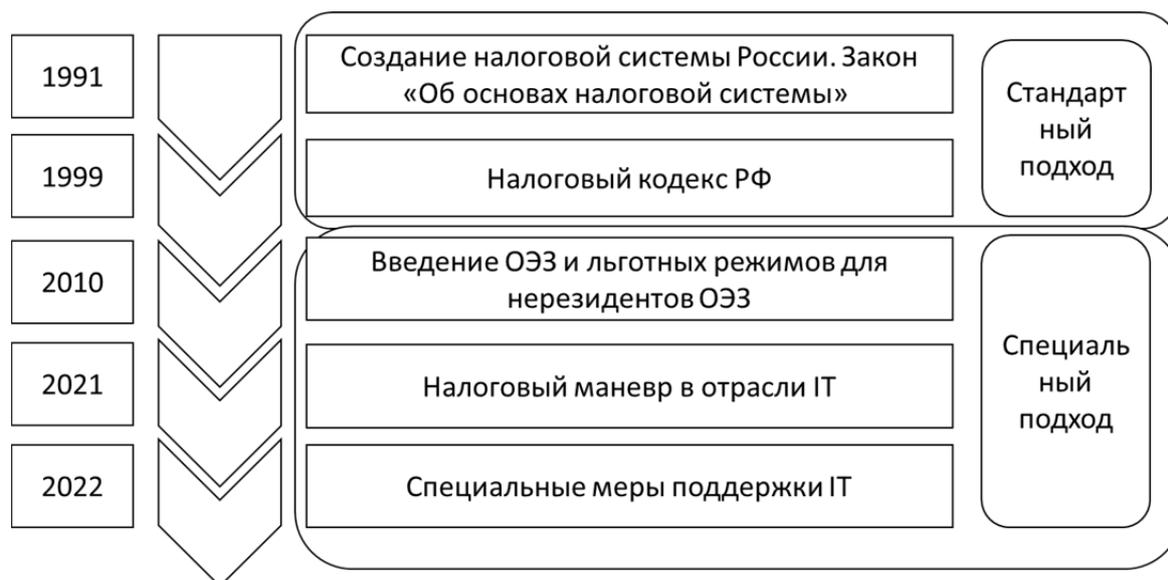


Рис. 1 / Fig. 1. Этапы развития налогообложения ИТ-отрасли / Stages of development of the taxation of the IT industry

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

но этот процесс активизировался в 2021–2022 гг.¹ Перед налоговыми органами сегодня стоит задача обеспечения безусловного исполнения налогового законодательства, исключая случаи злоупотребления льготами недобросовестными налогоплательщиками благодаря недопущению присвоения статуса ИТ-предприятия организациям, не имеющим отношения к ИТ-отрасли, но пользующимся предоставленными этой отрасли льготами.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ МОДЕЛИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ИТ-ОТРАСЛИ

Контрольная функция реализуется налоговыми органами в ходе налогового администрирования.

Современная концептуальная точка зрения на комплекс явлений, составляющих сущность налогового администрирования, сформулирована в статье Л.И. Гончаренко «К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования» [1].

Благодаря приведенным в вышеуказанной статье убедительным аргументам можно сделать вывод, что данная концепция, отражающая на-

учные взгляды видных отечественных ученых, составляет парадигму современного налогового администрирования в России и включает следующие постулаты:

1) налоговые отношения находят организационное выражение в действующей налоговой системе. Налоговое администрирование является частью управления налоговыми отношениями. Полномочия по налоговому администрированию переданы государством уполномоченным (специализированным) органам исполнительной власти в лице налоговых органов;

2) иные органы исполнительной власти, не включенные в государственную систему взимания налогов и сборов, не обладают полномочиями по налоговому администрированию;

3) посредством налогового администрирования реализуется регулирующая функция государства, направленная на совершенствование налогового законодательства;

4) под налоговым администрированием подразумевается специфическая область управления, которая обеспечивает выполнение следующих функций управления: планирование, контроль, регулирование, учет;

5) контрольная роль налогового администрирования функционально шире его определения, установленного Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ).

¹ Число заявок на аккредитацию ИТ-компаний в России увеличилось в 100 раз. URL: <https://www.interfax.ru/business/827146>.

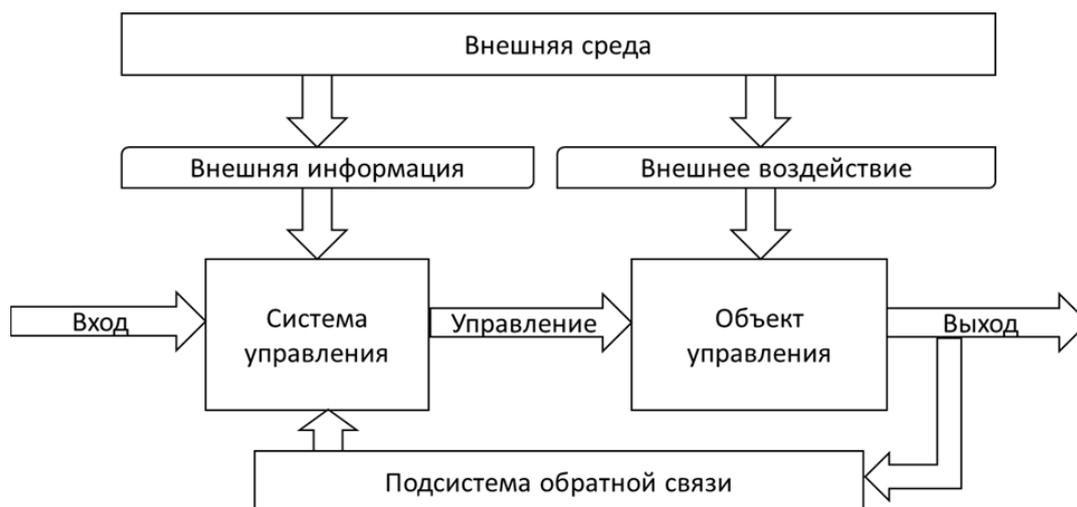


Рис. 2 / Fig. 2. Кибернетическая модель управления / Cybernetical systems

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В Энциклопедии теоретических основ налогообложения [2] налоговое администрирование определяется как «деятельности, осуществляемая уполномоченными государственными (специализированными) органами исполнительной власти по реализации налоговой политики и норм налогового законодательства, включающая организационное, методическое и процедурное обеспечение функционирования налоговых органов».

Таким образом, авторы вышеуказанной энциклопедии определяют основными элементами налогового администрирования:

- контроль за соблюдением налогового законодательства налогоплательщиками (плательщиками сборов);
- контроль за реализацией и исполнением налогового законодательства налоговыми органами;
- организационное, методическое и аналитическое обеспечение всех направлений профессиональной деятельности уполномоченных органов, а также мониторинг и разработка предложений по реформированию механизма исчисления налогов, технологий и методов налогового контроля.

На этом основании налоговое администрирование может считаться частью деятельности по управлению налоговыми отношениями.

Если обратиться к понятию «кибернетика», происходящему от греческого слова κυβερνητική — «искусство управления», управление как наука об общих закономерностях получения, хранения, пре-

образования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество [3], содержит следующие функциональные блоки управляемых систем, среди них:

- процесс;
- вход;
- выход;
- обратная связь;
- ограничения.

На рис. 2 отображает порядок взаимодействия управляющих и управляемых систем.

Рассматривая такую специальную область властных отношений, как налоговые отношения, можно определить содержание функций указанных на рис. 2 элементов. Однако нельзя не отметить, что содержание функций такого блока управления налоговыми отношениями, как обратная связь, недостаточно полно отражено в налоговом администрировании. По умолчанию фактически предполагается, что субъект управления (налоговые органы) обладает достаточными компетенциями и своевременно получает необходимый объем данных о внешней среде и состоянии управляемого объекта.

Такое предположение носит идеалистический характер и не содержит ответа на вопрос: как именно субъект управления сможет убедиться в полноте получаемой информации и удостовериться в своей способности адекватно оценить влияние управленческих решений на состояние управляемого объекта?

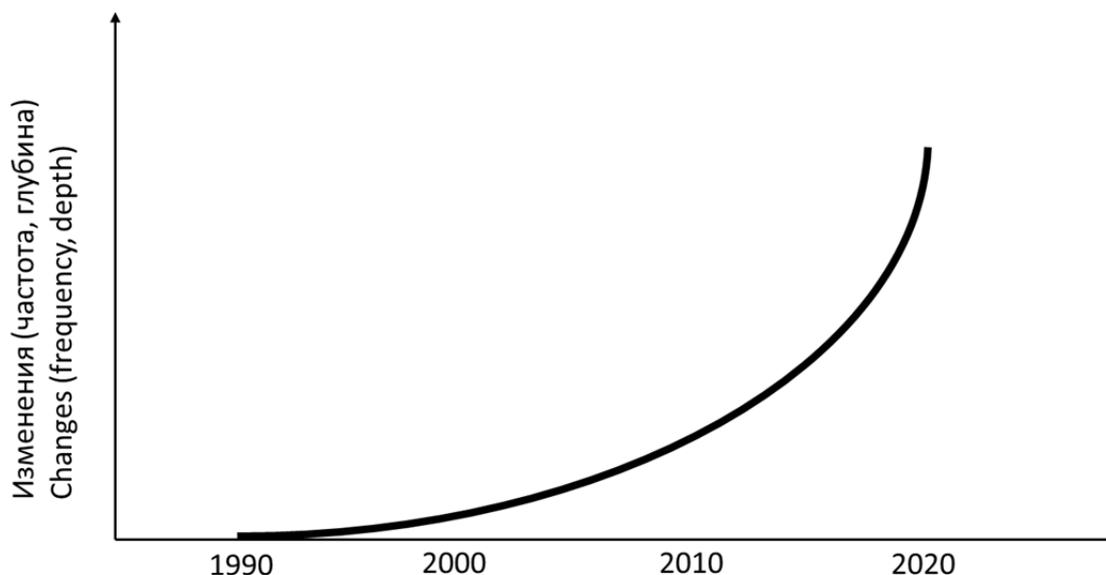


Рис. 3 / Fig. 3. Изменения в налогообложении отрасли ИТ /
Changes in the taxation of the IT industry

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Иллюстрацией к данному тезису может служить публичная дискуссия, разгоревшаяся вокруг новых цифровых моделей ведения бизнеса ИТ-компаниями. По утверждению ОЭСР² «международные налоговые стандарты, возможно, отстают от реалий развития мировых деловых практик, в особенности в области нематериальных активов и развития цифровой экономики. Новые технологические достижения дали цифровым компаниям возможность вести деятельность в разных юрисдикциях, физически не присутствуя там» [4]. Такого класса приносящих доход активов, как пользовательские данные, ранее просто не существовало.

Скорость развития ИТ-отрасли и глубина изменений, которые новые технологии объективно вносят в традиционный экономический уклад, являются дополнительными факторами риска для обеспечения высокого качества управления налоговыми отношениями. Другим субъектным источником изменений налоговой системы является деятельность органов власти. Приведенный выше обзор эволюции отечественного налогового законодательства в отношении ИТ-отрасли свидетельствует об ускорении частоты и глубины таких изменений с течением времени, о чем свидетельствует рис. 3.

Государство активно проводит целенаправленную налоговую политику с учетом новых экономических реалий. Так, в результате развития ИТ-отрасли появились новые модели ведения бизнеса, которые требуют особого подхода со стороны налоговых органов к получению обратной связи в реализации функции налогового администрирования от объекта управления.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И РОЛЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЗВЕНА В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

Статьей 34.2 «Полномочия финансовых органов в области налогов, сборов, страховых взносов» НК РФ Минфину России и финансовым органам субъектов Российской Федерации предоставлены полномочия давать разъяснения участникам налоговых отношений — налогоплательщикам и налоговым органам. Одновременно установлен примат судебных решений над разъяснениями Минфина России и рекомендациями ФНС России³, а ст. 32.4

² Addressing Base Erosion and Profit Shifting. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/addressing-base-erosion-and-profit-shifting_9789264192744-en#page0.

³ Письмо Минфина России от 07.11.2013 № 03-01-13/01/47571 «О формировании единой правоприменительной практики».

«Обязанности налоговых органов» НК РФ вменяет налоговым органам обязанность бесплатно информировать налогоплательщиков о действующих налогах и порядке их исчисления и уплаты.

За 30 лет существования современной налоговой системы России сложилась практика, когда подобные разъяснения публикуются в ответ на запросы налогоплательщиков как реакцию налоговых властей на дефицит разъяснений действующего законодательства.

Казалось бы, в наличии имеется рабочий механизм обратной связи для налогового администрирования, когда налогоплательщик или налоговый орган, выявив недостаточную ясность или внутреннее противоречие в законодательной норме, формулирует запрос в надежде на обратную связь и получает ответ по прямой связи. Однако имеется большая вероятность получения налогоплательщиком от ФНС России или Минфина России шаблонного ответа о том, что обращения организаций по оценке конкретных хозяйственных ситуаций не рассматриваются⁴.

Такой порядок взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков установлен для всех предприятий, но высокий динамизм развития ИТ-отрасли придает проблеме отсутствия обратной связи для налогоплательщиков именно этой отрасли дополнительную остроту. Обладая необходимым экспертным потенциалом и полномочиями по предоставлению разъяснений налогового законодательства, уполномоченные органы налогового администрирования являются со своей стороны пассивным получателем информации о технологических новациях. Поэтому их активная роль в исполнении функций мониторинга и разработки предложений по совершенствованию налоговых механизмов может реализовываться только с большим отставанием, что отрицательно влияет на выполнение налоговыми органами миссии по осуществлению эффективной контрольно-надзорной деятельности и обеспечению высокого качества предоставляемых услуг для законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса. Для устранения

проблемы запаздывания получения и обработки обратной связи в процессе налогового администрирования необходимо развивать взаимодействие налоговых органов и саморегулируемых организаций (далее — СРО), которые объединяют субъекты профессиональной деятельности определенного вида или субъекты предпринимательской деятельности, работающие в определенной отрасли производства товаров (работ, услуг) для выполнения следующих задач:

- представление интересов своих участников перед органами государственной власти и местного самоуправления;
- организация возможности получения разъяснений от государственных органов в целях обучения и повышения квалификации сотрудников СРО;
- выступление в роли «третьей стороны» при возникновении споров между членами СРО, ими и заказчиками или потребителями их услуг и т. д.

На рис. 4 показана модель функционирования СРО в ИТ-отрасли как звена в механизме налогового администрирования.

Отечественные ученые выделяют три новых направления [5] взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков:

- заключение соглашения о применяемых ценах по контролируемым сделкам;
- налоговый мониторинг;
- получение в рамках налогового мониторинга мотивированного мнения налогового органа (в том числе касающегося отдельной формы взаимодействия, поскольку в зарубежных правовых системах она присутствует отдельно под названием *tax rulings*).

Общее направление развития налоговых отношений удачно характеризуется терминами «сотрудничество» или «налоговое партнерство» [6]. Действительно, в этих новых формах налоговых отношений прослеживаются такие характеристики, как:

- двусторонний характер взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов;
- наличие предварительных (до совершения хозяйственных операций) взаимно согласованных оценок налоговых последствий совершаемых хозяйственных операций;
- большее, чем предусмотрено налоговым законодательством, раскрытие информации со стороны налогоплательщика в обмен на налого-

⁴ Шаблон ответа Минфина России: «в соответствии с Регламентом Министерства финансов Российской Федерации, утвержденным приказом Минфина России от 14.09.2018; 194н, обращения организаций по оценке конкретных хозяйственных ситуаций в Минфине России не рассматриваются и консультационные услуги не оказываются».

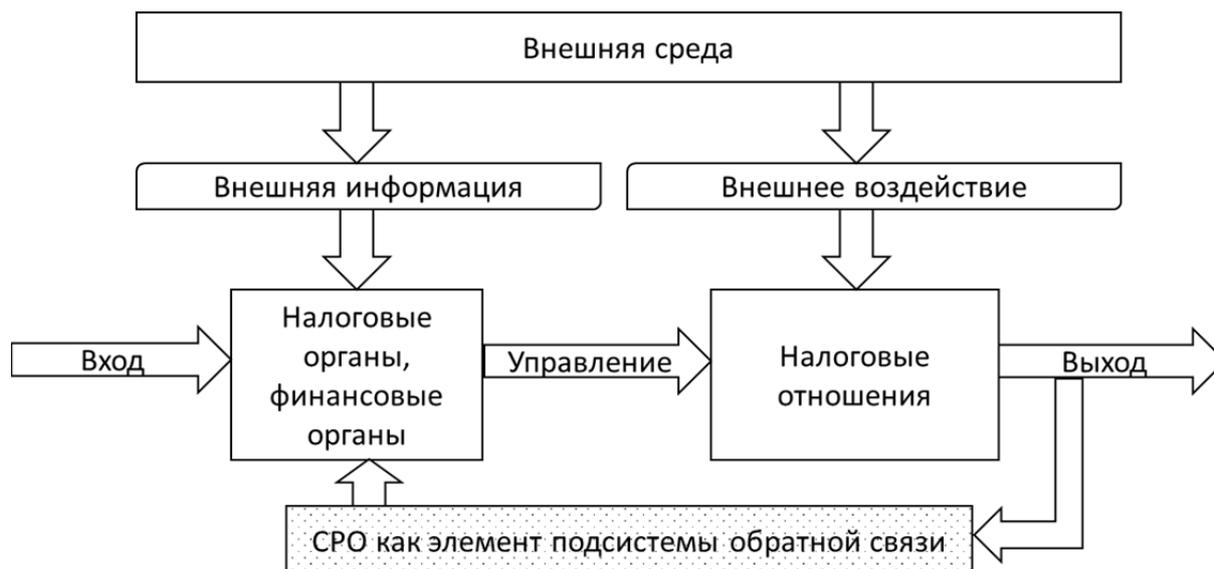


Рис. 4 / Fig. 4. Модель функционирования СРО отрасли ИТ как звена в механизме налогового администрирования/ Model of self-regulating organizations (SRO) functioning as a link in the tax administration system

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

вые послабления со стороны налоговых органов, меньшую императивность и больший учет интересов налогоплательщиков [6].

В то же время практика применения рулингов (налоговых скидок) в отечественной налоговой системе еще не прижилась. Отечественные ученые и практики [7] выделяют в качестве их далекого подобия заключение соглашения о ценообразовании, которое так и не нашло широкого применения из-за сложности и неясностей в применении.

Следует допустить, что если достижение цели создания совершенного механизма налогового администрирования теоретически возможно, то только на недолгий период. ИТ-отрасль динамично развивается, появляются новые продукты и технологии, которые становятся источниками вызовов для налоговых администраций.

Одновременно необходимо признать, что в ИТ-отрасли наряду с новыми технологиями появляются новые бизнес-модели, накапливается солидный опыт и экспертный потенциал в области налогообложения, в том числе учитывающий международную практику. Этот экспертный потенциал может выступать важным ресурсом в обеспечении обратной связи, которая, как установлено выше, является необходимым и несправедливо дискриминированным элементом системы налогового администрирования.

Оба приведенных выше соображения естественным образом ставят вопрос: возможно ли достижение синергии путем объединения преимуществ, которыми располагают налоговые органы и налогоплательщики?

Современные отечественные ученые уже отмечают в своих публикациях появление новых тенденций в развитии всей системы налогообложения [8], обозначая их в формулировках, которые были невообразимы еще несколько лет назад:

- установление доверительных отношений между бизнесом и налоговыми органами;
- распространение на добросовестных налогоплательщиков более прозрачных и понятных методов налогового администрирования взамен фискальных методов.

Практическая реализация этих трендов потребует новых способов взаимодействия субъектов властных отношений — налоговых органов и налогоплательщиков, новых правил. А. А. Аузан, ссылаясь на исследования Нобелевских лауреатов Джорджа Акерлоф и Дугласа Норта, обосновывает необходимость определения институтов — систем правил, алгоритмов, по которым экономические агенты взаимодействуют друг с другом, не противореча формально существующим структурам государственного управления, но дополняя их. *Institutions matter*, что означает в переводе на рус-



Рис. 5 / Fig. 5. Функции СРО / SRO functions

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ский язык «институты имеют значение» — вот основной тезис новой институциональной экономической теории.

ФУНКЦИИ СРО В МЕХАНИЗМЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Общественные институты способствуют экономическому росту благодаря снижению транзакционных издержек и неопределенностей, а также координации деятельности на рынке [9].

В настоящее время в российском праве реализован такой юридический механизм добровольной самоорганизации, как СРО.

Государственное регулирование в совокупности с саморегулированием выступают как одновременно конкурентные и взаимно дополняющие механизмы, обеспечивающие стабильный правопорядок [10].

Саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов

профессиональной деятельности определенного вида⁵.

СРО — это некоммерческие организации, объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида или субъектов предпринимательской деятельности, работающих в определенной отрасли производства товаров (работ, услуг). Предметом саморегулирования служит предпринимательская или профессиональная деятельность субъектов.

Основная цель создания СРО — переложить контрольные и надзорные функции за деятельностью субъектов в определенной сфере с государства на самих участников рынка [11]. СРО — один из «институтов» в понимании Норта, способствующий снижению издержек, обеспечивающий повышение правового и экономического порядка через процессы добровольной самоорганизации, устранение неопределенности и повышение качества и профессионализма участников.

Государство устанавливает права и ожидает от СРО выполнения ряда функций, в том числе тех, которые могут осуществляться в ходе налогового администрирования (рис. 5).

⁵ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

Таблица 1 / Table 1

Зоны сотрудничества налоговых органов и СРО в области ИТ / Areas of collaboration of tax offices and self-regulated IT organizations

Совершенствование налогового законодательства / Tax legislation improvement	Функция налогового органа / Tax administration function	Функция СРО / The function of self-regulating organizations
	Подготовка предложений по совершенствованию налогового законодательства и налогового администрирования	Участие в разработке и обсуждении федеральных законов и нормативных актов
	Синергетический эффект / Synergy achieved	
	Предварительная проработка законодательных новаций, получение обратной связи от предприятий отрасли по практике применения действующего законодательства, высокая степень добровольной лояльности налогоплательщиков (и, как следствие, снижение издержек на администрирование и контрольные мероприятия). Точная оценка экономического эффекта от новаций, выстраивание стабильных и предсказуемых для всех сторон потоков налоговых платежей	
Информационный обмен/Information exchange	Функция налогового органа	Функция СРО
	Информирование налогоплательщиков по вопросам налогового законодательства и разъяснением системы налогообложения	Представление интересов членов СРО в органах государственной власти
	Синергетический эффект	
	Налаживание эффективного информационного обмена между налоговыми органами и налогоплательщиками: агрегация запросов налогоплательщиков, формулирование базы знаний по применению налогового законодательства к отрасли, формирование публичной статистической информации об экономических результатах для применения правил ТЦО	
Экспертиза правомочности регистрации в реестре ИТ/Assessment of exemption qualification	Функция налогового органа	Функция СРО
	Государственная регистрация юридических лиц	Анализ деятельности своих членов, сертификация услуг
	Синергетический эффект	
	Профессиональная экспертиза деятельности членов СРО на предмет соответствия букве и духу налогового законодательства в части применения льгот, пониженных ставок налогов и страховых взносов, отсрочек и моратория на мероприятия налогового контроля с целью исключения злоупотреблений преференциальным режимом отрасли	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Можно констатировать, что четыре, как минимум, функции, обозначенные на рис. 5, а именно:

- участие в разработке и обсуждении законодательства и нормативных актов;
- представление интересов членов в органах государственной власти;

- сертификация услуг членов и самих членов;
- анализ деятельности членов СРО, служат основанием для использования СРО в ИТ-отрасли как подсистемы обратной связи в процессе налогового администрирования.

Следует отметить следующие преимущества, которыми обладают СРО для обеспечения испол-

Таблица 2 / Table 2

Саморегулируемые организации в ИТ-области / Self-regulated IT organizations

Наименование организации, количество участников / Name of the organization, number of members	Цели деятельности / Objectives of the activities	Страница / web page
АППП (Ассоциация поставщиков программных продуктов, 281 / Association of the Software Suppliers, 281	Способствует формированию цивилизованного рынка программных продуктов на территории России, его развитию и защите интересов поставщиков и производителей лицензионных программных продуктов и информационных услуг	URL: https://www.appp.ru/about/info.php
АПКИТ (Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий), 91 / Association of Computer and Information Technology Enterprises, 91	Члены ассоциации: имеют доступ к проектам нормативных документов, могут заранее вносить в них правки; могут предлагать любые инициативы в адрес власти (Ассоциация имеет каналы донесения этих инициатив и позволяет при необходимости скрыть автора непопулярной в глазах чиновников инициативы); получают имидж члена клуба ответственных, надежных компаний; имеют возможность решать потенциальные конфликты в досудебном порядке; налаживают прямые контакты с топ-менеджерами ИТ-рынка и представителей власти; имеют скидки при участии в ряде мероприятий, например, в ежегодном IT-Summit: встрече лидеров ИТ-индустрии	URL: https://apkit.ru/
АРПП (Ассоциация разработчиков программных продуктов «Отечественный софт»), 212 // Association of developers of software products "Domestic software", 212	Поддержка и развитие отечественной индустрии программного обеспечения	URL: https://apkit.ru/

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

нения функций обратной связи в ходе налогового администрирования:

- прямая вовлеченность и широкий охват большого количества непосредственных участников ИТ-рынка, что дает возможность своевременного получения информации «из первых рук»;
- наличие опыта непосредственного исполнения отечественного налогового законодательства, знание налогового законодательства западных юрисдикций;

• наличие большого штата разрозненных экспертов, объединение которых в *think tank* (аналитический центр, профессиональное сообщество, нацеленное на решение практических проблем) позволит выработать взвешенные решения, у которых есть хорошие шансы на реализацию.

Заметим, что положительный опыт взаимодействия СРО с налоговыми органами в части совершенствования налогового законодательства уже имеется.

Так в 2013 г. Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий (далее — АПКИТ) совместно с Минкомсвязи России, Руссофтом, *PricewaterhouseCoopers, Baker McKenzie* и инвестфондом *Baring Vostok Capital Partners* разработала законопроект, положения которого упрощали предоставление опционов сотрудникам ИТ-компаний. Одной из важных новаций был отказ от трактовки опциона как финансового инструмента срочных сделок, а следовательно, освобождение сотрудника от расчета и уплаты налога на его получение⁶.

При постановке вопроса о том, как именно можно использовать СРО ИТ-отрасли для обеспечения обратной связи в процессе налогового администрирования, следует отталкиваться от функций, возложенных федеральным законодательством на налоговые органы.

Достижение синергии путем объединения усилий налоговых органов и СРО ИТ-отрасли представляется реальным по ряду направлений деятельности. Одним из способов добровольной самоорганизации отрасли может стать взаимный контроль деятельности ее членов.

Как известно, в связи с либерализацией условий аккредитации список ИТ-компаний, которые могут претендовать на господдержку, уже включает почти 25 тысяч компаний⁷. Допуск в этот список осуществляется фактически по единственному критерию — наличию нужного кода ОКВЭД в регистрационных документах. Налоговые органы лишены возможности полноценно выполнять свои обязанности, касающиеся налогового администрирования в части регистрации компаний, имеющих право на налоговые льготы: для регистрации достаточно заявления и подтверждения ОКВЭД.

Привлечение СРО ИТ-отрасли для отсева компаний, мимикрирующих под ИТ для недобросовестного использования предоставленных льгот, на основании выполнения СРО своих функций по сертификации и контролю деятельности своих членов, явилось бы существенным подспорьем для налоговых органов при условии выстраивания

доверительных отношений между последними и СРО.

Возможны и другие варианты взаимодействия налоговых органов и самоорганизованных налогоплательщиков на основе комплиментарных функций; некоторые из них сформулированы в *табл. 1*.

Нельзя утверждать, что действующая система СРО находится в состоянии, пригодном для использования в процессе налогового администрирования. Для эффективного функционирования этого инструмента потребуется:

- установить порядок взаимодействия СРО с государственными органами в части налогового администрирования;
- создать специализированную СРО, например с привлечением специалистов Минцифры России и участием организаций ИТ-сферы, аудиторско-консультационных компаний, специализирующихся на обслуживании организаций ИТ-сферы. Альтернативный подход заключается в реализации предложенных функций на базе одной из действующих СРО с наделянием ее соответствующими полномочиями. Перечень действующих по состоянию на март 2022 г. СРО, добровольных объединений в ИТ-сфере и их краткая характеристика приведены в *табл. 2*.

ВЫВОДЫ

Современные темпы технологического развития предъявляют высокие требования к качеству всех звеньев государственного управления и налогового администрирования как его части. Вопросам обратной связи с субъектами налоговых отношений традиционно уделялось недостаточно внимания в силу исторических причин и сложившихся методов государственного управления. В то же время переход от императивных методов к сотрудничеству или налоговому партнерству между налоговыми органами и налогоплательщиками может оказаться перспективным этапом в развитии налогового администрирования.

В качестве платформы для реализации авторского подхода предлагается использовать законодательно установленный и фактически реализованный институт СРО ИТ-отрасли, наделив его рядом экспертно-методических полномочий.

⁶ Юзбекова И. Опцион для программистов». РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2014/01/15/56bfb0059a7947299f72d747>.

⁷ С 10 февраля по 20 апреля список аккредитованных ИТ-компаний вырос на 55%. URL: <https://habr.com/ru/news/t/662011>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И. К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования. *Налоги и налогообложение*. 2010;(2):17–24.
2. Башкирова Н.Н., Гончаренко Л.И., Иванов Ю.Б., Майбуров И.А. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 503 с.
3. Новиков Д.А. Кибернетика 2.0. *Проблемы управления*. 2016;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibernetika-2-0>.
4. Белозеров С.А., Гончаренко Л.И., Бубнова Ю.Б. Цифровые технологии налогового администрирования. Монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит». М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2019. 263 с.
5. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Абрамова М.А. и др. Современная архитектура финансов России. М.: ООО «Когито-Центр»; 2020. 488 с.
6. Гончаренко Л.И. Методология налогообложения и налогового администрирования коммерческих банков России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук; Финансовая академия. М.; 2009. 505 с.
7. Захарова Ю.С. Есть ли будущее у взаимосогласительной процедуры в России? *Налоговед*. 2020;(12):76–82.
8. Литвинова К.Ю. Соглашение о ценообразовании — непростой, но оптимальный инструмент создания налоговой определенности. *Налоговед*. 2021;(3):13–22.
9. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. М.: Инфра-М; 2018. 266 с.
10. Евневич М.А. Направления цифровизации налогового администрирования и контроля в России. Цифровые технологии налогового администрирования. Монография. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2019.
11. Грачев Д.О. Правовой статус саморегулируемых организаций: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.; 2008. 141 с.

REFERENCES

1. Goncharenko L.I. Addressing the terminology of the tax administration. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and taxation*. 2010;(2):17–24. (In Russ.).
2. Bashkirova N.N., Goncharenko L.I., Ivanov Yu.B., Mayburov I.A. An encyclopedia of the theory of taxation. Moscow: UNITY-DANA; 2016. 503 p. (In Russ.).
3. Novikov D.A. Cybernetics 2.0. *Problemi upravlenia = Management problems*. 2016;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibernetika-2-0>. (In Russ.).
4. Belozoerov S.A., Goncharenko L.I., Bubnova Yu.B. Digital technologies of the tax administration. Monography for magistrant students. Moscow: UNITY-DANA; 2019. 263 p. (In Russ.).
5. Eskyndarov M.A., Maslennikov V.V., Abramova M.A. and others. The Modern Architecture of the Finance of Russia. Moscow: LLC Kogito-Center; 2020. 488 p. (In Russ.).
6. Goncharenko L.I. The methodology of taxation and tax administration of commercial banks of Russia: Doctorate Thesis. Moscow: Finance Academy; 2009. 505 p. (In Russ.).
7. Zakharova Yu.S. Is there a future for mutual agreement procedure in Russia? *Nalogoved*. 2020;(12):76–82. (In Russ.).
8. Litvinova K. Yu. Advance price agreement — an uneasy but optimal instrument of achieving of tax confidence. *Nalogoved*. 2021;(3):13–22. X. (In Russ.).
9. Auzan A.A. Institutional economics: a new institutional economic theory. Moscow: Infra-M; 2018. 266 p. (In Russ.).
10. Yevnecich M.A. Ways of digitalization of tax administration and control in Russia. Digital technologies of tax administration. Monography. Mayburov I.A. Ivanov Yu.B., eds. Moscow: UNITY-DANA; 2019. (In Russ.).
11. Grachev D.O. Legal status of self-regulating organizations. PhD thesis. Moscow: Institute of the legislation and comparative jurisprudence by the Russian Government; 2008. 141 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Людмила Владимировна Полежарова — доктор экономических наук, доцент, доцент департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия; советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, член Международной налоговой ассоциации IFA, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Игорь Владимирович Колотовкин — аспирант, Финансовый университет, Москва, Россия; финансовый директор, ООО Rock Flow Dynamics, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3665-6119>

igor.kolotovkin@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Ludmila V. Polezharova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia; Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, 1st Class, Honorary Employee of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation, member of the International Tax Association IFA, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Igor V. Kolotovkin — Postgraduate student of the Financial University, Moscow, Russia; Financial Director of Rock Flow Dynamics LLC, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3665-6119>

igor.kolotovkin@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.05.2022; принята к публикации 23.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.05.2022; accepted for publication 23.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.